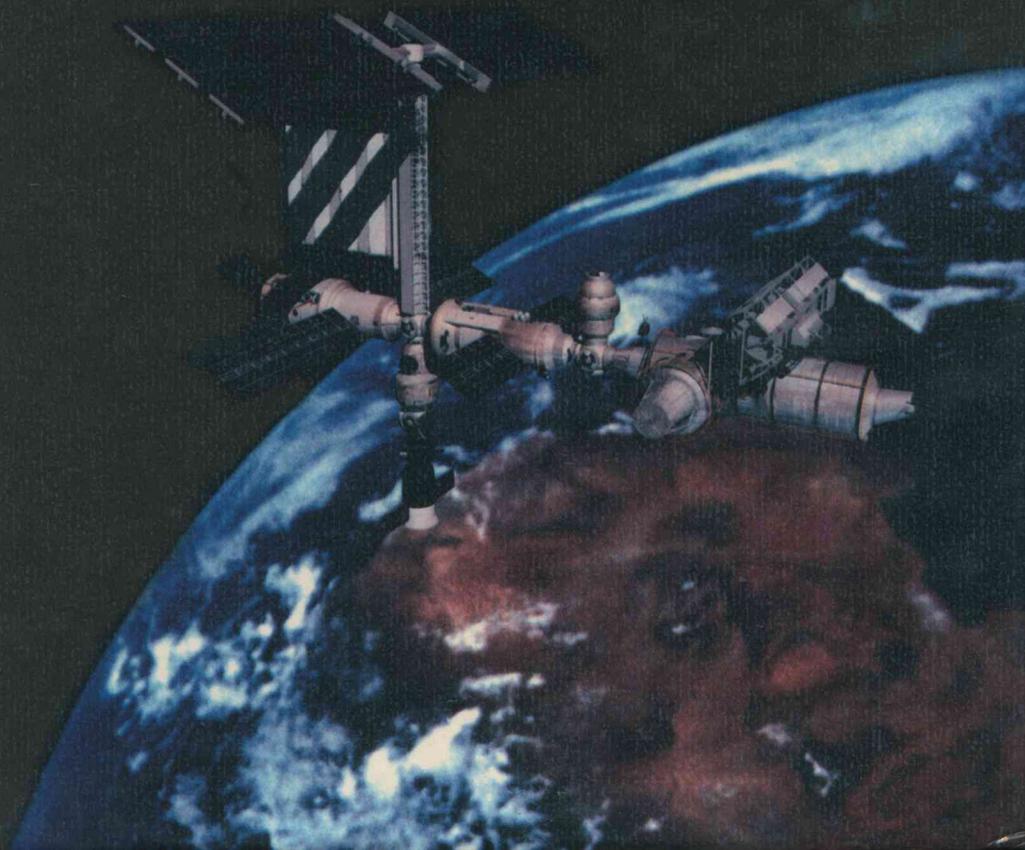

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОСМИЧЕСКОЕ
ПРАВО**

**INTERNATIONAL
SPACE
LAW**

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS
(UNIVERSITY) OF THE MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA
RUSSIAN UNIVERSITY OF PEOPLE'S FRIENDSHIP

INTERNATIONAL SPACE LAW

Textbook for Students on International Law,
International Relations and International Economic Relations

Moscow
International Relations Publishing House
1999

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям
«юриспруденция (международное право)», «международные отношения»
и «международные экономические отношения»

Москва
«Международные отношения»
1999

УДК 341.229(075.8)
ББК 67.412.1Я73
М43

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, профессор *Г.П. Жуков*,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *Ю.М. Колосов*

Editors:

Yury M. Kolosov, Ph. D., Professor of International Law
Gennady P. Zhukov, Ph. D., Professor of International Law

Рецензенты:

кафедра международного права
Московского государственного университета
(зав. кафедрой — кандидат юридических наук, профессор *Л.Н. Шестаков*);
доктор юридических наук, профессор *М.И. Лазарев*

ISBN 5-7133-0994-0

- © Колл. авторов, 1999
- © Подготовка к изданию и оформление издательства «Международные отношения», 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1985 году в СССР был издан первый в стране учебник «Международное космическое право» под редакцией профессора А.С. Пирадова. С тех пор более десяти поколений студентов изучали по нему эту новейшую отрасль международного права.

В настоящее время наступила пора издать принципиально новый российский учебник по международному космическому праву. Необходимость в нем возникла в связи с развитием международного сотрудничества по освоению космоса, принятием в ООН новых документов, относящихся к международному космическому праву, изменениями в уставных документах ряда международных организаций, принятием в Российской Федерации законов по вопросам космической деятельности и другими факторами. Кроме того, в ходе учебного процесса выявились недостатки первого учебника, которые необходимо устранить.

Настоящее издание подготовлено коллективом авторов, среди которых — российские ученые-юристы, многие годы занимающиеся наукой международного космического права, сотрудники международных организаций и Министерства иностранных дел РФ.

Учебник предназначен для студентов и преподавателей учреждений высшей школы, готовящих специалистов по международному праву. Он будет также полезен для изучающих международные отношения и международные экономические отношения. В связи с тенденциями к коммерциализации космической деятельности он может найти применение и в организациях, осуществляющих коммерческую деятельность с использованием космической технологии. Поскольку Россия остается крупной космической державой, учебник представит интерес и для более широкого круга читателей, занимающихся вопросами внешней политики, включая законодателей и представителей исполнительной власти.

В связи с тем что по Конституции РФ 1993 года международное право является частью ее национальной правовой системы, знания в области международного космического права необходимы для работников судебных органов, адвокатских служб и т.п.

INTRODUCTION

The first textbook *International Outer Space Law* was published in the USSR in 1985.

Progress in the international cooperation in the uses of outer space and the progressive development of space law dictates the need of a new textbook.

This task has been fulfilled by a number of Russian lawyers who have been involved into the legal science and practice in the field of outer space law for many years.

Глава I

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ИСТОЧНИКИ И СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

1. Понятие международного космического права

Международное космическое право — это совокупность специальных норм современного общего международного права, регулирующих отношения государств между собой, с международными межправительственными организациями, взаимоотношения таких организаций в связи с осуществлением всеми ими космической деятельности, а также устанавливающих международно-правовой режим такой деятельности в пределах космического пространства, Луны и других небесных тел. Таким образом, международное космическое право определяется в зависимости как от характера деятельности государств (космическая деятельность), так и от места деятельности (космическое пространство, Луна и другие небесные тела).

В официальной документации и специальной литературе под космической деятельностью понимаются исследование космического пространства и небесных тел и их использование в практических целях, осуществляемые с помощью космической техники. Такого рода деятельность не ограничивается сферой космического пространства. Она может распространяться и на Землю, однако должна быть органически связана либо с запуском космического объекта и его эксплуатацией, либо с возвращением на Землю этого объекта.

В качестве примера подобного рода международно-правовой регламентации можно сослаться на нормы международного космического права относительно международной ответственности государств за ущерб, причиненный космическими объектами, спасания космонавтов, возвращения космонавтов и возвращения объек-

тов, запущенных в космическое пространство, регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, а также на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об использовании спутников для международного непосредственного телевизионного вещания, дистанционного зондирования Земли из космоса, использовании ядерных источников энергии в космосе, а также о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех стран с особым учетом потребностей развивающихся стран.

В ряде случаев международно-правовая регламентация космической деятельности predetermined тем, что она предназначена для космического пространства, т.е. зависит от места деятельности. Примером такой пространственной регламентации являются нормы международного космического права, запрещающие испытания ядерного оружия в космическом пространстве, размещение в нем объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, запрет национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. К этой категории относятся также нормы, определяющие порядок деятельности на Луне и других небесных телах.

Таким образом, международное космическое право как отрасль современного общего международного права отличается от других отраслей международного права рядом специфических особенностей. Прежде всего оно отличается от других отраслей международного права по предмету регулирования, под которым имеются в виду международные отношения субъектов международного права, возникающие в ходе осуществления космической деятельности, включая деятельность на Луне и других небесных телах.

Возникновение новой отрасли международного права связано не только с новой сферой деятельности, но и с применением новейшей космической технологии, обеспечивающей осуществление исследовательских целей в космическом пространстве и ее использование в сугубо земных прикладных целях (спутниковая связь, метеорология, дистанционное зондирование, навигационное обслуживание).

Нормы международного космического права регулируют взаимоотношения субъектов международного права, возникающие в связи с их деятельностью в новой для человека естественной среде, резко отличающейся от деятельности на Земле.

Масштабы космической деятельности, ее высокая стоимость, известный риск при использовании ракет-носителей в качестве средств запуска космических объектов повышают роль и значение государства в организации осуществления деятельности по запуску космических объектов и их прикладному использованию. Отсюда специфической особенностью международного космического права

является то, что контроль и ответственность государства за деятельность физических и юридических лиц в регулируемой им сфере поднята на уровень межгосударственных отношений. Государство выдает лицензии частным компаниям на космическую деятельность, осуществляет постоянный контроль за их деятельностью и несет международную ответственность за всю национальную деятельность в космическом пространстве.

Государство несет также международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, принадлежащими частным компаниям. Как известно, по общему международному праву государства несут ответственность только за деятельность своих органов и не несут международной ответственности за деятельность своих юридических и физических лиц. В данном вопросе нормы международного космического права не противоречат нормам общего международного права, а лишь учитывают предмет своего регулирования.

Хотя космическая деятельность государств осуществляется в специфической пространственной сфере и имеет присущие только ей особенности, тем не менее она является одним из видов деятельности государств и на нее распространяется сфера действия норм общего международного права. Более того, некоторые нормы международного космического права приобретают характер международно-правового обычая.

Международное космическое право как новая отрасль общего международного права сложилось в 60-х годах XX в. в связи с освоением космоса, начало которому было положено запуском в СССР 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли. В то время только Советский Союз и США обладали техническими возможностями запуска спутников. Не случайно поэтому позиция этих двух стран сыграла решающую роль при разработке и принятии в рамках ООН основных соглашений по космосу.

Опыт Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (далее — Соглашение о Луне) 1979 года, к которому на 1999 год присоединились всего 14 государств (из них только Франция играет активную роль в освоении космоса), свидетельствует о том, что без участия непосредственно заинтересованных государств даже юридически вступившее в силу международное соглашение теряет практическое значение в реальной жизни.

Важной особенностью международного космического права является то, что ряд закрепленных в международных соглашениях обязательств государств опережает их практическую деятельность. Так, в Соглашении о Луне 1979 года установлен международный режим эксплуатации природных ресурсов Луны и других небесных тел, а также говорится о праве государств создавать на них обитаемые станции. Однако реальные темпы развития космической

техники свидетельствуют, что первые шаги в этом направлении могут быть предприняты лишь в XXI столетии.

Другим примером упреждающей регламентации является норма международного космического права об оказании космонавтами одного государства возможной помощи космонавтам других государств при осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах. Эта норма была сформулирована в 1967 году, когда вслед за космическим полетом нашего летчика Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г. в космос стали совершать полеты другие космонавты и астронавты. Однако до сих пор вопрос о создании «космической службы скорой помощи» не вышел за рамки обсуждения различных проектов.

Специфическая особенность международного космического права состоит в том, что процесс его формирования опережал национальную регламентацию космической деятельности. Это наложило определенный отпечаток как на процесс формирования международного космического права, так и на характер соответствующих норм внутригосударственного права.

Международное космическое право как составная часть общего международного права тесно связано с внутригосударственным правом каждой страны, особенно с такими институтами этого права, которые направлены на охрану государственного суверенитета, а также с законодательными актами, регламентирующими космические полеты, правовое положение космодромов, космических кораблей и их экипажей, космического страхования и охраны интеллектуальной собственности. Внутреннее законодательство каждой страны, в той или иной степени затрагивающее вопросы исследования и использования космического пространства, должно содействовать укреплению международного космического правопорядка.

В теоретическом плане ряд юристов говорят о космическом праве в широком смысле, включающем нормы внутригосударственного права. На практике, однако, проводится четкое различие между внутригосударственной и международной регламентацией космической деятельности.

2. Источники международного космического права

Под источниками международного космического права имеются в виду внешние формы выражения и закрепления норм общего международного права, регулирующих международные отношения, возникающие по поводу и в связи с исследованием и использованием космического пространства. С точки зрения международного права важна не сама космическая деятельность государств, а те от-

ношения, которые складываются между государствами и другими субъектами международного права. Следует иметь в виду, что фактические отношения гораздо шире и разнообразнее юридических отношений и регулирующих их международно-правовых норм.

Взаимные права и обязанности субъектов международных космических правоотношений определяются характером норм общего международного права и соглашений, из которых эти права и обязанности вытекают.

В международном космическом праве, как и в общем международном праве, основными видами источников права являются международный договор и обычай. Следует иметь в виду, что процесс формирования и прогрессивного развития международного космического права проходит в договорной форме.

Основу регулирования международных отношений, возникающих в связи с освоением космоса, составляют нормы общего международного права, включая принципы Устава ООН. Возникновение и прогрессивное развитие международного космического права убедительно показали, что научно-технический прогресс в освоении космоса не ведет к пересмотру или отмене норм общего международного права. Наоборот, эти нормы регламентируют сотрудничество государств в самых различных сферах международных отношений и восполняют пробелы в международном космическом праве.

Договор по космосу 1967 года закрепил положение, обязывающее государства «осуществлять деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания».

Однако одних норм общего международного права недостаточно для регулирования взаимоотношений государств, возникающих в процессе освоения космоса. Этим целям служат основные принципы международного космического права и специальные нормы, содержащиеся в соглашениях по космосу.

Основные принципы международного космического права закреплены в Договоре по космосу 1967 года. Широкое прикладное применение космической техники, включая тенденцию ее коммерциализации, подготовка и осуществление совместных космических проектов потребовали заключения специальных международных соглашений универсального, регионального и двустороннего характера.

Особую группу договорных источников составляют учредительные акты международных космических организаций, а также относящиеся к космической деятельности положения Устава МСЭ

1992 года. Соглашения по космосу соответствуют основным принципам международного космического права, а в некоторых случаях конкретизируют и развивают эти принципы.

В международном космическом праве важное значение имеет обычай. В процессе становления международного космического права ряд обычных норм предшествовал созданию соответствующих договорных норм. В данном случае имеется в виду процесс формирования принципов свободы исследования и использования космического пространства, а также запрета национального присвоения этого пространства.

В настоящее время большое значение имеют процесс становления обычной нормы, определяющей границу между воздушным и космическим пространством на уровне низших перигеев полета спутников в надземном пространстве, а также обычная норма относительно законности дистанционного зондирования территории иностранного государства.

В отдельных случаях определенное значение имеет взаимодействие Договора по космосу и обычая. Дело в том, что основные соглашения по космосу подписаны или ратифицированы далеко не всеми членами международного сообщества. Для не участвующих в соответствующих соглашениях государств многие из содержащихся в них норм могут быть обязательными в силу того, что они являются также нормами обычного права. Такая ситуация сложилась в 1976 году, когда ряд участников Боготской декларации выступили с притязаниями на геостационарную орбиту на том основании, что они не являются участниками Договора по космосу 1967 года. Подобные притязания были отвергнуты делегатами Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу на том основании, что принцип запрещения национального присвоения космического пространства не только закреплен в Договоре по космосу 1967 года, но продолжает оставаться обычаем, обязательным для всех участников мирового сообщества.

В юридической литературе широко обсуждаются роль и значение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам космоса. Речь идет прежде всего о пяти резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (1963, 1982, 1986, 1992, 1996), формулирующих определенные принципы, с которыми государства должны считаться при осуществлении космической деятельности.

В доктрине высказывается мнение, что многие положения Декларации 1963 года, которая в момент принятия Генеральной Ассамблеей ООН также носила рекомендательный характер, со временем обрели силу международного обычая. Этому способствовали такие факторы, как ее единодушное одобрение, последующая разработка на ее основе Договора по космосу и, что особенно важно, практика государств, поддерживающих и соблюдающих принципы

Декларации в течение длительного времени независимо от того, являются они участниками Договора 1967 года или нет.

В тех случаях, когда отдельные положения, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, являются обязательными, источником их обязательного характера являются не сами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а то, что в них отражены нормы договорного или обычного международного права.

Хотя резолюции Генеральной Ассамблеи ООН являются по своей правовой природе рекомендациями, они имеют ряд преимуществ по сравнению с договорами, т.е. документами обязательного характера. К подобным преимуществам можно отнести то, что декларации адресованы всем государствам, а договоры обязательны лишь для их участников. Кроме того, в свете стремительного развития космической науки и техники некоторые государства предпочитают в последние годы ограничиваться принятием международных рекомендаций, касающихся тех или иных видов космической деятельности, поскольку такие рекомендации легче пересматривать по сравнению с процедурой внесения поправок в договоры. К тому же разработать на многосторонней основе документ рекомендательного характера на практике проще, чем обязательного.

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам космоса, имеющие рекомендательный характер, тем не менее могут содействовать большему единообразию практики в сферах космической деятельности, не регламентируемых специальными договорными нормами. Более того, такие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН готовят почву для последующей разработки соглашений по космосу или содействуют постепенному признанию соответствующих правил поведения в качестве обязательных стандартов или обычаев.

Ежегодно принимаемые на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Международное сотрудничество в мирном использовании космического пространства» содержат важные рекомендации Комитету ООН по космосу и Конференции по разоружению.

3. Национальное космическое право

Национальное космическое право государства — это совокупность национальных законов и других нормативных актов, регулирующих отношения субъектов национального права, возникающих в связи с исследованием и использованием ими космического пространства. В отличие от морского и воздушного права, правовое регулирование в космической сфере началось не с принятия государствами национальных правовых актов, а с разработки норм международ-

но-правового характера. Естественно, это наложило определенный отпечаток на национальные законы по космосу.

Наиболее развитое космическое законодательство и соответствующая судебная практика существуют в США, где еще в 1958 году был принят национальный Закон об авиации и исследовании космического пространства.

В последующем США придерживались практики законодательного регулирования наиболее важных аспектов космической деятельности. В стране были приняты Закон о коммерческих космических запусках 1984 года с изменениями 1988 года; Закон о коммерциализации дистанционного зондирования Земли 1984 года, замененный законом 1992 года, Закон о спутниках связи 1962 года, а также серия других нормативных актов по вопросам, связанным с освоением космоса.

В США существует практика принятия поправок и дополнений в действующее «некосмическое право» с целью распространения сферы его действия на регулирование отношений, возникающих в связи с освоением космоса. В результате таких поправок Закон США о связи 1934 года применяется для регламентации космической связи, а положения американского уголовного законодательства 1948 года распространяются на уголовные деяния, совершенные во время пилотируемых полетов на борту зарегистрированных в США космических объектов. Некоторые штаты приняли свои собственные акты по космосу. Так, в штате Флорида принят Закон об администрации космодрома 1989 года. Следует отметить, что по Закону США 1984/1988 года национальная деятельность в свете ст. VI Договора по космосу 1967 года включает как деятельность граждан США, так и ту, которая осуществляется с территории США, независимо от национальной принадлежности физических и юридических лиц.

По Закону о дистанционном зондировании США 1992 года под «национальную деятельность» подпадает деятельность по лицензии США, в том числе иностранной компании, контролируемой США.

По Закону о космической деятельности Швеции 1982 года национальной деятельностью считается деятельность, предпринятая с ее территории или осуществляемая в любом месте ее гражданами. По Закону о космическом пространстве Великобритании 1986 года под «национальную деятельность» подпадает космическая деятельность, осуществляемая исключительно юридическими лицами и гражданами Великобритании, ее зависимых и заморских территорий. Тем самым в сферу закона не попадают иностранные компании, осуществляющие с территории Великобритании деятельность в сфере спутниковой связи или дистанционного зондирования Земли из космоса. Открытым остается вопрос о том, несет ли Велико-

британия ответственность за деятельность иностранной компании с ее территорий.

По Закону о космосе 1993 года Южной Африки в отношении запусков в космос путем выдачи лицензии действует территориальная и персональная юрисдикция. Однако сфера действия ст. VI Договора по космосу в отношении спутниковой связи и дистанционного зондирования Земли из космоса распространяется только на граждан Южной Африки. Тем самым сфера действия Закона 1993 года не распространяется на деятельность, осуществляемую иностранной частной компанией с территории Южной Африки.

По Закону о космической деятельности РФ 1993 года с изменениями и дополнениями 1996 года национальной деятельностью считается деятельность, осуществляемая с ее территории или гражданами и юридическими лицами России в любом другом месте.

Следует упомянуть Закон об учреждении Космического агентства Италии 1988 года, законодательство Франции о космической деятельности (Закон об учреждении национального центра космических исследований (КНЕС) 1961 г.), а также декреты об организации и деятельности Совета по космонавтике в рамках аппарата премьер-министра Франции, законодательства Аргентины, Бразилии и ряда других стран о космической деятельности.

В плане перспектив развития национального космического законодательства в XXI столетии следует учитывать, что все более активная деятельность частного сектора в космосе не потребует дополнительного прямого международно-правового регулирования как такового. Важно сохранить ст. VI Договора по космосу, согласно которой государства несут международную ответственность за свою национальную деятельность в космосе, даже если она осуществляется частными компаниями. Такая частная деятельность должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства—участника Договора. Поэтому на практике для регулирования частнопредпринимательской, коммерческой деятельности в космосе государства принимают и будут принимать внутренние законодательные акты. Разумеется, такие акты должны быть в полном соответствии с международными обязательствами государства.

4. Субъекты международного космического права

Международное космическое право является отраслью общего международного права. Этим обусловлена идентичность их субъектов. Под субъектами международного космического права понимаются участники международно-правовых отношений, возникающих в связи с их космической деятельностью.

Субъектами международного космического права являются государства и международные межправительственные организации. Международная космическая правосубъектность государства не зависит от какого-либо акта или волеизъявления других участников международных отношений. Объем их правосубъектности не ограничен и распространяется на все сферы космической деятельности. Что касается международных межправительственных организаций, то объем их космической правосубъектности ограничен. Он определяется государствами-членами, входящими в организацию, и, как правило, фиксируется в учредительном международном договоре.

Различные аспекты научно-технического сотрудничества в ходе осуществления космической деятельности и соответствующая международно-правовая регламентация находят свое отражение в деятельности ООН, ее специализированных учреждений, а также ряда региональных международных организаций. Эти организации сочетают в себе качества субъектов общего международного права и международного космического права. В сфере космической деятельности эти организации выполняют роль координаторов международного сотрудничества.

Особенность международного космического права состоит в том, что его субъектами являются и международные космические организации производственно-коммерческого типа, которые владеют собственными космическими комплексами, предоставляют на коммерческой основе услуги, выплачивают высокие дивиденды вкладчикам капитала (ИНТЕЛСАТ, ИНМАРСАТ, ИНТЕРСПУТНИК, ЕКА, ЕВТЕЛСАТ, ЕВМЕТСАТ, АРАБСАТ и РАСКОМ). Для того, чтобы эти организации пользовались правами и несли обязанности по Соглашению о спасании 1968 года, Конвенции об ответственности 1972 года, Конвенции о регистрации 1975 года и Соглашению о Луне 1979 года, должны быть соблюдены четыре неперемennых условия: 1) организация должна официально заявить о принятии ею прав и обязанностей по соответствующему соглашению; 2) большинство государств-членов этой организации должны являться участниками соответствующего соглашения; 3) большинство государств—членов этой организации должны быть участниками Договора по космосу 1967 года; 4) организация должна осуществлять космическую деятельность (в случае Соглашения о спасании организация должна быть ответственной за запуск космического объекта). Это не ограничивает права международных космических организаций выступать в качестве стороны других международных многосторонних и двусторонних соглашений.

Некоторыми авторами обосновывается точка зрения относительно международной космической правосубъектности отдельных индивидов (физических лиц). В подтверждение делают ссылки на

ст. V Договора по космосу 1967 года, в которой говорится, что «государства—участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос». Следует, однако, иметь в виду, что понятие «посланец человечества в космос» в контексте Договора по космосу 1967 года не означает признания космонавтов субъектами международного права. Данная формулировка носит характер торжественного признания космонавта как личности, совершающей свои полеты на благо всего человечества. Вместе с тем столь высокая оценка выполняемой космонавтами миссии обязывает государства принимать все возможные меры по охране их жизни и здоровья.

Международное космическое право не исключает возможности осуществления космической деятельности неправительственными организациями. Однако деятельность такого рода организаций должна осуществляться только с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства. Помимо этого на государства была возложена международная ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность неправительственных организаций проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре по космосу 1967 года.

Некоторые юристы рассматривают человечество в целом в качестве субъекта международного космического права. Такая точка зрения обосновывается возможностью контактов с внеземными цивилизациями, а также концепцией «общего наследия человечества», получившей отражение в Соглашении о Луне 1979 года. Спорность этой позиции в том, что не ясно, с какими другими субъектами могут возникать правоотношения у человечества.

Контрольные вопросы к главе I

- 1. Раскройте предмет регулирования норм международного космического права.*
- 2. Каковы специфические особенности международного космического права по сравнению с другими отраслями общего международного права?*
- 3. Дайте характеристику особенностей источников международного космического права.*
- 4. Каковы условия участия межправительственных международных организаций в основных соглашениях по космосу?*

Глава II

НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

1. У истоков исследований в России

Истоки науки международного космического права в России следует отнести к рубежу 20–30-х годов XX столетия, когда в работах отдельных юристов были впервые высказаны мысли по поводу этой новой области правоведения.

На конференции секции воздушного права Союза Авиационистов в 1926 году В.А. Зарзар высказал мысль о необходимости разработки в будущем «межпланетного транспортного права» в связи с приближением эры высотных полетов и межпланетных сообщений. Он отметил, что на определенной высоте будет установлен международный режим космических полетов, который заменит режим государственного суверенитета в воздушном пространстве. Касаясь правового статуса космического пространства, В.А. Зарзар утверждает, что за пределами земного воздушного пространства существует режим свободного от земной юрисдикции полета космических кораблей (см. Зарзар В.А. Международное публичное воздушное право // Вопросы воздушного права. Сб. трудов секции воздушного права Союза Авиационистов. Союз обществ дружбы авиационной и химической обороны и промышленности.— М., 1927. — Т. 1. — С. 90–103).

В 1933 году в Ленинграде на совещании юристов — специалистов по воздушному праву Е.А. Коровин выступил с докладом, посвященным правовым проблемам, возникающим в связи с освоением человеком верхних слоев атмосферы. Его доклад под названием

«Заоевание атмосферы и воздушное право» был опубликован в 1934 году во французском журнале по международному праву. Ряд положений этого доклада предвосхищал правовые проблемы, которые в процессе освоения космоса обсуждались юристами различных стран. Это, в частности, касается утверждения Е.А. Коровина о праве государства принимать меры защиты своей безопасности независимо от высоты полетов над его территорией. В 1958 году работа Е.А. Коровина была оценена Международным фондом имени Гуго Гроция как большой вклад в создание международного космического права, а ее автор награжден медалью Гуго Гроция — знаменитого голландского юриста начала XVII столетия, основоположника науки международного права.

Бесспорной заслугой Е.А. Коровина является то, что на заре космической эры он возглавил и добился организационного оформления научной разработки в нашей стране проблем международного космического права, сплотив вокруг себя небольшую группу специалистов. В 1959 году по инициативе Е.А. Коровина в рамках Академии наук была создана Комиссия по правовым вопросам межпланетного пространства. В работе Комиссии принимали активное участие научные сотрудники Института государства и права Э.Г. Василевская-Жукова, Г.П. Жуков, Г.П. Задорожный, П.И. Лукин, сотрудники Министерства иностранных дел СССР Ф.Н. Ковалев, Ю.М. Колосов, Г.А. Осницкая, С.Г. Сташевский, И.И. Чепров, сотрудник Президиума Академии наук СССР В.С. Верещетин. Руководство Комиссией было возложено на члена-корреспондента АН Е.А. Коровина.

При содействии академика М.В. Келдыша в Комиссию были включены эксперты — начальник управления Министерства связи Д.Д. Еригин, заместитель председателя ВПК А.А. Космодемьянский, начальник управления Генерального штаба В.И. Щеулов. В своей работе Комиссия опиралась на ценные советы и поддержку академиков А.А. Благонравова, Б.Н. Петрова, Е.К. Федорова и Л.И. Седова. В 1961 году в Институте государства и права была создана проблемная группа по изучению правовых вопросов космического пространства в составе трех человек: Э.Г. Василевская-Жукова, Г.П. Жуков — руководитель группы, П.И. Лукин.

В самом начале космической эры были опубликованы работы: Задорожный Г.П. Атом, космос, мировая политика.— М., 1958; Ковалев Ф.Н., Чепров И.И. Искусственные спутники Земли и международное право // Советский ежегодник международного права, 1958; Г.А. Осницкая. К вопросу о межпланетном праве // Советское государство и право. — 1958. — № 7. В 1961 году вышла брошюра Г.П. Жукова «Космос и международные отношения», в которой отмечалась необходимость предотвращения гонки вооружений в космосе и его использования в интересах сотрудничества и прогрес-

са. В 1962 году вышла в свет брошюра Г.А. Осницкой «Освоение космоса и международное право», в которой основное внимание уделялось роли ООН в деле регламентации космической деятельности государств.

Первым в стране монографическим исследованием международно-правовых проблем освоения космоса была опубликованная в 1962 году книга Ф.Н. Ковалева и И.И. Чепрова «На пути к космическому праву». Эта работа представляет значительный интерес в плане теоретической разработки проблем, которые в дальнейшем широко обсуждались в ООН и других международных организациях и нашли свое отражение в международно-правовых актах, регулирующих космическую деятельность государств. Авторы монографии впервые в СССР попытались комплексно разработать вопрос о пределах действия государственного суверенитета в надземном пространстве. В работе обосновывается свобода космоса для его исследования и использования всеми государствами в соответствии с основными принципами международного права, обращается внимание на неправомерность национального присвоения Луны и других небесных тел. Большое внимание в книге уделено проблеме предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство.

В совместной работе А.И. Иойрыша и М.И. Лазарева «Атом и космос» на основе целого ряда международно-правовых актов, и прежде всего Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, обосновывается противоправность любых попыток ядерной милитаризации космоса.

В начале 60-х годов значительный вклад в изучение международно-правовых проблем космоса был сделан Комиссией по правовым вопросам межпланетного пространства.

Большое значение имели подготовленные Комиссией в 1962 году под редакцией Е.А. Коровина коллективные работы видных российских юристов «Космос и международное право» и в 1963 году — «Космос и международное сотрудничество» под редакцией Г.П. Жукова.

В этих работах исследовались такие важные вопросы, как демилитаризация и нейтрализация космоса, правовой статус космических объектов, правовые аспекты спасания и возвращения космонавтов и космических объектов, предотвращение засорения космоса. В них содержался также обзор проблем международного космического права, обсуждавшихся в различных международных организациях.

Два других сборника, подготовленных Комиссией в 1961 и 1963 годах, содержали статьи и выдержки из работ зарубежных авторов, стоявших у истоков развития науки международного космического права. На сборнике «Космос и международное право»,

подготовленном в 1962 году этой Комиссией, летчик-космонавт Ю.А. Гагарин сделал следующую запись: «Теоретикам с пожеланием разработать самые справедливые правовые положения в космосе. Практик Ю. Гагарин. 12.07.62 г.».

Подводя итог научным исследованиям правовых проблем в стране, связанных с освоением космоса в первой половине 60-х годов, следует отметить роль члена-корреспондента Академии наук СССР Е.А. Коровина. Под его руководством ежемесячно собирались заседания Комиссии по правовым вопросам межпланетного пространства, на которых обсуждались актуальные правовые проблемы. Комиссия регулярно направляла свои соображения по правовым аспектам освоения космоса в президиум Академии наук СССР и в Министерство иностранных дел СССР. Председатель Комиссии Е.А. Коровин принимал непосредственное участие в научных исследованиях по космической тематике.

В январе 1959 года Е.А. Коровин выступил в журнале «Международная жизнь» со статьей «О международном режиме космического пространства», явившейся одной из первых попыток в стране научного обобщения основных проблем международного космического права. В упомянутой и ряде других публикаций Е.А. Коровин основное внимание уделял проблеме налаживания международного сотрудничества в области освоения космоса, борьбе за его превращение в сферу мирной деятельности.

В сентябре 1962 года делегация советских юристов во главе с Е.А. Коровиным впервые приняла участие в V Международном коллоквиуме по космическому праву, приуроченном к XIII Международному астронавтическому конгрессу, который проходил в Варне (Болгария). Е.А. Коровин выступил на коллоквиуме с докладом на тему «Очередные задачи международного космического права», в котором отметил огромное значение предложений, внесенных Правительством СССР в Комитет ООН по космосу. В докладе он обратил внимание на неразрывную связь между демилитаризацией космоса и осуществлением разоружения на Земле.

За вклад в науку международного космического права Е.А. Коровин одним из первых в мире был удостоен золотой медали Международной астронавтической федерации и Международного института космического права, был избран действительным членом Международной астронавтической академии. К сожалению, после смерти Е.А. Коровина в 1965 году Комиссия по правовым вопросам межпланетного пространства фактически перестала функционировать и 11 октября 1973 г. постановлением президиума Академии наук была ликвидирована. Тем же постановлением координация научных исследований по международно-правовым вопросам космоса была возложена на Институт государства и права Академии наук СССР.

2. Этап фундаментальных исследований в России

Основные проблемы международного космического права получили свое дальнейшее развитие в двух работах, подготовленных сотрудниками Института государства и права (Э.Г. Василевской-Жуковой, Г.П. Жуковым, П.И. Лукиным). Были опубликованы коллективные работы: в 1966 году — «Космос и проблема всеобщего мира» и в 1970 году — «Правовые аспекты использования искусственных спутников для целей метеорологии и радиосвязи».

В 1966 году вышла монография Г.П. Жукова «Космическое право», в которой впервые в стране было дано систематическое изложение всех актуальных проблем новой отрасли международного права. Книга была переведена в США на английский язык, в расширенном варианте в 1968 году была издана на немецком языке в Западном Берлине. В 1967 году в многотомном курсе международного права (т. 3) Г.П. Жуковым была написана глава, посвященная международному космическому праву, а в 1978 году он выступил с курсом лекций в Гаагской академии международного права на тему «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии.

В 1968 году была издана монография Ю.М. Колосова «Борьба за мирный космос».

С начала 70-х годов значительный вклад в исследования международно-правовых проблем вносится В.С. Верещетиным, Е.П. Каменецкой, А.С. Пирадовым. Появляется плеяда новых авторов: Р.В. Деканозов, А.И. Рудев, Г.М. Даниленко, В.М. Постышев, В.Г. Эмин, Б.Г. Дудаков, И.И. Котляров, В.С. Вещунов, А.Д. Терехов, А.А. Рубанов, В.И. Липунов.

Под редакцией А.С. Пирадова выходят два коллективных исследования ведущих российских юристов: в 1971 году — «Тенденции развития космического права» и в 1974 году — «Международное космическое право». В них излагается материал в виде специального курса науки международного космического права. Книга 1974 года была переведена и издана в 1976 году на английском и французском языках, а в 1978 году была издана в ГДР на немецком языке. В США в 1984 году выходит книга «Международное космическое право», авторами которой являются Г.П. Жуков и Ю.М. Колосов. В 1985 году коллективом видных юристов (И.П. Блищенко, В.С. Верещетин, Ю.М. Колосов и А.С. Пирадов) был издан учебник международного космического права для вузов страны. В.С. Верещетин опубликовал в 1992 году в пятом томе 7-томного курса международного права главу «Международное космическое право». В этих изданиях

излагаются понятие международного космического права, его история, источники и основные принципы, правовой статус космических объектов, правовые проблемы освоения планет и регулирования различных аспектов космической деятельности прикладного характера, международного сотрудничества в освоении космоса.

Глубоким и всесторонним исследованием теоретических проблем международного космического права отличается коллективная работа «Космос и право», выполненная в 1980 году известными юристами: Ю.М. Колосовым, П.И. Лукиным, Э.Г. Василевской-Жуковой, Р.В. Деканозовым, Е.П. Каменецкой, А.И. Рудевым, С.В. Виноградовым.

В книге анализируется процесс формирования международного космического права в качестве новой отрасли общего международного права, исследуется правовое содержание понятия космического пространства, включая проблему его делимитации, раскрываются содержание концепции общего наследия человечества применительно к этому пространству, характер международных космических правоотношений, международно-правовой режим совместных полетов космонавтов разных стран, международно-правовой статус околоземных обитаемых космических станций, деятельность в космосе и охрана окружающей среды.

В публикациях В.С. Верещетина глубоко и всесторонне анализируются международно-правовые проблемы, возникающие при осуществлении международного космического сотрудничества. В брошюре В.С. Верещетина «Космос и международное сотрудничество» (1971 г.) впервые были освещены правовые основы программы ИНТЕРКОСМОС и других международных программ освоения космоса, исследована деятельность западноевропейских космических организаций. В двух последующих монографических исследованиях В.С. Верещетина («Космос. Сотрудничество. Право» 1974 г. и «Международное сотрудничество в космосе. Правовые вопросы» 1977 г.) рассматриваются принципы, формы, направления и механизм международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства. Автор анализирует правовые основы международных космических программ Советского Союза, других социалистических стран, а также США и стран Западной Европы. В упомянутых монографиях дается характеристика деятельности ООН и других организаций в области развития международного сотрудничества в освоении космоса, правовых проблем создания и использования спутниковых систем прикладного назначения.

Особого внимания заслуживает книга Е.П. Каменецкой «Космос и международные организации. Международно-правовые проблемы» 1980 года, в которой с предельной полнотой анализируются теоретические проблемы, возникающие в ходе сотрудничества в

освоении космоса в рамках международных организаций, дается оценка деятельности международных космических организаций, выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию этой формы международного сотрудничества. В книге задолго до официального выдвижения Советским Союзом предложения о создании Всемирной космической организации (ВКО) в 1988 году был поставлен вопрос о целесообразности создания такой организации. Вполне естественно, что после выдвижения проекта создания ВКО Каменецкая в трудах XI научных чтений по космонавтике (1988) анализирует это предложение в рамках концепции строительства «звездного мира». Она планировала довести свои исследования в этой области до уровня докторской диссертации, однако безвременная кончина не дала полностью реализоваться этому уникально талантливому ученому.

Для юристов страны, летчик-космонавт которой впервые совершил полет в космос, вполне оправдан интерес к международно-правовым проблемам пилотируемой космонавтики. Анализу этих проблем посвящена изданная в 1986 году книга «Правовые проблемы полетов человека в космос», подготовленная Э.Г. Василевской-Жуковой, Г.П. Жуковым, Е.П. Каменецкой, А.И. Рудевым. Ответственным редактором этой книги был В.С. Верещетин.

В работе рассматривается комплекс актуальных и малоисследованных международно-правовых проблем, возникающих в связи с полетами человека в космическое пространство. Анализируются действующие правовые нормы в этой области, выдвигаются и обосновываются перспективные предложения по совершенствованию правовой основы пилотируемой космонавтики и делается вывод о необходимости заключения с этой целью соответствующего международного соглашения. Следует иметь в виду, что в 1987 и 1988 годах Советский Союз выступал в ООН с предложением включить разработку проекта такого соглашения в повестку дня Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

Выходу упомянутой работы предшествовали исследования, посвященные правовому статусу космонавтов и их спасанию в случае бедствия или аварии, проведенные В.С. Верещетиным, Э.Г. Василевской-Жуковой, Г.П. Жуковым, Ю.М. Рыбаковым.

Беспорная заслуга российских юристов в исследовании международно-правовых проблем освоения Луны, планет и их природных ресурсов. Значителен вклад в изучение этих вопросов Э.Г. Василевской-Жуковой, опубликовавшей в 1974 году монографию «Правовые проблемы освоения Луны и планет» и в 1978 году — «Правовой статус природных ресурсов Луны и планет (проблемы и суждения)».

В связи с вступлением в силу Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах в 1984 году особую актуальность приобрела закрепленная в нем концепция общего

наследия человечества. По этому вопросу с публикациями выступили Б.М. Клименко, Э.Г. Василевская-Жукова, Р.В. Деканозов, В.М. Постышев, Г.М. Даниленко. В статье Г.М. Даниленко «Концепция общего наследия человечества в современном международном праве», опубликованной в журнале «Советское государство и право» (1988 г., № 6), рассматриваются различия этой концепции в современном международном космическом и морском праве, перспективы ее применения в международном космическом праве. Более подробно этот вопрос изложен в статье, опубликованной Г.М. Даниленко в канадском «Ежегоднике воздушного и космического права» за 1988 год.

В трудах российских юристов большое внимание уделяется правовым аспектам прикладного использования спутников. Международно-правовые аспекты использования непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников наиболее полно и всесторонне исследуются в книге Ю.М. Колосова «Массовая информация и международное право» (1974). Правовые проблемы НТВ с помощью спутников исследуются также в публикациях В.С. Верещетина, Б.Г. Дудакова, Г.П. Жукова, Г.С. Сташевского, П.И. Лукина и И.И. Чепрова. Ученые разрабатывают концепцию правового статуса геостационарной орбиты. Российскими юристами доказывается необходимость притязаний некоторых экваториальных стран на геостационарную орбиту и вместе с тем обосновывается необходимость предоставления всем странам равных возможностей пользоваться геостационарной орбитой. В публикациях директора международно-правового отдела ИНТЕРСПУТНИКа В.С. Вещунова освещаются реорганизация Международного союза электросвязи, а также кардинальные реформы структуры ИНТЕРСПУТНИКа. Правовыми вопросами спутниковой связи занимался П.И. Лукин.

Э.Г. Василевская-Жукова впервые в отечественной литературе исследовала правовые аспекты международного сотрудничества в области космической метеорологии. В связи с обсуждением в ООН в течение 12 лет правовых аспектов дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) из космоса вполне естественно внимание к этой проблеме в работах В.С. Верещетина, В.М. Постышева, Г.М. Даниленко и В.Н. Кулебякина.

Аналізу Принципов ДЗЗ из космоса, одобренных ГА ООН в 1986 году, посвящены ряд статей В.С. Верещетина, В.М. Постышева и Г.М. Даниленко. Последний в одной из своих статей доказывает, что исследование морских пространств из космоса не подпадает под ограничительный режим морских научных исследований, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

В последние годы особую актуальность приобретают вопросы правового статуса международной космической станции. В этом

плане интерес представляют работы В.С. Верещетина, П.И. Лукина и А.И. Рудева, посвященные анализу правового статуса околоземных обитаемых космических станций. Наиболее подробно эти проблемы рассмотрены в опубликованной в 1982 году А.И. Рудевым книге «Международно-правовой статус космических станций».

Почти во всех работах российских юристов исследуется проблема высотного предела государственного суверенитета в надземном пространстве. Наибольшее внимание этой проблеме уделяется в работах В.С. Верещетина, Э.Г. Василевской-Жуковой, Г.П. Задорожного, Г.П. Жукова, Ю.М. Колосова, В.Г. Эмина, Б.Г. Дудакова, Г.М. Даниленко.

В статье «Граница между воздушным и космическим пространством в современном международном праве», опубликованной Г.М. Даниленко в журнале «Советское государство и право» (1984 г., № 9), обосновывается вывод о том, что в современном международном праве существует обычная норма, определяющая границу между воздушным и космическим пространством на уровне низших перигеев искусственных спутников Земли. Аналогичной точки зрения придерживается большинство российских юристов. Ради справедливости следует напомнить, что еще в 1961 году на одном из заседаний Комиссии по правовым вопросам межпланетного пространства Академии наук СССР профессор А.Я. Космодемьянский обратил внимание присутствовавших на низший перигей искусственных спутников Земли в качестве наиболее реального критерия разграничения воздушного и космического пространства.

В публикациях российского юриста А.Д. Терехова впервые в нашей стране исследуются международно-правовые аспекты использования ядерных источников энергии (ЯИЭ) на борту объектов, запускаемых в космос.

В работах Г.П. Жукова, Е.П. Каменецкой, Ю.М. Колосова и А.А. Рубанова исследуются вопросы международной ответственности государств и международных организаций за ущерб, причиненный космическими объектами. В книге А.А. Рубанова «Международная космическо-правовая имущественная ответственность» 1977 года большое внимание уделено истории разработки Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, а также анализу содержания Конвенции. Г.П. Жуков обращает внимание на беспрецедентную уникальность решения вопроса на уровне ответственности государств и международных организаций. Е.П. Каменецкая акцентирует внимание на специфических особенностях ответственности международных организаций. Рядом юристов ставится вопрос об ответственности за различные виды космической деятельности, на которые не распространяется Конвенция 1972 года.

На протяжении 80-х годов Советский Союз неоднократно выступал в ООН с предложениями, направленными на предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство, а также на достижение договоренности о запрете отдельных видов космического оружия. В 1986 году СССР представил в ООН конкретную программу «звездного мира». Вполне естественно поэтому значительное число работ российских юристов было посвящено правовым аспектам ограничения использования космического пространства в военных целях и предотвращения распространения гонки вооружений на это пространство (В.С. Верещетин, Г.П. Жуков, Г.П. Задорожный, А.И. Иойрыш, Ю.М. Колосов, И.И. Чепров, С.Г. Сташевский, Е.П. Каменецкая, И.И. Котляров).

Проблемы абсолютного запрещения военного использования космоса, ограничения военного использования космоса по действующему международному праву, понятия мирной космической деятельности в космосе, космического контроля и космического шпионажа, а также принцип неприменения силы в международном космическом праве освещаются в книге Ю.М. Колосова и С.Г. Сташевского «Борьба за мирный космос. Правовые вопросы», опубликованной в 1984 году. Из последних работ по этой теме можно упомянуть статью Г.П. Жукова «Проблема ограничения и запрещения военного использования космоса», опубликованную в журнале «Международное право» за 1998 год (№ 1).

В книге И.И. Котлярова «Международный контроль с использованием космических средств (международно-правовые проблемы), опубликованной в 1981 году, исследуются понятие, формы, методы и принципы такого контроля. Главное внимание уделяется правовым аспектам и особенностям осуществления контроля за соблюдением государствами международных обязательств с помощью средств космической техники.

Во второй половине 90-х годов В.И. Липунов публикует статьи относительно правового статуса космодрома Байконур.

В связи с тенденцией к коммерциализации космической деятельности и выходом на «космическую арену» частных компаний актуальное значение в космической сфере приобрели вопросы, связанные с заключением гражданско-правовых сделок, порядком разрешения споров, страхованием, охраной интеллектуальной собственности. В этом плане особого внимания заслуживает публикация сборника «Новое в космическом праве», подготовленного коллективом авторов в 1989 году под руководством В.С. Верещетина.

В 1979 году, продолжая традицию ознакомления российского читателя с трудами зарубежных авторов по международному космическому праву, публикуется переведенная на русский язык книга иранского юриста Ф. Нозари «Космическое право» со вступитель-

ной статьей Ю.М. Колосова. В этом плане заслуживает также внимания подготовленный в 1988 году для ИНИОН Академии наук СССР реферативный сборник «Международно-правовые проблемы освоения космоса». В целях ознакомления зарубежных читателей с подходом наших специалистов к международно-правовым проблемам освоения космоса в 1985 году была опубликована на английском и испанском языках брошюра Г.П. Жукова «Космос и мир», а в 1987 году — книга на английском языке «Космос. Политика. Право», подготовленная В.С. Верещетиным, Э.Г. Василевской-Жуковой, Е.П. Каменецкой.

Роли развивающихся стран в формировании и прогрессивном развитии международного космического права посвящены опубликованная в 1990 году монография В.М. Постышева «Освоение космоса и развивающиеся страны (международно-правовые проблемы)» и учебное пособие М.Н. Копылова и В.М. Постышева «Международное космическое право и развивающиеся страны» (1990).

Уникальным изданием в мировой литературе является подготовленный коллективом авторов и опубликованный в 1992 году «Словарь международного космического права». Полезным изданием является подготовленный Министерством иностранных дел СССР и изданный в 1985 году в двух томах сборник материалов и документов «Борьба СССР за мирное использование космоса», охватывающий период с 1957 по 1985 год.

Говоря о вкладе наших юристов в науку международного космического права, следует принять во внимание внушительный список докладов, которые с 1962 года по настоящее время ежегодно представляются ими на коллоквиумы Международного института космического права и публикуются в сборниках докладов этих коллоквиумов. Перечень этих докладов содержится в библиографии по космическому праву за 1958–1994 годы, опубликованной Отделом ООН по космосу в Вене в 1996 году.

3. Наука международного космического права в зарубежных странах

На Западе суждения по космическому праву высказывались задолго до начала космической эры. Э. Лауде (1910), В. Мандл (1932), А. Кларк (1946), А. Мейер (1952) писали о том, что для регулирования новых правоотношений, которые возникнут в связи со специфическими особенностями космических полетов (среда, скорость, высота), потребуются новое право. Дж. Купер (1951), О. Шехтер (1951), В. Генрих принц Ганноверский (1953), Дж. Кроэль (1953)

исходили из того, что международное сотрудничество является единственной гарантией мирного использования космического пространства. А. Армандо Кокка (1954) также обосновывал необходимость международного сотрудничества в освоении межпланетного пространства интересами человечества. Юристы высказывали свои суждения относительно высотного предела государственного суверенитета, законности или незаконности использования космоса в военных целях, об ответственности за ущерб, причиненный третьей стороне, о свободе космоса для мирных и научных целей по аналогии с открытым морем. Зарождению науки международного космического права в допутниковый период содействовало создание в 1950 году Международной астронавтической федерации с ежегодно созываемыми под ее эгидой международными астронавтическими конгрессами. На этих конгрессах по правовым вопросам космоса выступали с докладами А. Мейер (1952), А. Кокка (1954, 1956), Э. Пепен (1956, 1957), А. Хейли (1957). На VIII астронавтическом конгрессе, проходившем в Барселоне 8 октября 1957 г., т.е. спустя четыре дня после запуска 4 октября первого спутника, был создан Специальный комитет, которому было поручено «определить соответствующие сферы юрисдикции воздушного права и космического права». Комитет выступил с предложением провести в рамках следующего конгресса международное собрание юристов, специализирующихся по космическому праву.

В 1958 году в Гааге состоялся первый международный коллоквиум по космическому праву, в котором приняли участие 44 юриста из 10 стран. По предложению известного французского юриста Э. Пепена было решено создать Постоянный юридический комитет для изучения проблем космического права. В 1959 году этим Комитетом был организован второй коллоквиум по космическому праву в Лондоне, на котором было решено создать Международный институт космического права (МИКП). Статут этого Института был одобрен Бюро Международной астронавтической федерации в августе 1960 года в ходе Стокгольмского конгресса этой федерации. Это дата рождения Института, который в настоящее время состоит из 250 юристов различных стран, специализирующихся в исследовании проблем международного космического права. В создании Института следует отметить выдающуюся роль американского юриста Э. Хейли. Его публикации и активная деятельность содействовали утверждению и развитию МИКП как всемирного центра по изучению проблем международного космического права. Именем Э. Хейли названа золотая медаль, которой награждены 11 юристов различных стран за вклад в изучение проблем международного космического права. Первыми президентами Института были югославский юрист М. Смирнов (1960–1961) и американский юрист Дж. Купер (1961–1962). Целая эпоха — это деятельность Института

под президентством французского юриста Э. Пепена (1963–1973). Легендарная личность, стоявшая у истоков формирования и развития воздушного права, Пепен свои знания и опыт посвятил исследованиям и преподаванию международного космического права. Свой 100-летний юбилей Э. Пепен отметил докладами в ИКАО и Макгильском университете. В ИКАО он был первым директором юридического управления, а в Макгильском университете — первым директором Института воздушного и космического права.

После Э. Пепена в течение 17 лет (1984–1990, 1993) президентом МИКП была голландский юрист И. Дидерикс-Фершоор. Ныне она является пожизненным почетным президентом этого института. С 60-х годов по настоящее время на каждом коллоквиуме по космическому праву она представляет доклады по актуальным вопросам в этой области. В 1993 году И. Дидерикс-Фершоор опубликовала интересное исследование, которое со свойственной ей скромностью назвала «Введение в космическое право». Почетный профессор воздушного и космического права Лейденского университета, учредитель и член Консультативного совета голландского ежеквартального журнала «Воздушное и космическое право», И. Дидерикс-Фершоор всячески содействует научному росту молодых специалистов.

Значителен вклад в науку международного космического права польского юриста М. Ляхса. В 60-е годы он являлся председателем Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу и внес свой вклад в формирование международного космического права. В дальнейшем, занимая пост председателя и члена Международного Суда ООН, М. Ляхс опубликовал ряд книг по космическому праву и был избран президентом МИКП (1991–1992). По его инициативе в практику ежегодных коллоквиумов была введена имитация судебного разбирательства юридических казусов. Сторонами спора выступают студенты университетов двух стран, а решение выносят трое членов Международного Суда ООН.

С 1994 года президентом МИКП является цейлонский юрист Н. Ясентулиана, одновременно занимавший до 1999 года пост директора Отдела ООН по космосу в Вене. Под его редакцией опубликован ряд сборников по космическому праву.

Ветераном международного космического права является юрист США Э. Галловой. В Институте многие годы она была его вице-президентом, награждена золотой медалью им. Э. Хейли, в настоящее время Галловой — почетный директор Института. В качестве эксперта по космическому праву ею были подготовлены доклады сенату конгресса США. Ее научные доклады, представляемые на ежегодные коллоквиумы МИКП, выделяются аналитической глубиной и компетентностью.

Аргентинский юрист А. Армандо Кокка сочетает теоретические исследования проблем космического права с практической деятель-

ностью. В течение десятилетий он возглавлял делегацию Аргентины в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу. Его инициативы по ДЗЗ из космоса и по концепции общего наследия человечества, внесенные от имени Аргентины, а также исследования по отдельным проблемам международного космического права характеризуются новизной и оригинальностью.

А. Кокка является директором Совета по исследованию актуальных международных проблем в Буэнос-Айресе. Этот Совет регулярно проводит конференции по важным вопросам международного космического права. Исследования по аналогичной тематике ведутся в университетах Аргентины в Буэнос-Айресе и Кордобе. Активную деятельность по космическому праву осуществляют также аргентинские профессора М. Аугусто Феррер и С. Морин Вильяме. Их работа содействует преподаванию космического права в соседних латиноамериканских странах. В 1996 году в Буэнос-Айресе был учрежден Университет воздушного права.

В Бразилии Обществом космического права руководит выпускник Российского университета дружбы народов профессор Ж.М. Фильхо. В 1997 году он был избран в Совет директоров МИКП. Американский юрист Стив Дойль занимается проблемами космического права с начала 60-х годов до настоящего времени. Работа на ответственных постах в Госдепартаменте США и НАСА, участие в составе делегации США на сессиях Юридического подкомитета придают его исследованиям черты компетентности в правовых вопросах, связанных с космической технологией.

Канадский юрист Н. Матт внес существенный вклад в науку международного права в качестве директора Института воздушного и космического права Макгильского университета в Монреале, а также директора по научно-исследовательской работе того же Института. Им основан в Монреале Центр по исследованиям воздушного и космического права, а также Ежегодник воздушного и космического права. Его книга по «Аэрокосмическому праву» 1982 года, многочисленные фундаментальные исследования по вопросам коммерциализации спутниковой связи, контролю за разоружением получили широкую известность.

Существенный вклад в развитие науки международного космического права внес немецкий юрист К.-Х. Букштингель. Свои теоретические исследования он сочетает с большой организаторской деятельностью в качестве директора Института воздушного и космического права Кёльнского университета и председателя Комитета космического права Ассоциации международного права. Им издается «Журнал воздушного и космического права». Из ветеранов международного космического права следует особо отметить бывшего вице-президента МИКП, ныне его почетного директора, юриста из США С. Горова. Он почетный профессор права Юридичес-

кого центра Университета Миссисипи. Им издается ежеквартальный «Журнал космического права». С. Горов — автор монографий и свыше 200 статей по космическому праву. Среди его книг — «Космическое право. Проблемы и перспективы» (1977), ««Спейс—Шаттл» и право» (1980), «Преподавание космического права в мире» (1986), «Развитие космического права: проблемы и политика» (1991), «Космическое право США — национальное и международное регулирование» (1982–1996), «Казусы по космическому праву» (1996).

Значительным является вклад американского юриста К. Кристола. Его статьи по космическому праву касаются широкого круга вопросов. Это правовые вопросы ДЗЗ из космоса, вопросы спутниковой связи, проблема предотвращения размещения оружия в космосе и императивные нормы международного космического права. Но прежде всего — это фундаментальная монография «Современное международное право космического пространства» (1982). К. Кристол — почетный профессор международного права и политических наук Университета Южной Калифорнии.

Перу польского профессора, заведующего кафедрой международного права Познанского университета А. Гурбеля принадлежат серия статей и ряд монографий. Это «Международное космическое право» (1985), «Космос и международное право» (1981), «Международные организации и космическая деятельность» (1985).

Венгерский юрист Д. Гал является автором монографии по космическому праву, серии статей, почетным директором МИКП. М. Бурели, бывший юридический советник Европейского космического агентства, и его преемник на этом посту Г. Лаферандери в своих статьях исследуют прежде всего деятельность ЕКА. Г. Лаферандери является также председателем Совета Европейского центра космического права и членом Совета директоров МИКП. Под его редакцией в 1997 году вышел сборник коллектива авторов, посвященный актуальным вопросам международного космического права. М. Бурели — президент Французской ассоциации воздушного и космического права, которая издает одноименный журнал.

Австрийский юрист Э. Фазан посвятил ряд статей и книгу правовым аспектам контактов с неземными цивилизациями. Его доклад на коллоквиуме в 1961 году был посвящен правовой природе небесных тел. К правовому статусу небесных тел он возвращается в 80-е годы. Его внимание привлекают также вопросы защиты космической среды от мусора и правовые вопросы коммерческой космической деятельности.

В 70-е годы чешский юрист Ян Бушак посвятил серию статей правовым аспектам спутниковой радиосвязи.

С конца 80-х годов большую исследовательскую активность проявляет профессор Римского университета «Ля Сапиенца» Г.К. Сгросо. Ее доклады, представленные на коллоквиумах, посвящены

правовым аспектам коммерциализации космической деятельности, включая страхование и защиту интеллектуальной собственности, правовым мерам защиты космического пространства от мусора, правовой природе аэрокосмических объектов. Существенным вкладом в науку является книга «Ответственность государств за деятельность в космическом пространстве» (1990).

В 1997 году почетный профессор воздушного и космического права Лондонского университета Б. Ченг опубликовал фундаментальный труд «Исследования международного космического права», который включает статьи, посвященные анализу развития этой области права, начиная с деспутникового периода до наших дней. В книге можно проследить определенную эволюцию взглядов автора, а также типичный англосаксонский подход к исследованию норм международного космического права. Заслуживает особого внимания трактовка автором понятия исследования космоса в мирных целях, созвучная с пониманием этого вопроса российскими юристами.

Чешский юрист В. Копал является одним из ведущих экспертов международного космического права. В 80-е годы он был директором Отдела ООН по космосу. Его первый доклад по теме «Две проблемы космического контроля. Делимитация космического пространства и правовые основания космических полетов» был представлен на коллоквиуме еще в 1960 году. В 1968 году он опубликовал доклад о В. Мандле как основоположнике космического права. Нет проблем космического права, которых В. Копал не касался бы в своих многочисленных докладах на ежегодных коллоквиумах. В. Копал является вице-президентом МИКП, возглавляет группу юристов и представителей технических наук в рамках Международной академии астронавтики.

Внушительно по количеству и разнообразию тематики выглядят труды и публикации преемницы Э. Галловой на должности эксперта по космическому праву Библиотеки конгресса М. Смит. Ее публикации охватывают период с 1975 года до наших дней.

Директор Центра изучения и исследования космического права С. Куртейке свои труды сосредоточила на правовых проблемах спутниковой связи. Вместе с тем под ее руководством в 1994 году в Страсбурге был организован международный коллоквиум по теме «Право. Дистанционное зондирование. Окружающая среда».

С 80-х годов исследования проблем международного космического права ведет директор Договорно-правового департамента МИД КНР Хэ Чи Джи. В сфере его деятельности оказались вопросы космического сотрудничества, НТВ, правовых средств предотвращения гонки вооружений в космосе, защиты космической среды, правовые аспекты коммерциализации космической деятельности, ГСО с учетом интересов развивающихся стран, преподава-

ние космического права в Китае. Активно занимался правовыми и социологическими проблемами освоения космоса американский юрист Дж. Робинсон. Его внимание было привлечено к правовым проблемам пилотируемых полетов. С 1980 года он сосредоточил свою деятельность на руководстве созданной им адвокатской фирмы по правовым вопросам тонкой технологии. Знаменательным событием в Скандинавии является создание в Финляндии, в Лапландском университете, Института воздушного и космического права под руководством профессора Мориса Андема, выпускника Российского университета дружбы народов. Он принимает активное участие в деятельности МИКП и в других мероприятиях по космическому праву в рамках Европейского Союза.

С 1987 года к исследованию проблем космического права приобщилась молодая и энергичная Т. Массон-Звалан. Ее активность в качестве секретаря и члена Совета директоров МИКП содействует успешному проведению Институтом международных коллоквиумов по космическому праву. Наряду с докладами по актуальным вопросам она готовит сообщения о дискуссиях на сессиях коллоквиума. Профессор Университета Великобритании в Абердине Ф. Лайэл активно подключился в последние годы к исследованию правовых аспектов спутниковой радиосвязи и активизации в этой сфере частнопредпринимательской деятельности. Избран в Совет директоров МИКП. По этим вопросам много пишет также профессор Амстердамского университета П. Маланчук.

До 80-х годов правовым аспектам космической деятельности значительное внимание уделял болгарский юрист М. Марков, профессор Фрибургского университета в Швейцарии. Его фундаментальная книга «Курс международного публичного космического права» вошла в золотой фонд работ в этой области.

Активную роль в исследованиях проблем космического права играет Международный институт воздушного и космического права при Лейденском университете (профессора Г. Вассенберг и Ф. ван дер Данк).

Из значительных работ по международному космическому праву следует также назвать: «Право и публичный порядок в космосе» М. МакДугала, Г. Ласвелла, И. Власика (1964), «Космическое право» В. Дженкса (1965), «Международное космическое право» С. Васкеса (1965), «Международное космическое право. Теория и политика» Ж. Мархана (1987), «Правовой режим небесных тел» Ж. А. Хернандеса (1972), «Аспекты космического права» Е. ван Богарта (1985).

В заключение следует отметить активное развитие исследований и преподавания международного космического права в странах Европейского Союза, создание под эгидой Европейского центра космического права национальных центров в странах Союза.

Большое внимание уделяется подготовке молодых специалистов с учетом роста частнопредпринимательской деятельности и коммерциализации космической деятельности. Из стран Азии следует отметить интерес к изучению проблем космического права в Индии, Индонезии, КНР, Тайване и ряде других стран. Традиционно высокий уровень исследований по проблемам космического права сохраняется в США и Канаде.

Контрольные вопросы к главе II

- 1. Каковы истоки науки международного космического права в России?*
- 2. Назовите основные направления научных исследований российских юристов по международно-правовым проблемам, связанным с освоением космоса.*
- 3. Охарактеризуйте наиболее интересные для вас фундаментальные работы российских юристов.*
- 4. Ваше впечатление о науке международного космического права в зарубежных странах.*

Глава III

РОЛЬ ООН В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

1. Деятельность Комитета ООН по космосу

С начала космической эры Организация Объединенных Наций уделяет большое внимание налаживанию, углублению и расширению международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства, усилиям по становлению и развитию международного космического права.

Начиная с 1958 года Генеральная Ассамблея ООН ежегодно обсуждает комплекс проблем, связанных с международным сотрудничеством государств в деле освоения и использования космоса, включая политико-правовые аспекты такого сотрудничества. Успехи, достигнутые в этой области, прежде всего успешная разработка пяти космических соглашений, составляющих общепризнанную основу международного космического права, свидетельствуют о том, что ООН выступает в качестве центра взаимодействия государств в деле установления справедливого правопорядка в космосе и международно-правовой регламентации космической деятельности.

Вскоре после запуска в 1957 году Советским Союзом первого в мире искусственного спутника Земли в рамках Международного геофизического года Генеральная Ассамблея ООН в 1958 году учредила Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях в качестве вспомогательного органа в составе 18 государств для оказания Ассамблее содействия в обсуждении космической проблематики. Одно из положений резолюции 1348(XIII), учреждавшей этот орган, предусматривало, что Комитет должен был, в частности, изучить характер правовых проблем, которые могут возникнуть при освоении космоса. Однако в

условиях холодной войны из-за разногласий по поводу состава Комитета он оказался нежизнеспособным, поскольку СССР и ряд других государств отказались от участия в его работе.

12 декабря 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию 1472(XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства», которая предусматривала создание Постоянного комитета по использованию космического пространства в мирных целях в составе 24 государств. Эта резолюция также поручала Комитету изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства. Однако из-за продолжавшихся разногласий Комитет фактически бездействовал два года со времени формального учреждения.

Создавшееся положение было обсуждено на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1961 году. В ходе переговоров между делегациями СССР и США удалось выработать совместный проект резолюции, к которому впоследствии присоединились все остальные члены Комитета. 20 декабря 1961 г. Ассамблея единогласно приняла резолюцию 1721(XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства», среди прочего расширявшую состав Комитета до 28 государств-членов*.

Две вышеупомянутые резолюции определили компетенцию Комитета ООН по космосу. Согласно резолюции 1472(XIV)А, Комитету поручалось выполнять следующие функции:

«А. Составлять, по мере необходимости, обзоры в области международного сотрудничества и изучать практически осуществимые меры по претворению в жизнь программ использования космического пространства в мирных целях, которые могут быть соответствующим образом предприняты под эгидой Организации Объединенных Наций, включая среди прочего:

I. Содействие продолжению на постоянной основе исследований космического пространства, проводимых в рамках Международного геофизического года;

II. Организацию взаимного обмена и распространения сведений об использовании космического пространства;

III. Поощрение национальных научно-исследовательских программ в области изучения космического пространства и оказание всемерной помощи и содействия в их осуществлении;

В. Изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства».

---

* Впоследствии состав Комитета неоднократно увеличивался и в 1994 году достиг 61 государства-члена. В качестве наблюдателей в его работе участвуют ряд международных межправительственных и неправительственных организаций.

В дополнение к вышеприведенным функциям резолюция 1721(XIV)В поручила Комитету по космосу поддерживать тесную связь с правительственными и неправительственными космическими организациями, содействовать изучению мероприятий по поощрению международного сотрудничества в области освоения космоса.

В 1962 году Комитет ООН по космосу постановил, что он и его вспомогательные органы будут стремиться в своей деятельности к тому, чтобы не прибегать к голосованию при принятии решений, т.е. продолжать переговорный процесс до тех пор, пока предлагаемое решение того или иного вопроса не станет приемлемым для всех государств — членов Комитета. Применение принципа консенсуса Комитетом со времени его создания сыграло и продолжает играть важнейшую позитивную роль в обеспечении того, что разработанные в Комитете на основе этого принципа проекты международно-правовых документов пользуются после их принятия широкой поддержкой. Консенсусное решение проблем, возникающих при формулировании международных космических соглашений и деклараций, способствовало превращению ООН в общепризнанный центр разработки международного космического права.

Для успешного выполнения возложенных на него задач Комитет в 1962 году создал два подкомитета полного состава: Научно-технический и Юридический. По мере необходимости в рамках Комитета и его подкомитетов учреждаются рабочие группы для рассмотрения той или иной проблемы.

Первым документом ООН, содержащим адресованные государствам рекомендации, касающиеся деятельности в космосе, явилась резолюция 1721(XIV), единогласно принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1961 г. Признав общую заинтересованность человечества в дальнейшем мирном освоении космоса, в налаживании международного сотрудничества в этой области и в направлении его на благо всего человечества, Генеральная Ассамблея приняла рекомендацию о том, чтобы в своей деятельности по исследованию и использованию космоса государства руководствовались следующими принципами:

— международное право, включая Устав ООН, распространяется на космическое пространство и небесные тела;

— космическое пространство и небесные тела открыты для освоения всеми государствами в соответствии с международным правом и не подлежат национальному присвоению.

Важное значение этих положений заключалось прежде всего в том, что они подтвердили основополагающий принцип, согласно которому государства обязаны руководствоваться международным правом во всех своих действиях и во всех средах, включая космическое пространство.

Всего через два года после начала работы Комитета ООН по космосу Генеральная Ассамблея ООН получила его первую международно-правовую «продукцию». В результате напряженных переговоров в Комитете и его Юридическом подкомитете был подготовлен и представлен на одобрение Ассамблеи проект Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Декларация, единогласно принятая Ассамблеей 13 декабря 1963 г., сыграла важнейшую роль в становлении международного космического права. Она торжественно провозгласила, что при освоении космоса государства должны руководствоваться следующими принципами:

— исследование и использование космоса осуществляются на благо и в интересах всего человечества;

— космос и небесные тела открыты для освоения всеми государствами на основе равенства;

— космос и небесные тела не подлежат национальному присвоению никакими средствами;

— космическая деятельность должна осуществляться в соответствии с международным правом;

— государства несут международную ответственность за деятельность в космосе, в том числе за деятельность неправительственных органов;

— при исследовании и использовании космоса государства руководствуются принципом сотрудничества и взаимной помощи и должным образом учитывают соответствующие интересы других государств;

— государства сохраняют юрисдикцию и контроль над своими космическими объектами и их экипажами во время их нахождения в космосе; объекты, приземлившиеся на иностранной территории, возвращаются запустившему их государству;

— запускающие государства несут международную ответственность за ущерб, причиненный их космическими объектами;

— космонавты рассматриваются в качестве посланцев человечества в космос, им оказывается всемерная помощь в случае аварии, и они незамедлительно возвращаются запустившему государству.

Одновременно с вышеупомянутой Декларацией Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1884(XVIII) «Вопрос о всеобщем и полном разоружении», в которой она приветствовала выраженное СССР и США намерение не размещать в космическом пространстве объекты с ядерным или другими видами оружия массового уничтожения. Ассамблея также торжественно призвала все государства воздерживаться от таких действий, не устанавливать оружие массового уничтожения на небесных телах и не размещать его в космосе каким-либо другим образом. Эта резолюция

может рассматриваться как символическая «ратификация» международным сообществом джентльменского соглашения о невыводе в космос оружия массового уничтожения, достигнутого между СССР и США. Впоследствии призыв Генассамблеи нашел свое международно-правовое закрепление в ст. IV Договора по космосу.

Являясь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Декларация правовых принципов носила рекомендательный характер, поэтому одновременно с ее одобрением Ассамблея приняла резолюцию 1963(XVIII), поручавшую Комитету по космосу, в частности, рассмотреть вопрос об оформлении в виде международного соглашения, т.е. обязательного документа, правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства.

В результате напряженных переговоров в Комитете ООН по космосу, продолженных непосредственно на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, удалось согласовать текст такого договора, который был единогласно одобрен резолюцией 2222(XXII) ГА ООН от 19 декабря 1966 г.

27 января 1967 г. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), был открыт для подписания в Москве, Лондоне и Вашингтоне. 10 октября 1967 г. он вступил в силу.

Договор по космосу является краеугольным камнем международного космического права. Его разработка и принятие ООН свидетельствуют о важнейшей роли Организации в становлении и развитии международно-правовой базы деятельности государств в области освоения космоса. Договор закрепил и развил все положения Декларации 1963 года. В дополнение к этому Договор установил жесткие ограничения в сфере военного использования космоса. Согласно ст. IV, запрещаются вывод на орбиту вокруг Земли ядерного оружия и любых других видов оружия массового уничтожения, установка такого оружия на небесных телах или его размещение в космосе каким-либо иным образом. Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях, на них запрещено создание военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведение военных маневров.

Являясь основополагающим документом, устанавливающим общие международно-правовые принципы, регулирующие деятельность по исследованию космического пространства и небесных тел, Договор по космосу вместе с тем не содержал ответов на многие конкретные вопросы, которые могли возникнуть в связи с практическим применением некоторых из этих принципов к различным ситуациям во взаимоотношениях между государствами как в ходе самой космической деятельности, так и из-за ее последствий на

Земле. По этой причине Генеральная Ассамблея ООН поручила Комитету ООН по космосу разработать ряд соглашений, которые бы конкретизировали и развивали некоторые из принципов, установленных в Договоре 1967 года.

Для разработки первого такого соглашения потребовался всего один год. 19 декабря 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании). Это Соглашение было разработано в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете на основе и в развитие соответствующих статей Договора по космосу, обязывающих спасать космонавтов и оказывать им помощь, а также возвращать запускающим государствам принадлежащие им космические аппараты. Оно установило конкретные права и обязанности государств, возникающие в случае аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипажа космического корабля, а также в ситуациях, когда государство получает сведения о непилотируемом иностранном космическом объекте или обнаруживает его или его части на Земле. Соглашение о спасании было открыто для подписания 22 апреля и вступило в силу 3 декабря 1968 г.

29 ноября 1971 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности). Проект этого соглашения явился результатом сложных переговоров в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете. Конвенция развила и конкретизировала ст. VII Договора по космосу, установившую принцип международной ответственности за ущерб, причиненный запущенными в космос аппаратами. Она, в частности, определила конкретный механизм урегулирования претензий о компенсации за такой ущерб и принципы ее выплаты. Конвенция об ответственности была открыта для подписания 29 марта и вступила в силу 1 сентября 1972 г. Значение Конвенции выходит за рамки международного космического права — она явилась первым в истории специальным соглашением публично-правового характера, регулирующим вопросы международной ответственности за ущерб, причиненный в результате правомерной деятельности, — темы, которая в общем плане в течение многих лет разрабатывается в Комиссии международного права.

12 ноября 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации). Это соглашение было разработано в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете на основе и в развитие ряда положений Договора 1967 года, которые хотя и не устанавливали сами по себе прямого обязательства регистрировать космические объекты, но, тем не менее, содержали ссылки

на такую регистрацию. В дополнение к этому необходимость четкой международной регламентации вопросов регистрации объяснялась потребностями соблюдения Соглашения о спасании и Конвенции об ответственности. Конвенция о регистрации обязала запускающие государства осуществлять национальную регистрацию своих космических объектов, а также установила режим международной регистрации таких объектов путем занесения их в Реестр, который ведет Генеральный секретарь ООН. Конвенция о регистрации была открыта для подписания 15 января 1975 г. и вступила в силу 15 сентября 1976 г.

5 декабря 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне). Эта акция завершила многолетний процесс переговоров по разработке данного Соглашения в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете. Основой этой работы вновь послужил Договор по космосу, принципы которого, как следует из его названия и формулировок всех основных статей, применимы не только к космическому пространству, но и к Луне, а также к другим небесным телам. Соглашение о Луне конкретизировало и развило соответствующие положения Договора 1967 года и, в частности, установило, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества и должны эксплуатироваться в рамках будущего международного режима. Соглашение о Луне было открыто для подписания 18 декабря 1979 г. и вступило в силу 11 июля 1984 г.

Вышеуказанные пять соглашений, прежде всего Договор по космосу 1967 года, составляют общепризнанную основу международного космического права. ООН сыграла решающую роль в создании этой основы, поскольку проекты этих соглашений были разработаны на основе консенсуса в исторически весьма короткие сроки в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете.

Помимо развития международного космического права путем разработки договоров, т.е. документов обязательного характера, ООН играет важную роль в формулировании международно-правовых рекомендаций, принимаемых в виде резолюций Генеральной Ассамблеи.

По мере развития космической техники появилась возможность создания систем непосредственного телевизионного вещания (НТВ), с помощью которых телепрограммы одного государства принимались бы непосредственно на домашние телевизоры в другом государстве. Учитывая важные международные последствия НТВ политического, экономического, социального и культурного характера, Советский Союз в начале 70-х годов выступил с инициативой заключения международного соглашения по данному вопросу. Однако это предложение вызвало негативную реакцию США и ряда

других западных стран, которые считали, что разработка подобного договора может привести к ограничению принципа свободы информации. В результате достигнутого компромисса Комитету ООН по космосу было поручено разработать не соглашение, а документ рекомендательного характера — декларацию принципов НТВ. Согласование этого документа происходило в условиях холодной войны. Из-за серьезных различий в подходах участников переговоров к существу рассматриваемой проблемы и путям ее урегулирования согласовать консенсусный проект принципов НТВ не удалось. 10 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла голосованием резолюцию 37/92 «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания». «За» голосовало 107 государств, включая СССР, «против» — 13 государств, включая США, воздержались — 13. Основной причиной разногласий при разработке «Принципов НТВ» явился вопрос о том, необходимо ли предварительное согласие принимающего государства на прием иностранного НТВ. Принципы 1982 года содержат утвердительный ответ на этот вопрос, поскольку предусматривают, что служба международного НТВ может быть создана лишь на основе соответствующих соглашений и/или договоренностей, т.е. с согласия принимающего государства. Поскольку «Принципы НТВ» были приняты голосованием, их моральный вес и практическое значение гораздо меньше, чем у других «космических» деклараций принципов, одобренных ООН на основе консенсуса.

В середине 70-х годов Генеральная Ассамблея ООН поручила Комитету ООН по космосу изучить международно-правовые последствия дистанционного зондирования Земли из космоса (ДЗЗ). Многолетняя работа в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете над этой темой увенчалась единодушным принятием 3 декабря 1986 г. резолюции 41/65 ГА ООН «Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса».

В январе 1978 года советский спутник «Космос-954», оснащенный небольшим ядерным реактором, использовавшимся для снабжения бортовой аппаратуры спутника электроэнергией, потерпел аварию, в результате чего произошло радиоактивное заражение северной части территории Канады. Претензия Канады к СССР о компенсации причиненного ущерба была урегулирована в двустороннем порядке. Одновременно с этим Генеральная Ассамблея ООН высказалась за всестороннее изучение научно-технических и правовых аспектов данной проблемы и впоследствии поручила Комитету ООН по космосу и его Юридическому подкомитету разработать проект принципов, регулирующих применение ядерных источников энергии (ЯИЭ) на борту космических объектов. 14 декабря 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН без голосования приняла «Принци-

пы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве». Этот документ, согласованный в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете в результате крайне сложных многолетних переговоров, признает правомерность использования ЯИЭ для таких полетов, которые не могут осуществляться разумным способом с применением других, т.е. неядерных, источников энергии. Принципы ЯИЭ установили подробные правила, направленные на обеспечение безопасности при использовании ЯИЭ в космосе, а также механизмы сотрудничества государств в случае аварийных ситуаций и в целях ликвидации последствий аварий космических аппаратов с ядерными энергоисточниками на борту.

Статья I Договора по космосу предусматривает, в частности, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. С целью конкретизации и развития этого принципа по инициативе развивающихся стран в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете была разработана Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран. Эта Декларация, единодушно одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1996 г. в резолюции 51/122, подтвердила, что государства свободны в определении всех аспектов своего участия в международном космическом сотрудничестве на справедливой и взаимоприемлемой основе. Декларация содержит положения о некоторых конкретных путях и формах развития такого сотрудничества с целью повышения его эффективности, в частности, в интересах развивающихся стран.

Вышеупомянутые декларации принципов являются резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, они носят рекомендательный характер и сами по себе не создают норм международного права. Вместе с тем, они играют важную роль в становлении таких норм, в некоторых случаях подготавливают почву для разработки на их основе международных соглашений, подтверждают и тем самым укрепляют существующие международно-правовые нормы.

Важная роль ООН в развитии международного космического права проявляется также и в следующем. Как указывалось выше, Комитет ООН по космосу разработал пять космических договоров. Последним этапом при разработке каждого из этих соглашений явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, одобряющей соглашение и содержащей просьбу к правительствам-депозитариям (в случае Договора по космосу, Соглашения о спасании и Конвенции об ответственности) или к Генеральному секретарю

ООН (в случае Конвенции о регистрации и Соглашения о Луне) открыть данное соглашение для подписания. Таким образом, Ассамблее принадлежит своего рода «последнее слово» в процессе согласования космических договоров, разрабатываемых в ООН. Кроме того, в некоторых случаях одобрение соглашения сопровождалось инструкциями о дальнейшей работе по развитию международного космического права. Например, резолюция 2222(XXI) ГА ООН не только одобрила Договор по космосу, но и поручила Комитету ООН по космосу продолжить работу над соглашениями о космическом ущербе и помощи космонавтам, а также начать изучение вопросов, касающихся определения космического пространства. Наконец, в ряде случаев резолюции ГА ООН, одобряющие космические соглашения, выступают в качестве дополнительных средств толкования некоторых положений этих соглашений.

Три из пяти космических соглашений, разработанных в Комитете ООН по космосу (Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации и Соглашение о Луне), содержат по существу идентичные статьи, предусматривающие, что через пять лет после вступления в силу соответствующего соглашения в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН должен быть включен вопрос о рассмотрении действия этого соглашения с тем, чтобы решить, требует ли оно пересмотра. В соответствии с этими статьями на своих сессиях в 1982, 1986 и 1994 годах Ассамблея рассмотрела вопрос о действии, соответственно, Конвенции об ответственности, Конвенции о регистрации и Соглашения о Луне. Во всех трех случаях Ассамблея не пришла к выводу о необходимости пересмотра этих договоров, подтвердила их важное значение и призвала государства присоединиться к этим договорам и добросовестно их соблюдать. Однако тот факт, что участники переговоров в Комитете по космосу согласились наделить Генеральную Ассамблею ООН столь важной функцией в отношении разрабатываемых ими указанных соглашений, а именно правом принимать решение о необходимости их пересмотра, является еще одним свидетельством той важной роли, которую международное сообщество отводит ООН в области прогрессивного развития международного космического права.

2. Роль Генеральной Ассамблеи ООН в дальнейшем развитии международного космического права

ООН играет важную роль в пропаганде существующих международных договоров, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Еже-

годные резолюции ГА ООН по вопросу о международном сотрудничестве в освоении космоса неизменно содержат специальное положение, предлагающее государствам, которые еще не стали участниками пяти договоров по космосу, разработанных в ООН, рассмотреть вопрос об их ратификации или присоединении к ним.

Роль ООН в создании международно-правовых норм, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, не ограничивается содействием в разработке Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах 1963 года и участием в выработке ст. IV Договора по космосу. В течение ряда лет в Комитете ООН по космосу обсуждается приоритетный пункт повестки дня, озаглавленный «Пути и средства сохранения космического пространства для мирных целей». В рамках обсуждения этого вопроса пока не происходит разработки каких-либо юридических документов, направленных на ограничение или регламентацию военной деятельности в космосе. Однако сама дискуссия и общие рекомендации, принимаемые Комитетом, способствуют углублению и расширению сотрудничества в освоении космоса в интересах поддержания международного мира и безопасности.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН с 1981 года рассматривается пункт повестки дня, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Побудительным мотивом для начала рассмотрения этой темы в ООН послужили внесенные Советским Союзом, соответственно, в 1981 и 1983 годах предложения о разработке и заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Дискуссия по этому пункту повестки дня пока не привела к разработке в ООН каких-либо международно-правовых документов по данной теме.

После успешной разработки в 60–70-х годах пяти вышеупомянутых соглашений работа ООН по дальнейшему развитию международного космического права несколько замедлилась. Одобрив в 1979 году Соглашение о Луне, Генеральная Ассамблея ООН приняла впоследствии три декларации принципов (по ДЗЗ в 1986 г., по ЯИЭ в 1992 г. и по международному сотрудничеству в 1996 г.), т.е. документы рекомендательного характера, однако не поручила Комитету ООН по космосу разработать какой-либо новый договор по космической тематике.

Некоторое снижение темпов работы ООН над международно-правовыми проблемами освоения космоса объясняется прежде всего объективными причинами. Главной из них является то, что ООН уже разработала соглашения, устанавливающие наиболее общие принципы и правила, необходимые для адекватного регулирования взаимоотношений государств в ходе космической деятельности.

Эти соглашения содержат, по существу, все основные международно-правовые нормы и обязательства, которые нужны международному сообществу при современном уровне развития науки и техники. При этом учитывается, что активная деятельность в космосе пока продолжает оставаться уделом весьма ограниченного круга государств, располагающих для этого необходимыми научными, технологическими и материальными ресурсами. Запуски в космос перестали носить лишь экспериментальный характер, но и еще весьма далеки от интенсивности, например, авиационных перевозок. Нет сомнений, что со временем международное космическое право разовьется и детализируется подобно международному воздушному праву. В этом процессе ООН предстоит сыграть важную роль. Однако для нового качественного скачка вперед в области международно-правовой регламентации космической деятельности должны созреть необходимые условия, в подобной регламентации должна возникнуть практическая потребность. В настоящее время международное сообщество еще не пришло к консенсусу о наличии такой потребности.

Другой причиной определенного замедления темпов работы ООН над международно-правовыми проблемами освоения космоса является позиция некоторых государств, возражающих против разработки новых космических соглашений. Эти государства, непосредственно осуществляющие деятельность в космосе, опасаются, что дальнейшее регламентирование ООН космической деятельности может наложить неоправданные, с их точки зрения, ограничения на национальные космические программы этих стран. Они считают, что уже существующие международно-правовые нормы адекватны и не нуждаются в немедленном дополнении.

Несмотря на некоторое замедление в последние годы темпов работы Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета над международно-правовыми проблемами, возникающими в связи с исследованием и использованием космического пространства, эта работа, тем не менее, продолжается. В повестке дня Юридического подкомитета стоят вопросы, касающиеся делимитации воздушного и космического пространства, правового статуса геостационарной орбиты, возможного пересмотра Декларации принципов по ЯИЭ, статуса пяти вышеупомянутых соглашений по космосу. Кроме того, в последние годы в Комитете и его Юридическом подкомитете на регулярной основе ведутся неофициальные консультации с целью выбора новых космических тем, которые стали бы предметом международно-правовой разработки. Среди таких тем особенно активно называется проблема борьбы с космическим мусором, который представляет все большую опасность для космических объектов, включая пилотируемые аппараты.

3. Функции Генерального секретаря ООН и его Секретариата в сфере космической деятельности

Важная роль ООН в становлении международного космического права выражается, помимо прочего, и в том, что эта организация в лице своего Генерального секретаря наделена целым рядом ответственных функций, зафиксированных в соглашениях по космосу. Так, согласно Договору по космосу, государства-участники обязаны информировать Генерального секретаря ООН об установленных ими явлениях в космическом пространстве, представляющих опасность для жизни или здоровья космонавтов (ст. V), а также в целом о своей деятельности в космосе и ее результатах. Генеральный секретарь должен быть готов к «немедленному и эффективно-му распространению» такой информации (ст. XI).

В соответствии с Соглашением о спасании Генеральный секретарь ООН выполняет разнообразные функции по получению и распространению информации в случаях аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипажа космического корабля, а также возвращения на Землю космических объектов или их составных частей (ст. 1, 2, 3 и п. 1 ст. 5).

Согласно Конвенции об ответственности в случае, когда государство-истец не поддерживает дипломатических отношений с запускающим государством, объект которого причинил ущерб, истец может предъявить претензию о компенсации за ущерб через Генерального секретаря ООН (ст. IX). По просьбе любой из сторон в споре, касающемся причиненного ущерба или других вопросов, входящих в сферу охвата Конвенции, Генеральный секретарь ООН должен назначить председателя Комиссии по рассмотрению претензий в случае, когда стороны не могут прийти к согласию в этом вопросе (п. 2 ст. XV). Решение или определение Комиссии передается, среди прочего, Генеральному секретарю ООН (п. 4 ст. XIX).

Генеральный секретарь ООН выполняет функции депозитария Конвенции о регистрации и Соглашения о Луне.

В соответствии с Конвенцией о регистрации запускающее государство обязано уведомить Генерального секретаря ООН об учреждении регистра своих космических объектов (п. 1 ст. II). Генеральный секретарь ООН ведет Реестр космических объектов (ст. III), в который заносится информация, представляемая ему запускающими государствами, а также выполняет ряд других функций (ст. V и VI). В связи с этим следует отметить, что еще задолго до разработки Конвенции о регистрации, предусматривающей обязательную национальную и международную регистрацию космических объектов для государств — участников Конвенции, Генеральная

Ассамблея ООН создала систему добровольной регистрации в ООН запускаемых в космос объектов. В своей резолюции 1721(XVI)В от 20 декабря 1961 г. Ассамблея призвала запускающие государства незамедлительно представлять Комитету ООН по космосу, через Генерального секретаря ООН, информацию для регистрации запусков и поручила Генеральному секретарю вести общедоступную регистрацию такой информации. По мере того, как подавляющее большинство запускающих государств стало участниками Конвенции о регистрации, механизм добровольной регистрации на основе резолюции 1721(XVI)В несколько утратил свое важное первоначальное значение. Однако и в настоящее время те немногие запускающие государства, которые пока не стали участниками Конвенции о регистрации (например, Израиль, Италия), продолжают направлять Генеральному секретарю ООН данные о своих запусках в соответствии с резолюцией 1721(XVI)В.

По Соглашению о Луне, государства-участники должны информировать Генерального секретаря ООН о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны (ст. 5), о мерах для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды и заблаговременно — о размещении радиоактивных материалов на Луне, а также о ее районах, представляющих особый научный интерес, с целью возможного объявления их международными научными запоевниками (ст. 7). Генеральный секретарь ООН должен быть проинформирован о создании станций на Луне (п. 1 ст. 9), об обнаруженных на ней любых природных ресурсах (п. 6 ст. 11). Наряду с этим Соглашением предусматривается, что Генеральный секретарь ООН выполняет некоторые иные функции (п. 3 ст. 12, ст. 13, п. 2 и 3 ст. 15).

Все пять указанных соглашений обязывают государства-участники информировать Генерального секретаря ООН о тех или иных действиях в космическом пространстве или в связи с деятельностью в космосе. Некоторые из этих соглашений прямо предусматривают, что Генеральный секретарь должен распространить полученную информацию, предать ее гласности. Следует иметь в виду, что в соответствии со сложившейся практикой Генеральный секретарь ООН публикует в той или иной форме всю информацию, которую он получает во исполнение соглашений по космосу, даже если такое предание гласности прямо не предусмотрено соответствующим договором.

В обеспечении успешной работы ООН над международно-правовыми проблемами освоения космоса важную роль играет Секретариат Организации. После учреждения Комитета ООН по космосу и его двух подкомитетов секретариатское обслуживание Комитета и его Научно-технического подкомитета было поручено специально созданному Отделу по вопросам космического пространства.

Деятельность Юридического подкомитета обслуживалась Управлением по правовым вопросам Секретариата ООН. В рамках реорганизации Секретариата в 1993 году Управление по вопросам космического пространства, заменившее к тому времени упомянутый Отдел, было переведено из штаб-квартиры Организации в Нью-Йорке в ее отделение в Вену. Одновременно Генеральный секретарь ООН принял решение о том, чтобы обслуживание всех трех вышеуказанных космических органов было сосредоточено в этом Управлении, которому Управление по правовым вопросам оказывало бы помощь в том, что касается прогрессивного развития международного космического права. Помимо непосредственного секретариатского обслуживания сессий Комитета ООН по космосу и его подкомитетов Секретариат, среди прочего, готовит доклады и исследования по различным международно-правовым проблемам освоения космоса, ведет Реестр космических объектов, взаимодействует с другими подразделениями Секретариата и международными организациями по космической тематике.

4. Всемирные конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях

14–27 августа 1968 г. в Вене была проведена Первая конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-I), перед которой стояла задача привлечь внимание развивающихся стран к практическим выгодам от деятельности по исследованию и использованию космоса, а также раскрыть перед всем международным сообществом огромные возможности, которые открываются для государств, не обладающих космическим потенциалом, в области международного сотрудничества, направленного на осуществление космической деятельности, с уделением особого внимания потребностям развивающихся стран.

Одним из результатов Конференции стало учреждение поста эксперта по применению космической техники. Одна из первых рекомендаций эксперта заключалась в том, чтобы Комитет ООН по космосу учредил Программу ООН по применению космической техники. Генеральная Ассамблея ООН поручила Генеральному секретарю выделить средства в бюджете на осуществление этой Программы.

В 1978 году ГА ООН по рекомендации Комитета ООН по космосу постановила создать Вторую конференцию Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию косми-

ческого пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-II). При этом Генеральная Ассамблея предложила Комитету ООН по космосу взять на себя функции Подготовительного комитета Конференции, а Научно-техническому подкомитету — функции Консультативного комитета при Подготовительном комитете.

На Конференции, которая проходила в Вене с 9 по 21 августа 1982 г. и в работе которой приняли участие 94 государства-члена и 45 межправительственных и неправительственных организаций, были рассмотрены вопросы, касающиеся уровня развития космической науки и техники, видов прикладного применения космической науки и техники, международного сотрудничества и роли Организации Объединенных Наций. Рекомендации и выводы ЮНИСПЕЙС-II, принятые консенсусом с учетом пожеланий развивающихся стран, содержатся в докладе Конференции.

В декабре 1982 года ГА ООН одобрила рекомендации ЮНИСПЕЙС-II, важнейшим итогом которых стало укрепление и расширение Программы Организации Объединенных Наций по применению космической техники. Генеральная Ассамблея постановила, что Программа должна содействовать расширению обменов практическим опытом по конкретным видам применения космической техники и углублению сотрудничества в области космической науки и техники между развитыми и развивающимися странами, а также между развивающимися странами и стимулировать рост национального потенциала и самостоятельной технической базы в области космической техники в развивающихся странах. Для достижения этих целей было предложено разработать программу выделения стипендий на подготовку высококвалифицированных специалистов в области космической техники и ее прикладного применения и организовать проведение регулярных семинаров по перспективным видам применения космической техники и разработке новых систем для менеджеров и руководителей в области применения и разработки космической техники, а также для других пользователей. Для облегчения доступа к банкам данных и источникам информации была учреждена Международная служба космической информации.

С 1982 года в области космической науки и техники и в исследовании космического пространства произошел ряд существенных сдвигов. Увеличилось число стран, обладающих определенным космическим потенциалом, а также отмечается быстрый рост числа стран, применяющих космическую технику. Существенный прогресс достигнут в совершенствовании ДЗЗ из космоса.

Одна из основных тенденций заключается в повышении уровня коммерциализации космической деятельности. Задействованные в этой связи частнопредпринимательские усилия дают новый толчок развитию космических прикладных разработок. Предприятия го-

сударственного сектора заключают партнерские соглашения с частным сектором, обеспечивая эффективное использование ресурсов обоих партнеров и содействуя проведению коммерческой деятельности с высоким потенциалом экономического роста.

В XXI веке космическая деятельность станет одним из двигателей мировой экономики и откроет многочисленные возможности, в частности, для развивающихся стран. Космическая деятельность может также способствовать сокращению разрыва между развитыми и развивающимися странами.

С учетом современного состояния космической деятельности и перспектив ее развития в XXI веке ГА ООН в своей резолюции 52/56 от 10 декабря 1997 г. постановила созвать Третью конференцию Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III) в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене 19–30 июля 1999 г. в качестве специальной сессии Комитета по космосу, открытой для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

На Комитет ООН по космосу в соответствии с мандатом ГА была возложена роль Подготовительного комитета Конференции, а на Научно-технический подкомитет — роль Консультативного комитета. Персоналу Отдела ООН по космосу поручено было выполнение функций Секретариата Конференции. Конференция ЮНИСПЕЙС-III обеспечит уникальный форум, на котором государства — члены ООН, организации системы ООН, межправительственные и неправительственные организации, занимающиеся космической деятельностью, а также связанные с космосом предприятия смогут приступить к разработке ориентировочных рамок международного сотрудничества в области космической деятельности на первые годы следующего столетия.

Конференция ЮНИСПЕЙС-III, которая созывается по теме «Космос на службе человечества в XXI веке», призвана содействовать использованию эффективных средств применения космической техники для оказания помощи в решении проблем экономического, социального и культурного развития развивающихся стран.

К числу других целей ЮНИСПЕЙС-III относятся следующие:

а) предоставление развивающимся странам возможностей для определения их потребностей в области применения космической техники в целях развития;

б) рассмотрение путей ускорения процесса внедрения космической техники государствами-членами в целях содействия устойчивому развитию путем вовлечения большего числа развивающихся стран в осуществление таких международных программ исследований, как Международная программа по геосфере-биосфере и Всемирная программа исследования климата;

с) рассмотрение различных вопросов, касающихся образования, подготовки кадров и технической помощи в области космической науки и техники и их применения в целях развития национального потенциала во всех государствах;

д) обеспечение важного форума для критической оценки космической деятельности и повышения осведомленности населения о выгодах космической техники;

е) укрепление международного сотрудничества в области разработки и использования космической техники, а также ее прикладного применения.

Предполагается, что ЮНИСПЕЙС-III позволит переосмыслить ту роль, которую играет Комитет ООН по космосу и ООН в целом в деле содействия международному сотрудничеству в космической области, наметить новые задачи и пути их решения.

Контрольные вопросы к главе III

1. Расскажите об истории создания Комитета ООН по космосу и его роли в становлении космического права.

2. Какова роль Генеральной Ассамблеи ООН в развитии космического права?

3. Какова роль Генерального секретаря ООН и Секретариата ООН в сфере космической деятельности государств и международных организаций?

4. Каково значение всемирных конференций ООН по космосу?

Глава IV

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

1. Понятие космического пространства

Космическое пространство (космос) — пространство за пределами земной атмосферы. Атмосфера — это газовая оболочка Земли, 99% которой сконцентрировано в слое до высоты 30–35 км от земной поверхности. Эти понятия относительно условны, поскольку молекулы воздуха обнаружены на высотах в несколько сотен тысяч километров.

С точки зрения использования надземного пространства для полетов летательных аппаратов полеты аэродинамических летательных аппаратов возможны до высоты 65 км. На высотах 65–150 км возможны полеты авиационно-космических летательных аппаратов. Высоты от 150 до 1000 км считаются ближним космосом, а свыше 1000 км — дальним космосом.

Космические летательные аппараты, в отличие от воздушных судов, не рассчитаны на использование аэродинамической подъемной силы. Напротив, они предназначены для орбитального инерционного передвижения в безвоздушном пространстве (что не исключает маневры и коррекции орбит). На полеты космических аппаратов влияет также гравитация (сила притяжения) Земли и других планет.

Для осуществления инерционного космического полета необходимо при выходе объекта на околоземную орбиту достижение им космической скорости (около 8 км/с). Для выхода объекта из сферы действия тяготения Земли необходимо достижение 2-й космической скорости (около 11 км/с), а для выхода за пределы Солнечной системы — 3-й космической скорости (около 16,6 км/с).

Международная авиационная федерация (ФАИ) регистрирует полет как космический, начиная с высоты 100 км. На этой высоте космический аппарат может совершить полный орбитальный виток вокруг Земли, после чего начинается его вход в плотные слои атмосферы, торможение и падение на Землю (если объект не сгорит в плотных слоях атмосферы).

С точки зрения международного права деление надземного пространства на воздушное и космическое необходимо из-за различий в правовых режимах этих двух пространств.

Воздушное пространство по международному праву делится на национальное (находящееся над территорией государства и входящее в сферу его полного и исключительного территориального суверенитета) и международное (находящееся за пределами государственных воздушных территорий).

2. Основные отраслевые принципы международного космического права

Заинтересованность всех государств в исследовании и практическом использовании космоса, потенциальное влияние космической деятельности на все государства, опасность военного использования космоса поставили на повестку дня вопрос о его правовом режиме.

Уже через год после запуска в СССР первого искусственного спутника Земли Генеральная Ассамблея ООН признала «общий интерес человечества в космическом пространстве» (резолюция 1348 (XIII) от 13 декабря 1958 г.).

Резолюция ГА ООН 1472 (XIV) от 12 декабря 1959 г. содержит следующие элементы, относящиеся к режиму космического пространства и к космической деятельности:

- общая заинтересованность всего человечества в развитии использования космического пространства в мирных целях;
- исследование и использование космоса должны быть направлены на пользу государствам, независимо от уровня их экономического или научного развития;
- важность международного сотрудничества в деле изучения и освоения космоса в мирных целях;
- обязанность ООН содействовать международному сотрудничеству в использовании космоса в мирных целях.

Резолюция ГА ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. добавила к ним новые важные положения:

- международное право, включая Устав ООН, распространяется на космос и небесные тела;
- космос и небесные тела должны быть доступны для исследова-

ния и использования всеми государствами в соответствии с международным правом;

- космос и небесные тела не подлежат присвоению государствами.

Все упомянутые выше положения резолюций ГА ООН легли в основу Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, которая была единогласно принята в ООН 13 декабря 1963 г. (резолюция 1962 (XVIII)). Данная Декларация, в свою очередь, легла в основу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., открытого для подписания 27 января 1967 г. в Москве, Вашингтоне и Лондоне и вступившего в силу 10 октября 1967 г.

Принципы использования космоса обязательны не только для участников Договора по космосу, поскольку можно считать, что они стали нормами международного обычного права в процессе единогласного принятия многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеей ООН и практики государств в полном соответствии с этими рекомендациями.

Согласно международному космическому праву, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космос и небесные тела свободны для научных исследований.

Космос и небесные тела не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

На космос и небесные тела распространяется международное право, включая Устав ООН.

Космос является частично демилитаризованным: запрещаются испытания в нем ядерного оружия, а также вывод на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также размещение такого оружия в космическом пространстве каким-либо иным образом. По Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года ее участники обязались не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на космическое пространство для изменения его динамики, состава или структуры путем преднамеренного управления природными процессами в качестве способа разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству — участнику Кон-

венции. Запрещено такое воздействие на космос, если оно имеет «широкие, долгосрочные или серьезные последствия».

Луна и другие небесные тела объявлены полностью демилитаризованными и нейтрализованными: запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров, а также установка на них любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения. Луна и другие небесные тела используются «исключительно в мирных целях».

3. Основные права и обязанности государств при исследовании и использовании космического пространства и небесных тел

Помимо того, что все государства обязаны уважать основные элементы международно-правового режима космического пространства и небесных тел, договоры и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН определяют ряд прав и обязанностей субъектов международного права, которые также характеризуют правовой режим использования космоса и небесных тел.

К основным правам и обязанностям относятся:

- каждое государство, независимо от степени его экономического или научного развития, имеет право осуществлять исследование и использование космоса и небесных тел;
- если государства осуществляют исследование и использование космоса и небесных тел, они должны делать это на благо и в интересах всех стран исходя из того, что исследование и использование космоса «являются достоянием всего человечества»;
- государства должны содействовать международному сотрудничеству в научных исследованиях космоса и небесных тел и поощрять такое сотрудничество;
- государства обязаны осуществлять деятельность по исследованию и использованию космоса и небесных тел в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания;
- государства имеют право использовать для научных исследований или каких-либо иных мирных целей на Луне и других небесных телах военный персонал и любое оборудование или средства;
- государства обязаны рассматривать космонавтов как «посланцев человечества в космос» и оказывать им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки за пределами территории запускающего государства;

- государства обязаны немедленно информировать другие государства и Генерального секретаря ООН об установленных явлениях, которые могли бы быть опасны для космонавтов;
- государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космосе и за ущерб, причиненный запускаемыми космическими объектами;
- государства обязаны заносить данные о запущенных космических объектах в национальные регистры и сообщать Генеральному секретарю ООН данные для ведения международного реестра;
- государства обязаны возвращать обнаруженные космические объекты государству регистрации;
- при исследовании и использовании космоса государства должны избегать его вредного загрязнения и неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества;
- государства имеют право собирать на небесных телах образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны, а также использовать их для поддержания жизнедеятельности станций на Луне;
- государства сохраняют юрисдикцию и контроль над запущенными космическими объектами в космосе и на небесных телах;
- за государствами сохраняется право собственности на запущенные космические объекты вне зависимости от их местонахождения;
- государства имеют право создавать системы международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников при соблюдении определенных условий;
- государства имеют право осуществлять дистанционное зондирование Земли из космоса с соблюдением определенных условий;
- государства имеют право использовать на борту космических объектов ядерные источники энергии с соблюдением определенных условий;
- при осуществлении космической деятельности государства обязаны особо учитывать потребности развивающихся стран.

4. Делимитация воздушного и космического пространства

Между правовыми режимами воздушного и космического пространства имеются существенные различия.

Воздушное пространство делится на национальное и международное, а космическое пространство неделимо и на всем его протяжении находится в общем пользовании.

В космосе и на небесных телах запрещено размещать ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения, а для воздушного пространства такого ограничения не установлено.

Государства не обязаны исследовать и использовать воздушное пространство на благо и в интересах всех стран, как это предусмотрено в отношении космоса.

Государства не несут материальную ответственность за ущерб, причиненный воздушными судами, которые принадлежат самостоятельным юридическим лицам, но несут материальную ответственность за всю национальную космическую деятельность.

Не учреждено единого международного реестра для воздушных судов.

Государства не имеют права осуществлять дистанционное зондирование территорий иностранных государств из их воздушного пространства без особых на то соглашений.

При осуществлении авиационной деятельности государства не обязаны особо учитывать потребности развивающихся стран.

Эти и другие различия ставят на повестку дня вопрос об установлении верхней границы воздушного пространства и нижней границы космического пространства.

Как было отмечено выше, естественной границы между воздухом и космосом не существует. Отсутствие границы между воздухом и космосом затрудняет контроль государств за неприкосновенностью своих суверенных прав на национальную территорию, частью которой является воздушное пространство. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. поручила Комитету ООН по космосу начать изучение вопросов относительно определения понятия космического пространства.

В процессе обсуждения этого вопроса в Комитете ООН по космосу и в доктрине преобладают в основном два подхода — высотный и функциональный.

Согласно первому, необходимо установить условную договорную границу между двумя пространствами.

Согласно второму, в этом нет необходимости, а различать авиационную и космическую деятельность можно в зависимости от назначения (функций) летательного аппарата.

Слабость второго подхода заключается в том, что научно-технический прогресс приводит к созданию гибридных летательных аппаратов, способных перемещаться и маневрировать как в воздухе, так и в космосе. И это может затруднить определение правомерности и противоправности использования соответствующего летательного аппарата. Это уже породило концепцию об относительности принципа государственного суверенитета на воздушное пространство над его территорией, а также привело к разработке теорий о едином воздушно-космическом праве.

В 1979 году СССР внес в Комитет ООН по космосу рабочий документ, озаглавленный «Проект основных положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу разграничения воздушного и космического пространства и правового статуса космического пространства, в котором проходят орбиты геостационарных спутников». Проект содержал два важных положения: космическое пространство начинается с высоты 100/110 км над уровнем океана; за космическими объектами при выводе на орбиту и возвращении на Землю сохраняется право пролета над территориями иностранных государств.

В 1983 году делегация СССР в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу уточнила предложения 1979 года, указав, что при пролете через воздушное пространство иностранных государств космический объект пользуется правом «безвредного» (мирного) пролета.

Этот вопрос остается в повестке дня Комитета ООН по космосу и в настоящее время.

5. Правовой режим геостационарной орбиты (ГСО)

При запусках объектов в космос особый интерес для государств представляет так называемое геостационарное пространство. Это часть космоса, отстоящая от поверхности Земли на расстоянии около 36 тыс. км и находящаяся в плоскости экватора (условно эту часть космоса можно себе представить в виде бублика, окружающего глобус).

Феномен этого пространства состоит в том, что запущенный на его орбиту космический объект вращается с угловой скоростью, равной угловой скорости вращения Земли вокруг собственной оси.

Это требует учета трех моментов. Во-первых, спутник, находящийся на геостационарной орбите, постоянно остается неподвижным относительно определенной точки на земном экваторе (как бы висит над поверхностью Земли); во-вторых, это явление полезно для размещения на ГСО спутников связи и, в частности, спутников систем непосредственного телевизионного вещания (сигнал с такого спутника не требует следящей приемной антенны на Земле и может быть принят на стационарную антенну, в том числе и на бытовую); в-третьих, в геостационарном пространстве можно разместить лишь ограниченное количество спутников, поскольку при нахождении друг от друга на слишком близком расстоянии их радиоаппаратура будет создавать взаимные помехи.

Все это явилось причиной того, что в 1976 году на совещании экваториальных стран (через территории которых проходит земной экватор) в Боготе (Колумбия) была подписана декларация, в

которой Колумбия, Конго, Эквадор, Индонезия, Кения, Уганда и Заир заявили свои претензии на сегменты ГСО, соответствующие их территориям по экватору.

Эти притязания были отвергнуты как противоречащие принципу неприисвоения любых частей космоса. Декларация не получила поддержки других государств, поэтому экваториальным странам позднее пришлось несколько изменить свои позиции в отношении этого вопроса. В 1984 году Кенией, Колумбией, Индонезией и Эквадором в Комитет ООН по космосу был представлен проект, в котором говорится уже не об их суверенитете над соответствующими сегментами ГСО, а о некоторых преференциальных правах, сходных с правами в исключительных экономических зонах в морском праве, об установлении для этого уникального района космического пространства режима *sui generis* (особого рода), обеспечивающего его рациональное использование на благо всего человечества.

Вместе с тем Международный союз электросвязи в своем Уставе от 22 декабря 1992 г. (ст. 44) зафиксировал следующее положение: «При использовании полос частот для радиосвязи Члены Союза должны учитывать то, что радиочастоты и орбита геостационарных спутников являются ограниченными естественными ресурсами, которые надлежит использовать рационально, эффективно и экономно, в соответствии с положениями Регламента радиосвязи, чтобы обеспечить справедливый доступ к этой орбите и к этим частотам разным странам или группам стран с учетом особых потребностей развивающихся стран и географического положения некоторых стран».

Однако вопрос о правовом режиме ГСО продолжает оставаться в повестке дня Комитета ООН по космосу.

В основе правового режима геостационарной орбиты лежит Договор по космосу 1967 года. Вместе с тем деятельность по использованию ГСО неразрывно связана с применением радиочастот, необходимых для управления геостационарными спутниками, передачи на Землю полезной информации и т.д. Поэтому важную роль в правовом регулировании такой деятельности играют также правила, принимаемые Международным союзом электросвязи (МСЭ). В 1973 году на очередной конференции МСЭ орбита геостационарных спутников и частоты, выделяемые для ее использования, были объявлены ограниченным природным ресурсом, который должен применяться эффективно и экономно в соответствии с потребностями и техническими возможностями государств. С 1973 года Международный консультативный комитет по радио получил право давать консультации относительно не только рационального использования спектра радиочастот, но и оптимального размещения спутников на ГСО, а Международный комитет регист-

рации частот получил право регистрировать частоты в орбитальных позициях геостационарных спутников. В 1979 году в рамках МСЭ был принят Регламент радиосвязи (периодически пересматриваемый) — документ, представляющий собой совокупность процедур, норм и рекомендаций, которые составляют юридическую и техническую основу использования различных средств радиосвязи.

Принятая МСЭ процедура размещения спутников на ГСО подвергается критике со стороны ряда развивающихся стран из-за опасения, что этот уникальный район космоса окажется фактически поделенным между ведущими космическими державами в ущерб интересам развивающихся стран.

Другой проблемой, связанной с ГСО и вызывающей серьезную озабоченность международного телекоммуникационного сообщества, является наметившаяся с середины 80-х годов тенденция заявления рядом стран — членов МСЭ орбитальных позиций не с целью развертывания собственных спутниковых систем, а превращения их в предмет «купли-продажи» (так называемая проблема «бумажных спутников»). Повышенное внимание к этой проблеме возникло после того, как в середине 80-х годов Королевство Тонга — государство, разбросанное на островах Тихого океана, — в строгом соответствии с принятой МСЭ процедурой заявило семь орбитальных позиций с зоной покрытия Азиатско-Тихоокеанского региона. Попытки не допустить переуступку этих позиций каким-либо международным спутниковым операторам, массивно предпринятые в рамках МСЭ, в первую очередь под давлением ИНТЕЛСАТ, не увенчались успехом. С 1992 года две позиции специально созданной частной компании «Тонгсат» были переданы для использования частным американским оператором «Римсат» (после банкротства «Римсат» эти позиции с 1998 г. используются другим оператором).

В настоящее время в МСЭ идет интенсивный процесс выработки международно-правовых механизмов, не допускающих заявления позиций на ГСО для «бумажных спутников». Этот вопрос подробно дебатировался на Всемирной радиоконференции (1997 г.) и Полномочной конференции МСЭ (1998 г.). Среди рекомендованных и одобренных мероприятий, направленных в сторону ужесточения процедуры заявления ГСО-позиций, можно выделить следующие: оформление заявок в МСЭ на платной основе; сокращение до 7 лет срока действия заявки до истечения ее приоритета (5 лет на координацию и 2 года на запуск; ранее действовал алгоритм 6+3 года) и др. Очевидно, что в обозримой перспективе проблема перенасыщенности ГСО ИСЗ и другими объектами потребует от международного сообщества принятия новых нормативных правил, регулирующих заявление в МСЭ и использование радиочастотного ресурса ГСО.

6. Правовой режим небесных тел

Известно, что в состав Солнечной системы помимо Луны и ближайших планет входит несколько тысяч астероидов, комет и множество мелких метеоритных тел. И хотя физическая природа этих естественных космических объектов различна, мы будем говорить о них как о небесных телах, так как именно такая терминология утвердилась в международном космическом праве. Ясно, что для юриста важен не сам факт существования небесного тела, а все, что связано с деятельностью человека на нем и с возникающими при этом правоотношениями. К сожалению, ни один из принятых до сих пор международных документов не дает определения или хотя бы толкования юридического понятия «небесное тело».

Международно-правовой режим небесных тел имеет специфику, объясняющуюся, в первую очередь, физическими особенностями собственно космического пространства и находящихся в нем небесных тел.

Запущенные на небесное тело космические объекты располагаются на его поверхности либо в его недрах. Они могут быть «неразрывно», по терминологии Соглашения 1979 года, связаны с их поверхностью или недрами. Кроме того, только на небесных телах возможны разработка и эксплуатация полезных сырьевых ресурсов, что при отсутствии должного правового регулирования может стать в будущем источником получения небольшой группой государств односторонних преимуществ и в силу этого — причиной серьезных разногласий.

По оценкам ученых, наиболее реальными для научного исследования, а в будущем и использования, являются Луна и планеты Марс, Венера, Юпитер. Это объясняется тем, что они полнее других уже изучены, а их дальнейшее исследование обещает еще больше новых открытий, которые будут способствовать дальнейшему познанию тайн природы, а также тем, что они доступнее для изучения и использования, чем расположенные дальше от Земли планеты (например, Меркурий и Сатурн).

Луна — единственный естественный спутник Земли — больше всех привлекает ученых как возможный объект практического использования в интересах Земли. Она находится на расстоянии всего 384 тыс. км от Земли, вернее, ее расстояние меняется в пределах от 363 до 405 тыс. км от Земли. Таким образом, Луна в 100 раз ближе к нам, чем ближайшая из планет, Венера, во время ее прохождения мимо Земли на минимальном удалении. Придавая особое значение исследованию Луны, ученые предполагают, что на ней могут быть созданы обитаемые станции и поселения значительно раньше, чем на других небесных телах, что, в свою очередь, позволит расширить работы по ее изучению и освоению. Залогом тому

служат успешные запуски для этих целей космических автоматических станций, высадка на ее поверхность экипажей американских космических кораблей «Аполлон-11» и «Аполлон-12», а также советской автоматической станции «Луна-16» и обследование лунной поверхности на площади 80 тыс. кв. м советским радиоуправляемым аппаратом «Луноход-1». Американская межпланетная станция «Луна-Проспектор» обнаружила в глубоких лунных кратерах лед. По оценкам специалистов, общая масса льда 10–100 млн. т. Расчеты показывают, что такого количества воды хватит для обеспечения колонии в 2 тыс. человек на протяжении 100 лет. Таким образом, для дальнейшего изучения космоса экономически выгодно создать промежуточную базу на Луне.

С самого начала освоения космоса в литературе по правовым аспектам осуществления космической деятельности, а в дальнейшем и в Комитете ООН по космосу значительное внимание уделялось рассмотрению проблем, касающихся будущей деятельности на небесных телах, в первую очередь на Луне.

При внесении проекта Соглашения о Луне его авторы предвидели исключительную сложность решения вопросов, связанных с будущим использованием Луны и ее недр. С тем чтобы не допустить превращения деятельности на Луне в источник международных конфликтов и обеспечить правовую основу использования ресурсов небесных тел, представлялось более разумным оставить подробное рассмотрение проблемы природных ресурсов на более позднее время, когда их эксплуатация станет технически возможна, и ограничиться пока положениями общего характера в отношении недр Луны и других небесных тел в духе Договора по космосу 1967 года. Однако в связи с особой активностью и настойчивостью со стороны отдельных развивающихся стран проект соответствующего положения был включен в текст проекта Соглашения и в течение многих лет оставался камнем преткновения на пути его подписания многими государствами.

Принятое в 1979 году Соглашение о деятельности государств на Луне подтвердило одно из кардинальных положений Договора по космосу 1967 года — обязанность использовать Луну и другие небесные тела «исключительно в мирных целях» (п. 1 ст. III). Соглашение 1979 года пошло дальше Договора, установив дополнительный запрет на вывоз любого оружия массового уничтожения на орбиты вокруг Луны и других небесных тел, а также на угрозу силой или применение силы или другие враждебные действия «в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов» (п. 2 и 3 ст. 3).

Указанное положение следует считать важной новеллой в международном космическом праве. Учитывая, что в соответствии со ст. I Соглашения все его положения, в том числе и запрещение

военной деятельности, распространяются на «орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее», гарантии использования небесных тел исключительно в мирных целях можно считать весьма весомыми, так как эти положения включают не только сами небесные тела, но и значительные пространства вокруг них и траектории полета к ним, т.е. определенные районы космического пространства.

Кроме того, последний пункт статьи подтверждает установленное Договором по космосу запрещение создавать на Луне военные базы, сооружения и укрепления, проводить испытания любых типов оружия и военные маневры.

Значение ст. 3 Соглашения 1979 года подкрепляется ст. 2, устанавливающей, что вся деятельность на Луне осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, с учетом других важных международных актов, «в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников». Среди основных принципов первое место, несомненно, принадлежит таким общепризнанным принципам современного международного права, как принципы мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела государств, уважения международных обязательств и др. Эти принципы распространяются на любую деятельность на небесных телах и лежат в основе их правового режима.

На Луне и других небесных телах запрещена любого рода военная деятельность. Возможность использования «военного персонала для научных исследований или каких-либо иных целей» (п. 4 ст. 3) не влияет на исключительно мирный характер деятельности на Луне. Военные летчики-космонавты на первом этапе развития космонавтики были наиболее подготовленными для выполнения задач по освоению космоса. В настоящее время, когда космическая деятельность приобрела достаточно регулярный, «будничные», характер, когда в ее осуществлении нередко принимают участие представители самых разнообразных гражданских профессий, специальное упоминание о «военном персонале» может потерять свое значение.

Из сказанного следует, что существенной особенностью правового режима небесных тел является полное запрещение их использования в военных целях. Такое запрещение не распространяется на космическое пространство в целом.

Особую роль в освоении космоса играет принцип международного сотрудничества, являющийся одним из основных принципов международного права. При этом под международным сотрудничеством в области исследования и использования космического

пространства, Луны и других небесных тел следует понимать всю совокупность юридических, экономических, научных и научно-технических усилий государств, направленных на обеспечение интересов всего человечества. Международное сотрудничество, организованное на справедливой основе, может эффективно способствовать прогрессу в освоении космоса. Для деятельности на Луне, в особенности когда начнется ее практическое «обживание», проведение совместных проектов, максимальное благоприятствование друг другу и оказание всей возможной взаимной помощи просто необходимы.

Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года предусматривается развитие широкого международного сотрудничества. По ст. 2 Соглашения вся деятельность на Луне осуществляется, в частности, в целях «поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания...». Это положение развивается в ст. 4, в которой указывается, что государства во всей своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи. Такое сотрудничество, подчеркивается далее, должно быть как можно более широким и может осуществляться на многосторонней, на двусторонней основе или через международные межправительственные организации.

Важнейшим элементом правового режима небесных тел является принцип свободы их исследования и использования, который может быть реализован только при условии строгого соблюдения определенных ограничений. Ограничения свободы научных исследований небесных тел содержатся в Соглашении 1979 года. Одним из них является требование, чтобы вся деятельность на небесных телах осуществлялась в соответствии с международным правом, в частности с Уставом ООН, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 года «в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников» (ст. 2). Обязанность учитывать соответствующие интересы всех стран с должным учетом интересов «нынешних и будущих поколений» также является элементом ограничения свободы научных исследований небесных тел (п. 1 ст. 4).

Запрещение национального присвоения Луны и других небесных тел, непосредственно связанное с принципом свободы их исследования и использования, устанавливается ст. II Соглашения 1979 года в подтверждение ст. II Договора по космосу. Согласно п. 2 ст. II Соглашения, Луна не подлежит «национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем

использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Эта статья положила конец многочисленным теоретическим спорам о принадлежности Луны, о возможностях приобретения участков на ней, лишила смысла выдвигаемые юристами концепции относительно интернационализации деятельности на Луне, права на оккупацию небесных тел посредством передачи всех прав на них ООН, установления совместного суверенитета на них государствами, завладения районами Луны на основании концепции об «эфективной оккупации» и другими способами.

Пункт 3 статьи 11 Соглашения провозглашает, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной, межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица». Далее указанный пункт ст. 11 конкретизирует: «Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

Приняв в качестве руководящего принципа запрещения национального присвоения небесных тел, государства обязались не рассматривать свои достижения в освоении космоса как основу для притязания на владение Луной и другими небесными телами. Никакие успехи в их освоении не могут создать исключительных прав, которые давали бы основания для распространения суверенных прав государств на Луну или участки на ней. В ином случае привилегии или преимущества, полученные одним государством или группой государств, привели бы к нарушению интересов других государств, а значит, и к нарушению соответствующих договорных норм.

В пункте 1 статьи 11 Соглашения 1979 года появляется новая формулировка: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества». Она выдвинута развивающимися странами и включена в текст Соглашения по их требованию, однако вызвала горячие споры. Ввиду отсутствия определения этого понятия оно до сих пор продолжает вызывать различные толкования о последствиях его применения, что препятствует подписанию Соглашения 1979 года многими государствами (Россия и США не стали его участниками).

Хотя Соглашение о Луне не содержит определения либо толкования понятия «общее наследие человечества», ст. 11 в определенной степени раскрывает его содержание. Прежде всего провозглашается, что государства исследуют и используют Луну «без

какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения» (п. 4). За общим запрещением национального присвоения Луны (п. 2) следует положение, которое предусматривает, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (п. 3). Вместе с тем образцы минеральных и других веществ, которые в соответствии со ст. 6 Соглашения государства имеют право собирать на Луне и вывозить с Луны, остаются в распоряжении собравших их государств, которые могут использовать их для научных целей. Эти вещества могут также использоваться для поддержания жизнедеятельности лунных экспедиций «в необходимых для этой цели количествах».

Право собственности государства сохраняют лишь на свои космические корабли, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне (п. 1 ст. 12).

Что касается эксплуатации природных ресурсов Луны, «когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время», то она, согласно п. 5 ст. 11, может осуществляться только после установления международного режима, включая соответствующие процедуры. Такой международный режим в соответствии с п. 7 ст. 11 устанавливается в целях: а) упорядоченного и безопасного освоения природных ресурсов, б) рационального их регулирования, в) расширения возможностей в деле их использования, г) справедливого распределения между государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

Представляется, что формулировка «справедливое распределение» благ, получаемых от ресурсов Луны, не должна означать равного распределения результатов деятельности по эксплуатации природных ресурсов, независимо от вклада конкретного государства. «Справедливое распределение» должно означать такое распределение, которое адекватно усилиям и вкладу — физическому и материальному — того или тех государств, которые осуществляют такую эксплуатацию. В будущем, когда индустриализация Луны станет практически и технически реальной, потребуются более детальное регламентирование этого вида деятельности и внесение корректив либо дополнений в ее правовой режим. Тем более что ст. 18 Соглашения предусматривает, в частности, созыв в любое время через пять лет по требованию одной трети участников Соглашения конференции для рассмотрения вопроса об установлении

международного режима на основе соблюдения соответствующих принципов Соглашения с учетом определенных технических достижений.

Соглашение устанавливает, что каждое заинтересованное государство-участник вправе осуществлять свою деятельность «в любом месте поверхности или недр Луны» (п. 1 ст. 8). Далее в статье раскрывается смысл этого общего положения: государства вправе осуществлять посадку своих космических объектов на Луне и их запуск с Луны; размещать свой персонал, аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности или ее недр. При этом как персонал, так и все перечисленные аппараты, оборудование и станции могут там «свободно передвигаться или быть перемещены...» (п. 2).

Предоставляя государствам широкие возможности по размещению аппаратуры или станций на поверхности или в недрах Луны, Соглашение обязывает государства осуществлять свои действия так, чтобы не создавать помех для деятельности, проводимой на Луне другими государствами, а также осуществлять все другие положения Соглашения (п. 3 ст. 8).

Включенные в ст. 3 формулировки о соблюдении «положений настоящего Соглашения» имеют особое значение для международно-правового статуса небесных тел и безопасности на Земле. Совершенствование космической техники, возможности, которые в результате этого могут открыться перед государствами, а также состояние международных отношений могут оказаться непредсказуемыми. И отсылка к статьям, которые требуют, в частности, неукоснительно соблюдать нормы международного права, включая Устав ООН (ст. 2), запрещают применять силу, угрозу силой или любые другие враждебные действия (ст. 3), запрещают устанавливать на поверхности Луны и в ее недрах объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения (ст. 3), запрещают национальное присвоение поверхности Луны и ее недр (ст. 11) и т.д., может приобрести весьма важное значение.

Статья 9 Соглашения предусматривает право государств-участников создавать на Луне «обитаемые и необитаемые станции», однако при условии, что они будут использовать только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей станции. При этом они «немедленно информируют Генерального секретаря ООН о месторасположении и целях этой станции». В дальнейшем с интервалами в один год соответствующее государство информирует Генерального секретаря также и о том, продолжается ли использование станции и изменились ли ее цели.

К государствам, создающим станции на Луне, предъявляется важное требование: располагать их таким образом, чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и другого

оборудования во все районы Луны. В случае, если деятельность на станции все же создаст какие-либо помехи для другого государства, вступает в действие ст. 15 (п. 2 и 3), предусматривающая проведение консультаций между двумя заинтересованными государствами, в которых может принять участие любой другой участник Соглашения.

Соглашение о Луне обязывает государства принимать «все возможные меры для охраны жизни и здоровья лиц, находящихся на Луне», рассматривая «любого человека, находящегося на Луне» как космонавта по смыслу Договора по космосу и Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года.

«Терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне» государства обязаны предоставить право укрытия на своих станциях и других установках (ст. 10). В случаях, связанных с угрозой для жизни человека, государства вправе воспользоваться аппаратами, сооружениями или запасами других государств на Луне (п. 3 ст. 12).

В случае обнаружения государством аварийной или иной непреднамеренной посадки на Луне космического объекта, который не был им запущен, это государство обязано незамедлительно известить об этом государство, запустившее объект, а также Генерального секретаря ООН (ст. 13).

По статье 14 Соглашения государства-участники несут международную ответственность за национальную деятельность на Луне, кем бы она ни осуществлялась: правительственными органами или неправительственными юридическими лицами. Они также несут ответственность за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Соглашении. Здесь же подчеркивается, что деятельность находящихся под юрисдикцией государства-участника неправительственных юридических лиц может осуществляться только «под контролем и под постоянным наблюдением» соответствующего государства-участника. Эта же статья предусматривает, что в будущем «в результате активизации деятельности на Луне» может возникнуть необходимость заключения детальных соглашений об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора по космосу и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года.

В развитие общего принципа предотвращения потенциально вредных последствий космической деятельности, провозглашенного Договором по космосу (ст. IX), Соглашением 1979 года предусмотрены меры по предотвращению нарушения сформировавшегося равновесия лунной среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, а также внесения неблагоприятных измене-

ний в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем. Указанные положения приобретают особое значение в свете ст. 4, обязывающей государства уделять должное внимание «интересам живущих и будущих поколений», которая направлена на обеспечение сохранения единственного спутника Земли в таком состоянии, чтобы не только живущие, но и далекие будущие поколения могли пользоваться благами, полученными в результате освоения Луны.

Статья 6 содержит еще одно важное положение. Речь идет о возможности создания «международных научных заповедников» в районах Луны, представляющих особый научный интерес, которые без ущерба для прав других государств можно было бы объявить такими заповедниками, в отношении которых в консультации с компетентными органами ООН должны быть согласованы «специальные защитные меры» (п. 3).

Особое значение для правового режима небесных тел имеет положение относительно так называемого права посещения, предусматриваемого ст. 15 Соглашения. Его принятие связано в первую очередь с проверкой выполнения статей Соглашения 1979 года, запрещающих военную деятельность на Луне и других небесных телах.

Для того чтобы государство-участник могло убедиться в том, что деятельность на Луне не нарушает положений Соглашения, предусматривается, что «все космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне открыты для других государств-участников». В статье говорится о «принятии мер предосторожности» при планируемом посещении, о чем государство сообщает «в разумно заблаговременные сроки». Это необходимо, объясняется в статье, для того, чтобы иметь возможность принять «максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению».

В случае если у государства-участника появились основания считать, что другое государство не выполняет обязательств, возлагаемых на него Соглашением, или оно нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с Соглашением, предусматривается возможность проведения консультаций с этим государством, в которых может принять участие по его требованию и любое другое заинтересованное государство. При проведении таких консультаций государства-участники обязаны «стремиться к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывать права и интересы» всех других государств-участников. Генеральный секретарь ООН, которому должна направляться информация о результатах консультаций, передает ее всем заинтересованным странам (п. 2 ст. 15). Если такие консультации окажутся неэффе-

тивными, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами «по своему выбору и в соответствии с обстоятельствами и характером спора», в том числе и обращении за содействием к Генеральному секретарю ООН, «не заручаясь согласием другой стороны в споре» (п. 3 ст. 15).

Контрольные вопросы к главе IV

- 1. В чем специфика космического пространства?*
- 2. Каковы отраслевые принципы международного космического права?*
- 3. Назовите основные права и обязанности государств при исследовании и использовании космоса.*
- 4. Изложите вашу точку зрения на проблему делимитации воздушного и космического пространства.*
- 5. В чем специфика правового режима геостационарного пространства?*
- 6. В чем специфика правового режима небесных тел?*

Глава V

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

1. Определение

В международно-правовых документах встречаются наименования: космический аппарат, космический корабль, космический объект. В качестве общего понятия чаще всего используется термин «космический объект». При этом имеются в виду технические устройства (аппараты), созданные человеком и предназначенные для использования в космическом пространстве. Естественные космические объекты (например, Луна, планеты, метеориты) охватываются в международно-правовых документах понятием «небесные тела». В действующих международных соглашениях по космосу нет определения космического объекта. Попытки разработать такое определение делались как в дипломатической практике, так и в доктрине. В ходе работы над Конвенцией 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, с предложениями относительно такого определения выступали Бельгия, Венгрия, Индия, совместно Австралия и Канада, Польша, Аргентина. Однако общего согласия (консенсуса) по этому вопросу достигнуть не удалось, и было решено не давать такого определения. С учетом предшествующего опыта в дальнейшем подобного рода попытки не предпринимались.

Исключением из общего правила являются два ныне недействующих документа, в которых содержалось определение космического объекта. Прежде всего, это Конвенция 1962 года о создании Европейской организации по разработке ракет-носителей (ЭЛДО), в ст. 19 которой космический объект определен как «аппарат, предназначенный для вывода на орбиту в качестве спутника Земли или другого небесного тела, либо для полета по другой траектории в

космическом пространстве». В 1971 году на Всемирной административной конференции радиосвязи космический объект был отождествлен с космическим кораблем и определен как «созданное человеком средство передвижения, предназначенное для запуска за пределы основной части земной атмосферы». В действующих ныне Уставе, Конвенции и Административных регламентах Международного союза электросвязи определения космического объекта не содержится.

Вопрос об определении космического объекта обсуждался в доктрине международного космического права. В проекте Кодекса принципов исследования и использования космического пространства, разработанном в 1962 году Лондонским институтом исследования международных вопросов им. Давида Дэвиса, космический корабль, отождествляемый с космическим объектом, определяется как «любой корабль, способный к передвижению по орбите или в космическом пространстве». Для юристов характерны два основных подхода к определению космического объекта: функциональный и пространственный.

Сторонники функционального пути решения правовых проблем космоса акцентируют внимание на характере тяги космических аппаратов и на их отличии в этом отношении от воздушных судов, использующих при полете свойства воздуха. Однако при этом не учитываются в должной мере перспективы создания аэрокосмических объектов, способных самостоятельно взлетать в космос с поверхности Земли и совершать посадку аналогично воздушным судам.

Сторонники так называемого пространственного подхода главное внимание акцентируют не на характере тяги космических объектов, а на месте их деятельности. Соответственно, основным признаком таких объектов рассматривается то, что они предназначены для полета и деятельности в космическом пространстве. В этом усматривается их отличие от воздушных аппаратов, а также от наземных средств и установок по исследованию космоса. Такой подход характерен и для Энциклопедии по космонавтике под редакцией В.П. Глушко. В ней аналогичный космическому объекту термин «космический аппарат» определяется как «общее название различных технических устройств, предназначенных для выполнения целевых задач в космосе».

Некоторыми юристами высказывается точка зрения, согласно которой «созданный искусственный объект, предназначенный для запуска в космос, но еще находящийся на Земле, не является космическим объектом». Здесь проблема определения космического объекта подменяется проблемой распространения на такой объект сферы действия норм международного космического права.

Космический объект как техническое устройство (аппарат), использование которого регулируется нормами национального пра-

ва, лишь при определенных условиях (запуске в космическое пространство или сооружении в нем) становится объектом международного космического права. Именно с момента запуска космического объекта или сооружения такого объекта в космическом пространстве, включая небесные тела, возникают связанные с ним международные правоотношения, которые продолжают до его приземления на территории запустившего государства или сгорания при вхождении в плотные слои атмосферы.

В соответствии с Конвенцией 1975 года о регистрации, государства направляют на имя Генерального секретаря ООН информацию не только о запущенных космических объектах, но и об объектах, которые, будучи выведенными на орбиты вокруг Земли, больше не находятся на этих орбитах. Тем самым как бы подтверждается факт прекращения международных правоотношений, связанных с полетом конкретного космического объекта.

Как быть, однако, с вопросом о международных правоотношениях в связи с прекращением функционирования объектов, доставленных или сооружаемых на Луне и других небесных телах?

С точки зрения действующих норм международного космического права сам факт прекращения функционирования объекта, оставленного или сооруженного на небесном теле, не влияет на осуществление государством, в регистр которого занесен этот объект, юрисдикции и контроля над ним и связанные с этим международные правоотношения. Незатронутыми остаются и права собственности на этот объект.

Можно ли сделать из сказанного вывод о том, что международные правоотношения, возникающие в связи с доставкой или сооружением на небесном теле космического объекта, практически не прекращаются? Действующие соглашения по космосу ответа на этот вопрос не дают. Представляется, что такие международные правоотношения могут быть прекращены. Для этого необходимо, чтобы государство регистрации информировало Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное научное сообщество о ликвидации такого объекта или об отказе от своих суверенных прав на него.

Подобного рода информация вполне соответствовала бы п. 2 ст. VI Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, и п. 1 ст. 9 Соглашения 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах. В первом случае предусматривается, что «каждое государство регистрации может время от времени передавать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр». Во втором случае говорится о немедленном информировании Генерального секретаря ООН государством, создающим на Луне стан-

цию, о ее месторасположении и целях. В дальнейшем это государство с интервалами в один год должно информировать Генерального секретаря также о том, «продолжается ли использование этой станции и изменились ли ее цели».

Временные рамки распространения международных соглашений на космические объекты могут расширяться при создании таких объектов на международной основе или их приземлении на территории иностранного государства, а также в открытом море. Как правило, однако, на космический объект, который смонтирован и даже установлен для запуска на стартовой площадке космодрома, нормы международного космического права не распространяются.

Согласно Конвенции 1975 года о регистрации, космические объекты вносятся в регистр только после их запуска на орбиту вокруг Земли или дальше. Геофизические ракеты, несмотря на то что их полет совершается на высотах орбит искусственных спутников Земли, не регистрируются в качестве космических объектов.

Важное практическое значение имеет вопрос о том, относятся ли к космическим объектам и тем самым подпадают ли под сферу действия Конвенции о регистрации 1975 года, а также других международных соглашений по космосу летательные технические устройства (аппараты), которые, будучи выведены на околоземную орбиту и не совершив полного витка (так называемый частично орбитальный полет), возвращаются на Землю. Некоторые юристы утверждают, что положения международных соглашений по космосу распространяются лишь на такие летательные технические устройства (аппараты), которые совершили полный виток по околоземной орбите. Именно так ими трактуется, в частности, п. 1 ст. II Конвенции 1975 года, в котором содержится обязательство регистрации космического объекта, запускаемого на орбиту «вокруг Земли или дальше в космическое пространство». Нередко при этом частично орбитальный полет сравнивается с суборбитальным полетом межконтинентальных баллистических ракет (МБР), на которые положения Конвенции 1975 года о регистрации и других международных соглашений по космосу не распространяются.

Для такого сравнения, однако, как в юридическом, так и в техническом отношении нет серьезных оснований. В юридическом смысле пролет МБР через космос не считается запрещенным в силу отсутствия режима полной военной нейтрализации космического пространства. Что касается частично орбитального полета космического объекта, то наличие на его борту ядерного оружия явилось бы нарушением установленного Договором 1967 года запрета размещать в космосе ядерное оружие.

В техническом плане объекту, совершающему частично орбитальный полет, в отличие от МБР, летящей по баллистической тра-

ектории, придается первая космическая скорость. Благодаря этому он выходит на околоземную орбиту, а для того, чтобы спуститься с нее на Землю, им используется тормозящее устройство. Поэтому такой объект по своей конструкции предназначен для использования в космосе, и в случае его запуска он полностью подпадает под сферу действия как Конвенции 1975 года о регистрации, так и других международных соглашений по космосу.

В Конвенции 1975 года о регистрации (ст. I) вслед за Договором 1967 года по космосу (ст. VII и VIII) и Конвенцией 1972 года о международной ответственности (ст. I) говорится о космических объектах и их «составных частях».

Под понятием «составная часть» космического объекта в соглашениях по космосу имеются в виду аппаратура, источник энергии и все оборудование, необходимое для нормального функционирования этого объекта, отделившиеся от космического объекта части, а также осколки распавшегося космического объекта. Кроме того, в Конвенции 1975 года, так же как и в Конвенции 1972 года, в понятие космического объекта включается «средство его доставки и его части».

Итальянский юрист К. Занги полагает, однако, что под «составными элементами» космического объекта имеются в виду только такие отдельные от него части, как модуль космической станции или ступени ракеты-носителя. Этим понятием, по его мнению, не должны охватываться установленные в космическом объекте до его запуска компоненты (антенны, солнечные батареи, телекамеры и т.д.). Было бы, однако, весьма сомнительно пытаться найти различие между «составными» и «не составными» частями космического объекта. Тем самым любая часть как самого космического объекта, так и средства его доставки должна рассматриваться в качестве космического объекта. При нанесении ущерба упавшим на Землю осколком была бы нелепой сама постановка вопроса о том, является ли данный осколок «составной» или «не составной» частью космического объекта. Ответственность за ущерб возникает применительно к любому осколку без исключения.

В связи с созданием Международной космической станции перед государствами-участниками возникла дилемма: считать международную космическую станцию космическим объектом, а ее элементы «составными частями» этого объекта либо рассматривать ее в качестве совокупности различных космических объектов, подлежащих отдельной регистрации. Вопрос был решен в Соглашении о международной космической станции, подписанном в Вашингтоне 29 января 1998 г. правительством Канады, 11 правительствами государств — членов Европейского космического агентства, правительствами Японии, России и США. Согласно ст. 5 этого Соглаше-

ния каждый партнер «регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы...».

С вопросом о «составных частях» космических объектов или частях средств их доставки непосредственно связана проблема юридической природы космического мусора. Среди юристов выявились два подхода в этом вопросе. Ряд юристов полагает, что такой мусор не должен рассматриваться в качестве космических объектов или их частей. Это означает, что вышедший из строя или из-под контроля космический объект, а также распавшиеся в результате взрыва осколки не должны рассматриваться в качестве космических объектов или их частей. Тем самым любой ущерб, причиненный таким космическим мусором, окажется вне сферы действия Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом. Большинство юристов считают, однако, что космический мусор должен охватываться понятием космических объектов и их частей (С. Горов, Б. Ченг, И. Дидерикс-Фершоор и др.). Российские юристы придерживаются аналогичной позиции (Э.Г. Жукова).

Сложным является определение понятия «космический мусор». В ходе обсуждения этого вопроса в Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу в 1997 году было предложено определение космического мусора, в котором отмечалось, что речь должна идти о нефункционирующем искусственном космическом объекте, включая его фрагменты и части, неспособном возобновить свою деятельность. При этом не имеет значения возможность осуществить идентификацию его собственника.

Появление транспортных космических челноков многократного применения типа «Спейс Шаттл» вызвало дискуссию об их правовой природе. Все сходились на том, что при запуске такие корабли ничем не отличаются от обычных космических объектов. Но, по мнению ряда юристов, при вхождении в плотные слои атмосферы космические челноки должны рассматриваться в качестве воздушных летательных аппаратов, поскольку на этом этапе полета ими используется реакция воздуха. Руководство Национального аэрокосмического агентства США (НАСА) выступило с официальным разъяснением, что спуск с космической орбиты на Землю «Спейс Шаттла» в принципе ничем не отличается от спуска обычного космического корабля и в этом отношении «Спейс Шаттл» на всех этапах полета должен рассматриваться в качестве космического объекта; соответственно, его правовой режим во время спуска и посадки определяется нормами международного космического права.

С 1996 года внимание государств — членов Комитета ООН по космосу привлечено к определению правового статуса аэрокосмических объектов. Речь идет о возможном создании в XXI столетии летательных аппаратов, способных самостоятельно совершать по-

леты «Земля—Космос—Земля» либо по баллистической траектории «Земля—Земля» с частичным пролетом через космическое пространство. Создание таких кораблей двойного назначения, способных в зависимости от поставленной цели совершать космические или воздушные полеты, потребует, по мнению юристов, дополнительной правовой регламентации как в международном космическом праве, так и в воздушном праве.

Определенным этапом на пути создания аэрокосмических объектов является запланированный НАСА на начало XXI столетия пробный запуск космического корабля X-43 по схеме, аналогичной российскому проекту МАКС. Бомбардировщик B-52 поднимет космический корабль X-43 с ракетой-ускорителем «Пегас», оснащенной гиперзвуковым двигателем, на высоту 6–13 км. Оттуда X-43 ракетой-ускорителем «Пегас» будет выведен на высоту 30 км. После этого включится собственный гиперзвуковой двигатель космического корабля X-43, который и выведет его на расчетную околоземную орбиту. По расчетам ученых, в перспективе в результате совершенствования гиперзвуковых двигателей летательному аппарату будет придана скорость, достаточная для преодоления силы земного тяготения и выхода в космос. На этом этапе и будет положено начало созданию аэрокосмических объектов двойного назначения.

Утверждение в международной договорной практике термина «космический объект», охватывающего все разновидности технических устройств (аппаратов) и сооружений, предназначенных для использования в космическом пространстве, устранило большую терминологическую путаницу, которая еще недавно существовала в этом вопросе и создавала определенные трудности на пути дальнейшего прогрессивного развития международного космического права. Теперь, когда эти терминологические трудности устранены, представляется вполне своевременной постановка вопроса о классификации космических объектов.

В целом все космические объекты делятся на две основные группы: автоматические и пилотируемые космические объекты. В зависимости от места деятельности обе группы космических объектов, в свою очередь, делятся на околоземные орбитальные и межпланетные космические объекты. В действующем международном космическом праве, в отличие от международного воздушного или морского права, космические объекты военного назначения не выделяются в особую правовую категорию. В этом проявляется специфическая особенность международного космического права по сравнению с международным морским и воздушным правом, в котором, соответственно, военные корабли и военные самолеты пользуются особым правовым режимом, отличным от торговых судов и гражданской авиации.

Наиболее четко разграничение автоматических и пилотируемых космических объектов проведено в Соглашении 1968 года о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. Особенностью пилотируемых космических объектов является специфика их международно-правового статуса.

При рассмотрении международно-правовых аспектов функционирования пилотируемых космических объектов в зависимости от целевого назначения и места деятельности представляется возможным различать три разновидности таких объектов: космические корабли, обитаемые орбитальные станции, обитаемые станции на небесных телах.

Развитие космонавтики потребовало выделения в особую разновидность околоземных обитаемых космических станций (ООКС). Они отличаются от космического корабля тремя основными признаками: 1) продолжительным периодом активного функционирования; 2) наличием или возможностью наличия периодически сменяемого экипажа и транспортной системы материально-технического снабжения и обслуживания; 3) широким кругом задач, которые могут решаться экипажем с помощью аппаратуры ООКС и космических средств, входящих в состав станции. К такому виду космических объектов относятся орбитальная станция «Мир» и международная космическая станция.

В зависимости от места деятельности представляется целесообразным из общей категории пилотируемых космических объектов выделить станции на Луне и других небесных телах. По своим признакам они близки к ООКС. Поскольку для тех и других характерен длительный период работы персонала как на самой станции, так и вне ее, применительно к ним более целесообразно говорить не о пилотировании, а об обитании. Соответственно, их предпочтительно именовать «обитаемые орбитальные станции» и «обитаемые станции на Луне и других небесных телах».

Таким образом, на современном этапе космонавтики можно говорить о трех основных видах пилотируемых космических объектов: пилотируемых кораблях, обитаемых орбитальных станциях, обитаемых станциях на небесных телах.

Что касается двух последних видов пилотируемых космических объектов, то по мере их использования будет возникать целый комплекс вопросов, которые потребуют специального международно-правового урегулирования. В будущем по мере эксплуатации природных ресурсов Луны и использования внеземного материала для сооружения обитаемых станций могут возникнуть сложности из-за возможности распространения основных космических соглашений на подобного рода деятельность.

2. Регистрация космических объектов

Разумная и упорядоченная космическая деятельность государств требует систематического учета произведенных запусков и информации о них всех государств в интересах содействия развитию международного сотрудничества в области освоения космоса. В этом — главное назначение регистрации космических объектов. При этом следует различать регистрацию национальную и международную. Когда данные о запущенном космическом объекте заносятся Генеральным секретарем ООН в Центральный реестр, мы имеем дело с международной регистрацией. Регистрация объектов, запускаемых в космическое пространство, регулируется Конвенцией о регистрации 1975 года. На лето 1998 года 39 государств стали сторонами Конвенции, 4 государства подписали ее и 1 международная организация (Европейское космическое агентство) заявила о принятии прав и обязанностей по Конвенции.

Разработка и принятие Конвенции о регистрации вытекали из необходимости конкретизировать и развить принципы, сформулированные в ст. VIII Договора по космосу 1967 года и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1721 (XVI)В от 20 декабря 1961 г. В статье VIII Договора по космосу 1967 года говорилось лишь о национальной регистрации космических объектов, запущенных в космическое пространство. При этом ничего не было сказано об учреждении международной регистрации в дополнение к регистрам отдельных государств.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1721 (XVI)В от 20 декабря 1961 г. предусматривала следующую систему международной регистрации космических объектов:

- 1) регистрации подлежали лишь объекты, запущенные «на орбиту вокруг Земли или дальше»;
- 2) информация о таких объектах предоставлялась запускающими государствами Генеральному секретарю ООН на добровольной основе и в объеме, определяемом самими государствами;
- 3) Генеральный секретарь ООН вел общедоступный реестр на основе этой информации.

Конвенция 1975 года о регистрации закрепила установившуюся практику международной регистрации, придав ей юридически обязательный характер. В преамбуле Конвенции как об основной цели ее заключения говорится о желании государств-участников «учредить на обязательной основе централизованный реестр запущенных в космическое пространство объектов, который будет вести Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций». Конвенция устанавливает минимальный объем информации об объектах, которая сообщается государствами в ООН, а также регулирует некоторые другие вопросы, связанные с регистрацией космических

объектов. Согласно Конвенции, государство регистрации должно сообщить название запускающего государства или государств, соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер, дату, территорию или место запуска, основные параметры орбиты, включая период обращения, наклонение, апогей и перигей, а также указание на общее назначение космического объекта. Эта информация должна представляться в ближайший практически осуществимый срок, и это означает, что Конвенция не устанавливает какие-либо определенные требования относительно времени предоставления информации; это предоставляется определить самому государству регистрации.

Данные сообщаются государствами в письмах на имя Генерального секретаря ООН и заносятся в централизованный реестр, который ведется Отделом по вопросам космического пространства Секретариата ООН. Копии писем, получаемых Генеральным секретарем ООН, рассылаются всем членам ООН. Начиная с 14 апреля 1977 г. получаемая информация распространялась в серии под символом ST/59/SER.E/... Помимо этого, Секретариат ООН публикует специальную серию информации, представляемой государствами относительно учреждения ими национальных регистров запущенных космических объектов. В Российской Федерации такой регистр ведется в настоящее время Российским космическим агентством. Этим же агентством в ООН представляется информация о космических объектах, запускаемых Россией.

Конвенцией установлено, что при запуске космического объекта несколькими запускающими государствами «они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект...» (п. 2 ст. II Конвенции).

Введенная Конвенцией 1975 года обязательная система регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, будет, в частности, способствовать их идентификации и содействовать применению и развитию международного права, регулирующего исследование и использование космического пространства. Другими словами, главная цель регистрации состоит в фиксации правовой связи между объектом, запущенным в космическое пространство, и запускающим государством, в регистр которого этот объект записан для сохранения юрисдикции и контроля этого государства над таким объектом. Одновременно это имеет значение для установления, какое государство или международная организация несут ответственность за конкретную космическую деятельность и возможную ответственность за ущерб, причиненный таким объектом.

Запускающие государства могут заключить между собой соглашение по вопросу о юрисдикции и контроле над космическим объектом и любым его экипажем. В соответствии с таким соглаше-

нием космический объект может быть зарегистрирован в одном государстве, а контроль и юрисдикцию над ним и любым его экипажем будет осуществлять другое государство. Конвенция о регистрации рассматривается как относящаяся к любой международной межправительственной организации, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные настоящей Конвенцией, и если большинство государств — членов этой организации являются государствами — участниками настоящей Конвенции и Договора по космосу 1967 года (п. 1 ст. VII).

Конвенция допускает учреждение международной межправительственной организацией собственной регистрации запущенных ею космических объектов или передачу таких функций одному из государств-членов. В случае учреждения международной организацией собственного регистра между государствами — членами такой организации должна быть достигнута договоренность о том, какое из них будет осуществлять контроль и юрисдикцию над космическими объектами, запущенными организацией, так как сама организация не может быть наделена такими правами. В качестве примера можно упомянуть Европейское космическое агентство (ЕКА), которое выступает от имени 11 входящих в него государств в меморандуме с НАСА относительно международной космической станции. ЕКА в качестве партнера должна будет зарегистрировать европейский модуль станции, однако юрисдикция над модулем и над гражданами европейских стран в составе экипажа космической станции будет осуществляться Францией.

Конвенция предусматривает, что запускающее государство может время от времени передавать дополнительную информацию (п. 2 ст. IV), а также уведомлять Генерального секретаря ООН в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, относительно которых оно ранее представило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите (п. 3 ст. IV). Когда на космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, нанесены соответствующие обозначения или регистрационный номер или то и другое, государство регистрации уведомляет Генерального секретаря ООН об этом факте при представлении информации о космическом объекте. В этом случае Генеральный секретарь ООН заносит это уведомление в регистр (ст. V). Таким образом, Конвенция предусматривает возможность добровольной маркировки и в то же время предусматривает обязательное уведомление об этом Генерального секретаря ООН.

Если государство — участник Конвенции не в состоянии опознать космический объект, который причинил ему или его физичес-

кому или юридическому лицу ущерб либо который может иметь опасный или вредоносный характер, другие государства-участники, включая, в частности, государства, располагающие средствами наблюдения за космическими объектами и их сопровождения, отвечают в максимально возможной степени на поступающую от этого государства-участника или представленную от его имени через Генерального секретаря ООН просьбу о помощи в идентификации объекта. Эта помощь должна оказываться на справедливых и разумных условиях, причем государство-участник, обращающийся с такой просьбой, представляет информацию о времени, характере и обстоятельствах событий, послуживших основанием для этой просьбы. Конкретные условия в этом отношении являются предметом соглашения между заинтересованными сторонами (ст. IV).

Что касается возможности пересмотра Конвенции, то этот вопрос мог быть включен в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН через десять лет после вступления в силу Конвенции с тем, чтобы на основе опыта применения Конвенции рассмотреть вопрос о том, нуждается ли она в изменении. Однако в любое время через пять лет после вступления Конвенции в силу по просьбе одной трети государств — участников Конвенции и с согласия большинства государств-участников созывается конференция государств-участников с целью пересмотра настоящей Конвенции. При таком пересмотре Конвенции обязательно будет приниматься во внимание прогресс в развитии космической техники, включая достижения, относящиеся к идентификации космических объектов.

В 1986 году, через десять лет после вступления Конвенции в силу, вопрос о ее пересмотре рассматривался на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако дискуссия по этому вопросу не привела к каким-либо изменениям Конвенции. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 41/66 от 3 декабря 1986 г. подтвердила значение Конвенции и призвала государства и международные организации присоединиться к ней. В 1987 году Генеральным секретарем ООН был подготовлен доклад о применении Конвенции о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство. В 1998 году европейских государств — членов ЕКА и подписавших с Агентством соглашения о сотрудничестве, выступили с инициативой включения в повестку дня Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу нового пункта, озаглавленного «Улучшение Конвенции о регистрации». В представленном совместном рабочем документе предлагался план трехлетнего, начиная с 2000 года, обсуждения улучшений, которые должны завершиться принятием приложения к Конвенции о регистрации.

Конвенция 1975 года о регистрации не устанавливает особого порядка регистрации для отдельных видов космических объектов.

В юридической литературе указывается на необходимость учитывать специфику национальной регистрации станций, состоящих из отдельных блоков, которые могут совершать полет самостоятельно или в состыкованном состоянии. К этому следует добавить, что неотъемлемыми компонентами орбитальных станций являются транспортные космические корабли, совершающие подлет к ним.

Отдельные блоки космической станции, способные самостоятельно существовать на околоземной орбите, так же как и подлетающие к ней транспортные космические корабли, подлежат национальной регистрации. Следует иметь в виду, что регистрация космических объектов (национальная и международная) существенно отличается от регистрации морских и воздушных судов. Если национальная регистрация морских и воздушных судов проводится прежде всего с целью возможности их опознания (идентификации), то применительно к космическим объектам такая необходимость возникает лишь в исключительных случаях (вынужденная посадка на иностранной территории, ущерб, причиненный космическим объектом на иностранной территории). При этом опознание (идентификация) осуществляется не столько с помощью регистрационных данных, сколько путем использования национальных наземных средств слежения и контроля за космическими объектами.

Помимо этого, следует иметь в виду также существенное различие в самом подходе к внешним регистрационным и опознавательным знакам. Дело в том, что использование специальных опознавательных пластин для маркировки космических объектов привело бы к увеличению веса объекта, к увеличению количества частей объекта, падающих на землю и способных причинить ущерб. Кроме того, во время полета космического объекта по орбите вокруг Земли внешнюю маркировку на его борту практически невозможно было бы обнаружить с Земли, а при его возвращении на Землю она сгорела бы в плотных слоях атмосферы. В то же время регистрационные и опознавательные знаки, наносимые на морские и воздушные суда, вполне можно различать невооруженным глазом или с помощью простейших оптических средств.

3. Спасание и возвращение космических объектов

Договор по космосу 1967 года устанавливает, что права собственности на космические объекты остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству. При этом такое государство

должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные (ст. VIII).

В Соглашении о спасании 1968 года содержится детальное изложение прав и обязанностей сторон в случае обнаружения космического объекта или его составных частей иностранным государством на своей территории или за ее пределами (ст. 5).

Прежде всего обнаружившее космический объект государство обязано просто информировать об этом власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря ООН (п. 1 ст. 5). Проведение операций по спасанию космического объекта обнаружившим его государством обусловлено просьбой властей, осуществивших запуск, и оказанием помощи с их стороны в случае необходимости.

Что касается обнаружившего государства, то оно принимает лишь такие меры, которые сочтет «практически осуществимыми». Просьба со стороны заинтересованного государства призвана свидетельствовать, что упавший космический объект или его составные части представляют научный интерес или ценность для запустившей стороны. В отличие от обязательства безусловного возвращения членов экипажа космического объекта, процедура возвращения космических объектов или их составных частей, обнаруженных за пределами государств, осуществивших запуск, обусловлена: а) просьбой властей, осуществивших запуск, и б) представлением опознавательных данных, доказывающих принадлежность объекта.

Обязанность возвратить космический объект будет выполнена не только тогда, когда объект практически будет передан заинтересованной стороне, но и в случае предоставления этого объекта в распоряжение представителей соответствующих властей. Некоторые юристы связывают вопрос возвращения аварийно-приземлившихся космических объектов с просьбой снять с орбиты отслуживший свой срок или вышедший из строя космический объект и вернуть его по назначению.

В Соглашении 1968 года особая процедура установлена в отношении опасных или вредных по своему характеру объектов или их составных частей, обнаруженных на территории другого государства или спасенных им в каком-либо другом месте. В подобной ситуации власти государства или международная организация, осуществившие запуск, могут быть уведомлены об этом. Затем они незамедлительно принимают эффективные меры под руководством и контролем уведомившего их государства для устранения возможной опасности причинения вреда. В 1978 году власти Канады после обнаружения на своей территории частиц распавшегося ядерного реактора советского спутника предпочли обратиться за помощью к США.

Соглашение 1968 года предусматривает возмещение расходов, понесенных государством при выполнении обязательств по обна-

ружению и возвращению космического объекта или его составных частей. Расходы покрываются властями, осуществившими запуск, при условии, что меры по спасанию и возвращению объекта были предприняты по их просьбе (п. 5 ст. 5).

4. Запуск космического объекта

Запуск космического объекта означает начальную стадию полета космического объекта, в ходе которой обеспечивается его выведение в заданную точку космического пространства.

Включение зажигания, вызывающее работу двигателей для старта, рассматривается в качестве начала запуска. Запуск длится до выхода объекта на запланированную космическую орбиту. Под орбитой космического объекта имеется в виду траектория, по которой космический объект вращается вокруг Земли или другого небесного тела. Каждая орбита космического корабля характеризуется показателями высоты — апогея и перигея, наклона плоскости орбиты к плоскости экватора в градусах. Орбиты делятся на околоземные (геоцентрические) и околопланетные. В зависимости от величины наклона орбиты могут быть экваториальными, полярными или наклонными.

Термин «запуск космического объекта» включает также попытку его запуска. Попыткой запуска считается как непродолжительная работа двигателей ракеты на старте, так и полет по траектории, не обеспечивающей выведение космического объекта в расчетную точку космического пространства.

Запуск космического объекта — наиболее ответственный этап космического полета не только в техническом плане, но и в международно-правовом. Прежде всего момент запуска космического объекта совпадает с моментом распространения на него норм международного космического права. Эта стадия полета обычно страхуется особым типом полиса. Страхователь покрывает полисом возможный ущерб с момента запуска двигателей первой ступени ракеты-носителя до установления космического объекта на запланированной орбите в состоянии, пригодном для нормального функционирования. Такое состояние обычно удостоверяется особым сертификатом по прошествии шести месяцев с момента запуска. При запуске размер страховых премий составляет от 14% до 25% застрахованного имущества, в то время как страхование спутника на орбите — 1,5–2,5% в год от застрахованной стоимости космического объекта.

В 1990 году совместно Институтом государства и права АН СССР*, Институтом воздушного и космического права Кёльнско-

---

* Ныне Российская академия наук.

го университета (ФРГ) и Центром исследований и изучения космического права и политики Университета Миссисипи (США) был разработан проект Конвенции о пилотируемых космических полетах. Этот проект был представлен Юридическому подкомитету Комитета ООН по космосу. В статье I упомянутого проекта предлагалось началом «пилотируемого космического полета» считать «посадку в космический объект...». Тем самым в данном проекте пусковой этап запуска расширялся за счет предпускового периода подготовки к запуску, который включает момент завершения сборки космического объекта, его транспортировку, установку на стартовой площадке, стыковку с ракетой-носителем, заправку топливом, проверку функционирования аппаратуры и лишь после этого — посадку космонавтов.

Один из разработчиков проекта Конвенции, американский юрист С. Горов тем не менее полагает, что с точки зрения *lex lata* «запуск» космического объекта, а не «посадка космонавтов» и «заккрытие дверей» рассматривается в качестве момента, с которого космический объект оказывается в сфере действия норм международного космического права и прежде всего Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом.

В международном космическом праве различают четыре категории государств, непосредственно участвующих в запуске космического объекта:

- 1) государства, которые осуществляют запуск космического объекта;
- 2) государства, которые организуют запуск космического объекта;
- 3) государства, с территории которых осуществляется запуск космического объекта;
- 4) государства, с установок которых осуществляется запуск космического объекта.

Все перечисленные категории государств именуются запускаящими государствами.

Перечисленные четыре категории запускаящих государств упоминаются в ст. VII Договора по космосу 1967 года (хотя сам термин «запускаящее государство» не используется), в ст. I Конвенции о международной ответственности 1972 года и в ст. I Конвенции о регистрации 1975 года.

В отношении первой категории (государство, которое осуществляет запуск космического объекта) термин «запуск» включает попытку запуска, которую следует отличать от подготовки к запуску.

Примером организации запуска может быть ситуация, когда одно государство, владеющее спутником или другой полезной нагрузкой, просит другое государство осуществить запуск. В этом

случае первое государство будет рассматриваться в качестве государства, которое организует запуск космического объекта.

В свое время частная компания ОТРАГ, зарегистрированная в ФРГ и с основным местом нахождения в ней, занялась сборкой ракет и их запуском с частных ракетных площадок в Заире и Ливии. Несмотря на стремление правительства ФРГ отказаться от связи с ОТРАГ, ФРГ рассматривалась в качестве государства, организующего запуск.

Нередко частная компания организует запуск своего спутника с помощью ракеты иностранной частной компании. Примером может служить российская частная компания «НТВ-плюс», для которой спутник связи «Бонум-1» был подготовлен американской частной компанией «Хьюз», а 23 ноября 1998 г. этот спутник был запущен на геостационарную орбиту американской частной компанией «Боинг». В данном случае Россия должна рассматриваться в качестве государства, организующего запуск, а США — в качестве государства, с территории которого был осуществлен запуск, т.е. с точки зрения возможной ответственности за ущерб третьей стороне оба государства являются запускающими государствами, солидарно ответственными в случае ущерба, причиненного космическим объектом третьей стороне.

В последние годы среди зарубежных юристов наблюдается тенденция оспаривать за государством национальной принадлежности частной компании статуса «запускающего государства». Вместе с тем продажа космического объекта одного государства другому не может рассматриваться как «организация» запуска.

В ходе разработки Конвенции о международной ответственности 1972 года обсуждался вопрос о том, должна ли быть ответственность государства, «с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта», вторичной по отношению к ответственности государства, «которое осуществляет или организует запуск космического объекта». В итоге были признаны равные права и обязанности за всеми запускающими государствами в качестве участников совместного запуска.

Категория запускающего государства, с территории или территориальных вод которого произведен запуск космического объекта, не вызывает вопросов. Естественно, к этой категории не могут быть отнесены запуски, произведенные в открытом море.

Запуск с борта корабля в открытом море считается запуском с установок, а государство, юрисдикции которого судно подчинено, считается запускающим государством.

Обычно установки для запуска находятся на территории одного и того же государства (в Российской Федерации — Плесецк и Свободный). Если установка сооружается в другом государстве, то оба государства становятся запускающими государствами. На опреде-

ленном этапе создания аэрокосмических объектов предполагается проводить запуски в космос с воздушных судов типа американских Б-52 в полете. Трактовка таких запусков юристами весьма различна. Так, взлет самолета, по мнению одних юристов, может рассматриваться как начало космического запуска, а государство, с территории которого такой запуск проведен, будет «запускающим» государством. Другие юристы полагают, что запуск космического объекта с борта самолета необходимо приравнять к запуску «установки». Государство, в котором такой самолет зарегистрирован, будет рассматриваться в качестве «запускающего» государства.

Некоторые юристы предпочитают исходить из того, что поскольку национальное воздушное пространство является территорией государства, то запуск с борта самолета в пределах этого воздушного пространства может быть приравнен к запуску космического объекта с территории государства независимо от того, с аэродрома какого государства самолет взлетел и в каком государстве он зарегистрирован. Государство, в пределах воздушного пространства которого был произведен запуск, должно рассматриваться в качестве «запускающего» государства. Следует иметь в виду, что ни одна из изложенных точек зрения не находит подтверждения в действующих нормах международного космического права.

Очень часто по отношению к одному космическому объекту может быть несколько запускающих государств. Так, 20 ноября 1998 г. с космодрома Байконур, арендуемого Россией у Казахстана, был запущен в космос российской ракетой «Протон» 25-тонный российский модуль «Заря» — первый сегмент Международной космической станции. Практически ситуация такова, что с территории Казахстана запущен космический объект Российской Федерации. Тем самым с точки зрения действующего международного космического права (несмотря на то, что Казахстан не подписал ни одного из универсальных договоров по космосу) как Российская Федерация, так и Казахстан являются «запускающими государствами» со всеми вытекающими из этого последствиями.

На практике запуск космического объекта может осуществляться неправительственными организациями, однако ответственность будет возлагаться на соответствующее запускающее государство.

В качестве примера можно сослаться на создание в 1998 году совместной компании «Си Лонч» («Морской старт») для запуска в космос спутников с океанской платформы. Морской плавучий космодром состоит из стартовой платформы «Одиссей» и сборочно-командного судна (СКС). Компания инкорпорирована на Каймановых островах, которые являются британской колонией. Дру-

гими словами, компания является юридическим лицом английского права.

В связи с активизацией частнопредпринимательской деятельности по запуску космических объектов следует иметь в виду положения ст. VI Договора по космосу 1967 года, согласно которой деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора. В США с целью поощрения участия частных компаний в осуществлении коммерческих запусков космических объектов в 1984 году был издан Закон о коммерческих космических запусках. В соответствии с этим Законом была установлена жесткая система лицензирования министерством транспорта коммерческих космических запусков и эксплуатации стартовых площадок. В 1988 году к Закону США были приняты поправки, в которых основное внимание было уделено страхованию ответственности лицензиата.

К сказанному следует добавить, что «запускающее государство» несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическим объектом. В связи с этим встает вопрос о том, кто является «запускающим государством» в случае частнопредпринимательской деятельности компании «Си Лонч» по запуску космических объектов с океанской платформы.

Поскольку компания «Си Лонч» зарегистрирована на Каймановых островах, которые являются колонией Великобритании, то Великобритания с полным основанием может считаться «запускающим государством». Вопрос о распространении закона Великобритании о космическом пространстве 1986 года, регулирующего частнопредпринимательскую деятельность по запуску космических объектов, на Каймановы острова является внутренним делом Великобритании, не влияющим на ее международно-правовой статус «запускающего государства».

«Запускающим государством» являются также США, РФ, Украина, Норвегия. Поскольку стартовая платформа «Одиссей» и сборочно-командное судно (СКС) плавают под флагом Панама, то последняя также является «запускающим государством».

Под запускающим государством может пониматься также любая международная межправительственная организация, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные Конвенцией о международной ответственности 1972 года, и если большинство государств — членов этой организации являются участниками Конвенции о международной ответственности и Договора по космосу 1967 года.

С такими заявлениями на сегодняшний день выступили только две международные межправительственные организации: Европейское космическое агентство и Европейская организация спутниковой связи.

Контрольные вопросы к главе V

- 1. Может ли объект, совершающий частично орбитальный полет, рассматриваться в качестве космического объекта?*
- 2. Какова юридическая природа правового статуса будущих аэрокосмических объектов?*
- 3. Нужна ли обязательная система регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство?*
- 4. В каких случаях государство обязано осуществлять поиск и возвращать «запускающему государству» космический объект или его части?*
- 5. Какие государства считаются «запускающими»?*

Глава VI

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМОНАВТОВ

1. Определение термина «космонавт»

«Космонавт» — термин, используемый в международных соглашениях и в литературе на русском языке. Под ним имеется в виду человек, прошедший специальную медико-биологическую и техническую подготовку и принявший участие в космическом полете в качестве командира космического корабля или члена экипажа. Командиром считается космонавт, осуществляющий руководство действиями экипажа и несущий ответственность за безопасность космического полета и, в случае необходимости, за правопорядок на борту космического корабля. Попытки выработать определение космонавта в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу пока не увенчались успехом. В статье V Договора по космосу 1967 года говорится, что государства «рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос». Такая формулировка отражает общечеловеческое значение космических полетов. Вместе с тем, совершая полеты, космонавты не получают какого-либо наднационального статуса. Они продолжают сохранять правовую связь со своей страной, оставаясь ее гражданами.

Для подготовки к полетам и работы в космосе широко привлекаются профессиональные военные летчики. Это особенно ярко проявилось на заре пилотируемой космонавтики. Первый полет человека в космос был осуществлен 12 апреля 1961 г. военным летчиком Ю. Гагариным. Первые кандидаты для полетов в космос в США также отбирались из числа военных летчиков и летчиков-испытателей. Нормы международного космического права допускают участие военных в космических полетах для проведения исследований и экспериментов в мирных целях. В статье IV Договора по

космосу 1967 года, устанавливающей режим полной демилитаризации Луны и других небесных тел, отмечается, что использование там «военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается». В бывшем Советском Союзе, а ныне в Российской Федерации лицам, совершившим полет в космос, присваивается почетное звание «леччик-космонавт».

В целях повышения эффективности использования научно-технического потенциала Российской Федерации в области пилотируемых космических полетов и подготовки космонавтов для обеспечения выполнения Федеральной космической программы и международных обязательств России 15 мая 1995 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О создании Российского государственного научно-исследовательского центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина». Указанный центр находится в ведении Министерства обороны РФ и Российского космического агентства.

В странах англосаксонских и романских языков используется термин «астронавт». Разница между терминами «астронавт» и «космонавт» не только чисто лингвистическая, но и смысловая. В словаре Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США подчеркивается, что астронавты — это, во-первых, лица, совершившие полет в космическое пространство, и, во-вторых, летчики-испытатели, выделенные для участия в любой программе пилотируемых космических полетов. Таким образом, в число астронавтов включаются также лица, не участвовавшие в космических полетах. В действующих соглашениях международного космического права встречаются термины «экипаж», «персонал», «лица», «экспедиция», «человек». Под «экипажем» понимается коллектив космонавтов, в который включаются лица, не только связанные с пилотированием, управлением и обслуживанием космического объекта, но и лица, предназначенные для проведения научных исследований и экспериментов. По завершении создания Международной космической станции, так же как в ходе использования космической станции «Мир», появилась категория специалистов, доставляемых на станции для совершения на них научных исследований и экспериментов.

Международное космическое право рассматривает сегодня всех лиц, находящихся в космосе, в качестве космонавтов и предоставляет им одинаковый статус независимо от выполняемых функций. В Соглашении о деятельности государств на Луне 1979 года говорится, что государства будут рассматривать любого человека на Луне как космонавта в смысле ст. V Договора по космосу, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов (ст. 10 Соглашения). Приведенное положение имеет непосредственное отношение к определению правового ста-

туса человека на Луне. Вместе с тем оно характеризует общее отношение международного космического права к людям, совершающим полеты в космос. В перспективе, по мере совершенствования регулярных космических сообщений, может возникнуть необходимость в проведении различий между статусом космонавтов и пассажиров.

2. Юрисдикция государства

Правовой статус космонавтов (астронавтов) определяется нормами международного космического права и национальными нормами права, регулирующими космическую деятельность. Государство обеспечивает соответствие деятельности космонавтов взятым на себя международным обязательствам. Согласно Закону Российской Федерации о космической деятельности 1993 года (с изменениями и дополнениями 1996 г.), отношения в области космической деятельности регулируются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, Законом о космической деятельности, другими федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации (ст. 1 Закона). Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Законом о космической деятельности, применяются правила международного договора (п. 2 ст. 26 Закона).

Правовой статус космонавтов определяется нормами международного космического права относительно юрисдикции государств над космонавтами и их спасания.

Положение о юрисдикции зафиксировано в ст. VIII Договора по космосу 1967 года, которая гласит: «Государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве и на небесном теле». В Договоре по космосу осуществление юрисдикции связывается с актом регистрации космического объекта. Вопрос о соотношении регистрации и юрисдикции легко решается при национальных пилотируемых полетах. Государство регистрации космического объекта осуществляет юрисдикцию над его экипажем.

При международном полете ситуация осложняется. Как общее правило, юрисдикция осуществляется государством регистрации. Примером могут служить полеты на российской орбитальной станции «Мир» и на американских «Спейс Шаттлах» интернациональных экипажей.

Во время полета в 1975 году международного пилотируемого космического комплекса «Союз» — «Аполлон» на каждый из космических кораблей, составляющих этот комплекс, распространялась юрисдикция государства регистрации соответствующего корабля. При международных полетах, когда имеется несколько запускающих государств, они могут договориться о том, кто из них будет осуществлять юрисдикцию. Такая возможность прямо предусматривается в ст. II Конвенции о регистрации 1975 года, говорящей о соглашениях, которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу о юрисдикции над космическим объектом и любым его экипажем. Тем самым при осуществлении международных полетов функции регистрации и юрисдикции могут принадлежать разным государствам.

В тексте ст. VIII Договора по космосу вместе с термином «юрисдикция» употребляется понятие «контроль», под которым понимается либо один из элементов юрисдикции, либо технический термин, обозначающий право на управление космическим объектом и руководство его экипажем.

В случае проведения международной организацией собственной регистрации пилотируемого космического объекта между организацией и ее членами должна быть достигнута договоренность о том, какое государство-член будет осуществлять юрисдикцию над космическим объектом, поскольку сама международная организация не может быть наделена такими правами. В данном случае юрисдикция как проявление суверенитета может осуществляться исключительно государством.

Международное космическое право регулирует осуществление юрисдикции и контроля во время нахождения объекта и экипажа в космическом пространстве, включая небесные тела. Вопросы осуществления юрисдикции во время нахождения экипажа космического корабля в воздушном пространстве иностранного государства, а также в случае совершения аварийной посадки за пределами государства регистрации в международном космическом праве пока не решены.

Межправительственное соглашение 1998 года по созданию Международной космической станции (МКС) является значительным этапом на пути развития международно-правовой регламентации деятельности космонавтов (астронавтов) по исследованию и использованию космического пространства. Согласно ст. 11 Соглашения, «каждый партнер имеет право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции...». Вопросы, связанные с формированием экипажа космической станции и его деятельностью, детально регулируются меморандумами о намерениях между НАСА и РКА, а также между НАСА и другими партнерами. Развертывание МКС

на орбите началось 20 ноября 1998 г. с запуска с Байконура российского функционально-герметического блока «Заря» ракетой-носителем «Протон». После вывода на орбиту в 1999 году служебного модуля, обеспечивающего управление МКС, жизнеобеспечение экипажа, ориентацию станции и коррекцию ее орбиты, а также доставку на станцию экипажа в составе трех человек, начнется полет станции в пилотируемом режиме. После завершения сборки станции в 2004 году новыми российскими, американскими, европейскими, японскими и канадскими элементами МКС приобретает законченный вид. С этого момента планируется постоянная работа интегрированного международного экипажа из семи человек. В период, в течение которого экипаж станции будет состоять из трех человек, РКА и НАСА предоставляется по 50% от возможностей полета для трех членов экипажа. Когда экипаж космической станции будет состоять из семи человек, РКА сможет комплектовать собственный экипаж из трех человек.

На этапе сборки и верификации космической станции предусматривается участие полностью подготовленных членов экипажа РКА и НАСА в сборке и проверке систем элементов, предоставляемых РФ и США.

Координация деятельности партнеров МКС возложена на Многосторонний совет по координации (МСК). В этом органе участвуют представители всех партнеров под председательством НАСА. МСК учреждает Многосторонний комитет по вопросам деятельности экипажа (МКВДЭ) в качестве органа высшего уровня по решению всех вопросов, касающихся экипажа МКС. Этот орган обеспечивает отбор, подготовку и готовность членов экипажа. При этом он опирается на деятельность трех медицинских органов: Многостороннего совета по медицинской политике, Многостороннего совета по космической медицине и Многостороннего комитета по осуществлению медицинских работ. Эти три рабочих органа созданы для координации вопросов, связанных со здоровьем экипажа. При этом на Многосторонний совет по космической медицине возложена ответственность за окончательную медицинскую сертификацию экипажа МКС.

Согласно ст. 11 Межправительственного соглашения и аналогичным статьям четырех меморандумов, партнерами должен быть разработан и одобрен Кодекс поведения экипажа космической станции. Каждый партнер обязан будет одобрить Кодекс поведения, прежде чем он предоставит экипаж космической станции. РКА и НАСА до начала предоставления ЕКА, космическим агентствам Японии и Канады возможностей для полета экипажа координацию всех вопросов, касающихся деятельности экипажа МКС, возлагают на созданную ими двустороннюю группу. На этом этапе предусматривается принятие временного Кодекса поведения РКА—НАСА.

Следует иметь в виду, что после полного комплектования экипаж космической станции будет действовать как единая интегрированная команда с одним командиром. В соответствии с принципом единого экипажа его члены будут работать по единому графику при выполнении всех операций. Командир экипажа будет нести обязанности по выполнению программы полета и обеспечению безопасности экипажа на борту космической станции. В соответствии с межправительственным соглашением «космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу, Соглашение о спасании, Конвенцию об ответственности и Конвенцию о регистрации». Следует иметь в виду, что в связи с участием России ряд положений нового Межправительственного соглашения 1998 года отличается от формулировок Соглашения 1988 года.

Так, по Соглашению 1988 года все решения относительно МКС принимались партнерами коллективно. Однако в случае, если США были против, то верховенство имела их точка зрения. В новом Соглашении принята существенно другая формула, по которой окончательное решение США применимо только к сегментам стран ЕКА, Японии и Канады. Такой подход вытекает из текста меморандума, заключенного между РКА и НАСА (ст. 7.1.d).

Для определения правового статуса экипажа МКС важное значение имеет установленное Соглашением 1998 года положение, согласно которому каждое государство сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами МКС, которые оно зарегистрировало в качестве своих космических объектов. Одновременно государство сохраняет юрисдикцию и контроль над своими гражданами в пределах всей космической станции. Тем самым квазитерриториальная юрисдикция сочетается с персональной юрисдикцией партнеров (п. 2 ст. 5). Соглашение оставляет открытым вопрос о юрисдикции над космонавтами (астронавтами), не состоящими в гражданстве ни одного из партнеров и посетившими станцию с прилетевшего корабля-спасателя.

В ходе подготовки Соглашения 1998 года острая дискуссия развернулась при обсуждении вопросов, связанных с уголовной юрисдикцией на станции. Учитывая строгий медицинский отбор в космонавты (астронавты), психологический контроль за их поведением в ходе подготовки, можно с полным основанием отметить надуманность самой постановки вопроса об уголовной юрисдикции. Вместе с тем можно допустить, что при разработке Соглашения 1988 года участники переговоров исходили из необходимости заполнить пробел в космическом праве, оговорив неотвратимость наказания за неправомерные действия, совершенные на космической станции. В Соглашении 1988 года уголовная юрисдикция государств определялась с учетом общей юрисдикции государств на

зарегистрированном ими элементе МКС. Другими словами, предусматривалась уголовная юрисдикция над составной частью станции, предоставленной и зарегистрированной государством, т.е. как бы над своей территорией, а также над членами экипажа, являющимися его гражданами и находящимися внутри или снаружи элементов станции.

В Соглашении 1998 года говорится об уголовной юрисдикции Канады, государств — партнеров ЕКА, Японии, России и США только в отношении членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе, которые являются их гражданами. Другими словами, уголовная юрисдикция установлена исключительно по персональному принципу. В Соглашении 1988 года западноевропейские, японские и канадские партнеры согласились на осуществление США уголовной юрисдикции над всей станцией и над любым членом экипажа в случае угрозы безопасности всей станции или отдельному члену экипажа в результате неправомерных действий лица, не состоящего в американском гражданстве. При этом оговаривалось согласие государств-партнеров на такое осуществление уголовной юрисдикции в отношении гражданина, совершившего неправомерное действие.

С присоединением России к Соглашению 1988 года ситуация изменилась, и в нем уже не говорится об исключительной уголовной юрисдикции США, а устанавливается процедура консультаций между государством-партнером, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, и государством-партнером, чьи интересы оказались затронутыми предполагаемым неправомерным действием, относительно процессуальных интересов обоих государств.

При этом государство-партнер, чьи интересы затронуты, может осуществить уголовную юрисдикцию над правонарушителем при условии, что государство-партнер, чей гражданин предположительно совершил неправомерное действие:

- 1) соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции, либо
- 2) не представило заверений в том, что оно передает дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования (ст. 22 Соглашения). В Соглашении отмечается, что его положения относительно уголовной юрисдикции не имеют в виду ограничения полномочий и процедур в отношении поддержания порядка и поведения экипажа космической станции, внутри или снаружи ее, которые определены в Кодексе поведения на МКС.

Самое прямое отношение к регламентации деятельности космонавтов (астронавтов) на космической станции имеет сформулированный в Соглашении 1998 года принцип взаимного отказа от требований об ответственности за ущерб, причиненный в ходе осу-

щества «защищенной космической операции», которая охватывает все виды деятельности, непосредственно связанные с функционированием космической станции. Таким образом, члены экипажа и их организации защищены от различного рода неожиданностей, которые могут возникнуть в ходе их совместной рискованной деятельности на космической станции. Следует при этом отметить, что в Соглашении 1998 года дается более широкое, по сравнению с Конвенцией о международной ответственности 1972 года, определение ущерба. Помимо телесного повреждения любому лицу, причинения какого-либо иного вреда его здоровью или его смерти, ущерба любому имуществу, его утраты или потери или возможности пользоваться им, в Соглашении 1998 года упоминаются: потеря доходов или прибылей, а также прочий прямой или косвенный ущерб.

В случае причинения члену экипажа МКС телесного повреждения, какого-либо иного вреда его здоровью, его смерти, а также ущерба, вызванного преднамеренными неправомерными действиями, принцип взаимного отказа от требований об ответственности не действует (ст. 16 Соглашения). Другими словами, пострадавший член экипажа или, в случае его смерти, наследники или страховая компания могут добиваться справедливого возмещения причиненного ущерба. Принцип взаимного отказа от требований об ответственности не распространяется также на претензии, связанные с интеллектуальной собственностью.

Космическая станция — лаборатория по проведению научных опытов и исследований, технологически недоступных в земных условиях (получение монокристаллов, особых медикаментов и сывороток). Финансирование дорогостоящих опытов выдвигает вопрос о патентной защите возможных открытий и изобретений. Поскольку на Земле юридическая защита владельца патента на изобретение ограничена границами территории определенного государства, пришлось аналогичным образом защищать право интеллектуальной собственности в космосе. Соответственно, в Соглашении 1998 года говорится, что «для целей права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства-партнера...» (п. 2 ст. 21 Соглашения). Таким образом, для защиты прав интеллектуальной собственности членов экипажа МКС была введена фикция территории государства. Нет сомнения, что опыт сотрудничества государств-партнеров по использованию МКС потребует разработки и принятия новых документов, регламентирующих повседневную деятельность членов экипажа МКС и, в частности, комплекс мер по спасанию людей в космосе.

3. Спасание космонавтов

С наступлением космической эры многовековая традиция оказания помощи людям, терпящим бедствие на море, распространилась на возможные случаи аварии и бедствия в ходе полетов человека в космос.

Спасание космонавтов в качестве одного из принципов международного права было закреплено в Договоре по космосу 1967 года. Статья V этого Договора рассматривает космонавтов в качестве посланцев человечества, которым в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море будет оказана всемерная помощь.

Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства должны оказывать возможную помощь космонавтам других государств.

Наряду с этим государства должны незамедлительно информировать другие государства или Генерального секретаря ООН об установленных ими явлениях в космическом пространстве, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов. Указанный принцип международного космического права получил конкретное развитие в Соглашении о спасании, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года.

Советский Союз выступил инициатором разработки конкретных правовых норм по спасанию космонавтов. Активную роль в обсуждении и разработке текста Соглашения сыграли такие страны, как США, Австралия, Канада, Аргентина, Ливан, Мексика. В течение шести лет (с 1962 по 1967 г.) этот вопрос обсуждался на очередных сессиях Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Окончательный текст Соглашения единогласно был одобрен 19 декабря 1967 г. Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 2345/XXII). 22 апреля 1968 г., после сдачи на хранение ратификационных грамот пятью правительствами, включая правительства СССР, Великобритании и США, Соглашение вступило в силу.

Соглашение состоит из преамбулы и 10 статей. Оно включает в себя обязательства относительно информирования властей запускающего государства и Генерального секретаря ООН об обнаруженных случаях аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипажа космического корабля (ст. 2), опустившегося в открытом море или в другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства (ст. 3), незамедлительного возвраще-

ния экипажа космического корабля представителям властей государства, осуществившего запуск (ст. 4), а также поиска и возвращения космических объектов (ст. 5).

Статья 6 касается условий распространения сферы действия Соглашения на международные межправительственные организации. Для этого необходимо два условия: организация должна заявить о принятии ею прав и обязанностей, предусмотренных Соглашением о спасании; большинство государств-членов должны быть участниками Соглашения о спасании и Договора по космосу.

В основу Соглашения положена гуманная идея правового обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, совершающих космический полет.

В преамбуле Соглашения отмечается важное значение Договора по космосу 1967 года, призвавшего оказать всемерную помощь космонавтам в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки.

В Соглашении о спасании к упомянутым трем ситуациям добавляется четвертая — «непреднамеренная посадка». В данном случае имеется в виду посадка космического корабля одного государства на территорию другого государства по ошибке.

Наряду с вопросом о предмете регулирования Соглашения о спасании (авария, бедствие, вынужденная или непреднамеренная посадка экипажа космического корабля) важное значение имеет и вопрос о его сфере действия. В ходе разработки текста Соглашения обсуждался вопрос о том, распространяются ли обязательства, связанные с оказанием помощи космонавтам, на космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела. В итоге дискуссии выяснилось, что среди членов Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу существует понимание, что соответствующие обязательства относятся к спасанию космонавтов в любом месте — на Земле, в космическом пространстве, на Луне и других небесных телах. В данном случае Соглашение о спасании в полном объеме развивает ст. V Договора по космосу 1967 года.

Когда жизнь и здоровье лиц на борту космического объекта находятся под угрозой, первостепенное значение приобретает получение властями, осуществившими запуск, любой информации об этом. Важное значение имеет также содержащееся в Договоре по космосу положение относительно обязанности государств информировать другие государства, а также Генерального секретаря ООН об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Источники и способы получения информации относительно ситуаций, в которых жизнь или здоровье лиц на борту космического объекта находятся под угрозой, могут быть самыми различными. Главное, чтобы необходимая для спасания человеческой жизни

информация немедленно доводилась до сведения как властей, осуществивших запуск, так и Генерального секретаря ООН с тем, чтобы в максимальной мере использовать все возможности для своевременного оказания помощи всем лицам на борту космического корабля.

О всех неполадках во время космического полета экипаж прежде всего постарается информировать Землю с помощью радио. Как правило, радиосигналы принимаются станциями слежения того государства, которое осуществило запуск космического объекта.

Однако в отдельных случаях сигнал бедствия может быть принят раньше радиостанциями других государств. Регламент радиосвязи МСЭ содержит подробные положения относительно использования радиосвязи в случаях бедствия и аварии пилотируемых космических объектов.

Для осуществления операций по их спасанию выделены специальные радиочастоты. Сигналы бедствия для пилотируемых космических объектов такие же, как и для наземных служб (морские суда, авиация), т.е. «mayday» в радиотелефонии и «SOS» в радиотелеграфии. Эти сигналы указывают, что лицам на борту космического объекта грозит серьезная и неминуемая опасность и они просят о немедленной помощи.

Согласно ст. 40 Устава Международного союза электросвязи 1992 года, «международные службы электросвязи предоставляют абсолютный приоритет всем сообщениям электросвязи, касающимся безопасности человеческой жизни на море, на суше, в воздухе и в космическом пространстве».

Статья 46 Устава обязывает радиостанции «...принимать с предоставлением абсолютного приоритета вызовы и сообщения о бедствии, откуда бы они ни исходили, и таким же образом отвечать на эти сообщения и немедленно принимать по ним требуемые меры».

В аварийных ситуациях вполне возможна вынужденная посадка пилотируемого космического объекта на территорию, находящуюся под юрисдикцией иностранного государства.

В силу ошибки пилота или неисправности навигационной аппаратуры возможна также и непреднамеренная посадка космического объекта в таком месте. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года обязывает в подобных случаях иностранное государство принять все возможные меры для спасания экипажа космического объекта и оказания ему всей необходимой помощи. При этом власти, осуществившие запуск, и Генеральный секретарь ООН должны быть информированы о принимаемых с этой целью мерах и достигнутых результатах.

В случаях, когда в распоряжении государства, на территории которого совершил вынужденную или непредвиденную посадку эки-

паж иностранного космического объекта, не окажется необходимых для его поиска и спасания технических средств (например, вертолетов) и квалифицированного персонала, Соглашение по спасанию 1968 года в целях эффективного проведения спасательных операций предусматривает сотрудничество с властями, осуществившими запуск. Совместные операции при этом проводятся под руководством и контролем властей государства, на территории которого приземлился иностранный космический объект с экипажем на борту. Естественно, что инициатива в постановке вопроса о таком сотрудничестве может исходить от каждой из заинтересованных сторон. В доктрине высказываются различные точки зрения относительно того, вправе ли договаривающаяся сторона, на территории которой совершил вынужденную или непреднамеренную посадку иностранный космический объект с экипажем на борту, обращаться к третьему государству с просьбой об оказании помощи в проведении спасательных операций.

В случае аварии или бедствия возможна посадка пилотируемого космического объекта в открытом море или Антарктике, которые составляют 71% поверхности Земли. В тех случаях, когда место «посадки» такого объекта точно известно и находится в пределах быстрой досягаемости спасательных средств государства, осуществившего запуск, оно может обойтись без посторонней помощи.

Если посадка произошла в отдаленных районах открытого моря или в другом месте, не находящемся под юрисдикцией государства, власти, осуществившие запуск пилотируемого космического объекта, должны обратиться к другим странам с просьбой оказать помощь в осуществлении операций по поискам и спасанию потерпевших аварию или бедствие космонавтов.

В соответствии с Соглашением 1968 года страны, которые в состоянии сделать это, должны оказать, в случае необходимости, такую помощь. Способность страны оказать помощь не представляется сложной, если недалеко от места посадки может оказаться ее морское судно или к месту происшествия могут быть направлены самолеты и вертолеты. Более сложным может быть оказание помощи, если посадка произойдет в пределах Антарктики.

Договором по космосу 1967 года предусматривается, что при осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства оказывают возможную помощь космонавтам других государств (ст. V). Поскольку свобода передвижения и маневрирования в космосе значительно более ограничена, чем в море и в воздухе, в Договоре говорится лишь об оказании возможной помощи. Реализация этого положения на практике зависит от оборудования космических кораблей и станций необходимыми средствами поиска, сбли-

жения, стыковки и перехода из одного космического объекта в другой.

Важным этапом на пути повышения безопасности полетов человека в космос явился первый совместный эксперимент СССР и США по стыковке пилотируемых кораблей «Союз»—«Аполлон» с взаимным переходом членов экипажей, успешно проведенный в июле 1975 года. Успехи космонавтики являются важным звеном будущей космической спасательной службы или, как ее иногда называют, «космической скорой помощи».

Сфера действия Соглашения о спасании 1968 года распространяется также и на случаи аварии и бедствия в космическом пространстве.

В доктрине обсуждается вопрос о юридических аспектах оказания помощи терпящему бедствие пилотируемому космическому объекту на околоземных орбитах, в частности путем предоставления ему возможности причаливания к иностранной космической станции, которая располагает необходимыми техническими средствами стыковки. Введение в строй Международной космической станции будет первым шагом на пути реализации положения Договора по космосу 1967 года об оказании возможной помощи космонавтам других государств.

4. Возвращение космонавтов

Согласно Договору по космосу 1967 года и Соглашению о спасании 1968 года, космонавты (экипаж космического корабля) после завершения иностранным государством операции по их поискам и спасанию должны быть «в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль» (представителям властей, осуществивших запуск, по Соглашению о спасании 1968 г.).

Формулировка Соглашения о спасании относительно возвращения экипажа космического корабля представителям властей, осуществившим запуск, шире, поскольку включает случаи, когда запуск осуществлен международной межправительственной организацией. Соглашение устанавливает юридическое обязательство государств не задерживать персонал космического объекта на своей территории или каким-либо другим образом препятствовать его возвращению. Обязанность возвращения не распространяется на члена экипажа, являющегося гражданином спасшего его государства. В случае если состояние здоровья потерпевшего аварию космонавта требует срочного медицинского лечения, его транспортировка может быть отложена. Ему должна быть оказана необходимая медицинская помощь.

Власти, осуществившие запуск, а также Генеральный секретарь ООН должны быть своевременно информированы о ситуации и состоянии здоровья пострадавшего члена экипажа и оказываемой ему медицинской помощи. Этим властям должна быть предоставлена возможность направить для лечения этого члена экипажа медицинский персонал, прислать необходимые медикаменты и оказать любую другую необходимую помощь. Практические вопросы о времени, способе и порядке возвращения членов экипажа должны решаться путем двусторонних дипломатических переговоров заинтересованных сторон. Спасание жизни членов экипажа космического корабля, включая их немедленное возвращение представителям властей, осуществивших запуск, не должно отягощаться финансовыми соображениями. Это косвенно признается Соглашением о спасании, поскольку о покрытии расходов говорится лишь применительно к космическим объектам и их составным частям (п. 5 ст. V).

Контрольные вопросы к главе VI

- 1. Раскройте содержание понятия «космонавт» в свете международных соглашений по космосу.*
- 2. Как решен вопрос о юрисдикции государств, в том числе и уголовной, в Межправительственном соглашении 1998 года по созданию Международной космической станции?*
- 3. Каково правовое обеспечение спасания космонавтов?*

Глава VII

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Правовое регулирование спутниковой электросвязи

Использование искусственных спутников Земли для целей электросвязи является одним из многочисленных видов практического, прикладного характера космической деятельности государств. Соответственно, все основные принципы и нормы международного космического права распространяются и на этот вид космической деятельности. На деятельность государств в области осуществления спутниковой электросвязи распространяются также принципы общего международного права.

Среди источников правового регулирования спутниковой электросвязи следует особо выделить документы и решения Международного союза электросвязи.

Первая Международная конвенция по вопросам электросвязи была принята в Париже 17 мая 1865 года 20 государствами (в том числе и Россией), которые установили Регламент телеграфной связи. Тогда же был основан Международный телеграфный союз, позднее переименованный в Международный союз электросвязи (МСЭ). Сейчас МСЭ — специализированное учреждение ООН, объединяющее 174 страны.

Основные цели МСЭ заключаются в обеспечении и расширении международного сотрудничества между всеми членами Союза для усовершенствования и рационального использования электросвязи, а также оказания технической помощи развивающимся странам в области электросвязи.

Полномочная конференция МСЭ, проведенная в 1989 году в Ницце (Франция), произвела разделение ранее действовавшей Конвенции МСЭ (г. Найроби, 1982) на два документа: Устав — основной документ Союза, содержащий наиболее фундаментальные принципы устройства и деятельности МСЭ, и собственно Конвенцию, дополняющую Устав и содержащую более подробные сведения о структуре Союза, целях, методах работы и взаимодействии его органов. При этом предполагалось, что тексты Устава должны быть более стабильными и корректироваться только при достаточно высоком уровне согласия между членами Союза, в то время как тексты Конвенции можно было бы изменять с учетом потребностей быстро меняющихся условий развития средств электросвязи.

Кроме Устава и Конвенции документами, обязательными для выполнения членами МСЭ, являются Регламент международной электросвязи и Регламент радиосвязи, тексты которых разрабатываются на соответствующих административных Конференциях МСЭ.

В целях повышения эффективности и оперативности работы МСЭ и его органов Полномочная конференция МСЭ 1989 года приняла решение о создании Комитета высокого уровня (КВУ) «для проведения глубокого пересмотра структуры и методов работы Союза с целью изучения и, если необходимо, рекомендации мер, обеспечивающих более высокую экономическую эффективность во всех органах МСЭ и между ними, путем улучшения структуры, организации, финансов, персонала, процедур и координации». При этом Полномочная конференция МСЭ предусмотрела возможность созыва в случае необходимости дополнительной Полномочной конференции МСЭ для рассмотрения итогов работы КВУ и соответствующего пересмотра текстов Устава и Конвенции МСЭ.

Учитывая важность и большой объем изменений, предлагаемых в отчете КВУ, Административный совет МСЭ счел необходимым созвать дополнительную Полномочную конференцию МСЭ, посвященную пересмотру структуры и методов работы МСЭ в свете рекомендаций КВУ и предложений членов МСЭ. Дополнительная Полномочная конференция МСЭ (ДПК-92) была созвана в Женеве (Швейцария) 7–22 декабря 1992 г. для решения следующих основных вопросов:

— рассмотрения результатов изучения структуры и методов работы МСЭ, изложенных в Отчете КВУ. Такое рассмотрение должно основываться на предложениях членов Союза в отношении Отчета КВУ;

— пересмотра текстов Устава и Конвенции МСЭ, разработанных Полномочной конференцией МСЭ 1989 года.

В Конференции приняло участие около тысячи представителей от 130 стран, международных организаций и признанных частных эксплуатационных агентств.

Конференция сохранила практически без изменений формулировку целей Союза, несколько усилив положения, определяющие цели Союза в отношении оказания помощи развивающимся странам. Кроме того, в цели Союза включено «содействие распространению преимуществ последних технических достижений в области электросвязи для всего населения Земли», а также более широкому подходу к вопросам электросвязи путем сотрудничества с другими всемирными и региональными межправительственными организациями и неправительственными организациями электросвязи.

ДПК-92 сохранила и природу Союза как межправительственной организации. Однако следует отметить тенденцию к расширению круга участников деятельности Союза за счет более широкого привлечения представителей частного сектора, что могло бы облегчить финансовое бремя, которое несут страны — члены МСЭ, и оживить работу органов МСЭ, определяющих направления технического прогресса в области электросвязи.

Верховным органом МСЭ остается Полномочная конференция, созываемая раз в четыре года. После окончания одной Полномочной конференции и до созыва следующей руководство МСЭ осуществляется созываемым обычно раз в год Советом, действующим от имени предыдущей Полномочной конференции и выполняющим функции, принадлежавшие ранее Административному совету. Повседневная работа Союза, как и ранее, осуществляется под руководством Генерального секретаря МСЭ.

Предусматривается, что члены МСЭ и другие участники его деятельности будут решать вопросы на:

- всемирных конференциях радиосвязи, которые могут полностью или частично пересматривать Регламент радиосвязи, и региональных конференциях радиосвязи;
- ассамблеях радиосвязи, которые заменили пленарные ассамблеи МККР;
- всемирных конференциях стандартизации электросвязи, которые заменили пленарные ассамблеи МККТТ;
- всемирных и региональных конференциях развития электросвязи.

Конференция сохранила принцип разделения членов МСЭ по административно-географическим районам А, В, С, D, Е с целью осуществления справедливого географического распределения выборных постов. Район С (Восточная Европа и Северная Азия), в который ранее входили СССР, Украина, Белоруссия, восточноевропейские социалистические страны и Монголия, сохранился и стал более многочисленным в результате распада Советского Союза и выделения из Югославии Боснии и Герцеговины, Словении и Хорватии. В настоящее время в состав района С входят: Россия, Украина, Беларусь, Азербайджан, Армения, Литва, Латвия, Эстония,

Молдова, Узбекистан, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Словакия, Босния и Герцеговина, Словения, Хорватия, Югославия и Монголия.

Наиболее существенно структурные изменения затронули Международный консультативный комитет по радио (МККР) и Международный комитет регистрации частот (МКРЧ). Согласно решениям Конференции, МККР и МКРЧ объединены в общем Секторе радиосвязи и, соответственно, их специализированные секретариаты соединяются, образуя Бюро радиосвязи. Функции Сектора радиосвязи определены следующим образом:

— обеспечение рационального, справедливого, эффективного и экономичного использования радиочастотного спектра всеми службами радиосвязи, включая те, которые используют геостационарную орбиту, в соответствии со ст. 44 Устава МСЭ;

— проведение исследований без ограничения диапазона частот и принятие рекомендаций по вопросам радиосвязи.

Сектор стандартизации электросвязи (ССЭ) создан на базе Международного консультативного комитета по телеграфии и телефонии (МККТТ). Функции ССЭ сформулированы следующим образом: «изучение технических, эксплуатационных и тарифных вопросов и принятие рекомендаций по ним с целью стандартизации электросвязи на всемирной основе». Стандартизация электросвязи — это новое направление деятельности МСЭ, ответ на пожелания многих стран с учетом возрастающей потребности в унификации средств в мировом масштабе.

Сектор развития электросвязи (СРЭ) образован на базе Бюро развития электросвязи с целью организации помощи развивающимся странам в развитии их сетей электросвязи.

Полномочная конференция МСЭ в г. Киото в 1994 году приняла поправки к Уставу и Конвенции, которые получили название Поправочный документ к Уставу и Конвенции.

Организация Объединенных Наций занимается вопросами, касающимися спутниковой электросвязи, через свой Комитет по космосу. Одним из наиболее сложных вопросов, на протяжении многих лет рассматриваемых в специально созданной Комитетом по космосу Рабочей группе, было непосредственное телевизионное вещание (НТВ), что означает передачу через спутник телевизионного сигнала, который может приниматься пользователем напрямую на параболическую антенну с малым диаметром (от 60 см до 1 м).

После около десяти лет работы указанной Рабочей группы и самого Комитета Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов одобрила Резолюцию 37/92 «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания» от 10 декабря 1982 г. В резолюции делается попытка гарантировать суверенные права

государств и устанавливается, что прямое телевизионное вещание через спутники должно способствовать обмену информацией и распространению культуры. Главным в этой резолюции является положение об обязательности проведения консультаций между государством вещания и государством приема НТВ и заключения соглашений или иных договоренностей, служащих основанием для начала реализации НТВ.

Отдельные аспекты спутниковой электросвязи продолжают находиться в поле зрения Комитета ООН по космосу и его Научно-технического и Юридического подкомитетов.

Среди многосторонних договоров, регламентирующих прикладную деятельность в области спутниковой электросвязи, следует выделить межправительственные соглашения о создании глобальных и региональных организаций спутниковой связи — ИНТЕЛСАТ (20 августа 1971 г.), ИНТЕРСПУТНИК (15 ноября 1971 г.), ИНМАРСАТ (3 сентября 1976 г.), АРАБСАТ (1976 г.), ЕВТЕЛСАТ (1982 г.) и РАСКОМ (1992 г.). Помимо учредительных соглашений (Конвенции), большинство международных организаций спутниковой связи имеют и так называемые Эксплуатационные соглашения, относящиеся к категории международных межведомственных договоров.

Современные тенденции коммерциализации и приватизации в области спутниковых телекоммуникаций привели к появлению в последние годы новой категории международно-правовых документов — соглашений между правительствами и частными компаниями. Один из наиболее свежих примеров — Договор о создании совместного предприятия между ИНТЕРСПУТНИКом и корпорацией «Локхид Мартин» от 15 апреля 1997 г.

2. Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) из космоса

Дистанционное зондирование — это сбор информации об объекте или пространстве на расстоянии. При дистанционном зондировании Земли (ДЗЗ) из космоса используется свойство любого объекта или пространства с температурой выше абсолютного нуля (-273°C) излучать или отражать электромагнитную энергию в четырех спектральных диапазонах: ультрафиолетовом, видимом, инфракрасном и микроволновом.

В видимом диапазоне датчики спутника регистрируют отраженное от Земли солнечное излучение. В инфракрасном диапазоне фиксируется тепловое излучение поверхности Земли. В микроволновом диапазоне датчиками фиксируется собственное излучение Земли

либо отраженные сигналы радарных и лазерных источников облучения Земли, установленных на борту спутника. Оптическое зондирование дает наиболее качественное цветное изображение с высоким пространственным разрешением, инфракрасная съемка предоставляет возможность наблюдать температурные аномалии на поверхности Земли в темное время суток. Для ДЗЗ в микроволновом диапазоне не является помехой облачный покров.

В целях ДЗЗ обычно используются два основных типа спутников: геостационарные и полярноорбитальные. Если первые обеспечивают обзор одной и той же части планеты, то вторые через определенный промежуток времени оказываются над заданным районом наблюдения.

Современный этап развития космических средств дистанционного зондирования Земли характеризуется ростом числа и многообразия спутников ДЗЗ, выводимых на низкие полярные и геостационарные орбиты. К 2000 году свыше 15 стран будут располагать собственными космическими системами дистанционного зондирования, а общее число одновременно функционирующих спутников ДЗЗ будет достигать нескольких десятков. Самое высокое пространственное разрешение, которое планируется для этих систем, составляет 0,8 м.

Деятельность по ДЗЗ из космоса, осуществляемая в мирных, гражданских целях, направлена на улучшение использования природных ресурсов Земли, совершенствование землепользования и охрану окружающей среды. Быстрый прогресс в совершенствовании систем ДЗЗ из космоса в их прикладном применении содействует осуществлению рекомендаций Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 году, и Конференции ЮНИСПЕЙС-III в 1999 году.

При рассмотрении национальных систем ДЗЗ из космоса следует иметь в виду, что наиболее совершенная аппаратура используется на военных спутниках по сбору разведывательных данных, контролю за соблюдением Соглашений по ограничению вооружений, а также за чрезвычайными ситуациями в отдельных регионах мира. США широко используют военные спутники серии КН. В ведении Министерства обороны РФ находятся спутники серий «Дон» и «Неман», а в перспективе — «Орлец» и «Аракс».

Признание законности использования спутников военного назначения впервые было зафиксировано в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года.

В пункте 1 статьи XII этого Договора говорится, что «в целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам междуна-

родного права». Аналогичная формулировка содержится в целом ряде других договоров по ограничению вооружений. По свидетельству Государственного департамента США, упомянутые национальные технические средства контроля включают разведывательные спутники. Таким образом, военные разведывательные спутники с самого начала космической эры стали реальностью международной жизни.

Более того, в последние годы наметилась тенденция использования военных спутников в коммерческих целях. В качестве примера можно сослаться на космическую систему НЕМО (NEMO — Naval Earth Mapper) ВМФ США. Эта система призвана решать как «уникальные задачи ВМФ по съемке прибрежных районов», так и коммерческие задачи в областях управления землепользованием, сельского и лесного хозяйства, гидрологии, экологии, разведки полезных ископаемых и нефти. Задачи НЕМО разделены «пространственно». ВМФ США интересуется береговая зона стран мира, а коммерческих пользователей — главным образом суша.

Традиционно гражданские российские системы ДЗЗ развивались по трем направлениям:

1. Спутники оперативного наблюдения суши. Для этой цели с 1985 года используются спутники серии «Ресурс-01». На них установлены многоспектральные сканеры: один — для производства снимков с более высоким разрешением на местности (45 м в полосе 45 км), другой — с худшим разрешением (170 м в полосе 600 км). В рамках этой серии разработан спутник с оптико-электронной аппаратурой, которая обеспечивает пространственное разрешение лучше (2 м в полосе 50 км). 10 июля 1998 г. был запущен четвертый спутник этой серии.

2. Спутники фотонаблюдения серии «Ресурс-Ф1М» и «Ресурс-Ф2». Эти спутники ДЗЗ как бы дополняют друг друга: один обеспечивает предельное разрешение на местности, другой — многоспектральность наблюдений с пространственным разрешением 10 м и полосой захвата 150 км. С целью дальнейшего повышения технико-эксплуатационных характеристик спутников ДЗЗ этой серии разработан новый спутник «Ника—Кубань», характеристики которого существенно превосходят характеристики двух вышеупомянутых спутников.

3. Спутники оперативного наблюдения Мирового океана. В основном они предназначены для ведения ледовой разведки на Севере, что имеет огромное значение для обеспечения безопасной навигации по Северному морскому пути. Российско-украинские спутники серии «Океан-0» работают в видимом и ИК-диапазоне спектра. В России разрабатывается спутник «Ресурс—Арктика», призванный обеспечить ледовую разведку Севморпути и Мирового океана в целом. Иногда его называют «Ресурс-01» № 5, так как за

основу при его создании взят «Ресурс-01». На спутнике «Ресурс—Арктика» будет установлен усовершенствованный радиолокатор, который будет работать в режиме обзорного наблюдения с не очень высоким пространственным разрешением и в режиме детальной съемки в более узкой полосе захвата. Тем самым создается возможность использования этого спутника для наблюдения за поверхностью Мирового океана и суши. В последнем случае требуется более высокое пространственное разрешение. В российской системе спутников ДЗЗ следует отметить деятельность модуля «Природа» в составе орбитальной станции «Мир» и уникальные качества спутников ДЗЗ серии «Алмаз-1».

В настоящее время эксплуатируются также космические системы оперативного наблюдения Земли, в которые входят геостационарный метеоспутник «Электро» и низкоорбитальные спутники метеонаблюдения «Метеор-3». Эти спутники обеспечивают получение глобальной обзорной информации с малым уровнем разрешения.

Быстрорастущему рынку широкого потребления информации ДЗЗ в России первоначально не соответствовало ограниченное число наземных приемных комплексов. Основной центр приема данных ДЗЗ находится в Обнинске. Принятая там со спутников информация по радиорелейной линии передавалась в Долгопрудный, где обосновался Государственный научно-исследовательский центр изучения природных ресурсов (ГосНИЦИПР). Там данные ДЗЗ обрабатывались и переносились в Центральный архив природоресурсной и океанографической информации, созданный в 1984 году. Ныне они называются Государственным фондом данных дистанционного зондирования Земли из космоса. Отсюда информация выдавалась потребителям различных ведомств для использования. Для приема данных ДЗЗ использовались также два региональных центра Гидрометслужбы в Новосибирске и Хабаровске.

В дальнейшем в Долгопрудном были созданы системы для непосредственного приема данных со спутников «Ресурс-01» и «Метеор-3М», а также от американских низкоорбитальных метеоспутников НОАА.

Информация может выдаваться потребителю в цифровом виде или в виде черно-белых или цветных распечаток. Основными пользователями являются Росгидромет, МЧС, федеральные и региональные организации. В последние годы в России были приняты меры для расширения инфраструктуры приема, обработки и распространения данных ДЗЗ. С 1996 года взят курс на выпуск малых станций приема и обработки спутниковых изображений. В результате заметно увеличилось число потребителей и наметилось формирование внутреннего и международного рынка распространения данных и информации ДЗЗ.

Зарубежными лидерами в сфере ДЗЗ из космоса являются страны Европейского Союза и США.

Французская космическая система изучения природных ресурсов Земли СПОТ активно функционирует с февраля 1986 года. Запуск очередных спутников СПОТ второго поколения планируется на 2002 и 2007 годы, соответственно. Пространственное разрешение функционирующих спутников СПОТ — 10 м, а будущих — 5 м. Франция заняла лидирующее положение на мировом рынке ДЗЗ, сумев организовать эксплуатацию своей системы СПОТ с максимальным учетом потребностей пользователей.

Европейская космическая система ДЗЗ ЕРС функционирует с 1991 года. В финансировании этой системы основной вклад принадлежит Германии (24%), Франции (18,31%) и Великобритании (13,34%). В рамках международной программы ПОЭМ (Polar Orbit Earth Observation Mission) Европейское космическое агентство с помощью спутника ЭНВИСАТ продолжает наблюдение, ранее начатое с помощью спутников ЕРС. В рамках той же программы ПОЭМ планируется запускать с 2001 года спутники серии «Метоп».

США используют с 1972 года систему изучения природных ресурсов Земли ЛЭНДСАТ. Пространственное разрешение этих спутников составляет от 15 до 60 м. Информация, поступающая со спутников ЛЭНДСАТ, применяется в более чем 100 странах. Из них 17 стран, включая США, имеют собственные приемные станции. Программа ДЗЗ из космоса США ЕОС (Earth Observing System) рассчитана на 15 лет (1998–2014 гг.) и является важнейшим элементом проекта «Миссия к планете Земля» («Mission to Planet Earth» — МТРЕ), проводимого НАСА. В рамках программы ЕОС функционирует француско-американская система спутников ДЗЗ «Торекс Посейдон» по долговременному изучению глобальной циркуляции океана и топографированию океанской поверхности. Для получения глобальных данных о цвете поверхности океанов с 1997 года используется американская система спутников ДЗЗ «Си Стар». В дальнейшем эта деятельность ДЗЗ будет продолжена в рамках программы ЕОС. С 1997 года функционирует американо-японская система ДЗЗ ТРММ (TRMM — Tropical Rainfall Measuring Mission), специально предназначенная для наблюдения за тропическими ливнями со спутников, выводимых на круговую орбиту высотой 350 км с наклоном 35°.

Полярно орбитальные спутники серии НОАА используются Национальным управлением по исследованию океана и атмосферы (NOAA — National Oceanic and Atmospheric Administration). Их предшественники — спутники ТИОС (Television and Infrared Observation Satellite), которые запускались в 60-е годы в интересах НАСА и Министерства обороны США. Задачи и информационные возможности космической системы НОАА в значительной степени

совпадали с военной метеорологической системой ВВС США ДМСР (Defense Meteorological Satellite Program), и в связи с этим в мае 1998 года состоялось объединение орбитальных сегментов этих двух систем. Объединенная система получила наименование «Национальная система полярных оперативных спутников изучения природной среды».

Национальное агентство космических разработок Японии осуществило запуск спутника ДЗЗ серии АДЕОС (Advanced Earth Observation Satellite) в августе 1996 года. Очередной спутник этой серии планируется запустить в 2000 году. Обращает на себя внимание высокая разрешающая способность этих спутников (8 м). В феврале 1992 года Япония вывела на орбиту спутник радиолокационной разведки природных ресурсов ДЖЕРС-1 (Japan Earth Resources Satellite) с пространственным разрешением 2,5 м. В 2001 году Япония наметила выведение на полярную орбиту более совершенного спутника радиолокационной разведки природных ресурсов АЛОС (Advanced Land Observation Satellite). Начиная с 1977 года Японским метеорологическим агентством оперативно используется спутниковая система ГМС (Geostationary Meteorological Satellite) для наблюдения тихоокеанской зоны и, частично, зоны Индийского океана. Под руководством Японского космического агентства (НАСДА) с 1997 года используются спутники ДЗЗ серии МОС (MOS — Marine Observation Satellite), предназначенные преимущественно для океанографии. Одновременно эта система используется в интересах сельского хозяйства и других видов землепользования.

Канадским космическим агентством в 1995 году был организован запуск первого космического спутника серии РАДАРСАТ для глобального всепогодного сбора информации о состоянии ледового покрова, океана, лесных массивов, для оценки урожая и изучения геологических образований. Запуск последующих спутников этой серии намечен на 2000 и 2004 годы.

Национальные системы ДЗЗ созданы Индией — ИРС (Indian Remote Sensing Satellite System), Бразилией — СКД (Satelites de Coleta de Danos), Китаем и Бразилией совместно — система СБЕРС (China/Brazil Earth Resources Satellite System). Помимо этого, Китай эксплуатирует с 1988 года собственную систему метеорологических спутников под общим названием «Фенг Юн» («Ветер и облачность»).

В 90-е годы широкое распространение получили малые космические аппараты ДЗЗ. Малыми считаются спутники ДЗЗ массой до 500 кг, стоимостью не более 50 млн. долл. и с ограниченным составом целевой аппаратуры (одна или две оптико-электронные камеры среднего и высокого разрешения). Малые спутники ДЗЗ разрабатываются, как правило, частными фирмами с максимальным использованием существующего опыта создания военных спутников

аналогичного назначения. Системы малых спутников ДЗЗ созданы в Аргентине, Бразилии, Великобритании, Германии, Израиле, Испании, Италии (совместно с Испанией и Грецией), Республике Корея, США, Тайване и Южно-Африканской Республике.

Наиболее продвинулись в использовании малых спутников ДЗЗ США. Контракты на разработку малых спутников ДЗЗ «Левис» и «Кларк» были заключены НАСА с частными фирмами еще в 1994 году. Ряд других фирм получили от правительства США лицензии на оснащение спутников ДЗЗ съемочной аппаратурой, обеспечивающей пространственное разрешение до 1 м, что имеет особое значение для осуществления контрольных функций за ситуацией на Земле.

Впервые проблема использования спутников для ДЗЗ была поставлена и обсуждалась в ходе Конференции ЮНИСПЕЙС-I в 1968 году. В 1969 году этой проблемой занялся Комитет ООН по космосу. В 1970 году Аргентина выдвинула первое предложение о международно-правовой регламентации ДЗЗ из космоса. В 1971 году состоялось заседание Рабочей группы по ДЗЗ, созданной в рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Лишь спустя 15 лет в Юридическом подкомитете удалось завершить сложный путь согласования позиций различных государств. Путем консенсуса «Принципы, касающиеся ДЗЗ из космоса» были одобрены в Юридическом подкомитете, затем в Комитете ООН по космосу и Генеральной Ассамблее ООН в форме резолюции 41/65 от 3 декабря 1986 г. Принятый документ включает 15 принципов. Длительный и сложный путь согласования принципов ДЗЗ объясняет расплывчатый, непоследовательный и противоречивый характер ряда положений, содержащихся в этих принципах.

Первый принцип ДЗЗ из космоса определяет предмет регулируемых правоотношений. Согласно п. «а» принципа I, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/65 касается деятельности по зондированию «поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых объектами, с целью улучшения использования природных ресурсов, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды». В данном случае определяются предмет регулирования ДЗЗ из космоса, метод деятельности и преследуемые цели.

Принципы ДЗЗ, содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи, не охватывают всей деятельности ДЗЗ из космоса. Вне сферы действия этих принципов находятся спутники наблюдения в военных целях. В принципах также не затрагивается космическая деятельность по зондированию атмосферы в целях регулярного прогнозирования погоды. Хотя об этом прямо не говорится, к предмету регулирования принципов ДЗЗ не относится зондирование участков земной и водной поверхности, находящейся под юрисдикцией

зондирующего государства. Другими словами, предметом регулирования принципов ДЗЗ является территория зарубежных государств, а также водные и земные (Антарктика) пространства за пределами национальной юрисдикции государств. Наряду с ограничительным толкованием предмета регулирования принципами ДЗЗ следует подойти к этому вопросу с позиций расширительного толкования. В этом плане следует отметить, что, хотя в документе говорится только «о зондировании поверхности Земли», при этом подразумевается также и зондирование Мирового океана. Данные зондирования океана имеются в виду в целях улучшения природных ресурсов за счет естественных богатств Мирового океана. Кроме того, с дистанционным зондированием океанов связаны принципы X и XI, посвященные охране природной среды Земли и защите человечества от стихийных бедствий. Достаточно напомнить о тех бедствиях, которые причиняются цунами в результате землетрясений на дне океанов. Принцип I в п. «е» распространяет сферу действия ряда принципов ДЗЗ за пределы космического пространства, на Землю, определяя «деятельность по дистанционному зондированию» как эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных. Такой широкий подход к предмету регулирования принципов ДЗЗ в ходе его обсуждения в Комитете ООН по космосу вызвал возражения ряда западных стран, которые исходили из того, что, поскольку деятельность по обработке, распространению и использованию данных ДЗЗ проходит на Земле, она не должна рассматриваться в качестве космической деятельности. Следует приветствовать, что в порядке компромисса удалось достичь согласия по вопросу о взаимосвязи космической стадии ДЗЗ и ее наземной стадии в качестве предмета регулирования принципов ДЗЗ.

Что касается содержания принципов ДЗЗ, то многие из них повторяют действующие нормы международного права или положения действующих договоров. Так, принцип III говорит о том, что деятельность по ДЗЗ должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор по космосу и соответствующие документы Международного союза электросвязи. Принцип IX напоминает государствам об их обязанностях, в соответствии со ст. IV Конвенции о регистрации и ст. XI Договора по космосу 1967 года, информировать Генерального секретаря ООН об осуществляемой ими программе ДЗЗ, а также предоставлять в максимально возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому другому государству, в частности любому развивающемуся государству из числа затрагиваемых этой программой, по его просьбе.

Принцип XIV ссылается на ст. VI Договора по космосу 1967 года о международной ответственности государств за свою национальную космическую деятельность. При обсуждении этого принципа в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу представители ряда государств (Советского Союза, развивающихся стран) высказывались относительно целесообразности толкования принципа XIV как распространяющего режим ответственности по международному космическому праву на всю деятельность по ДЗЗ, независимо от места ее совершения (на Земле или в космосе). Об этом говорили представители Бразилии, Венесуэлы, Египта, Колумбии, Нигерии и других стран. Более того, ими ставился вопрос об обязанности государств компенсировать материальный ущерб, причиненный в результате распространения юридическими лицами данных зондирования зарубежных стран. Западные страны категорически выступили против распространения ответственности государств за деятельность подчиненных им юридических лиц по распространению данных зондирования зарубежных территорий. В итоге принцип XIV не вышел за рамки ст. VI Договора по космосу 1967 года.

Некоторые принципы направлены на то, чтобы деятельность по ДЗЗ осуществлялась в общих интересах всех стран. В принципе II говорится об осуществлении деятельности по ДЗЗ на благо и в интересах всех стран и с особым учетом интересов развивающихся стран, принципы X и XI призваны содействовать охране природной среды Земли и защите человечества от стихийных бедствий путем распространения соответствующей информации ДЗЗ.

Принципы V, VI, VII и XIII призваны содействовать сотрудничеству зондируемых и зондирующих государств. В них предусматриваются возможность предоставления другим государствам возможности участия в деятельности по ДЗЗ на справедливых и взаимоприемлемых условиях, поощрение создания и эксплуатации ими станций по приему и накоплению данных, а также установок по обработке и интерпретации данных, предоставление технической помощи другим заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях; по просьбе государства, территория которого зондируется, предусматривается вступление с ним в консультации с целью предоставления ему возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод.

Однако главная проблема, по которой в рамках Комитета ООН по космосу в течение 15 лет велась острая дискуссия, касается правового режима ДЗЗ из космоса и распространения полученных данных. Представители развивающихся государств считали, что режим деятельности по ДЗЗ должен определяться принципом суверенитета стран над их природными ресурсами. Исходя из этого, они первоначально доказывали право зондируемого государства

контролировать исследование из космоса его природных ресурсов, включая право разрешать или запрещать такое исследование. Требования Аргентины, Венесуэлы, Мексики, Индии и ряда других стран об установлении разрешительного порядка зондирования не были поддержаны другими членами Комитета ООН по космосу. Так, представитель СССР в 1974 году на сессии Юридического подкомитета обратил внимание на значительные технические сложности, связанные с многократными включениями и выключениями аппаратуры, необходимыми для полного контроля над зондированием. Как отмечалось в Комитете ООН по космосу, разрешительный порядок ДЗЗ из космоса не соответствует действующим нормам общего международного права. Одобренные «Принципы ДЗЗ» не содержат положения о разрешительном порядке осуществления зондирования территорий зарубежных стран. В этом отношении ДЗЗ из космоса ничем не отличается от любой другой деятельности в космосе.

Серьезные разногласия в Комитете ООН по космосу возникли в свое время в связи с требованием развивающихся стран признания их суверенных прав на полученную методом ДЗЗ информацию об их природных ресурсах, включая право неограниченного и бесплатного к ней доступа, а также контроля за ее распространением на международной арене. В Декларации Группы 77, представленной на ЮНИСПЕЙС-82 делегатом Мексики, говорилось о необходимости получения явно выраженного согласия зондируемого государства на распространение соответствующих данных. В 1982 году Бразилия выступила с предложением, в котором правомерность распространения данных зондирования зарубежных территорий ставилась в зависимость не от формального согласия зондируемого государства, а от факта предоставления ему первоочередного доступа к соответствующим данным. Такой подход означал отход от позиции разрешительной системы распространения данных ДЗЗ и в определенной степени получил отражение в принципе XII согласованного текста (доступ к данным ДЗЗ после их получения на разумных условиях оплаты).

При обсуждении в Комитете ООН по космосу вопроса о порядке распространения данных ДЗЗ Советский Союз и Франция выступили с компромиссными предложениями, в которых была сделана попытка учесть позицию развивающихся стран. В качестве критерия была взята разрешающая способность данных ДЗЗ. По предложению Советского Союза только на данные ДЗЗ со степенью разрешения снимков выше 50 м требовалось согласие зондируемого государства. Франция, учитывая свою систему спутников ДЗЗ СПОТ, предложила в качестве критерия уровень разрешения в 10 м. Однако, как выяснилось в ходе обсуждения этих компромиссных вариантов, практическая ценность данных ДЗЗ зависит также от

целого ряда других факторов (спектра, угла наблюдения), в связи с чем пришлось искать новые подходы для достижения компромиссных решений.

В результате обобщения позиций многих стран был сформулирован принцип IV, суть которого сводится к провозглашению свободы деятельности по ДЗЗ, включая свободное распространение данных ДЗЗ на международной арене, в той мере, в какой это не наносит ущерба законным правам и интересам зондируемого государства.

Принятие принципов ДЗЗ Генеральной Ассамблеей ООН — определенный этап на пути правового регулирования деятельности по ДЗЗ. Эти принципы имеют не только политическое, но и определенное юридическое значение в той их части, которая базируется на действующих нормах международного права и отражает общепринятую практику государств в области деятельности по дистанционному зондированию.

3. Космические навигационные спутниковые системы

Космические навигационные системы (КНС) ГЛОНАСС (Россия) и НАВСТАР (США) первоначально разрабатывались Россией и США как сугубо военные. Всякое гражданское применение, а тем более иностранными пользователями, рассматривалось как второстепенное, и вопрос о доступности навигационных полей этих КНС для данной категории потребителей мог быть решен отрицательно (по усмотрению Министерств обороны России и США). Так, например, в Американском федеральном радионавигационном плане отмечено, что навигационные системы, находящиеся в подчинении Правительства США, могут быть предоставлены в распоряжение Верховного главнокомандующего государства (Президента или его полномочного представителя) в случае реальной или потенциальной угрозы войны или ослабления национальной безопасности.

Однако реалии сегодняшнего дня показали не только экономическую выгоду международного использования данных спутниковых систем, но и выявили политические аспекты, позволяющие интегрировать усилия международного сообщества для прогрессивного развития средств космической навигации, не отодвигая на второй план вопросы национальной безопасности России и США.

Поэтому начиная с 90-х годов правительствами стран — держателей этих навигационных систем были предприняты шаги по юридическому обоснованию международного гражданского использования данных систем. Так, на 10-й Аэронавигационной

конференции ИКАО, состоявшейся 5 сентября 1991 г., руководством Федерального авиационного агентства от имени Правительства США было сделано заявление, в котором, в частности, говорилось, что Соединенные Штаты предлагают систему НАВСТАР для международного использования минимум на 10 лет, начиная с 1993 года. В 1995 году представители национальных организаций США — Федерального авиационного агентства и Береговой охраны — направили письма в адрес ИКАО и ИМО с предложением об использовании системы НАВСТАР в качестве компонента Глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС). Российской стороной были предприняты адекватные шаги по юридическому оформлению системы ГЛОНАСС как элемента ГНСС.

В 1996 году ИМО и ИКАО одобрили КНС НАВСТАР и ГЛОНАСС в качестве компонентов ГНСС. Эти организации отметили также целесообразность перехода на использование КНС последнего поколения (ГЛОНАСС и НАВСТАР) в качестве основного средства навигационного обеспечения судов и самолетов, совершающих международные рейсы, и т.п.

Учитывая национальные экономические интересы, американская сторона намерена предпринять дополнительные шаги по внедрению во всем мире технологии навигационной спутниковой системы НАВСТАР. В ближайшее время в США планируется принять на государственном уровне обязательное постановление по оснащению судов, входящих в порты США, навигационной аппаратурой НАВСТАР. Это позволит укрепить позиции КНС НАВСТАР и расширить спектр ее производства и использования. Таким образом, национальное законодательство США не только поощряет, но и обязывает международное применение КНС НАВСТАР. Тем не менее существует ряд крупных противоречий, которые сдерживают международное использование КНС ГЛОНАСС и НАВСТАР.

Исходя из этого, на сегодняшний день представляется актуальной деятельная проработка возможных путей международно-правового решения проблемы широкомасштабного использования гражданскими потребителями КНС ГЛОНАСС и НАВСТАР.

Используя накопленный международно-правовой опыт и с учетом особенностей статуса навигационных систем ГЛОНАСС и НАВСТАР, юридическое оформление использования мировым сообществом гражданских потребителей этих КНС целесообразно осуществлять поэтапно.

На первом этапе представляется наиболее приемлемым создание национальным владельцем системы — соответствующим военным ведомством (Министерством обороны) — совместно с другим министерством или ведомством, заинтересованным в услугах навигационных систем, объединенного исполнительного органа по управлению спутниковой навигационной системой в рамках каждой

страны. Как альтернативные варианты этого этапа могут быть рассмотрены предложения об образовании межведомственного совета по управлению каждой из систем, передаче управления системами другому правительственному органу либо организации, представляющей частный сектор, а также образование общественного органа управления.

Первые шаги по изучению путей использования КНС уже сделаны. Так, в декабре 1993 года в США объединенной комиссией Министерства транспорта и Министерства обороны был представлен «Доклад по исследованию применения спутниковой системы НАВСТАР».

Ряд меморандумов о соглашениях между Министерством обороны и Министерством транспорта США оформили сотрудничество по гражданскому применению КНС НАВСТАР, разработке и публикации Федерального радионавигационного плана (ФРП). Министерство транспорта сформировало Комитет по обеспечению доступа гражданских пользователей к системе (CGSIC), чтобы позволить группам пользователей обмениваться информацией, касающейся ее использования. Однако, хотя обмен информацией сам по себе полезен, статус CGSIC на сегодняшний день не позволяет Комитету выступать с официальными рекомендациями по проблемам КНС и по интересам пользователей. Для получения статуса совещательного органа CGSIC необходимо расширить сферу его деятельности, чтобы на него распространить действие Закона США «О федеральном совещательном комитете» (1993). CGSIC действует под началом Министерства транспорта, что делает доступной для пользователей информацию о статусе группировки и точных данных по эфемеридам спутников.

Несмотря на успешное сотрудничество Министерства обороны и Министерства транспорта США, на текущий момент гражданские пользователи продолжают воспринимать КНС НАВСТАР прежде всего как военную систему и испытывают неуверенность в том, что возможности современной структуры ее управления позволят удовлетворить их изменяющиеся потребности. Некоторые представители гражданских организаций, таких как Международная организация гражданской авиации, Международная морская организация, Авиационная транспортная ассоциация, Национальная ассоциация владельцев и пилотов самолетов, и производители гражданской навигационной аппаратуры на официальном уровне выразили беспокойство, что Министерство транспорта не играет существенной роли при выработке важных решений по применению системы НАВСТАР для удовлетворения изменяющихся потребностей гражданских пользователей. Хотя у Министерства обороны есть установленный внутренний порядок по обеспечению системных поставок оборудования для военных целей, оно не может про-

финансировать функциональное расширение системы, предназначенное для обеспечения чисто гражданских потребностей. Поэтому Министерству обороны и Министерству транспорта США необходимо усовершенствовать установленную структуру взаимодействия по вопросам удовлетворения различных и быстро меняющихся требований пользователей, представляющих гражданские общественные организации и частный сектор.

Аналогичные шаги по правовой интеграции гражданского и военного секторов навигационной системы ГЛОНАСС сделаны и в России. Была создана межведомственная комиссия «Интернавигация», которая является постоянно действующим органом по координации международного сотрудничества организаций и ведомств Российской Федерации в области создания и эксплуатации радионавигационных систем, а также координации работ в стране по созданию интегрированных радионавигационных полей и обеспечению гражданских потребителей навигационной информацией. Кроме того, для организации взаимодействия с потребителями КНС ГЛОНАСС и оказания им информационных и научно-методических услуг, а также для содействия совместному использованию радионавигационных полей систем ГЛОНАСС и НАСТАР в Министерстве обороны России создан Координационный научно-информационный центр (КНИЦ).

Еще одним важным шагом на пути юридического оформления международного использования системы ГЛОНАСС гражданскими потребителями является принятое Правительством РФ Постановление от 7 марта 1995 г. «О проведении работ по использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах гражданских потребителей». В пункте 2 этого Постановления указывается, что Министерству транспорта РФ, Министерству обороны РФ, Государственному комитету РФ по оборонным отраслям промышленности, Российскому космическому агентству и межведомственной комиссии «Интернавигация» необходимо создать во II квартале 1995 года координационный совет по использованию системы ГЛОНАСС отечественными и зарубежными гражданскими потребителями. Такой совет создан, однако он не в полной мере осуществляет свои функции.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. «О Федеральной целевой программе по использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах гражданских потребителей» функции государственного заказчика — координатора программы возлагаются на Министерство транспорта РФ.

В настоящее время прорабатывается вопрос о передаче КНС ГЛОНАСС для управления и контроля в Российское космическое агентство. В данном случае КНС ГЛОНАСС перестает быть воен-

ной системой, что облегчает вопросы международного использования данной системы. Но пока вопрос о передаче не решен окончательно и, возможно, будет рассмотрен вариант совместного управления данной КНС Министерством обороны России и Российским космическим агентством.

Как и в случае с КНС НАВСТАР, юрисдикция Министерства обороны России над системой ГЛОНАСС не позволяет гражданам потребителям во всем мире с достаточной степенью надежности обращаться к услугам данной навигационной системы.

Отсутствие твердых правовых гарантий на использование навигационного поля требует поиска компромиссных решений. Для создания международного гражданского рынка навигационных услуг систем ГЛОНАСС и НАВСТАР необходимы двусторонние российско-американские соглашения по их совместному использованию. Технические преимущества интеграции этих двух систем не вызывают у специалистов сомнений. Так, предложения по совместному использованию радионавигационных полей этих КНС были внесены еще 9 мая 1988 г. советскими представителями в ИКАО. Технические трудности, связанные с отличием системы координат и шкал времени обеих систем, могут быть решены компетентными организациями для дальнейшего их использования. Исходя из этого, процесс создания правовой базы может и должен быть форсирован. Существующее межправительственное соглашение по совместному использованию систем ГЛОНАСС и НАВСТАР в области транспорта и создания совмещенного приемника для определения местоположения пользователя, подписанное в 1994 году, представляется первой ступенью создания такой правовой базы.

Договорный путь развития международно-правовой базы использования КНС ГЛОНАСС и НАВСТАР имеет под собой реальную основу. Подписание двустороннего международного договора между Россией и США по использованию космических навигационных систем ГЛОНАСС и НАВСТАР в интересах международных гражданских потребителей без каких-либо прямых сборов за предоставленные навигационные услуги позволит решить ряд проблем, главной из которых является обеспечение необходимых условий национальной безопасности стран-держателей от применения собственных КНС. В рамках договора страны-участницы могут оговорить вопросы как предоставления систем международным потребителям и гарантий на них, так и их финансирования, совместного использования, совершенствования, а также разработки международных стандартов космических навигационных систем. Тогда вопросы присоединения к договору использования КНС ГЛОНАСС и НАВСТАР каждой третьей страной не будут противоречить национальной политике как США, так и России. Еще одним немаловажным фактором является то, что данные космические навига-

ционные системы уже приняты международными организациями ИМО и ИКАО в качестве компонентов КНСС.

Однако данный путь имеет свои недостатки. Эти недостатки связаны с тем, что КНС ГЛОНАСС в настоящий момент не используется так же широко, как КНС НАВСТАР, что создало фактическую незаполненность рынка ее навигационных услуг и производства аппаратуры потребителей. Это определило некоторое отставание в развитии КНС ГЛОНАСС от НАВСТАР (в первую очередь в производстве навигационной аппаратуры потребителя). США не заинтересованы в создании других конкурентоспособных систем навигации, что и является сдерживающим мотивом договорного пути.

Монополия США на рынке навигационных услуг вызывает повышенный интерес международных потребителей, особенно европейских, к КНС ГЛОНАСС. Важным фактором их заинтересованности является то, что данная КНС создавалась на основе геодезической системы, наиболее подходящей под стандарт Европы. Россия, вложившая в проект ГЛОНАСС миллиарды долларов, крайне заинтересована в продвижении своей КНС на международном рынке. Учитывая сложившиеся разногласия, реализация договорного пути создания международно-правовой базы использования ГЛОНАСС и НАВСТАР может быть отодвинута на неопределенный срок.

Правительства Франции, Германии и ряда других стран проводят международные встречи по использованию КНС ГЛОНАСС в качестве основы для создания европейской ГНСС. В процессе межправительственных встреч, возможно, будут разработаны новые формы международного сотрудничества в рамках одной из форм научно-технического сотрудничества (координация, кооперация). Однако в конечном итоге интерес будет представлять некоторая единая форма международного сотрудничества, которая, помимо технических аспектов, позволит решить вопросы международно-правовые в самых разнообразных направлениях (политическое, экономическое и др.).

Более длительным, но наиболее реализуемым путем создания международно-правовой базы представляется путь подписания в рамках существующего соглашения по системе поиска и спасания КОСПАС—САРСАТ дополнительного соглашения, регламентирующего использование КНС ГЛОНАСС и НАВСТАР международными потребителями. Состав и статус системы КОСПАС—САРСАТ определен Межправительственным соглашением между США, Канадой, Францией и Россией, подписанным в Париже 1 июля 1988 г. Цель функционирования космической системы КОСПАС—САРСАТ аналогична цели данных КНС — обеспечение определения местоположения. Некоммерческий характер системы КОСПАС—

САРСАТ, ее международное признание (более 25 стран присоединились к Соглашению), а также признание ее со стороны международных организаций ИМО и ИКАО позволяют сделать вывод о реальных исходных предпосылках объединения двух систем в интересах потребителей во всем мире.

Для России как государства — владельца системы ГЛОНАСС, предлагаемой мировому сообществу в качестве одного из главных компонентов ГНСС, решение этого вопроса представляет особую важность. С одной стороны, понятно желание участвовать в мировом интеграционном процессе, а с другой — должны быть предприняты все необходимые усилия по обеспечению национальной безопасности РФ на должном уровне. Исходя из этого, работа по юридическому оформлению сотрудничества должна строиться с учетом интересов всех участвующих в ней сторон, а принимаемые решения должны содержать разумный компромисс.

Таким образом, государства мира имеют в виде спутниковых радионавигационных систем ГЛОНАСС и НАВСТАР технически совершенное, универсальное, многоцелевое средство, внедрение которого — в интересах международного сообщества. К сожалению, международно-правовая основа широкого внедрения этих систем находится еще на начальной стадии своего развития.

4. Космическая метеорология

Одним из важнейших видов прикладной космической деятельности, самым тесным образом связанных с повседневной жизнью на Земле и открывающих широчайшие возможности для повышения уровня жизни, является космическая метеорология.

С первых же запусков метеорологических ракет и искусственных спутников Земли с установленной на них специальной аппаратурой стали возможны получение разнообразной метеорологической информации о погодных явлениях, расширение данных, получаемых с наземных метеостанций, сеть которых пока еще весьма неравномерна на материках и акваториях. Наблюдение за погодой одновременно на всем земном шаре, ставшее возможным только при использовании системы метеорологических спутников, позволило значительно улучшить краткосрочные и долгосрочные прогнозы погоды, сделать более точными предупреждения о тайфунах, ураганах, наводнениях и засухах, предсказания ледовой обстановки в океанах, наступлений периода дождей и множества других климатических явлений. Улучшение краткосрочных и долгосрочных прогнозов погоды имеет важнейшее значение для различных сфер деятельности на Земле, в особенности для сельского хозяйства, авиации, связи, железнодорожного, автомобильного и речного транспорта и т.д.

Практическое функционирование космических метеорологических систем началось в 60-е годы. В 1959 году в США был запущен первый метеоспутник «Эксплорер-VII», в последующие годы — спутники серии «Тирос». С 1962 года в Советском Союзе производились запуски метеорологических спутников серии «Космос». С 1967 года на базе последних была введена в строй экспериментальная метеорологическая система «Метеор», каждый из спутников которой вместе с наземным комплексом приема, обработки и распространения методанных позволил получать необходимую метеоинформацию.

Использование космических средств для целей метеорологии имеет особую актуальность для нашей страны. Связано это с большой протяженностью территории России, северным расположением большинства регионов, их труднодоступностью и с тем, что на Севере и в Сибири сеть наземных измерений практически отсутствует.

Значительную роль в сборе метеорологической информации играют космонавты, члены экипажа космического корабля. Основное преимущество непосредственных наблюдений заключается в том, что опытный исследователь может концентрировать свое внимание на таких особенностях атмосферных процессов, которые он сочтет необычными или особенно интересными. Так, экипажи космических кораблей серии «Союз» провели в октябре 1969 года ряд наблюдений, например за движением урагана «Дженифер» над Тихим океаном, отметили нарастание грозовой деятельности к северо-востоку от Аральского моря, мощный циклон на юге Сибири и сделали множество ценных снимков.

Большие перспективы для развития космической метеорологии может сыграть освоение поверхности Луны. Ученые считают Луну идеальной площадкой для сооружения метеостанций, так как отсутствие атмосферы значительно улучшает возможности оптических приборов. На такой станции можно будет наблюдать картину распределения облачности на половине земного шара, а в конечном счете — механизм земной погоды в целом.

Задачи и цели космической метеорологии требуют расширения и углубления международного сотрудничества, поскольку все государства в одинаковой степени заинтересованы в точных прогнозах погоды.

В 1983 году была создана Европейская организация спутниковой метеорологии (ЕВМЕТСАТ). Организацией глобального международного сотрудничества в области метеорологии занимается Всемирная метеорологическая организация (ВМО) — одно из специализированных учреждений ООН. ВМО — старейшая международная организация, объединяющая около 140 государств, корни которой уходят еще к 1853 году, когда владельцы морских судов

обменивались результатами метеорологических наблюдений в океане.

В 1878 году комитет, состоящий из директоров метеорологических бюро Франции, Германии, Англии, Италии и Нидерландов, выработал проект устава Международной метеорологической организации, который был принят Метеорологическим конгрессом на следующий год. Под таким названием организация существовала до 1947 года, до принятия Конвенции Всемирной метеорологической организации. В 1951 году ВМО получила статус специализированного учреждения ООН. ВМО и ООН в целом вносят значительный вклад в развитие международного сотрудничества в области космической метеорологии. Координируя получение метеорологической информации и содействуя эффективному обмену метеорологической информацией между странами, в том числе и посредством использования метеоспутников, ВМО является, таким образом, центром наблюдения за атмосферными процессами на всем земном шаре.

В начале 1958 года Исполнительный комитет ВМО вынес решение о том, что Организация должна заняться метеорологическими аспектами, относящимися к искусственным спутникам. В соответствии с этим IV Всемирный метеорологический конгресс в 1963 году принял решение, предусматривающее, что ВМО будет способствовать развитию и использованию искусственных спутников в качестве средства получения метеоданных.

В рамках ООН выработан проект создания Всемирной службы наблюдения за погодой (World Weather Watch). Служба создана на основе широкого сотрудничества национальных метеорологических служб по согласованному плану проведения наблюдений за погодой и передачи полученных данных в национальные, региональные и мировые центры для обработки анализов и прогнозов с целью последующей их передачи в те центры, которые в них нуждаются.

По решению ВМО созданы три мировых метеорологических центра: в Москве, Вашингтоне и Мельбурне, где информация обрабатывается и анализируется, а затем направляется в региональные метеорологические центры.

ООН играет значительную роль в развитии международного сотрудничества в сфере космической метеорологии. В 1961 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1721 (XVI), в разделе С которой отмечались значительные возможности, открывающиеся «для метеорологической науки и техники благодаря успехам в освоении космического пространства», и указывалось на необходимость установления широкого международного сотрудничества для достижения поставленных задач, намечалось проведение конкретных мероприятий в области использования научно-технических достижений для нужд метеорологии. В последующие годы были

приняты резолюции 1802 (XVII) и 1963 (XVIII), отметившие достигнутые успехи в деле усовершенствования возможностей прогнозов погоды в свете научно-технических достижений. В них давались рекомендации ВМО более подробно разработать планы проведения расширенной программы усиления метеорологических служб.

Второй глобальной программой международного сотрудничества в области метеорологии стала Программа исследований глобальных атмосферных процессов (ПИГАП), преследующая в первую очередь научные цели, в частности, изучение физических процессов в тропосфере и стратосфере, что должно способствовать повышению точности прогнозирования и улучшению понимания физической основы климата. ПИГАП предусмотрена организация региональных и глобальных экспериментов, в каждом из которых используются искусственные спутники Земли.

Выполнение этих программ не предусматривает непосредственного создания или эксплуатации метеорологических спутников. В этом их принципиальное отличие от других организаций, связанных с использованием искусственных спутников.

Использование искусственных спутников для целей глобальной метеорологии до сих пор не вызвало серьезных правовых проблем, в первую очередь потому, что в результатах исследований в этой области одинаково заинтересованы все страны. В силу того что метеоспутники исследуют не отдельные территории Земли, а различные атмосферные процессы, до сих пор здесь не возникало конфликтов. Можно сделать вывод, что международно-правовой режим метеорологических спутников существенно не отличается от правового режима других искусственных спутников, регламентируемого действующим космическим правом.

Однако в дальнейшем, когда будет решаться проблема активного воздействия человека на атмосферные процессы с целью направленного изменения климатических условий, могут возникнуть политические и правовые проблемы, требующие международно-правового регулирования.

5. Процессы коммерциализации в области спутниковой связи

В конце XX столетия удельный вес коммерческого компонента в деятельности операторов спутниковых коммуникаций резко возрос. В настоящее время на мировом телекоммуникационном рынке появились и успешно действуют значительное число международных совместных предприятий, частных и государственных компаний, которые предлагают широкий спектр услуг в области спутниковых

телекоммуникаций на коммерческой основе (передача телевизионных программ, обеспечение телефонной, факсимильной, телексной, деловой и других видов связи). В 80-е годы ситуация была иной — деятельность в области спутниковых коммуникаций являлась прерогативой межправительственных или ведущих международных спутниковых организаций.

Для получения лицензии на создание собственных спутниковых систем частные корпорации должны выполнить ряд сложных юридических процедур, которые включают подачу заявления о создании такой системы в компетентные государственные органы, получение разрешения, а также координирование действий с международными организациями с целью, во-первых, технической стандартизации, а во-вторых, избежания взаимного экономического ущерба. Поскольку процедура координирования осуществляется государством, частные компании должны быть лицензированы правительством той или иной страны или, по крайней мере, им должна быть оказана его протекция. В основном частные компании (корпорации, совместные международные предприятия) могут осуществлять деятельность в области спутниковой связи лишь с разрешения соответствующего правительства и в соответствии с внутренним законодательством государства.

Современная ситуация уникальна тем, что процессам коммерциализации подвержены сами международные спутниковые организации. Глобальные и региональные международные спутниковые организации (ИНТЕЛСАТ, ИНМАРСАТ, ИНТЕРСПУТНИК, ЕВТЕЛСАТ, АРАБСАТ, РАСКОМ) осуществляют деятельность в области проектирования, запуска и эксплуатации спутников на геостационарной орбите. Осуществляя коммерческую деятельность, эти организации занимаются международно-хозяйственной деятельностью. Это обуславливает специфику правовой базы функционирования таких организаций, которая основана на двух основополагающих документах: международной конвенции, подписанной государствами-членами, и эксплуатационном соглашении, подписанном назначенными соответствующими правительствами национальными организациями электросвязи. При этом, как правило, только один спутниковый оператор от каждого государства может быть назначен правительством той или иной страны для подписания эксплуатационного соглашения.

Структура международных организаций спутниковой связи все более напоминает структуру частных компаний. Об этом наиболее красноречиво говорят следующие факты. Некоторое время назад Ассамблея сторон ИНТЕЛСАТ приняла решение о внесении ряда поправок к Основному соглашению, которые позволят каждому государству-члену назначать несколько организаций электросвязи для подписания Эксплуатационного соглашения. Аналогичное

решение было принято Ассамблеей сторон ЕВТЕЛСАТ. В 1994 году в соответствии с английским правом была создана дочерняя компания ИНМАРСАТ, обладающая статусом частной компании с ограниченной ответственностью. Подобные решения были приняты и руководящим органом ЕВТЕЛСАТ — до 2001 года космический и наземный сегменты этой организации должны перейти в собственность вновь создаваемой частной компании, зарегистрированной во Франции. Советом ИНТЕРСПУТНИКА было принято решение о заключении соглашения о стратегическом партнерстве с одним из крупнейших мировых производителей спутниковых систем — американской корпорацией «Локхид Мартин». В апреле 1997 года было подписано Учредительное соглашение о создании СП «Локхид Мартин — ИНТЕРСПУТНИК». Необходимо отметить, что это первый опыт заключения подобного соглашения между транснациональной корпорацией и международной межправительственной организацией.

Указанные структурные изменения в международных организациях спутниковой связи вызваны обострением конкурентной борьбы на международном рынке телекоммуникационных услуг, повышением технологических требований к эксплуатируемым спутниковым системам и, следовательно, стремлением этих организаций адекватно отвечать современным требованиям международного рынка телекоммуникационных услуг.

Процесс создания конкурентоспособной среды в области телекоммуникационных услуг был начат с конца 70-х годов Правительством и Федеральной комиссией по связи США.

В дальнейшем эта тенденция распространилась по всему миру, что привело к либерализации в области телекоммуникационных услуг в большинстве стран мира. В 1996 году конгрессом США был принят Закон о телекоммуникациях (Telecommunication Act of 1996), поощряющий конкуренцию в области телекоммуникационных услуг. Европейское сообщество также приняло решение о полной либерализации Европейского телекоммуникационного рынка с 1 января 1998 г. В европейских государствах, Японии, а также в большинстве других стран мира процесс либерализации сопряжен с приватизацией (полной или частичной) государственных телекоммуникационных организаций, которые традиционно находились в собственности государств. Процесс либерализации также имеет непосредственное отношение и к спутниковым коммуникациям.

Современное международное космическое право допускает космическую деятельность неправительственных юридических лиц, однако для этого необходимы разрешение и наблюдение за такой деятельностью государства — участника Договора по космосу 1967 года с целью обеспечения ее соответствия нормам междуна-

родного космического права. Государство несет ответственность за всю национальную деятельность в космосе. В связи с коммерциализацией и приватизацией космической деятельности с 80-х годов возникает необходимость модернизации существующих норм международного космического права. Деятельность частных организаций на международном рынке телекоммуникационных услуг в условиях свободной конкуренции и развитие в ряде стран национального космического законодательства создают предпосылки для возникновения международного частного космического права.

б. Использование ядерных источников энергии в космическом пространстве

В настоящее время в космосе используются ядерные источники энергии (ЯИЭ) двух типов: радиоизотопные генераторы и ядерные реакторы. Радиоизотопные генераторы состоят из радиоактивных топливных элементов, окруженных системой преобразования энергии. Радиоизотоп распадается, излучая ионизирующую радиацию, которая при поглощении переходит в тепло и может быть преобразована в другие формы энергии. Ядерные реакторы получают тепловую энергию за счет управляемой реакции деления урана-235. Реактор состоит из активной зоны обогащенного урана с отражателем, генерирующим тепло для возможного преобразования в другие формы энергии.

Целесообразность применения ЯИЭ для ряда космических полетов обуславливается компактностью и длительным сроком функционирования подобных источников. С их помощью осуществляется энергопитание аппаратуры космического объекта. Особенно эффективны ЯИЭ для обеспечения длительных космических полетов, а также для выполнения операций в космосе, требующих большого количества энергии.

Целесообразность международно-правовой разработки и урегулирования вопросов, возникающих в связи с использованием ЯИЭ в космическом пространстве, объясняется тем, что, во-первых, применяемое в них ядерное топливо имеет повышенно опасные свойства, требует специальных мер безопасности, его использование чревато авариями, имеющими особый характер и последствия; во-вторых, космический объект с ЯИЭ или его радиоактивные части могут приземлиться на территории иностранного государства, то есть запуск в космос объекта с ЯИЭ может затронуть интересы государств иных, чем запускающие.

Впервые вопросы использования ЯИЭ в космосе были поставлены в ООН в 1978 году на 51-й сессии Научно-технического

подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Поводом для этого послужил инцидент с советским спутником «Космос-954», который был оснащен реактором ЯИЭ и вошел в плотные слои атмосферы над северной частью территории Канады в январе 1978 года. Впоследствии в Подкомитете была учреждена группа экспертов для изучения технических аспектов и мер безопасности в связи с использованием ЯИЭ в космосе. Вопросы применения ЯИЭ на борту космических объектов были также в 1978 году подняты на сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. В 1980 году Юридический подкомитет рассмотрел пункт, озаглавленный «Обзор существующих норм международного права в отношении деятельности в области космического пространства с целью установления целесообразности дополнения подобных норм права положениями, касающимися использования ядерных источников энергии в космическом пространстве».

В 1981–1985 годах Юридический подкомитет обсудил пункт «Рассмотрение возможности дополнения норм международного права, относящихся к использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве». С 1986 года Юридический подкомитет с помощью учрежденной для этого рабочей группы разрабатывал проект «Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве». Разработка проекта принципов была успешно завершена в 1992 году.

Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, — одиннадцать.

Первый принцип — применимость международного права.

В нем указывается, что деятельность, связанная с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, осуществляется в соответствии с международным правом, включая, в частности, Устав ООН и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Второй принцип — использование терминов для целей настоящих принципов.

Третий принцип обозначает руководящие принципы и критерии безопасности использования ЯИЭ.

В нем, в частности, констатируется, что для сведения к минимуму количества радиоактивного материала в космосе и связанных с этим рисков использование ядерных источников энергии в космическом пространстве ограничивается теми космическими полетами, которые не могут осуществляться разумным способом с использованием неядерных источников энергии. Третий принцип состоит из трех частей.

Первая — общие цели в отношении радиационной защиты и ядерной безопасности. Главным элементом этой части является правило, что государства, защищающие космические объекты с ядерными источниками энергии на борту, прилагают усилия для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей. Конструкция и использование космических объектов с ядерными источниками энергии на борту должны с высокой степенью надежности обеспечивать, чтобы при предвиденных нормальных или аварийных обстоятельствах опасность была ниже приемлемых уровней, определенных в этом же третьем принципе.

В этой же части документа зафиксировано, что системы безопасности должны проектироваться, конструироваться и эксплуатироваться в соответствии с общим принципом глубокой защиты. Этот принцип означает наличие возможности устранить или нейтрализовать любые предвидимые отказы или неполадки в работе устройства, чреватые последствиями для безопасности, с помощью какой-либо операции или процедуры.

Принцип резервирует возможность принятия также и других мер.

Вторая часть посвящена ядерным реакторам. Помимо обозначения видов полетов, где могут использоваться реакторы, дается их техническая характеристика. В качестве топлива в ядерных реакторах используется лишь высокообогащенный уран. В конструкции учитывается радиоактивный распад продуктов деления и активизации. Здесь четко обозначено, что ядерные реакторы не выводятся на критический уровень до достижения ими эксплуатационной орбиты или до вывода на межпланетарную траекторию. Особое внимание уделяется их безопасной эксплуатации.

Третья часть выделяет и еще один источник получения энергии — радиоизотопные генераторы. Они могут использоваться для межпланетных полетов и других полетов за пределами гравитационного поля Земли. Предполагается их использование и на околоземной орбите, если после завершения рабочей части своего полета они хранятся на высокой орбите. В любом случае необходимо их окончательное удаление. Радиоизотопные генераторы защищаются системой защитной оболочки, спроектированной и сконструированной таким образом, чтобы выдерживать тепловые и аэродинамические нагрузки во время возвращения в верхние слои атмосферы в предвидимых орбитальных условиях, в том числе при входе с высокоэллиптических орбит, если это имеет место. При ударе о землю система защитной оболочки и физическая форма изотопов гарантируют отсутствие выброса радиоактивного материала в окружающую среду, с тем чтобы район падения можно было бы полностью дезактивировать путем проведения операции по эвакуации.

Четвертый принцип всецело посвящен оценке безопасности.

Запускающее государство обеспечивает в сотрудничестве, когда это необходимо, с теми государствами, которые спроектировали, сконструировали или изготовили ядерный источник энергии или будут эксплуатировать космический объект или с территории или установки которых будет осуществлен запуск такого объекта, проведение до запуска тщательной и всеобъемлющей оценки безопасности. Оценка охватывает также все задействованные системы, включая средства запуска, космическую платформу, ядерный источник энергии и его аппаратуру, а также системы управления и связи между Землей и космосом.

В этом принципе особо говорится о возможности получения интересующей информации по безопасности другими сторонами. Так, в соответствии со ст. XI Договора по космосу 1967 года результаты такой оценки безопасности, а также, насколько это возможно, указание примерного срока, в течение которого предполагается произвести запуск, публикуются до каждого запуска, и Генеральный секретарь ООН информируется о том, каким образом государства могут, по возможности оперативно, получить такие результаты оценки безопасности до каждого запуска.

Конкретные сроки и более детальные процедуры уведомления в принципе не приводятся. Каждое государство исходит из оптимальных подходов на этот счет.

Пятый принцип посвящен уведомлению о возвращении.

Любое государство, запускающее космический объект с ядерными источниками энергии на борту, своевременно информирует заинтересованные государства в том случае, если на этом космическом объекте появляется неисправность и возникает опасность возвращения радиоактивных материалов на Землю. Эта информация представляется в соответствии со следующим форматом:

а) параметры системы:

- i) название запускающего государства или государств, включая адрес органа, с которым можно связаться для получения дополнительной информации или помощи в случае аварии;
- ii) международное обозначение;
- iii) дата и территория или место запуска;
- iv) информация, необходимая для наиболее точного прогнозирования времени нахождения на орбите, траектории и района падения;
- v) общее назначение космического аппарата;

б) информация о радиологической опасности ядерного источника энергии:

- i) тип ядерного источника энергии: радиоизотопный реактор;
- ii) возможная физическая форма, количество и общие радиологические характеристики топлива и зараженных и/или активированных компонентов, которые могут достигнуть

Земли. Термин «топливо» обозначает ядерный материал, используемый в качестве источника тепла или энергии.

Эта информация передается также Генеральному секретарю ООН.

Информация в соответствии с приведенным выше форматом представляется запускающим государством, как только неисправность обнаружена. Она обновляется, насколько это практически возможно, и частота рассылки обновленной информации возрастает по мере приближения предполагаемого времени вхождения в плотные слои атмосферы Земли, с тем чтобы международное сообщество было информировано о ситуации и располагало достаточным временем для планирования любых мероприятий на национальном уровне, которые могут представляться необходимыми в данной ситуации. Следует отметить, что обновленная информация передается также Генеральному секретарю ООН с той же частотой.

Шестой принцип посвящен вопросу консультаций.

Он предусматривает, что государство, представляющее информацию в соответствии с пятым принципом, насколько это практически осуществимо, оперативно отвечает на просьбы других государств о представлении дополнительной информации или о проведении консультаций.

Седьмой принцип — помощь государствам.

После уведомления об ожидаемом возвращении в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов все государства, обладающие средствами контроля и слежения за космическими объектами, в духе международного сотрудничества сообщают Генеральному секретарю ООН и заинтересованному государству соответствующую информацию о неисправном космическом объекте с ядерным источником на борту, которой они могут располагать, в возможно кратчайшие сроки, с тем чтобы дать государствам, которые могут оказаться затронутыми, возможность оценить ситуацию и принять любые меры предосторожности, представляющиеся необходимыми.

После возвращения в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов:

1) запускающее государство незамедлительно предлагает и, по просьбе затронутого государства, незамедлительно предоставляет необходимую помощь по ликвидации фактических и возможных вредных последствий, включая помощь в определении места падения ядерного источника энергии на поверхность Земли, в обнаружении вошедшего в атмосферу радиоактивного материала и проведении операций по поиску или расчистке;

2) помимо запускающего государства все государства, располагающие соответствующим техническим потенциалом, в пределах возможного оказывают, по просьбе затронутого государства, необходимую помощь.

Восьмой принцип — об ответственности.

В соответствии со ст. VI Договора по космосу 1967 года государства несут международную ответственность за национальную деятельность, связанную с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы такая национальная деятельность проводилась в соответствии с этим Договором и рекомендациями, содержащимися в настоящих «Принципах». В случае деятельности в космическом пространстве, связанной с использованием ядерных источников энергии, международной организации ответственность за выполнение вышеупомянутого Договора и рекомендаций, содержащихся в настоящих «Принципах», несут наряду с международной организацией также и участвующие в ней государства.

Девятый принцип — об ответственности за ущерб, причиненный ЯИЭ, и компенсацию.

Применяется в соответствии со ст. VII Договора по космосу 1967 года и положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года.

Компенсация, которую государства обязаны выплатить на основании Конвенции 1972 года, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен. Компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон.

Десятый принцип — урегулирование споров.

Предусматривает, что любой спор, вытекающий из применения настоящих принципов, разрешается посредством переговоров или других установленных процедур мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом ООН.

Одиннадцатый принцип касается вопросов обзора и порядка пересмотра споров.

В соответствии с его положением настоящие принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, вновь пересматриваются Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях не позднее чем через 2 года после их принятия.

На протяжении последних лет делегации ряда стран при рассмотрении вопроса об использовании ЯИЭ в космосе в рамках Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу вы-

сказывались за пересмотр принципов, мотивируя это тем, что существующие принципы не в полной мере отражают нормы ядерной безопасности, разработанные в последнее время МАГАТЭ. В 1999 году на орбите находилось 57 объектов с ЯИЭ. В ближайшее время некоторые из них возвратятся в плотные слои атмосферы на территории Канады и Российской Федерации, а вероятность того, что возвращение в атмосферу некоторых из этих объектов затронет территории Австралии, Алжира, Аргентины, Бразилии, Дании (Гренландия), Заира, Индии, Казахстана, Китая, Монголии, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки, Судана и Швеции, превышает 10 процентов.

Вопрос о пересмотре принципов был на некоторое время заморожен. Принятый Научно-техническим подкомитетом Комитета ООН по космосу примерный план работы Группы по использованию ЯИЭ в космосе предполагает открытие новой дискуссии по пересмотру принципов не ранее 2003 года. Его основные положения сводятся к следующему:

1999 год — принять программу работы и призвать государства-члены и международные организации представить информацию по темам, выделенным для обсуждения на 2000 и 2001 годы.

2000 год — определить нормы и технические стандарты, относящиеся к наземному использованию ЯИЭ, включая те факторы, которые отличают использование ЯИЭ на Земле от их использования в космосе.

2001 год — проанализировать национальные и международные процедуры, предложения и стандарты, а также национальные рабочие документы, относящиеся к запуску и мирному использованию ЯИЭ в космосе.

2002 год — подготовить отчет о проделанной работе Научно-техническому подкомитету Комитета ООН по космосу.

2003 год — принять решение НТПК по возможным дополнительным шагам в связи с информацией, содержащейся в отчете Рабочей группы.

Таким образом, намечен план дальнейшей работы по тщательному изучению всех аспектов, связанных с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Контрольные вопросы к главе VII

- 1. Как регулируются в международном праве вопросы электросвязи с помощью спутников?*
- 2. Назовите две важные правовые проблемы, которые вызвали споры при разработке принципов ДЗЗ из космоса.*

3. *Каковы пути международно-правового сотрудничества в использовании навигационных спутников?*
4. *Как международное право регламентирует космическую метеорологию?*
5. *Изложите основные правовые проблемы в связи с коммерциализацией спутниковой электросвязи.*
6. *Какие правовые вопросы пришлось решать ООН в связи с использованием в космосе ядерных источников энергии?*

Глава VIII

ИНСТИТУЦИОННЫЕ ФОРМЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМОСА

1. Спецучреждения ООН и МАГАТЭ

Многие специализированные учреждения ООН и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) участвуют в международном сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства и играют определенную роль в кодификации и прогрессивном развитии международного космического права. Ряду специализированных учреждений и МАГАТЭ предоставлен статус постоянных наблюдателей в Комитете ООН по космосу и его подкомитетах. Они принимают участие в работе этих органов по вопросам, затрагивающим их компетенцию.

Международный союз электросвязи (МСЭ) способствует сотрудничеству государств в области улучшения и рационального использования всех видов связи. С этой целью МСЭ разрабатывает и принимает регламенты и другие документы, регулирующие, в частности, распределение радиочастот для космической связи, регистрирует радиочастоты, координирует деятельность государств в этой области. Согласно документам МСЭ, геостационарная орбита является ограниченным природным ресурсом, который следует использовать эффективно и рационально.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) предпринимает усилия для улучшения использования данных дистанционного зондирования Земли из космоса (ДЗЗ) в интересах сельского хозяйства, использования природных ресурсов, борьбы

с последствиями стихийных бедствий. С 1980 года в рамках ФАО функционирует Центр ДЗЗ, главной задачей которого является содействие применению дистанционного зондирования в области возобновляемых природных ресурсов.

В рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) была разработана концепция использования навигационных спутников для целей гражданской авиации. ИКАО также изучает вопросы и выносит рекомендации относительно использования в гражданской авиации средств космической связи и радиоопределения.

По инициативе Международной морской организации (ИМО) была создана Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ). ИМО способствовала созданию системы КОСПАС—САРСАТ, в рамках которой используется космическая связь в целях поиска и спасания потерпевших кораблекрушение или аварию.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) содействует использованию средств космической связи в целях образования, повышения культурного уровня, распространения различной информации. Она применяет данные ДЗЗ в проектах по охране важных исторических и культурных памятников. В 1974 году ЮНЕСКО приняла Декларацию руководящих принципов по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) способствует сотрудничеству государств в области космической медицины и применения результатов медико-биологических проектов на борту космических аппаратов в земной медицине. ВОЗ использует данные ДЗЗ для исследования проблем загрязнения окружающей среды, борьбы с эпидемиями некоторых заболеваний.

В рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) была разработана Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г., в которой участвует Россия. В 1997 году ВОИС провела исследование о целесообразности разработки и принятия специальных правил или принципов для защиты авторских изобретений, сделанных или примененных в космосе, однако пришла к выводу, что в этом нет необходимости.

Всемирная метеорологическая организация (ВМО) содействует сотрудничеству государств в использовании космической технологии для предсказания погоды, изучения климата планеты, борьбы со стихийными бедствиями.

В 1986 году в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) были разработаны Конвенция об оперативном

оповещении о ядерной аварии и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации. Россия является участницей обеих Конвенций. Хотя эти два соглашения были заключены «в ответ» на чернобыльскую аварию, т.е. аварию наземной атомной электростанции, они в полной мере применимы к авариям и аварийным ситуациям, связанным с ядерными энергоисточниками на борту космических объектов. В 1996 году МАГАТЭ выпустило доклад с рекомендациями о действиях в случае возвращения в атмосферу спутника, оснащенного ЯИЭ.

2. ИНТЕЛСАТ

В 1962 году конгресс США принял Закон о спутниковой связи, который содержал положение о том, что одним из направлений политики США является создание в сотрудничестве с другими государствами коммерческой системы спутниковой связи, которая отвечала бы потребностям государственных и частных компаний США и других государств в области телекоммуникаций. 20 августа 1964 г. представители 11 стран подписали Соглашение о временных мероприятиях по созданию всемирной коммерческой системы спутниковой связи и соответствующее Специальное соглашение. Тем самым под эгидой США была создана Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ). Следует отметить, что на момент создания ИНТЕЛСАТ коммерческое использование системы спутниковой связи носило более теоретический характер, чем практический и, как отмечалось в ст. 1 этого Соглашения, спутники связи, расположенные на геостационарной орбите, характеризовались как «экспериментальные». Ввиду того что со временем коммерческая жизнеспособность глобальной системы спутниковой связи ИНТЕЛСАТ была доказана, многие страны вошли в указанный международный консорциум и к концу 1968 года количество стран-членов достигло 63. Как было предусмотрено Соглашением, в 1969–1971 годах в Вашингтоне состоялась Полномочная конференция с целью принять постоянный Устав ИНТЕЛСАТ. В результате этой Конференции было принято два основополагающих соглашения, которые вошли в силу 12 февраля 1973 г.: Соглашение о Международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ, заключенное правительствами государств-членов, и Эксплуатационное соглашение, заключенное правительствами или назначенными ими организациями в области электросвязи. Любое государство, являющееся членом Международного союза электросвязи, может стать членом ИНТЕЛСАТ. В настоящее время ИНТЕЛСАТ объединяет более 140 государств, являющихся членами этой Организации.

Государства—члены, являющиеся владельцами спутниковой системы связи Организации, несут капитальные и эксплуатационные затраты, связанные с работой системы. Как пользователи системы ИНТЕЛСАТ, различные страны оплачивают предоставление услуг. Уровень оплаты использования системы установлен таким образом, чтобы компенсировать амортизацию капитала, расходы по эксплуатации системы и по использованию капитала в установленной пропорции. В качестве пользователей страны производят оплату услуг, но владельцам возвращается компенсация за амортизацию и использование средств, уплаченных ими в качестве пользователей.

В соответствии с положениями Соглашения о создании ИНТЕЛСАТ членство в Организации дает стране возможность принимать участие в «проектировании, разработке, строительстве, включая обеспечение оборудованием, установке, эксплуатации, обслуживании и владении» единой глобальной спутниковой системы. Совещания Ассамблеи сторон, Совета директоров и его консультативных комитетов дают каждой стране-члену возможность участвовать в управлении деятельностью ИНТЕЛСАТ и при этом защищать свои национальные интересы в области международной электросвязи. Члены ИНТЕЛСАТ непосредственно участвуют в формировании космического и наземного комплексов Организации, принимая соответствующие решения. Кроме того, информация по таким вопросам оперативно распространяется среди членов ИНТЕЛСАТ, что позволяет им быть в курсе последних достижений техники спутниковой связи, а также планировать и своевременно принимать оптимальные решения.

В соответствии со ст. 6 Соглашения структура Организации состоит из четырех уровней и включает в себя следующие органы: Ассамблея сторон, Совещание участников, Совет директоров и Исполнительный орган.

Ассамблея сторон — основной орган, состоящий из представителей государств—членов ИНТЕЛСАТ, рассматривает и принимает отчеты, резолюции и рекомендации относительно осуществления общей политики и достижения долгосрочных целей Организации. Эти материалы предоставляются Ассамблее сторон Совещанием участников и Советом директоров. Ассамблея сторон принимает необходимые меры по предотвращению ситуаций, когда деятельность ИНТЕЛСАТ противоречила бы какой-либо многосторонней конвенции, совместимой с Соглашением о создании ИНТЕЛСАТ и признаваемой как минимум двумя третями всех участников Организации. Этот орган, как правило, собирается один раз в два года; решения по вопросам существа принимаются по крайней мере двумя третями голосов сторон, чьи представители присутствуют и голосуют, решения по процедурным вопросам — простым большин-

ством голосов. На собрании каждая сторона (т.е. страна) имеет один голос.

Совещание участников рассматривает вопросы, связанные с деятельностью ИНТЕЛСАТ, включая финансовые, технические и эксплуатационные аспекты системы. В Совещании, которое проводится ежегодно, участвуют представители либо самих правительств, либо назначенных ими организаций в области электросвязи. Этот орган рассматривает годовой и финансовый отчеты, доклады по осуществлению дальнейших программ, представляемые Советом директоров, устанавливает общие правила, связанные с выдачей разрешения земным станциям на работу со спутниками ИНТЕЛСАТ, установлением и регулированием оплаты за использование спутников Организации на недискриминационной основе, рассматривает резолюции, рекомендации, планы, представленные Ассамблеей сторон или Советом директоров, а также осуществляет ряд других функций. Каждый участник имеет один голос, процедура принятия решений та же, что и на Ассамблее сторон.

Совет директоров — исполнительный орган Организации, состоит из представителей участников, чьи денежные взносы, индивидуальные или групповые, соответствуют или превышают минимальный взнос, необходимый для членства в Совете и ежегодно определяемый Совещанием участников. Минимальный взнос определяется таким образом, чтобы количество членов Совета было не менее 20–22, не считая членов, представляющих группы от пяти географических регионов, определенных МСЭ. Два или более участника могут объединить взносы с целью достижения минимального взноса, необходимого для того, чтобы быть представленными одним директором в Совете. Кроме того, независимо от индивидуальных взносов группы, состоящие из более чем пяти участников в рамках одного географического региона МСЭ, могут быть представлены одним директором при определенных условиях. В соответствии со ст. 10 Соглашения Совет отвечает за проектирование, разработку, конструирование, сооружение и эксплуатацию космического сегмента Организации и за его техническое обслуживание. Совет наделяется правом выработки политики, планов и программ по указанным вопросам, а также наделяется рядом других полномочий. Совет собирается четыре раза в год, решения обычно принимаются единогласно. В отсутствие консенсуса решения принимаются взвешенным голосованием по вопросам существа, требующим набрать две трети от общего числа участвующих и голосующих в Совете, или же общим количеством, составляющим Совет директоров, минус три. Совет рассматривает все резолюции, рекомендации и мнения, направленные ему Ассамблеей сторон или Совещанием участников. Совету в работе оказывают содействие консультатив-

ные комитеты по техническим вопросам и планированию, Бюджетная и Ревизионная комиссии.

Исполнительный орган осуществляет повседневное руководство Организацией, подчинен Совету директоров. В штат этого органа входят инженеры, бухгалтеры, эксперты в области эксплуатации оборудования, по связям с общественностью и в области внешних сношений, маркетинга, бизнеса, права, переподготовки специалистов.

Штаб-квартира ИНТЕЛСАТ находится в Вашингтоне. Руководство Организацией осуществляется *Генеральным директором*, который возглавляет Исполнительный орган и отчитывается перед Советом директоров, являясь законным представителем Организации.

Среди коммерческих организаций спутниковой связи ИНТЕЛСАТ занимает первое место по количеству имеющихся в его распоряжении спутников. В настоящее время на геостационарной орбите находится 19 спутников Организации и 4 — в стадии подготовки к запуску. ИНТЕЛСАТ предоставляет широкий спектр услуг в области спутниковой связи: с помощью спутников этой Организации осуществляется более половины объема международной телефонной связи и фактически все международные телевизионные передачи, а также услуги в области передачи данных, видеоконференцсвязи и др. Услугами Организации в области международной связи пользуются государственные и частные компании (основные мировые вещательные компании, провайдеры транснациональной телефонной связи, авиакомпании, международные банки, организации, обеспечивающие предотвращение природных бедствий, организации по здравоохранению и т.д.) почти всех стран мира. А около 40 государств пользуются услугами ИНТЕЛСАТ для национальной связи.

3. ИНМАРСАТ

Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) представляет собой одну из самых необычных и весьма эффективных форм международного сотрудничества в сфере использования космического пространства. Развитие этой Организации шло поэтапно.

В начале 60-х годов быстрый рост количества морских судов потребовал существенного улучшения традиционных способов связи.

Именно в силу этих обстоятельств вопрос о создании глобальной системы морской спутниковой связи в 1966 году был включен в повестку дня Межправительственной морской консультативной

организации (ИМКО). В ноябре 1972 года СССР внес предложение о создании специальной международной организации, занимающейся обеспечением морской спутниковой связи.

Работа над учредительными документами Организации длилась четыре года. Участники этого процесса по-разному представляли себе структуру будущей ИНМАРСАТ. Только на своей третьей сессии, в сентябре 1976 года, Международная конференция смогла принять окончательный вариант документов. 16 июля 1979 г. Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи вступила в силу.

Правовую основу ИНМАРСАТ до 1 апреля 1999 г. составляли Конвенция и Эксплуатационное соглашение.

Межправительственная конвенция о Международной организации морской спутниковой связи состояла из 35 статей, определявших цели, задачи, структуру и основные принципы деятельности ИНМАРСАТ, а также включала Приложение, касающееся порядка разрешения споров.

В соответствии с Конвенцией целями ИНМАРСАТ являлись обеспечение космического сегмента (т.е. спутников и другого связанного с ними оборудования), необходимого для улучшения морской, воздушной и сухопутной подвижной связи, содействуя тем самым улучшению связи для оповещения о бедствиях и обеспечения охраны человеческой жизни на море, связи для служб воздушного движения, повышения эффективности и безопасности морских, воздушных и наземных перевозок, а также совершенствование служб морской, воздушной и другой подвижной общественной корреспонденции и возможностей радиоопределения*. Организация обязана была действовать на основе принципов недискриминации, соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, обслуживания всех районов, где имеется потребность в морской, воздушной и другой подвижной связи, использования космического пространства в интересах всех государств и осуществления своей деятельности исключительно в мирных целях.

На 1 ноября 1998 г. участниками Конвенции являлись 84 государства, включая Россию. Депозитарием Конвенции об ИНМАРСАТ выступает Генеральный секретарь Международной морской организации (ИМО).

В 1994 году было принято решение о переименовании ИНМАРСАТ в Международную организацию подвижной спутниковой связи. Соответствующая поправка к Конвенции в силу пока не вступила.

---

* 19 января 1989 г. 6-я внеочередная сессия Ассамблеи ИНМАРСАТ одобрила поправки к Конвенции и Эксплуатационному соглашению, расширяющие сферу деятельности ИНМАРСАТ на сухопутные районы, воздушное пространство и воды, не являющиеся частью морской среды.

Статья 32 Конвенции устанавливала, что никакое государство не может стать стороной Конвенции, не присоединившись к Эксплуатационному соглашению, которое регулировало коммерческие аспекты деятельности Организации. Если сторонами Конвенции могли быть исключительно государства, то подписывать Соглашение в качестве его участников имели право как государства, так и назначенные ими государственные или частные компетентные организации. В случае если государство непосредственно становилось участником Эксплуатационного соглашения, то оно автоматически несло материальную ответственность, связанную с его реализацией. Невыполнение участником финансовых требований Соглашения могло повлечь автоматический выход назначившей его стороны из Конвенции.

В соответствии с Эксплуатационным соглашением финансовой основой деятельности ИНМАРСАТ являлись взносы участников, величина которых пропорциональна их долевому участию. Размер долевого участия в капитале Организации определяется на основе пользования участниками космическим сегментом. На 1 ноября 1998 г. долевое участие России составляло 3,7%.

Согласно ст. 9 Конвенции, органами ИНМАРСАТ являлись Ассамблея, Совет и Директорат, возглавляемый Генеральным директором.

Ассамблея, в состав которой входят все стороны Конвенции, созывалась один раз в два года. По просьбе одной трети сторон или по настоянию Совета могли созываться внеочередные сессии. В функции Ассамблеи входило рассмотрение деятельности, общей политики и долгосрочных целей Организации; обеспечение соответствия деятельности ИНМАРСАТ нормам международного права; вынесение решений по рекомендациям Совета, принятие поправок к Конвенции, определение взаимоотношений ИНМАРСАТ с государствами и другими международными организациями и др. Каждая сторона Конвенции имеет в Ассамблее один голос. Решения по вопросам существа принимаются большинством в две трети, а по процедурным вопросам — простым большинством присутствующих и голосующих сторон.

Совет ИНМАРСАТ состоял из 22 представителей участников, 18 из которых входили в него по принципу наибольшего долевого участия, а 4 избирались Ассамблеей с целью обеспечения учета принципа справедливого географического представительства. При этом любой избранный от какого-либо географического района участник представлял каждого участника географического района, который согласился таким образом быть представленным в Совете. Сессии Совета могли проводиться так часто, как это необходимо для эффективного осуществления им своих функций, но не реже трех раз в год. Главной функцией Совета являлось обеспечение

космического сегмента, необходимого для осуществления целей ИНМАРСАТ, наиболее экономным, эффективным и действенным способом. Для выполнения этой функции Совет обладал весьма обширными полномочиями. В частности, он имел право определять требования, предъявляемые к спутниковой связи, и условия допуска к космическому сегменту; принимать необходимые меры и программы; регулировать вопросы разработки, сооружения, размещения и технического обслуживания космического сегмента; представлять рекомендации Ассамблее; устанавливать финансовые правила, составлять бюджет и фиксировать долевое участие в уставном капитале каждого участника, а также осуществлять любые другие действия, направленные на достижение целей Организации.

Совет должен был стремиться к принятию решений путем единогласия. Если единогласие не могло быть достигнуто, то решения по вопросам существа принимались большинством представителей в Совете, которые представляли по меньшей мере две трети от общего количества взвешенных голосов всех участников и групп участников, представленных в Совете. Взвешенный голос каждого представителя в Совете равен был его долевого участию. Важно отметить, что ни один участник не мог, как правило, иметь больше 25% от общего количества голосов в Организации. Решения по процедурным вопросам принимались простым большинством присутствующих и голосующих представителей. При этом каждый представитель имел один голос.

Участником Эксплуатационного соглашения и членом Совета от России является государственное предприятие «Морсвязь-спутник».

Обеспечением нормальной работы Ассамблеи и Совета занимался Директорат, возглавляемый Генеральным директором. Генеральный директор назначался Советом сроком на шесть лет из числа кандидатов, предлагаемых сторонами или участниками через стороны. Назначение считалось подтвержденным, если в течение 60 дней с момента такого уведомления более одной трети сторон письменно не информировали депозитария о своем возмущении против назначения. Генеральный директор являлся главным исполнительным лицом и полномочным представителем Организации.

Ответственность за ущерб, причиненный деятельностью ИНМАРСАТ, несла сама Организация. В случаях, когда ИНМАРСАТ не могла удовлетворить предъявляемое требование, участники обязаны были выплатить непокрытую сумму причитающегося возмещения пропорционально своему долевого участию. Стороны Конвенции об ИНМАРСАТ не несли материальной ответственности за деятельность Организации, за исключением случаев, когда такая ответственность возникала в силу других международных догово-

ров, участницами которых эти стороны являлись (например, в качестве запускающего государства). Стороны также несли материальную ответственность, если они непосредственно являлись участницами Эксплуатационного соглашения.

ИНМАРСАТ обеспечивает возможность приема и передачи данных через спутники практически в любой точке земного шара. Спутники трех поколений охватывают морские районы Атлантического, Тихого и Индийского океанов, почти все прилегающие к ним сухопутные участки Земли, а также воздушное пространство над ними. Необслуживаемыми остаются лишь небольшие районы Арктики и Антарктики. Шесть различных систем ИНМАРСАТ предоставляют телефонную, телеграфную, факсимильную и пейджинговую связь владельцам морских и воздушных судов, автомобилей и индивидуальным пользователям.

Большое значение в деятельности ИНМАРСАТ стороны Конвенции придавали функциям этой Организации по обеспечению Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности мореплавания (ГМССБ), созданной в соответствии с частью 4 Конвенции ИМО по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС-74). В соответствии с требованиями этой Конвенции все суда водоизмещением более 300 т, построенные после 1 февраля 1995 г., должны оснащаться оборудованием ИНМАРСАТ, обеспечивающим экстренную связь при бедствиях. Суда, построенные до этой даты, обязаны выполнить требования СОЛАС до 1 февраля 1999 г. Важно отметить, что в критических ситуациях и при стихийных бедствиях (и не только на море) ИНМАРСАТ предоставлял услуги связи бесплатно. Бесплатная связь обеспечивалась в течение трех недель с момента наступления чрезвычайных обстоятельств при условии, что ООН в лице своего Департамента по гуманитарным вопросам подтверждала необходимость оказания международной помощи.

Одним из основополагающих принципов ИНМАРСАТ являлось обязательство осуществлять свою деятельность исключительно в мирных целях. Споры о толковании содержания этого принципа продолжаются со времени основания Организации. Тем не менее существует понимание, что безусловное использование услуг спутниковой связи разрешается международным вооруженным силам, действующим под эгидой ООН. Кроме того, допускается использование системы ИНМАРСАТ иными вооруженными силами при условии, что они действуют в соответствии с Уставом ООН в целях реализации закрепленного в ст. 51 права на индивидуальную или коллективную самооборону, а также если связь им необходима для защиты раненых, больных и пострадавших при кораблекрушении (в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним 1977 г.). На практике же не всегда

представляется возможным осуществлять контроль за соблюдением этого принципа. В частности, определенные сомнения относительно правомерности использования каналов связи ИНМАРСАТ возникали в период аргентинско-британского конфликта на Фолклендских (Мальвинских) островах и во время проведения операций по освобождению Кувейта.

В начале 90-х годов необходимость обновления космического сегмента, включая запуск новых поколений спутников, потребовала от Организации крупных дополнительных расходов. Большинство участников оказались не в состоянии внести суммы, соответствующие своему долевым участию. Кроме того, вероятность появления конкуренции на мировом рынке спутниковой связи (проекты «Иридиум» и «Глобалстар») поставила под угрозу высокие доходы Организации. В связи с этим остро встал вопрос о поиске новых форм деятельности ИНМАРСАТ, которые позволили бы Организации вести более гибкую коммерческую политику, а также привлечь внешние источники финансирования.

В 1991 году на 8-й сессии Ассамблеи ИНМАРСАТ было решено для этих целей образовать Межсессионную рабочую группу открытого состава, состоящую из представителей сторон Конвенции и участников Эксплуатационного соглашения.

В 1996 году 11-я сессия Ассамблеи ИНМАРСАТ определила, что независимо от того, какой будет структура Организации, ИНМАРСАТ должна продолжать выполнять свои функции по ГМССБ, стремиться обслуживать все районы, где имеется потребность в спутниковой связи, действовать исключительно в мирных целях, на недискриминационной основе и с учетом принципов справедливой конкуренции. Кроме того, условием реструктуризации Ассамблея назвала сохранение межправительственного характера ИНМАРСАТ и осуществление контроля со стороны участвующих в Конвенции государств за выполнением обязательств, направленных на обеспечение безопасности мореплавания и помощи в чрезвычайных ситуациях.

В апреле 1998 года 12-я внеочередная сессия Ассамблеи ИНМАРСАТ одобрила поправки к Конвенции о Международной организации морской спутниковой связи и Эксплуатационному соглашению, предусматривающие создание на базе организации публичной акционерной компании с ограниченной ответственностью, зарегистрированной по национальному праву одного из участников. Этой компании будут переданы все активы ИНМАРСАТ, включая права на космический сегмент, а ее акции будут распределены между участниками Эксплуатационного соглашения в соответствии с имеющимся на этот момент долевым участием.

Принятые поправки предусматривают прекращение действия

Эксплуатационного соглашения и ликвидацию Совета ИНМАРСАТ с момента создания компании. Руководство компанией будет осуществлять *Правление*, в состав которого войдут от 14 до 15 директоров. Девять директоров будут избираться взвешенным голосованием из состава акционеров, три директора будут представлять развивающиеся страны и мелких акционеров, один независимый директор войдет в *Правление* по профессиональным качествам. Исполнительный директор также будет являться членом *Правления*.

Согласно принятым поправкам, одновременно с компанией продолжит свое существование и межправительственная организация (Международная организация подвижной спутниковой связи), целью которой будет обеспечение соблюдения компанией основных принципов, определенных Ассамблеей на ее 11-й сессии. Для выполнения этой цели между Организацией и компанией должно быть заключено соглашение об общественных службах связи, определяющее порядок осуществления надзора за деятельностью компании. При этом сторона Конвенции, на территории которой будет размещена штаб-квартира компании, обязана в соответствии со своим национальным законодательством принимать надлежащие меры, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы компания соблюдала упомянутые принципы. Предполагается, что местом расположения и государством регистрации компании станет Великобритания.

Органы новой межправительственной организации — *Ассамблея* и *Секретариат*, возглавляемый *Директором*.

Главными функциями Ассамблеи будут рассмотрение и пересмотр целей, общей политики и долгосрочных задач Организации и деятельности компании в вопросах соблюдения основных принципов, а также принятие любых мер и процедур, необходимых для выполнения целей Организации.

Постоянно действующим органом межправительственной организации должен стать Секретариат, работой которого будет руководить избираемый на четыре года Директор. По решению Ассамблеи этот срок может быть изменен.

Согласно ст. 10 Конвенции расходы Организации, связанные с работой Секретариата, проведением сессий Ассамблеи, а также осуществлением действий, необходимых для выполнения целей Организации, оплачиваются компанией. Соответствующее обязательство компании должно быть закреплено в Соглашении об общественных службах связи.

В сентябре 1998 года состоялась 13-я внеочередная сессия Ассамблеи ИНМАРСАТ. На этой сессии было принято решение о начале применения с 1 апреля 1999 г. одобренных на 12-й сессии Ассамблеи поправок к Конвенции и Эксплуатационному соглашению.

На 10 декабря 1998 г. указанные поправки ратифицированы Бельгией, Великобританией, Швецией, Латвией и Маршалловыми островами.

4. ИНТЕРСПУТНИК

ИНТЕРСПУТНИК — международная межправительственная организация, основной деятельностью которой является эксплуатация глобальной системы спутниковой связи. Организация была учреждена в 1971 году с целью создания и развития международной системы спутниковой связи в интересах входящих в ее состав государств. В политическом отношении **ИНТЕРСПУТНИК** был учрежден в качестве противовеса созданной в те же годы под эгидой США Международной организации спутниковой связи **ИНТЕЛСАТ**. В 1971 году в состав **ИНТЕРСПУТНИКА** входило девять государств: Болгария, Венгрия, Куба, ГДР, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия. На сегодняшний день **ИНТЕРСПУТНИК** объединяет 23 государства: Афганистан, Беларусь, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германия, Грузия, Йемен, Казахстан, Киргизстан, КНДР, Куба, Лаос, Монголия, Никарагуа, Польша, Россия, Румыния, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Чехия.

Пользователями системы **ИНТЕРСПУТНИК** являются более 100 государственных и частных компаний многих стран мира, в том числе России, США, Великобритании, Японии, Канады, Китая, Индии, Филиппин, Франции, Папуа-Новой Гвинеи, Португалии, Мадагаскара и т.д. На сегодняшний день **ИНТЕРСПУТНИК**, несмотря на сложные последствия распада СССР, ликвидацию институциональных форм сотрудничества стран бывшего социалистического содружества, продолжает уверенно развиваться, неуклонно расширяя сферу своей деятельности. Важным обстоятельством, имевшим место в ходе коренных перемен в **ИНТЕРСПУТНИКЕ**, являлось то, что вместо двух наиболее влиятельных членов Организации — СССР и ГДР — в порядке преемственности и правопреемства свое членство в ней продолжили Россия и Федеративная Республика Германия.

Необходимо отметить, что при переходе Организации к этапу коммерческой эксплуатации своей спутниковой системы были учтены требования международного рынка телекоммуникационных услуг. Об этом свидетельствуют конкурентоспособные тарифы на одинаковые виды услуг, прямой доступ к космическому сегменту и ряд других достоинств, которые позволяют **ИНТЕРСПУТНИКУ** успешно конкурировать с такими глобальными, региональными и частными организациями спутниковой связи, как **ИНТЕЛСАТ**, **ЕВТЕЛСАТ**, **ПАНАМСАТ** и др.

Организация была учреждена в соответствии с межправительственным Соглашением о создании Международной системы и организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК, подписанным 15 ноября 1971 г. и вступившим в силу 12 июля 1972 г. Правовое положение ИНТЕРСПУТНИКа определялось также Соглашением о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Международной системы и организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК от 20 сентября 1976 г., Соглашением с Правительством СССР об урегулировании вопросов, связанных с местом пребывания в СССР Организации ИНТЕРСПУТНИК, от 15 сентября 1977 г., Уставом Организации, одобренным XVII сессией Совета ИНТЕРСПУТНИКа 16 декабря 1977 г., и рядом других международно-правовых документов. Обладая статусом международной межправительственной организации, занимающейся эксплуатацией своей спутниковой системы, ИНТЕРСПУТНИК является субъектом международного публичного права и пользуется набором соответствующих льгот и иммунитетов.

С другой стороны, переход Организации к этапу коммерческой эксплуатации своей спутниковой системы и соответствующие процессы коммерциализации и приватизации позволяют отнести ИНТЕРСПУТНИК в разряд субъектов международно-хозяйственных отношений. Естественно, что переход Организации к коммерческой эксплуатации своей спутниковой системы и ее активный выход на мировой рынок телекоммуникационных услуг должны были повлечь кардинальные изменения в правовой базе ее деятельности. В этой связи в период с 1992 по 1996 год были разработаны новые нормативные документы, направленные на коренную правовую реформу Организации. Прежде всего речь идет о Протоколе о внесении поправок в Соглашение о создании Международной системы и организации спутниковой связи ИНТЕРСПУТНИК от 15 ноября 1971 г. и Эксплуатационном соглашении ИНТЕРСПУТНИКа. Решение отказаться от разработки текста нового Основного соглашения и пойти по пути принятия поправок к Основному соглашению, оформив их в виде соответствующего Протокола, было обусловлено стремлением членов Организации не допустить ситуации «правового вакуума». В соответствии с нормами международного права, предусматривающими, что протокол к международному договору должен иметь такой же правовой статус, как и сам договор, Протокол о поправках сохранил межправительственный характер. В свою очередь, Эксплуатационное соглашение относится к разряду международных межведомственных договоров (Операторское соглашение). Подразумевается, что Эксплуатационное соглашение будет подписано назначенными правительствами стран — членов Организации должным образом лицензированными организациями электросвязи. Такое решение имело принци-

альное значение прежде всего потому, что передавало все вопросы финансовых взаимоотношений с Организацией (такие вопросы, как взносы в уставный капитал, ответственность и др.) от ее членов (т.е. от правительств) в компетенцию участников (т.е. организаций электросвязи). Соответствующее положение было внесено в Протокол о поправках.

Серьезная юридическая проблема возникла в связи с вопросом о судьбе тех членов ИНТЕРСПУТНИКА, которые по тем или иным причинам не были готовы принять Протокол о поправках к Основному соглашению 1971 года и, соответственно, подписать Эксплуатационное соглашение. В результате тщательного обсуждения данного вопроса поддержку получило предложение Германии о сохранении в течение некоторого времени в Организации так называемого «двойного членства». С учетом современной договорной практики было принято принципиальное решение о том, что государства — члены Организации, которые не примут Протокол о поправках к Основному соглашению и, соответственно, не назначат участников для подписания Эксплуатационного соглашения, тем не менее сохраняют свое членство в ИНТЕРСПУТНИКЕ.

Таким образом, допускается одновременное действие как бы двух Основных соглашений в рамках ИНТЕРСПУТНИКА (Основное соглашение от 1971 г. и Протокол о поправках к этому Соглашению от 1996 г.), что вполне вписывается в современную договорную практику государств и соответствует положению п. 4 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров. В соответствии с Конвенцией в отношениях между участниками пересмотренного Соглашения действуют постановления этого акта, а между государством — участником пересмотренного Соглашения и государствами — участниками его предшествующего варианта действуют постановления предыдущего акта. Однако в переходный период потребуется определенная согласительная процедура по оперативному решению ряда несоответствий и разночтений, вызванных параллельным существованием двух Основных соглашений в рамках ИНТЕРСПУТНИКА.

Формально Соглашение о создании Международной системы и организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК остается пока действующим; поправки вступают в силу, как только депозитарий Соглашения — Правительство РФ получит уведомление от двух третей правительств, которые на дату принятия текста Протокола о внесении поправок являлись членами Организации, о принятии ими указанного Протокола.

Видоизмененное, с учетом внесенных Протоколом поправок и изменений, Соглашение устанавливает основные задачи и принципы деятельности Организации, регулирует вопросы ее финансирования, учреждает руководящие органы. Протокол о внесении

поправок в Соглашение о создании ИНТЕРСПУТНИКА и Эксплуатационное соглашение устанавливают качественно новые принципы функционирования Организации. В качестве таких нововведений можно отметить следующие: введение института участников, назначенных правительствами для подписания Эксплуатационного соглашения, и должным образом лицензированных организаций электросвязи; меняется разграничение компетенции и ответственности между Советом (членами) и Эксплуатационным комитетом (участниками); внедряется взвешенное голосование при принятии решений в руководящих органах; видоизменяется порядок формирования уставного капитала.

Главным руководящим органом является *Совет*, в состав которого входят по одному представителю от каждого члена с правом одного голоса, независимо от долевого участия в уставном капитале. Совет в основном рассматривает и принимает решения по кардинальным вопросам, затрагивающим долгосрочные цели, общую политику и перспективы деятельности Организации. Согласно действующему Основному соглашению, решения Совета считаются принятыми, когда за них подано не менее двух третей голосов всех членов Совета (п. 7 ст. 12), а в поправке к этой статье учитываются лишь голоса присутствующих и голосующих членов Организации. Важно также отметить и то, что в действующем Основном соглашении говорится, что принятые Советом решения «не являются обязательными для членов, которые не высказались за их принятие и заявили к ним оговорку в письменной форме», а согласно Протоколу о поправках принятые Советом решения обязательны для всех членов Организации. В этой связи принципиальным является то, что для тех членов Организации, которые первоначально не примут Протокол о поправках, будут действовать исключительно положения Соглашения 1971 года.

В целом содержащиеся в Протоколе поправки к Основному соглашению связаны с заключением Эксплуатационного соглашения. Именно в нем цели и принципы Основного соглашения находят свою практическую реализацию. Согласно ст. 22 Основного соглашения, расширенной положением Протокола о поправках, «никакое государство не может продолжать оставаться или стать Стороной настоящего Соглашения, если оно или назначенная им Организация не подпишет Эксплуатационное соглашение». Эксплуатационное соглашение учреждает новый орган Организации — *Эксплуатационный комитет*, который является «органом Организации, осуществляющим оперативное рассмотрение и решение вопросов деятельности Организации» (ст. 10 Протокола о поправках).

Статья 10 Протокола содержит перечень функций и полномочий этого органа, который наряду с Советом наделяется правом учреждать вспомогательные органы, а также рассматривает вопро-

сы по приобретению, аренде и эксплуатации космического комплекса, наделен широкими полномочиями в области финансовой политики, решает вопросы в области технических требований, контролирует деятельность Дирекции, утверждает планы развития и совершенствования системы связи Организации, а также выполняет ряд других функций. В соответствии с п. 5 ст. 7 Эксплуатационного соглашения «решения, затрагивающие цели, общую политику и перспективы деятельности Организации, подлежат одобрению Советом и впредь до такого одобрения могут выполняться на временной основе. Совет может отменить или пересмотреть любое решение Эксплуатационного комитета». Комитет проводит не менее трех сессий в год, избирает сроком на один год своего председателя и его заместителя. Согласно п. 4 ст. 8 Эксплуатационного соглашения, «Эксплуатационный комитет должен стремиться к тому, чтобы его решения принимались консенсусом». В противном случае по вопросам существа решения принимаются большинством в две трети голосов, по процедурным вопросам — простым большинством голосов. *Ревизионная комиссия*, выполняющая функции контроля над финансовой деятельностью Организации, согласно Протоколу о поправках избирается и подотчетна Эксплуатационному комитету, а не Совету, как это предусмотрено Основным соглашением. В связи с оперативной деятельностью Эксплуатационного комитета предлагается реже проводить сессии Совета, а компетенцию Совета ограничить наиболее важными вопросами общей политики и долгосрочных целей Организации. В этом плане ошибочно говорить об ослаблении руководящего органа Организации — Совета — за счет перехода оперативных функций к Эксплуатационному комитету. Речь идет об усилении всей Организации в целом, о повышении роли и авторитета всех ее органов, включая Генерального директора Организации.

Постоянным исполнительным и административным органом является *Дирекция*, которая состоит из Генерального директора — главного административного должностного лица Организации, его заместителя, основного, технического и вспомогательного персонала. Этот орган занимается текущими вопросами, имеющими отношение непосредственно к эксплуатации системы и проведению в жизнь решений Совета и Эксплуатационного комитета. Структуру и штаты Дирекции, а также документы, регулирующие ее деятельность, утверждает Эксплуатационный комитет.

В состав технических средств системы ИНТЕРСПУТНИК входит космический комплекс и земные станции. Космический комплекс, состоящий из спутников связи и системы управления, до последнего времени арендовался ИНТЕРСПУТНИКом у одного из членов Организации — Российской Федерации.

В состав космического сегмента ИНТЕРСПУТНИКА входят спутники связи типа «Горизонт» и «Экспресс», а также вещательные спутники типа «Галс». Энергетические параметры используемых спутников позволяют обеспечить пользователей системы широким набором услуг в области связи. К ним относятся: обмен телефонными, документальными (факс, телекс) сообщениями и сигналами данных в международных, национальных и региональных сетях общего пользования, а также в выделенных сетях; международный обмен телевизионными и звуковыми программами; организация регионального телевизионного и звукового вещания на сеть земных станций с малыми антеннами; организация национального или регионального непосредственного телевизионного и звукового вещания на сеть приемных установок индивидуальных абонентов; организация сетей видеоконференцсвязи; организация сетей связи для деловых кругов и др. Основным видом услуг в системе ИНТЕРСПУТНИК являются телевизионные передачи, которые составляют почти 80% загрузки системы.

Обострение конкурентной борьбы на международном рынке телекоммуникационных услуг, повышение технологических требований к эксплуатируемым спутниковым системам, а также усиление процессов приватизации и коммерциализации выдвинули в повестку дня ИНТЕРСПУТНИКА вопрос о приобретении собственных спутников, отвечающих современным требованиям, и с этой целью о привлечении стратегических партнеров и/или инвесторов. Соответствующее решение было принято Советом в 1994 году. В результате появилось соглашение о стратегическом партнерстве с одним из крупнейших мировых производителей спутниковых систем — американской корпорацией «Локхид Мартин». В апреле 1997 года корпорация «Локхид Мартин» и ИНТЕРСПУТНИК заключили Договор о создании Совместного предприятия между «Локхид Мартин Оверсиз Корпорэйшн» и Международной организацией космической связи ИНТЕРСПУТНИК. Уникальность данного документа заключается в том, что это первый опыт заключения подобного соглашения между международной организацией и транснациональной корпорацией. Такая его особенность определяет ряд нестандартных положений, включенных в Соглашение.

Целью создания СП является реализация проекта спутниковой связи, включающего в себя весь технологический цикл предоставления услуг спутниковой связи от производства и запуска спутника на геостационарную орбиту до его долговременной эксплуатации. Статья 3 Соглашения определяет предмет деятельности компании следующим образом: «Компания создается для (а) организации, финансирования маркетинга услуг, приобретения и эксплуатации одной или нескольких региональных или глобальных систем спутниковой связи с использованием этих систем заказчиком в любых

странах мира и (б) совершения всех иных законных действий, необходимых или целесообразных для указанных целей». В соответствии со ст. 6 Соглашения стороны осуществляют деятельность компании посредством органа управления — Совета директоров, состоящего из представителей каждой из сторон. Этот орган осуществляет управление и контроль за текущей деятельностью компании, а также следит за исполнением Учредительного соглашения. В целях соблюдения строгого равноправия сторон и исключения какой-либо дискриминации при голосовании в Совете директоров вводится принцип так называемого «super majority vote», по сути отводящий каждому из учредителей право вето по принципиальным вопросам.

Проект предусматривает запуск до 2000 года четырех современных спутников связи, создаваемых на платформе А2100 (разработчик «Локхид Мартин»). Первый спутник серии ЛМИ будет запущен РН «Протон» в первом квартале 1999 года на орбитальную позицию 75° в.д. Для управления и контроля за спутником создается Центр в г. Дубна (РФ) (резервный Центр контроля и управления размещен в г. Саннивейл, Калифорния).

5. Европейское космическое агентство (ЕКА)

Европейское космическое агентство (ЕКА) — региональная международная космическая организация, образованная в результате слияния Европейской организации космических исследований (ЭСРО) и Европейской организации по разработке ракет-носителей (ЭЛДО). Обе эти организации были созданы на основе подписанных в 1962 году конвенций, которые вступили в силу в 1964 году. Их состав различался: членами ЭСРО были 10 европейских стран, а ЭЛДО — 7. Кризисные явления в деятельности этих двух организаций привели к их преобразованию в единую организацию — Европейское космическое агентство (ЕКА).

30 мая 1975 г. в Париже состоялась Конференция полномочных представителей, которая одобрила Конвенцию об учреждении Европейского космического агентства и в тот же день открыла ее для подписания государствами — членами ЭСРО и ЭЛДО. Согласно резолюции Конференции, ЕКА функционировала де факто с 31 мая 1975 г. до 30 октября 1980 г., когда Конвенция об учреждении ЕКА вступила в силу. С этого момента, согласно ст. XIX Конвенции, все права и обязательства ЭСРО и ЭЛДО переходят к ЕКА, а учредившие эти две организации конвенции утрачивают силу.

Членами ЕКА являются Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция (14 государств).

Страны Западной Европы объединили в ЕКА свои усилия по реализации программ исследований и развития во всех сферах космической деятельности (научных исследований, прикладного использования, разработки ракеты-носителя «Ариан»).

По Конвенции о ЕКА деятельность этой организации должна быть направлена на установление и развитие исключительно мирного сотрудничества европейских стран в области космических исследований, создания технологий и практического их применения в научных целях и оперативных прикладных космических системах (ст. II).

Для выполнения этих задач ЕКА разрабатывает и реализует долгосрочную европейскую космическую политику, разрабатывает и реализует деятельность и программы в космической сфере; согласовывает европейскую космическую программу с национальными программами, добиваясь постепенной и максимально возможной интеграции национальных программ в общеевропейскую, прежде всего в отношении разработки спутников прикладного назначения; разрабатывает и реализует промышленную политику.

Ответственность за выполнение целей и задач ЕКА возложена на *Совет и Генерального директора* организации. *Совет ЕКА* является главным органом организации. Он состоит из представителей всех государств-членов и, по мере необходимости, собирается на свои заседания на уровне министров или уполномоченных представителей. Совет одобряет деятельность и программы ЕКА, определяет уровень необходимых ресурсов, принимает бюджет, регулирует вопросы, касающиеся финансирования, персонала, контрактов, одобряет международные соглашения ЕКА, решает вопрос о приеме новых членов. Каждое государство имеет в Совете один голос. Решения принимаются большинством голосов, по финансовым вопросам — квалифицированным большинством в две трети голосов. Совет уполномочен создавать вспомогательные органы, призванные содействовать выполнению возложенных на него обязанностей. Вспомогательными органами Совета, состоящими из делегатов государств-участников, являются: *Комитет по научным программам, Административно-финансовый комитет, Комитет промышленной политики и Комитет по международным отношениям*. В дальнейшем были созданы Советы по программам ЕКА в качестве вспомогательных органов Совета ЕКА. Председатель Совета призван согласовывать позиции делегаций и делать рекомендации Генеральному директору.

Генеральный директор является главным исполнительным лицом ЕКА. Он выступает в качестве юридического представителя организации. Ему подчиняются все учреждения ЕКА: Европейский центр исследований и космической технологии (ЕСТЕК) в Голландии, Европейский центр космических операций в Германии, Служ-

ба дистанционного зондирования ресурсов Земли (ЕСПРИН) в Италии. Штаб-квартира ЕКА находится в Париже. ЕКА имеет Бюро связи с НАСА в Вашингтоне и с РКА в Москве. Генеральный директор в своей деятельности опирается на персонал и группу экспертов.

В соответствии с Конвенцией деятельность ЕКА может быть обязательной или факультативной (ст. V). В обязательной деятельности, которая охватывает, в основном, научные программы, участвуют все без исключения члены организации.

Помимо разработки и выполнения научных программ (в том числе по спутникам и космическим системам) обязательная деятельность включает выполнение таких основных функций, как изучение будущих проектов, проведение технологических исследований, обучение специалистов, сбор и распространение необходимой информации с целью предотвращения дублирования усилий и обеспечения гармонизации национальных и международных программ, поддержка постоянных контактов с потребителями космической техники.

Все государства участвуют также в факультативных программах, если официально не заявят о своем нежелании участвовать в них. 80% деятельности ЕКА посвящено реализации факультативных программ. Эти программы включают работы над средствами запуска и предоперационного испытания прикладных спутников (связи, дистанционного зондирования, метеорологии). По просьбе потребителей, которые берут на себя все расходы, ЕКА может создать соответствующий космический комплекс и осуществить запуск спутников прикладного назначения. Более того, ЕКА содействовала созданию новых европейских организаций (ЕВМЕТСАТ, ЕВТЕЛСАТ).

Для обеспечения координации национальных программ и их интеграции государства-члены должны заранее предоставлять ЕКА информацию о проектах своих новых космических программ, с тем чтобы ЕКА способствовало проведению консультаций по этим проектам и привлечению к участию в них других государств-членов.

Промышленная политика ЕКА должна отвечать потребностям европейской космической программы и скоординированных национальных программ с точки зрения стоимостной эффективности. Эта политика призвана улучшать конкурентоспособность европейской промышленности на мировом рынке за счет развития космической технологии, а также гарантировать участие всех государств — членов ЕКА на справедливой основе (с учетом их вклада) в европейской космической программе и развитии космической технологии. При осуществлении своих планов ЕКА должно в максимальной степени отдавать предпочтение промышленным возмож-

ностям государств-членов. Это касается заключения ЕКА контрактов с промышленными предприятиями государств-членов. От имени ЕКА такие контракты заключаются Генеральным директором организации. Политика ЕКА по заключению контрактов детально регламентируется в Приложении V к Конвенции.

За время своего существования ЕКА добилось значительных успехов в развитии международного сотрудничества по различным направлениям освоения космоса.

Согласно ст. XIV Конвенции, по решению Совета ЕКА может сотрудничать с государствами-не членами, их организациями и другими международными организациями. Соглашение о сотрудничестве требует единогласного одобрения Советом, который уполномочивает Генерального директора подписать его. Сотрудничество касается как обязательных, так и факультативных программ. Соглашение может наделить государство-не члена правом голоса в Совете по вопросам, касающимся исключительно программы, в которой это государство участвует.

Конвенция предусматривает различные формы международного сотрудничества ЕКА с государствами-не членами. Одной из форм является непосредственное участие государства-не члена в программе ЕКА.

Другой формой является наделение государства-не члена статусом ассоциированного члена. В течение определенного времени такой статус рассматривался в качестве первого шага на пути присоединения к Конвенции. Таким статусом были наделены Австрия и Норвегия до их присоединения к Конвенции. После просьбы Финляндии о наделении ее статусом ассоциированного члена Совет решил установить грань между ассоциированным статусом и присоединением к Конвенции. Следовательно, статус ассоциированного члена присваивается государству, которое не соответствует требованиям, необходимым для присоединения к Конвенции. Ассоциированный статус предоставляется на 5 лет. В 1986 году такой статус получен Финляндией. Это облегчило предоставление Финляндии 31 декабря 1994 г. полного членства в ЕКА.

В соответствии с Конвенцией каждый член ЕКА участвует в расходах по обязательным программам, а также в общих расходах Агентства на основании специальной шкалы, одобренной двумя третями голосов Совета. Шкала разрабатывается на основе средней величины национального дохода каждого члена за последние три года. Однако ни одно государство не обязано делать взносы, превышающие 25% общей суммы. Эта общая сумма устанавливается единогласным решением Совета. В рамках этой общей суммы организации Совет большинством в две трети голосов одобряет бюджеты отдельных программ. Таких бюджетов насчитывается более 70.

Факультативные программы финансируются аналогично обязательным, если государства-участники не решат иначе.

Конвенция о ЕКА закрепляет юридическую правосубъектность организации, а также регламентирует традиционные привилегии и иммунитеты самого Агентства, его персонала и экспертов, представителей его государств-членов.

Конвенция устанавливает также процедуру разрешения споров относительно ее толкования и применения, которые могут возникнуть между государствами-членами, а также между ними и Агентством. Если спор не решен Советом ЕКА, то по требованию одной из сторон он должен быть передан на рассмотрение Арбитража. Арбитраж состоит из трех членов. Стороны в споре назначают по одному арбитру, которые назначают третьего арбитра — председателя Арбитража. Решение Арбитража окончательно и обязательно для сторон.

Следует отметить заключенные ЕКА соглашения о сотрудничестве с рядом иностранных государств. В 1977 году было заключено такое соглашение с Канадой. Сотрудничество с Россией осуществляется на основе рамочного Соглашения о сотрудничестве между ЕКА и Правительством СССР от 25 апреля 1990 г.

Аналогичные соглашения заключены с Венгрией, Польшей, Румынией, Грецией, Португалией и Чехией. Многочисленные другие соглашения заключены с государствами — не членами ЕКА, а также с международными организациями.

Такие соглашения заключаются в основном для сооружения на территории других государств наземных космических комплексов или с целью участия в совместных проектах. ЕКА принимает активное участие в создании международной космической станции. ЕКА предоставлен статус наблюдателя в Комитете ООН по космосу. Агентство заявило о принятии на себя прав и обязанностей, предусмотренных Соглашением о спасании космонавтов 1968 года, Конвенциями о международной ответственности за ущерб 1972 года и о регистрации объектов 1975 года.

Следует отметить роль ЕКА в содействии прогрессивному развитию международного космического права путем создания Европейского центра космического права (ЕЦКП).

12 мая 1989 г. вступил в силу Устав этого Центра. Согласно Уставу, Центр функционирует под эгидой Генерального директора Европейского космического агентства, представленного в Центре Юридическим советником ЕКА. Членами Центра могут стать физические и юридические лица государств—членов ЕКА или ассоциированных государств, которые заинтересованы в развитии космического права и согласны с Уставом ЕЦКП. Целями Центра являются: содействие проведению в Европе исследований в сфере космического права; обмен информацией и идеями, в том числе

путем организации коллоквиумов и других встреч, с целью лучшего понимания технических актов при исследовании космического права и правовых аспектов при производстве, использовании и управлении космической технологией; поощрение прямых обменов между учреждениями членом Центра; согласование тем космического права, по которым ведутся исследования в университетах, а также готовятся к защите кандидатские и докторские диссертации; выявление сфер космической деятельности, которые нуждаются в регламентации; обсуждение и предложение проекта принципов и норм, который затем может быть реализован на национальном или европейском уровне; содействие учреждению и развитию национальных центров по исследованию космического права, оказанию им помощи путем обеспечения доступа к исследовательским источникам во всей Европе и предоставления технических и других консультаций.

В Уставе определяется помощь Центру со стороны ЕКА. В частности, Центру предоставляется материал по космическому праву, имеющийся у государств — членом ЕКА и ассоциированных членом, данные об исследованиях по космическому праву в Европе, включая список диссертаций и исследовательских работ, анализ состояния преподавания космического права в Европе, доступ к использованию средств связи ЕКА и библиотеке в штаб-квартире Агентства и его органах, организационная поддержка в созыве научно-исследовательских совещаний и симпозиумов, публикация и распространение бюллетеня об исследовании космического права в Европе, а также о деятельности Центра, любая другая информация по космическому праву и европейским космическим организациям. Члены Центра информируют его о своей деятельности в сфере космического права. Органами Центра являются Общее собрание членом, Совет и Секретариат. Совет призван оказывать помощь Юридическому советнику ЕКА в проведении деятельности Центра. Совет состоит из лиц, избираемых Общим собранием членом на два года. Юридический советник ЕКА является председателем Совета. Центр сотрудничает с другими органами и учреждениями Европы и за ее пределами, имеющими аналогичные цели. За истекшие 10 лет Центр проделал значительную работу в сфере содействия исследованию космического права.

6. ЕВТЕЛСАТ

Региональная межправительственная организация ЕВТЕЛСАТ была создана в соответствии с Конвенцией об учреждении Европейской организации спутниковой связи и Эксплуатационным соглашением, заключенными 15 июля 1982 г. и вступившими в силу

1 сентября 1985 г. ЕВТЕЛСАТ является правопреемницей Временной европейской организации спутниковой связи, образованной в 1977 году. Организация была учреждена по инициативе Конференции администраций связи европейских стран (СЕРТ) и под эгидой Европейского космического агентства с целью удовлетворения потребностей европейских государственных и частных компаний в области телекоммуникаций, а также с целью способствовать развитию европейской космической промышленности. Штаб-квартира Организации находится в Париже.

Сторонами Конвенции являются государства, которые назначают государственные или частные организации электросвязи, находящиеся под их юрисдикцией, для подписания Эксплуатационного соглашения, если государство само его не подпишет. В настоящее время ЕВТЕЛСАТ объединяет 47 государств, являющихся членами этой Организации (Эстония находится в стадии завершения процедуры вступления в Организацию). В их числе все страны, входящие в Европейский Союз, а также государства, подписавшие соглашения о сотрудничестве с ЕС. Помимо Конвенции и Эксплуатационного соглашения, деятельность Организации регулируется также Протоколом о привилегиях и иммунитетах и Соглашением о местонахождении Организации.

Главная цель Организации, согласно ст. 3(а) Соглашения, состоит в проектировании, создании и эксплуатации космического сегмента европейской системы спутниковой связи. Организация предоставляет космический сегмент для международных общественных служб электросвязи в Европе, услуги государственным и частным компаниям различных стран мира в области спутниковой связи в целях осуществления телефонной, телеграфной, телексной, факсимильной связи, передачи информации, радио- и телевизионных программ и др. Организация также предоставляет специализированные услуги в области телекоммуникаций, прежде всего радионавигационные, метеорологические услуги, а также услуги в области исследования космического пространства и др. В соответствии со ст. 3(д) Соглашения деятельность Организации осуществляется на недискриминационной основе. Согласно Конвенции, ЕВТЕЛСАТ, являясь международной межправительственной организацией, обладает статусом юридического лица, и в силу этого в собственности Организации или на правах аренды имеются космический сегмент, а также имущество, необходимое для функционирования спутниковой системы. Финансирование деятельности Организации осуществляется участниками Эксплуатационного соглашения, при этом они получают доходы от деятельности Организации пропорционально своим вкладам в ее капитал. Вклады в целом соответствуют степени использования тем или иным участником космического сегмента Организации. Расходы по использованию космического

сегмента оплачиваются участниками на основе расценок, определяемых в соответствии с Конвенцией и Эксплуатационным соглашением. В соответствии с этими документами, минимальный взнос составляет 0,01% от уставного капитала.

В январе 1996 года Ассамблея сторон приняла поправку к основному учредительному документу Организации — Конвенции, которая разрешает назначение более чем одной организации, уполномоченной на подписание Эксплуатационного соглашения, от каждого государства—члена ЕВТЕЛСАТ. Это означает, что новые организации (телекоммуникационные и радиовещательные компании) могут участвовать в финансировании технической базы Организации и иметь прямой доступ к ее космическому сегменту, так же как и те организации, которые были первоначально назначены правительствами своих стран для подписания Эксплуатационного соглашения. Конвенция также содержит ряд положений, регулирующих приобретение необходимых Организации имущества и услуг, об участии сторон в создании и эксплуатации других космических сегментов, привилегиях и иммунитетах Организации, а также о порядке разрешения споров. Нормы об арбитражной процедуре содержатся в Приложении к Конвенции.

Руководящими органами Организации, согласно ст. 6 Соглашения, являются следующие: *Ассамблея сторон, Совет участников и Исполнительный орган.*

Ассамблея сторон — орган, объединяющий представителей всех государств-членов, являющихся сторонами Конвенции. Ассамблея полномочна принимать решения по наиболее важным вопросам, касающимся деятельности Организации, определяет общую политику и долгосрочные цели Организации, решает вопросы о предоставлении услуг в области телекоммуникаций специализированным службам электросвязи, принимает решения об отношениях ЕВТЕЛСАТ с государствами и международными организациями, рассматривает жалобы сторон, принимает решения по вопросам присоединения к Организации и выхода из нее, иные решения по вопросам деятельности Организации, не находящимся в компетенции других органов. Ассамблея собирается на очередные и внеочередные сессии. Каждая из сторон имеет один голос. Решения по вопросам существа принимаются квалифицированным большинством, по процедурным — простым большинством голосов.

Совет участников — орган, отвечающий за разработку, приобретение, эксплуатацию космического сегмента и за осуществление иной деятельности Организации. Так, Совет участников принимает планы и программы деятельности Организации, утверждает правила осуществления закупок оборудования для нее, политику в области прав интеллектуальной собственности, финансовые правила; утверждает бюджет, расценки за использование космического

сегмента; утверждает критерии для одобрения стандартов наземных станций; принимает решения о координации своей спутниковой системы с другими спутниковыми системами; назначает и увольняет Генерального директора и др. Решения на Совете принимаются на основе «взвешенного голосования», в соответствии с которым количество голосов определяется размером финансового вклада того или иного участника; вместе с тем учитывается число участников, проголосовавших по определенному вопросу.

Исполнительный орган возглавляется Генеральным директором, который является главным исполнительным лицом и юридическим представителем Организации и действует под руководством Совета участников.

Обострение конкуренции, постоянно растущие требования на мировом рынке телекоммуникационных услуг на фоне усилившихся в последнее время процессов приватизации и коммерциализации ставят в повестку дня Организации необходимость нововведений и структурных изменений в ЕВТЕЛСАТ. Речь идет о реструктуризации ЕВТЕЛСАТ в коммерческую компанию, что, естественно, влечет изменение статуса Организации (прежде всего это касается возникающих налоговых обязательств ЕВТЕЛСАТ). Необходимость реформ продиктована стремлением Организации учесть современные требования международного рынка телекоммуникационных услуг.

ЕВТЕЛСАТ является самым крупным спутниковым оператором в Европе. На сегодняшний день в распоряжении Организации на геостационарной орбите находится 11 спутников и 6 спутников — в стадии подготовки к запуску. Спутник TDF осуществляет телевизионное вещание на Россию.

7. Европейская организация по использованию метеорологических спутников (ЕВМЕТСАТ)

Одной из международных региональных межправительственных организаций, созданных для осуществления прикладной коммерческой деятельности в области метеорологии, является Европейская организация по использованию метеорологических спутников (ЕВМЕТСАТ).

Организация создана в соответствии с Конвенцией об ее учреждении, подписанной 16 европейскими государствами 24 мая 1983 г.*

---

* В 1991 году государства-члены приняли Протокол о поправках к Конвенции, предусматривающий расширение масштабов деятельности Организации. Однако поправки к Конвенции пока не ратифицированы всеми государствами-членами, что необходимо для вступления их в силу.

Ныне ее участниками являются 17 европейских государств (Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция).

Следуя рекомендациям Всемирной метеорологической организации (ВМО) о содействии всемирному сотрудничеству в области метеорологии, в частности улучшению и обмену метеоинформацией, европейские государства решили создать свою региональную организацию для проведения совместной деятельности, используя космические технологии, применимые для метеорологических исследований и предсказаний погоды. При этом государства исходили из понимания, что ни одна национальная или международная организация не может в достаточной степени обеспечить всю Европу и каждое европейское государство в отдельности необходимыми метеоданными.

Главная цель Организации, согласно ее Конвенции, создание, поддержание и эксплуатация европейской системы оперативных метеорологических спутников с максимальным учетом рекомендаций ВМО (ст. 2 Конвенции). В качестве дальнейших целей Организации Конвенция провозглашает содействие оперативному мониторингу климата и определению глобальных климатических изменений. Для достижения своих целей ЕВМЕТСАТ осуществляет, насколько это возможно и с учетом традиций в метеорологии, сотрудничество с правительственными и национальными организациями стран-участниц, а также других стран и с правительственными и неправительственными международными научными и техническими организациями, чья деятельность соответствует целям Организации (ст. 2, 4). Конвенция имеет два Приложения. Приложение I содержит техническое описание спутниковой системы. Приложение II касается финансовых вопросов Организации.

Высшим органом Организации является Совет ЕВМЕТСАТ, в который, согласно Конвенции, входят по два представителя от каждого из государств-членов. При этом один из них должен быть сотрудником метеорологической службы своего государства (ст. 4). Совет избирает из своих членов Председателя и вице-председателя со сроком полномочий в два года. Они могут быть переизбраны не более одного раза. Очередные сессии Совета проводятся не реже одного раза в год. Кроме того, Совет может собираться на чрезвычайные сессии, созываемые по требованию Председателя либо одной трети государств-членов. Совет имеет право создавать вспомогательные органы и рабочие группы, необходимые для осуществления целей ЕВМЕТСАТ. Эти органы или группы заседают также два или три раза в год.

Совет наделен широкими полномочиями по принятию всех необходимых мер для выполнения положений Конвенции (ст. 5).

В частности, Совет решает вопросы приема новых членов, внесения поправок в Приложения к Конвенции, одобряет заключение соглашений о сотрудничестве с третьими странами, решает вопрос о прекращении деятельности Организации. Кроме того, Совет утверждает свой бюджет и отчеты, принимает финансовые регламенты Организации, положения о персонале, решения об исключении из Организации, об изменении местопребывания штаб-квартиры, назначает ее Генерального директора, определяет эксплуатационные характеристики спутниковой метеорологической системы, принимает рекомендации государствам-членам относительно поправок к Конвенции, решает другие важные вопросы, связанные с деятельностью Организации. Каждое государство-член имеет в Совете и его вспомогательных органах один голос. Необходимое большинство при голосовании зависит от обсуждаемого вопроса. Решения могут приниматься единогласно (новые формы деятельности), квалифицированным большинством (ключевые финансовые вопросы) или простым большинством (менее важные вопросы).

Любое государство-член может быть лишено права голоса, если его задолженность Организации превышает величину его вклада в ее бюджет за текущий финансовый год (ст. 5, 3).

Генеральный директор ЕВМЕТСАТ (ранее, до принятия поправок, Директор) несет ответственность за реализацию решений Совета и достижение целей, стоящих перед Организацией. Генеральный директор является юридическим представителем последней, и в этом качестве подписывает соглашения и контракты, одобренные Советом, перед которым он несет ответственность за всю Организацию. При выполнении своих полномочий он руководствуется инструкциями Совета. Генеральному директору предоставлены широкие полномочия по выполнению решений Совета и всех других задач, возложенных на него (ст. 6). Он также возглавляет Секретариат, выполняющий всю текущую работу ЕВМЕТСАТ (ст. 7). Персонал Секретариата комплектуется из граждан государств-членов; его местопребыванием является штаб-квартира самой Организации (ныне это г. Дермштадт, Германия).

Показателем роста роли и значения Организации, усложнения технических и управленческих функций стало увеличение штата Секретариата. Так, если в начале его деятельности в 1986 году персонал насчитывал всего 10 человек, то в 1997 году в штате Секретариата было уже 154 человека.

Финансирование деятельности ЕВМЕТСАТ осуществляется за счет взносов государств-членов, а также иных ее доходов. Размеры ежегодных взносов государств-членов определены в Приложении II к Конвенции (ст. 9). Организация пользуется привилегиями и иммунитетами, необходимыми для осуществления ее функций (ст. 12). Статья 14 Конвенции содержит положения о порядке разрешения

споров и предусматривает, что в случае, если спор между двумя или более государствами-членами или между ними и Организацией относительно толкования или применения Конвенции или ее Приложений не может быть разрешен Советом, он передается по требованию любой из сторон в споре в Арбитражный трибунал.

Свою деятельность ЕВМЕТСАТ начала с продолжения запусков спутников системы «Метеосат», осуществляемых Европейским космическим агентством с 1977 года. В 1991 году ЕВМЕТСАТ приняла новую программу для обеспечения продолжения операций «Метеосат» вплоть до 2000 года.

8. АРАБСАТ

Арабская корпорация спутниковой связи (АРАБСАТ) — региональная межправительственная организация, создана на основе Соглашения об АРАБСАТ, заключенного и вступившего в силу в 1976 году. Эта организация была учреждена в рамках Лиги арабских государств с целью создания «арабского космического сектора», включающего космический и наземный сегменты, обеспечения общих и специализированных служб в области электросвязи для всех членов ЛАГ. Кроме того, организация предпринимает действия, направленные на предоставление технической и финансовой помощи арабским странам в строительстве наземных станций, проведении исследований в области космической науки и технологии, поощрение создания космической промышленности, осуществление телевизионных и радиопередач через спутниковую сеть Корпорации. Организация предоставляет услуги государственным и частным компаниям в области телекоммуникаций в соответствии с международными техническими и экономическими стандартами. Штаб-квартира АРАБСАТ находится в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

Участниками независимой корпорации АРАБСАТ могут быть члены ЛАГ, внесшие свой вклад в уставный капитал Корпорации. Доход от деятельности Корпорации распределяется между членами в соответствии с долевым участием в капитале.

Организационная структура АРАБСАТ представлена следующими органами: *Генеральная ассамблея, Совет директоров, Исполнительный орган.*

Генеральная ассамблея — главный орган организации, состоит из министров, отвечающих за электросвязь в государствах-членах, или их заместителей. Ассамблея определяет всю деятельность и политику Корпорации, в частности намечает планы ее деятельности, принимает проекты расширения и совершенствования космического сегмента, устанавливает правила и стандарты функциони-

рования наземных станций, вырабатывает принципы взаимоотношений АРАБСАТ с другими организациями. В полномочия этого органа также входит утверждение бюджета организации, рассмотрение споров и претензий и др. Часть своих функций Ассамблея может делегировать Совету директоров. Решения по вопросам существа принимаются двумя третями голосов, по процедурным — простым большинством. При голосовании каждый министр имеет один голос.

Совет директоров — орган, принимающий меры для реализации политики, выработанной Генеральной ассамблеей. Совет состоит из представителей девяти государств-членов, которые назначаются следующим образом: пять представителей избираются в зависимости от финансового вклада в бюджет организации (государства с наиболее крупным вкладом), два представителя — из числа членов с максимальным использованием космического сегмента АРАБСАТ и еще два представителя выбираются Генеральной ассамблеей. Совет директоров осуществляет планы и программы по проектированию, созданию, эксплуатации и развитию системы спутниковой связи; проводит в жизнь решения Генеральной ассамблеи; определяет расценки за использование спутниковой связи; представляет Генеральной ассамблее доклады с предложениями и отчетные доклады; принимает правила, касающиеся разных аспектов деятельности системы, а также осуществляет другие функции.

Исполнительный орган руководит повседневной деятельностью Корпорации, состоит из ряда секторов и административных подразделений. Этот орган возглавляется Генеральным директором, который является главным должностным лицом организации и подотчетен Совету директоров. Организационно Исполнительный орган АРАБСАТ состоит из пяти главных секторов: технического, финансово-административного, по маркетингу и внешним связям, юридического и сектора по связям с общественностью.

АРАБСАТ предлагает услуги различного рода в области телекоммуникаций государствам-членам, а также государственным и частным компаниям других стран в пределах своей зоны покрытия. Так, услуги региональной телефонной связи используются для связи между государствами—членами организации посредством спутников. Таким образом, осуществляются следующие виды связи: звуковая, информационная, факсимильная и телексная, при этом используется стандартная региональная земная станция, находящаяся в собственности государств—членов АРАБСАТ. Так называемые «ресторационные» услуги предоставляются организацией в целях обеспечения резерва для телефонной связи между двумя или более государствами-членами или внутри одного государства в случае выхода из строя наземных коммуникационных систем. Этот вид услуг предоставляется на ежедневной основе посредством спе-

циально выделенной космической емкости. Пользователи системы АРАБСАТ могут использовать емкость для создания региональных сетей телефонии, теле- и радиовещательных распределительных сетей и др. Организация также предоставляет услуги в области деловой связи, прежде всего информационные и звуковые виды связи.

В настоящее время осуществляется проект по созданию нового поколения спутников АРАБСАТ с целью расширения спектра услуг, предоставляемых организацией в области телекоммуникаций, и, таким образом, увеличения числа потенциальных пользователей.

9. Международная программа КОСПАС—САРСАТ

В соответствии с Договором по космосу 1967 года исследование и использование космического пространства должны осуществляться государствами на благо и в интересах всех стран на основе принципа сотрудничества и взаимной помощи.

Реальным примером такого сотрудничества служит Международная программа КОСПАС—САРСАТ по оказанию содействия поиску и спасанию людей путем предоставления данных о бедствии и его местоположении.

Работы по созданию экспериментальных спутниковых систем поиска и определения координат терпящих бедствие морских и воздушных судов были начаты параллельно СССР (проект КОСПАС), с одной стороны, и США, Францией и Канадой (проект САРСАТ) — с другой. В 1977 году на основе двухстороннего Соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях между СССР и США была достигнута договоренность о проведении эксперимента по совместному использованию обеих систем. Интерес к эксперименту проявили также Канада и Франция.

В 1979 году Министерством морского флота СССР (организатором проекта КОСПАС) и Министерством связи Канады, Национальным центром Франции по исследованию космоса, а также Национальным управлением США по авиации и исследованию космического пространства (создателями проекта САРСАТ) был подписан Документ о взаимопонимании, учредивший совместный проект КОСПАС—САРСАТ. Целью проекта на первоначальном этапе являлась демонстрация того, что оборудование, находящееся на низкоорбитальных (800–1000 км) полярных спутниках, может способствовать обнаружению факта подачи аварийных сигналов радиобуями, установленными на судах и самолетах, терпящих

бедствие, и определению их местоположения путем передачи информации от спутников на наземные станции, где поступившая информация будет обрабатываться и передаваться службам поиска и спасания. Проведенные работы должны были стать основанием для вынесения рекомендаций по последующему глобальному применению такой системы.

Документ предусматривал запуск как минимум двух космических аппаратов (по одному от САРСАТ и КОСПАС), а также создание минимум четырех наземных пунктов приема информации (по одному в каждой стране), устанавливающих факт бедствия и его координаты. Для общего руководства проектом была создана Координационная группа КОСПАС—САРСАТ. Важно отметить, что расходы на выполнение своих обязательств по реализации проекта участники обязаны были нести самостоятельно.

Осуществление эксперимента началось в 1982 году с запуска двух советских спутников — «Космос-1383» и «Космос-1447», а также американского спутника НОАА-8. В 1984 году СССР был запущен третий спутник, вошедший в систему КОСПАС—САРСАТ, — «Космос-1574». К середине 1984 года были созданы четыре национальных координационных центра и десять наземных пунктов приема информации. За двухлетний период испытаний система доказала свою работоспособность; она успешно использовалась примерно 100 раз, что позволило спасти около 300 человек.

5 октября 1984 г. в Ленинграде был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством морского флота СССР, Национальным управлением по океанам и атмосфере США, Министерством национальной обороны Канады и Национальным центром Франции по исследованию космоса относительно сотрудничества в спутниковой системе поиска и спасания КОСПАС—САРСАТ. Отмечая достигнутые результаты, Меморандум закрепил решение участников проекта расширить космический сегмент и продолжить опытную эксплуатацию низкоорбитальной спутниковой системы поиска и спасания, призвал к ее более широкому международному признанию и наметил в качестве цели создание соответствующей международной структуры. Для координации совместной деятельности, поддержания технической совместимости и обмена необходимой информацией в соответствии со ст. 10 Меморандума был учрежден Руководящий комитет КОСПАС—САРСАТ и закреплено намерение создать его секретариат. Срок действия Меморандума был ограничен моментом создания соответствующей международной организационной структуры или 31 декабря 1990 г., в зависимости от того, что наступит раньше.

В настоящий момент спутниковая система КОСПАС—САРСАТ действует на основе подписанного 1 июля 1988 г. в Париже Соглашения о Международной программе КОСПАС—САРСАТ. Этот

договор, заключенный от имени четырех государств (Канады, Франции, СССР и США), включает 20 статей и ставит своей целью обеспечение долговременной эксплуатации системы КОСПАС—САРСАТ; предоставление на недискриминационной основе мировому сообществу данных о бедствии и его местоположении для обеспечения поисково-спасательных операций, а также содействие выполнению задач Международной морской организации (ИМО) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в части, касающейся поиска и спасания.

В соответствии с Соглашением (ст. 3) космический сегмент системы КОСПАС—САРСАТ должен состоять минимум из четырех спутниковых комплексов, каждый из которых содержит спутниковую платформу, приемник-процессор для приема сигналов радиобуев на частоте 406 МГц и ретранслятор, принимающий и передающий сигналы радиобуев на частоте 121,5 МГц. Наземный сегмент системы включает станции приема и обработки информации (СПОИ) и координационные центры (КЦС) по передаче данных поисково-спасательным службам. Кроме того, в систему КОСПАС—САРСАТ входят радиобуи, устанавливаемые на воздушных и морских судах и используемые для подачи сигналов о бедствии.

Органами Программы служат *Совет* и *Секретариат* (ст. 7). Совет собирается не реже одного раза в год, и в него входят по одному представителю от каждой стороны Соглашения. Решения Совета принимаются единогласно; его языками являются русский, английский и французский. Основные функции Совета состоят в наблюдении за выполнением Соглашения, разработке планов деятельности системы, принятии решений по финансовым и административным вопросам, обеспечении контактов с другими государствами, ИКАО и ИМО, а также руководство деятельностью Секретариата.

Секретариат, находящийся в настоящий момент в штаб-квартире ИНМАРСАТ, является административным органом Программы и помогает Совету в осуществлении его функций. Кроме того, для решения технических вопросов периодически собирается так называемый Объединенный комитет. По мере необходимости создаются целевые рабочие группы. Деятельность органов финансируется за счет взносов участников. Другие расходы, связанные с реализацией Программы КОСПАС—САРСАТ, государства несут самостоятельно.

Важным принципом деятельности Международной программы КОСПАС—САРСАТ является обеспечение свободного и бесплатного доступа всех государств к пользованию системой. Любая страна, уведомившая депозитариев Соглашения о принятии условий работы системы, может присоединиться к Программе. Однако для участия в соглашении в качестве стороны договора необходимо

внести в виде вклада как минимум один из основных элементов спутникового комплекса. В соответствии со ст. 4 каждая сторона Соглашения назначает сотрудничающую организацию, ответственную за реализацию этим государством Программы. В России такой организацией является государственное предприятие «Мор-вязьспутник».

В настоящее время в Международной программе КОСПАС—САРСАТ участвуют 31 государство, 4 из которых — стороны Соглашения, 19 обеспечивают наземный сегмент и 8 являются пользователями. Депозитариями Соглашения выступают Генеральные секретари ИМО и ИКАО. Срок его действия установлен в 15 лет с возможностью автоматического продления на последующие пятилетние периоды.

В 1988 году ИМО приняла поправки к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (СОЛАС-74), одобряющие в целях повышения безопасности мореплавания использование всеми морскими судами услуг Международной программы КОСПАС—САРСАТ. В соответствии с этими поправками с 1 августа 1993 г. все суда, совершающие морские рейсы, и все грузовые суда валовой вместимостью 300 регистровых тонн и более должны быть оборудованы аварийными радиобуями системы КОСПАС—САРСАТ, работающими на частоте 406 МГц.

В настоящее время космический сегмент состоит из трех российских и трех американских спутниковых комплексов, работающих на низкой полярной орбите. В наземном сегменте работают 35 СПОИ (из них 4 — в России) и 21 КЦС. При этом в мире в настоящий момент используется около 600 тыс. радиобуев, работающих на частоте 121,5 МГц, и примерно 156 тыс. радиобуев, передающих сигнал на частоте 406 МГц.

Важно отметить, что спутниковая система КОСПАС—САРСАТ является глобальной, т.е. она работает практически в любой точке Земли. При этом погрешность определения координат при использовании радиобуев, работающих на частоте 406 МГц, составляет не более 3 км, а среднее время доставки аварийной информации в поисково-спасательную службу после включения буя не превышает получаса в высоких широтах и 1–2 часов — в экваториальных широтах.

В последнее время в рамках Программы КОСПАС—САРСАТ ведутся работы по совершенствованию системы оповещения путем использования искусственных спутников Земли, находящихся на геостационарной орбите. Это позволит расширить зону работы системы и сократить время оповещения о бедствиях.

Международная программа КОСПАС—САРСАТ играет важную роль в деле обеспечения безопасности мореплавания и полетов воздушных судов и служит прекрасным примером сотрудничества

государств в использовании космического пространства в мирных целях на благо всего человечества. Это подтверждается тем фактом, что за время существования Программы с ее помощью было проведено около 2,5 тыс. поисково-спасательных операций, позволивших спасти более 9 тыс. человек.

10. Международная космическая станция

29 января 1998 г. в Вашингтоне состоялось подписание Межправительственного соглашения по созданию Международной космической станции (МКС). Его участники — Россия, США, государства—члены Европейского космического агентства (ЕКА), Япония и Канада — решили объединить усилия по созданию первой в мире международной орбитальной космической станции.

20 ноября 1998 г. с космодрома Байконур был запущен первый элемент МКС — функционально-грузовой блок. Тем самым было положено начало практической реализации проекта.

История выхода на такое сотрудничество в общей сложности насчитывает более десятка лет.

Еще в 1984 году президент США в своем докладе о положении в стране поручил Национальному управлению по авионавигации и исследованию космического пространства (НАСА) разработать и разместить в течение десятилетия постоянно действующую пилотируемую космическую станцию.

В январе 1985 года Совет ЕКА принял резолюцию, которая создала основу для подключения к американскому проекту западноевропейских стран. В то время в рамках ЕКА уже была принята программа «Коламбус», предусматривающая разработку элементов постоянно действующей пилотируемой гражданской космической станции. Чуть позднее о своей заинтересованности в сотрудничестве заявили Канада и Япония.

Для правового оформления проекта потребовалось почти четыре года интенсивных переговоров, и 29 сентября 1988 г. было подписано соответствующее межправительственное соглашение между США, странами — участницами ЕКА, Японией и Канадой. К тому времени на орбите уже два года успешно работала советская станция «Мир».

Тогда, в 1988 году, речь шла, по существу, об американской космической станции, к которой западноевропейцы, Япония и Канада подключались со своими «важными элементами, которые вместе с базовой американской космической станцией составят международный комплекс космической станции с повышенными возможностями». Однако по разным причинам дело на протяжении более пяти лет так и не сдвинулось с мертвой точки.

К середине 90-х годов резко изменилась политическая обстановка в мире. Окончилась холодная война. Все это открыло новые возможности для развития международного сотрудничества в космосе. В начале 90-х годов Россия заключила ряд двусторонних межправительственных соглашений в этой области с ведущими космическими державами. Пошел активный процесс наращивания международного взаимодействия в космосе. Достаточно быстро Россия и США подошли к пониманию необходимости объединения усилий. Заканчивался и продленный гарантийный срок эксплуатации орбитальной станции «Мир». России предстояло сделать выбор: строить через некоторое время новую станцию самой либо же объединить усилия с другими государствами. Каждой из сторон взаимодействие в космосе давало определенные выгоды.

Для России, в условиях принципиального решения о дальнейшем развитии пилотируемой космонавтики, участие в проекте несет несомненную экономию ресурсов. Более того, с одной стороны, оно позволит участвовать в мировом разделении труда в области технологий, с другой — получать доступ к самим технологиям и результатам исследований в различных областях, включая микрогравитацию, биотехнологию и др.

Для американцев сотрудничество с Россией также давало серьезные экономические дивиденды. Однако трудно просчитать экономленное время и потери, без которых не бывает освоения космоса. А пилотируемая космонавтика требует накопления опыта.

Требовался политический импульс. В ходе встреч президентов России и США в Ванкувере в 1993 году было достигнуто понимание относительно расширения сотрудничества двух стран в области исследования и использования космоса в мирных целях.

Вне сомнения, определяющим здесь было сотрудничество с американцами в рамках программы «Мир—Шаттл». Опыт взаимодействия с США имел, конечно, свою долгую и достаточно успешную историю.

Контакты между советскими и американскими учеными в области освоения космоса начались сразу после запусков первых искусственных спутников Земли. В ту пору они сводились, главным образом, к обмену полученными научными результатами на различных международных симпозиумах и конференциях. Первое двустороннее соглашение между Академией наук СССР и НАСА было заключено в 1966 году. Однако сотрудничество в 60-х годах было ограниченным и не соответствовало масштабам национальных программ двух стран.

Сдвиг в сторону развития и углубления советско-американского сотрудничества в освоении космоса наметился в 70-е годы. Проект «Союз—Аполлон» (1975 г.) вошел в историю как крупный шаг на пути освоения космоса объединенными усилиями разных стран.

Однако, несмотря на его успешное завершение, сотрудничество между СССР и США в области пилотируемой космонавтики дальнейшего развития в те годы не получило. Начавшиеся советскими и американскими специалистами после окончания проекта «Союз—Аполлон» проработки возможных вариантов продолжения совместных пилотируемых полетов были прекращены. Тем не менее продолжалось некоторое время сотрудничество в базовых областях научных исследований по линии РАН.

И только в 1992 году было заключено Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, которое положило начало новой сфере взаимодействия между обеими странами.

В соответствии с этим Соглашением РКА и НАСА разработали совместную программу «Мир»—НАСА, состоящую из трех взаимосвязанных проектов: двух полетов российских космонавтов на борту американского корабля «Спейс Шаттл», полета американского астронавта на борту российской космической станции «Мир» и совместного полета, включающего сближение, а затем и стыковку корабля «Спейс Шаттл» со станцией «Мир». Рассмотрение дальнейших направлений возможного сотрудничества привело к перспективам объединения национальных программ по созданию новых орбитальных станций («Мир-2» в России и «Фридом» в США). А продолжение работ по программе «Мир—Шаттл» положило начало первому этапу отработки методик и технологий для программы МКС.

В соответствии с решениями Российско-американской комиссии по энергетике и космосу РКА и НАСА в ноябре 1993 года подготовили детальный план работ по международной космической станции, определив ее общую конфигурацию, объемы и формы работ. Согласно этому плану, создание МКС должно было осуществляться объединенными усилиями России, США, Европы, Японии и Канады.

План, по существу, являлся долгосрочной совместной российско-американской программой пилотируемых космических полетов и состоял из трех этапов. Первый этап предусматривал полеты российских космонавтов на американских кораблях «Спейс Шаттл» и американских астронавтов на российской станции «Мир». Второй этап — это начало создания принципиально новой космической станции на основе сочетания российского и американского оборудования. Кстати, впервые тогда российский стыковочный узел был установлен на «Шаттле». В ходе третьего этапа строительство международной станции должно быть завершено.

В декабре 1993 года Россия получила приглашение от всех упомянутых государств, заключивших Соглашение 1988 года, участвовать в проекте создания международной космической станции. 18 марта 1994 г. в Париже состоялась первая встреча государств-

партнеров по программе МКС, в которой впервые приняла участие делегация Российской Федерации.

Суть позиции, коллективно заявленной в Париже западными участниками программы, сводилась к тому, что присоединение России к проекту должно происходить в рамках предусмотренной имеющимися соглашениями правовой основы и механизмов взаимодействия, в которых была заложена доминирующая роль США, без корректировки их существенных элементов.

В то же время с присоединением России речь шла уже о МКС новой конфигурации, что должно было найти, как представлялось российской стороне, отражение и в правовом оформлении программы за счет четкой фиксации договорных норм, гарантирующих баланс прав и обязательств и учитывающих крупный вклад России в осуществление обновленного проекта космической станции.

Работа шла параллельно, по двум направлениям. Первое — многосторонние межправительственные переговоры, которые должны были завершиться подписанием договоренности между правительствами России, США, стран ЕКА, Канады, Японии. Второе — сотрудничество между Российским космическим агентством и НАСА, определяющее конкретные параметры и механизм участия в проекте МКС. В 1994 году было заключено временное соглашение на этот счет между РКА и НАСА с тем, чтобы создать рамочные условия для начала сотрудничества на среднесрочную перспективу двух ключевых партнеров по проекту.

Соглашение 1988 года постепенно становилось достоянием истории и уступало место новым реалиям и новым захватывающим воображение перспективам.

Наиболее сложным и принципиальным вопросом было, конечно, управление станцией.

По Соглашению 1988 года все решения принимались коллективно, однако в случае, если США были против, верховенство имела их точка зрения. Это, разумеется, был принципиальный момент. Впрочем, в то время здесь была и своя логика. США тогда доминировали в реализации такой программы. Их вклад был решающим не только в плане финансового обеспечения проекта, но и его инфраструктуры.

С участием России Международная космическая станция в буквальном смысле становилась международной. В новом раскладе доля США объективно несколько падала. Теперь все выглядело следующим образом: США — 45% программы, Россия — 30%, на долю стран ЕКА, Японии и Канады выпадало все остальное. Следует иметь в виду, что все эти подсчеты весьма условны. Если говорить, например, о финансовом вкладе, то США здесь явно лидируют. Если же говорить о вкладе на этапе сборки станции, то роль России трудно переоценить, она, вне сомнения, определяющая.

Формула управления станцией учитывала по большому счету все: и то, сколько государство планировало истратить на реальную роль в управлении, и то, что оно приносило в проект. Этот вопрос был во многом чувствительным и в политическом плане, особенно для США и России — двух держав, которые являются главными «вкладчиками» в проект. В результате, несмотря на то что в конечном счете была принята формула о том, что все решения принимаются консенсусом, т.е. путем единогласия, тем не менее предусмотрено решение и на случай расхождения во взглядах. В случае такого расхождения во взглядах решение принимается председателем Совета по управлению, на которое несогласная сторона может подать апелляцию в Комитет по координации программы. До принятия решения по апелляции РКА может не принимать к исполнению решение председателя Совета по управлению в той его части, которая касается элементов, предоставляемых российской стороной.

В результате длительных переговоров делегаций государств—партнеров по МКС сложилась не имеющая аналогов система правовых взаимных обязательств, регулирующих деятельность по созданию и обслуживанию станции как в космосе, так и на Земле.

Данная система образована как бы тремя «уровнями» правовых обязательств, вошедших в соглашения межгосударственного и межведомственного характера. Венчает данную структуру Межправительственное соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, подписанное 29 января 1998 г. В нем нашли свое отражение основополагающие принципы сотрудничества, а также те обязательства партнеров, которые нуждались в закреплении на межгосударственном уровне и подлежали поэтому ратификации, например взаимный отказ от требований об ответственности, уголовная юрисдикция на станции, таможенные вопросы и др.

Следующий уровень — ряд двусторонних меморандумов о взаимопонимании между космическими агентствами государств-партнеров — ЕКА, РКА, НАСА и НАСДА. Меморандумы регулируют в основном технические вопросы непосредственного взаимодействия и координации при разработке компонентов МКС, доставке и сборке их на орбите, подготовке экипажей, механизма взаимодействия космических агентств при решении как текущих, так и спорных вопросов и многое другое. Все меморандумы, за исключением документа НАСА—НАСДА (у японской стороны возникли проблемы, обусловленные особенностями внутреннего законодательства), также были подписаны 29 января 1998 г.

Третьим компонентом правового регулирования деятельности на МКС является так называемый «Кодекс поведения космонавтов», призванный регламентировать права и обязанности международного экипажа станции. Данный вопрос является одним из

наиболее сложных и противоречивых, так как особые условия космического полета требуют, с одной стороны, жесткого единоначалия и беспрекословного подчинения приказам командира, особенно в чрезвычайных ситуациях. С другой стороны, встает вопрос о пределах властных полномочий командира экипажа, степени его ответственности за принятие решения и даже о возможных мерах принуждения, которые командир может применить к членам экипажа, отказавшимся выполнять его приказы. Работа над Кодексом продолжается по сей день, но должна быть завершена до отправки на станцию первого экипажа.

Своеобразие описанной выше системы регулирования определило и некоторое своеобразие основополагающего документа по проекту МКС — Межправительственного соглашения. Оно получилось достаточно объемным и содержит местами довольно детальные и всеобъемлющие положения по некоторым аспектам создания станции — контролю над МКС, праву собственности на ее элементы и оборудование, эксплуатации, отказу от требований об ответственности, охране интеллектуальной собственности и др. В то же время часть статей Соглашения носит ярко выраженный рамочный характер и содержит большое количество отсылок к другим документам (Меморандумам и Кодексу поведения).

Статья 1 определяет цели и сферу применения Соглашения. Цель состоит в «создании на основе подлинного партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между партнерами в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях и в соответствии с международным правом». Характерно, что в ч. 2 ст. 1 содержится единственное и чисто декларативное упоминание о «ведущей роли США» в создании МКС, тогда как в первоначальном Соглашении 1988 года, до приглашения России принять участие в проекте, данный постулат представлял собой основной принцип организации сотрудничества, в том числе и в области принятия решений.

Статьи 3 и 4 посвящены определению и назначению сотрудничества организаций (которыми являются НАСА, ЕКА, РКА и НАСДА), соответственно.

Статья 5 фиксирует обязательства каждой стороны по регистрации, в соответствии со ст. II Конвенции о регистрации, принадлежащих ей элементов станций (от имени стран — членов ЕС эту функцию выполняет ЕКА) и устанавливает общий принцип, согласно которому каждый партнер сохраняет свою юрисдикцию как в отношении тех элементов станции, которые он регистрирует, так и в отношении тех членов экипажа, которые являются его гражданами.

Статья 6 закрепляет за партнерами право собственности на предоставляемые ими элементы станции (от имени государств—членов ЕС право собственности осуществляет ЕКА).

Статья 7 устанавливает основополагающие принципы участия партнеров по управлению станцией. Оно осуществляется:

- а) на многосторонней основе;
- б) с помощью специально создаваемых координационных органов;
- в) предпочтительно с общего согласия.

Статья 9 закрепляет за партнерами право использования, обмена, продажи, сдачи в аренду или другой переуступки их элементов станции другому государству или лицу при условии предварительного уведомления об этом других партнеров и дальнейшего использования этого элемента только в мирных целях. Часть 3 а статьи содержит формулировку о том, что для такой переуступки необходимо предварительное уведомление всех партнеров и своевременное достижение общего согласия между партнерами через их сотрудничающие организации.

Статьи 11 и 12 закрепляют за партнерами право направлять на станцию собственных членов экипажа, а также на использование своих соответствующих транспортных систем (кораблей) при условии их совместимости с МКС. Основные обязанности по доставке на станцию членов экипажа и грузов на начальном этапе возлагаются на системы США и России. Партнеры наделены правом оказывать на компенсационной и недискриминационной основе транспортные услуги другим партнерам. Обязанности по планированию и координации транспортных потоков возложены на НАСА.

Вопросы обеспечения связи со станцией рассматриваются в ст. 13, причем основную ответственность по предоставлению основных спутниковых и наземных систем передачи данных несут США и Россия. Все партнеры обязуются соблюдать конфиденциальность данных, передаваемых через их системы связи.

В случае, если партнеры возымеют желание присоединить к станции дополнительный элемент, сверх тех, которые оговорены в Приложении к настоящему Соглашению, они имеют право осуществить такие действия, но только после уведомления других партнеров и заключения отдельного соглашения с США как координатором общей деятельности на станции (ст. 14).

Статья 15 закрепляет общий принцип, согласно которому партнеры сами несут все расходы, связанные с их деятельностью по проекту, незамедлительно информируя всех остальных партнеров в случае возникновения каких-либо финансовых проблем. Они также стремятся к снижению расходов по работе над проектом, а также к минимизации обмена денежными средствами между партнерами.

Статья 16 посвящена достаточно редкому для российской дого-

ворной практики института, а именно так называемому взаимному отказу от ответственности.

Статья 18 налагает на государства-партнеры обязательства по содействию передвижению лиц и беспошлинному провозу товаров, относящихся к работам по проекту МКС, на свою территорию и за пределы своей территории. Статьи 19–21 посвящены проблеме защиты данных, товаров и интеллектуальной собственности, которые передаются другому государству-партнеру или создаются совместно в процессе выполнения проекта.

Соглашение вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию (США) последней ратификационной грамоты или документа о принятии Соглашения США, Россией и Японией. Для Европейского партнера (12 государств — членов ЕКА рассматриваются в целях Соглашения как единый партнер) Соглашение вступит в силу после его одобрения по крайней мере четырьмя из означенных государств (ст. 25).

Соглашение будет временно применяться между Россией и США с даты, когда они его ратифицируют (ст. 26). Поправки в настоящее Соглашение вносятся с согласия всех государств-партнеров и подлежат ратификации (за исключением поправок к Приложению, содержащему перечень элементов космической станции, предоставляемых партнерами).

Выход сторон из Соглашения возможен только после проведения консультаций об условиях такого выхода с другими государствами-партнерами и при условии уведомления о таком намерении за 12 месяцев до фактической даты выхода (ст. 28). Эта статья также имеет принципиальное значение. Взаимодействие в рамках проекта предусматривает настолько высокую степень сотрудничества и специализации каждого партнера на своем участке работы, что после длительного обсуждения возможных вариантов формулы выхода из Соглашения вывод был один: прекращение участия России или США в проекте принесет настолько серьезные последствия для проекта, что потребуются выработка специального механизма. Нужны новые переговоры на межправительственном уровне, так как речь идет о десятках миллиардах долларов, а главное — о вопросе передачи технологий, что в принципе является еще более серьезно и чувствительным для любого государства. Поэтому было решено ограничиться скромной, но емкой формулой о проведении консультаций.

МКС будет представлять собой уникальную орбитальную станцию длиной 108 м, шириной 74 м, массой более 400 т, обеспечивающую постоянное пребывание и работу в космосе на орбите высотой около 400 км и наклоном 51,6° международного экипажа в составе 6–7 человек. Объем герметичных отсеков — 1200 куб.м, количество модулей лаборатории — 6. Функционирование на орбите — ориентировочно 15 лет.

Россия представляет в состав МКС 50% орбитальных элементов и более 30% полезных герметичных объемов МКС по количеству, что составляет около 40% от ее массы.

Главное, для чего создается станция, — это проведение научных исследований. На российском сегменте их планируется проводить по традиционному для российской пилотируемой программы направлениям уже на этапе начального развертывания.

Участие России в данной крупномасштабной научно-технической программе позволит сохранить и преумножить наш потенциал высоких космических технологий, обеспечив тем самым России поддержание статуса мировой космической державы в XXI веке.

11. Международное предприятие «Морской старт»

3 мая 1995 г. американская коммерческая космическая компания «Боинг», Российская ракетная и космическая компания им. С.П. Королева («Энергия»), норвежская акционерная компания «Квернер Мос Текнолоджи» («Квернер») и украинские КБ «Южное» и ПО «Южный машиностроительный завод» («Южное») заключили соглашение о создании компании по реализации проекта «Морской старт». Речь идет о создании ведущей компании «Си Лонч Лимитэд Партнершип» с начальным капиталом в 12 млн. ам. долл. и целого ряда других смежных компаний, призванных претворять в жизнь различные аспекты общего проекта.

Вклад главного инициатора проекта — американской компании «Боинг» в совместное предприятие составляет 40%, «Энергии» — 25%, компании «Квернер» — 20%, КБ «Южное» со своим заводом — 15%.

Основное преимущество проекта — возможность запускать на ГСО спутники связи весом до 5000 кг из экваториальных вод. Особое значение имеет то, что при запуске из экваториальных вод примерно на 10% повышается полезная нагрузка космического объекта.

В проекте в качестве средств запуска используется двухступенчатая украинская ракета «Зенит» с российским блоком ДМ в качестве последней, третьей ступени (модернизированная 4-я ступень российской ракеты «Протон»). В качестве «плавучего космодрома» в проекте используется стартовая платформа «Одиссей» и сборочно-командное судно (СКС). Стартовая платформа «Одиссей» — это перестроенная норвежской фирмой «Квернер» плавучая нефтедобывающая платформа, выведенная из эксплуатации после пожара в 1986 году. Она держится на воде как катамаран на двух понтонах длиной 133 м. Площадка для старта составляет 78 × 68,8 м.

Сборочно-командное судно было спущено на воду в 1996 году с верфи в Глазго (Шотландия). На обоих судах в Выборге бригада московского КБ транспортного машиностроения провела работы по монтажу стартового оборудования. Стартовая платформа и сборочно-командное судно были транспортированы в Лонг-Бич — порт постоянной приписки в Калифорнии. Норвежские офицеры и филиппинские матросы управляют плавучим космодромом.

Ступени ракеты «Зенит» вместе с разгонным блоком ДМ доставляются морским путем из российского порта в Калифорнию. Сборка ракеты, оснащенной разгонным блоком ДМ, проводится на борту СКС в гавани Лонг-Бич, затем в порту смонтированная ракета перегружается на «Одиссей», и оба судна своим ходом отправляются к тихоокеанским Каймановым островам. Перед установкой ракеты на стартовый стол обслуживающая команда покидает платформу, и СКС эвакуирует персонал на расстояние около 5 км, откуда операторы управляют процессом подготовки ракеты к запуску, ее заправки жидким кислородом и керосином и запуском — все это в автоматическом режиме. Всего на СКС может разместиться 240 человек — члены экипажа, команда по запуску и слежению, заказчики. Первоначально планируется производить шесть стартов в год. В дальнейшем число стартов может быть увеличено за счет размещения на СКС трех ракет одновременно. На 1999 год подписано 18 контрактов на запуск.

В международно-правовом аспекте проект «Морской старт» беспрецедентен — запуск проводится из международных морских вод частным юридическим лицом, образованным по закону Каймановых островов и принадлежащим неправительственным организациям четырех стран. С точки зрения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года свобода открытого моря включает, в частности, свободу судоходства и свободу полетов (ст. 87 Конвенции). В Конвенции ничего не говорится о старте с морской платформы. Поскольку, однако, перечень «морских свобод» не является исчерпывающим, следует прийти к выводу о том, что запуски ракет с морской платформы вполне совместимы с принципом свободы открытого моря. Более того, в п. d ст. 87 Конвенции говорится о свободе возводить искусственные острова и другие установки, допускаемые в соответствии с международным правом.

Проект «Морской старт» должен реализовываться с учетом целого ряда статей Конвенции 1982 года, ограничивающих свободу открытого моря (ст. 137, 139 и 147).

Вместе с тем в ходе реализации проекта создания ракетно-космического комплекса «Морской старт» возникли вопросы об осуществлении гражданской и уголовной юрисдикции над персоналом платформы и судна, о регистрации космических объектов, об определении запускающего государства и распределении материальной

ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, запускаемыми в рамках проекта «Морской старт».

В отношении юрисдикции над персоналом платформы и судна в открытом море действует право флага, под которым они плавают. Платформа «Одиссей» и сборочно-командное судно зарегистрированы в Либерии и плавают под либерийским флагом. Соответственно юрисдикцию над персоналом этих судов осуществляет Либерия.

Что касается регистрации, то объекты, запускаемые компанией «Си Лонч», должны регистрироваться в соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 года. Это означает, что запускаемые космические объекты должно регистрировать государство собственника такого объекта или государство, чья компания управляет объектом. Это касается как национальной, так и международной регистрации космических объектов. В случае, если государство или международная организация, в чьих интересах осуществляется запуск с морской платформы, не являются участниками Конвенции 1975 года, предполагается посредством обмена нотами между такими государствами или организациями и государствами, чьи организации являются участниками проекта «Морской старт», заключить соглашение о том, что они регистрируют такие космические объекты. На трехсторонней консультации (США, Россия, Украина) по международно-правовым аспектам реализации проекта создания ракетно-космического комплекса морского базирования «Морской старт», состоявшейся 11–12 декабря 1998 г. в Вене, представитель России предложил, что в случае, если такого соглашения достичь не удастся, государство, чья компания отвечает за маркетинг, т.е. США, информирует ООН о таком запуске.

На упомянутом консультативном совещании США поставили вопрос о регистрации США или Россией последней ступени ракеты-носителя в случае выхода на орбиту Земли. Дело в том, что в США такого рода объекты регистрируются. Что касается России, то она не регистрирует нефункционирующие объекты типа разгонного блока ДМ, выведенные в космическое пространство. Практика нерегистрации Россией нефункционирующих объектов была признана правомерной, что зафиксировано в докладе 1987 года Генерального секретаря ООН о применении Конвенции о регистрации 1975 года.

Важным международно-правовым аспектом проекта «Морской старт» является определение запускающих государств и соответствующее распределение материальной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, запускаемыми в рамках проекта «Морской старт».

В свете Договора по космосу 1967 года и Конвенции о международной ответственности 1972 года запускающими могут считаться все государства, в той или иной степени участвующие в проекте «Морской старт»: США (компания которых фактически контроли-

рует проект), Россия (РКК «Энергия» поставляет разгонный блок ДМ и оборудование пускового комплекса), Норвегия (компания «Квернер» готовит платформу для запуска), Украина (завод и КБ «Южмаш» поставляют ракеты-носители «Зенит»). Кроме того, Либерия осуществляет юрисдикцию на платформе и СКС, а Великобритания отвечает за космическую деятельность Каймановых островов, на которых официально зарегистрированы компании «Морского старта». С точки зрения Конвенции 1972 года все запускающие государства несут солидарную международную ответственность за ущерб, причиненный на поверхности Земли или воздушному судну в полете. В соответствии с имеющейся практикой Великобритании и Либерия могли бы быть освобождены от финансового бремени специальным соглашением между запускающими государствами. В этом же соглашении мог бы быть решен вопрос о долевом распределении ответственности между остальными запускающими государствами. США предложили отказаться от международно-правового подхода в этом вопросе и решать его на основе национального законодательства.

В соответствии с законодательством США компания «Морской старт» должна получить в Госдепартаменте в Федеральной авиационной администрации (ФАА) лицензию на проведение запусков.

Вместе с тем Закон Великобритании о космической деятельности 1986 года распространяется на находящиеся под ее юрисдикцией Каймановы острова, где зарегистрирована компания «Си Лонч Лтд.». Британский Форин Оффис заявил о необходимости получения лицензии Великобритании на каждый запуск объекта с морской платформы при условии предоставления информации о контроле за ходом запуска.

12. Международные неправительственные организации

Активную роль в развитии международного сотрудничества в исследовании космического пространства в мирных целях играют международные неправительственные организации, среди которых из наиболее авторитетных следует назвать Комитет по исследованию космического пространства, Международную астронавтическую федерацию, Международную астронавтическую академию, Международный институт космического права. Значение этих организаций, созданных в конце 50 — начале 60-х годов в целях максимального благоприятствования и содействия развитию контактов в изучении космоса, было особенно весомо в период, когда международные межправительственные организации еще не были созданы либо были в стадии организационного формирования.

Важными направлениями многостороннего научного сотрудничества на неправительственном уровне стали в первую очередь космическая физика, космическая связь и метеорология, космическая медицина, биология и другие сферы деятельности. В последние годы все большее значение приобретает изучение последствий космической деятельности для окружающей среды Земли. Повышению значимости неправительственных организаций способствовало также, помимо нестабильности и сложности международных отношений тех лет, стремительное расширение масштабов космических исследований.

Неправительственные организации создавались не государствами, а научными обществами и учреждениями, как правило по инициативе крупных ученых. Это была возможность для ученых и специалистов различных стран собираться для проведения дискуссий, обмена мнениями и информацией по разнообразным проблемам космонавтики. Регулярно проводимые конгрессы этих международных организаций с самого начала имели весьма предварительный характер, а обсуждения рассматриваемых проблем проходили на высоком профессиональном уровне. Именно поэтому международные неправительственные организации, не проводя самостоятельно космических исследований и экспериментов, внесли и продолжают вносить значительный вклад в развитие сотрудничества и расширение контактов между странами, заинтересованными в дальнейшем развитии освоения космического пространства. Как отмечалось в монографии Е.П. Каменецкой, серьезно исследовавшей характер и значение международных «космических» организаций, несмотря на то что «международные неправительственные организации не обладают международной правосубъектностью» и не являются «непосредственным объектом международно-правового регулирования», их роль в решении научных проблем, развитии международного сотрудничества и создании благоприятного политического климата очень значительна.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что неправительственные организации по своему характеру не могут непосредственно создавать международно-правовых норм, но в некоторых случаях квалифицированно высказанные точки зрения и аргументы оказывают определенное влияние на позиции правительств — членов межгосударственных организаций, имеющих отношение к освоению космоса.

Международный комитет по исследованию космического пространства (Committee on Space Research — COSPAR), КОСПАР, был создан в 1958 году после завершения Международного геофизического года (1957/58), проведенного Международным советом научных союзов для продолжения работ и осуществления мероприятий по сотрудничеству в исследовании космического пространства.

Создание этой организации положило начало эффективному международному сотрудничеству в практическом изучении космоса. Став первой международной организацией неправительственного характера, специально созданной для поощрения и развития сотрудничества в области космических исследований, КОСПАР явился стимулом для создания и других неправительственных органов в этой сфере, а также совершенствования уже существующих.

Устав КОСПАР был принят в 1959 году (до его принятия деятельность организации регламентировалась временным уставом).

Согласно ст. I Устава, основная задача КОСПАР состоит в содействии развитию всех видов научных исследований в международном масштабе, осуществляемых с помощью ракет, ракетно-транспортных средств и аэростатов. Комитет должен был заниматься главным образом результатами фундаментальных научных исследований, полученных с помощью ракет, спутников и космических аппаратов, исключая, как правило, из своей деятельности вопросы конкретного технического характера, относящиеся, например, к конструкции ракет, двигателей, управлению полетом ракет и др., а также политические проблемы, возникающие в ходе изучения и освоения космического пространства. Следует, однако, заметить, что иногда наряду с фундаментальными научными исследованиями КОСПАР уделяет определенное внимание вопросам прикладного использования космической техники и создания аппаратуры космических объектов. В рамках КОСПАР в течение многих лет обсуждалась проблема стерилизации объектов, запускаемых в космическое пространство, и предотвращения биологического заражения Земли и других планет в результате этой деятельности. В разные годы были выработаны соответствующие научные рекомендации.

Комитет, несмотря на свое многообещающее название, научных исследований космоса не проводит. В его задачу входит выработка рекомендаций относительно планирования и координации таких исследований, осуществляемых конкретными странами. При этом КОСПАР не может вмешиваться в программы научных исследований, проводимых этими государствами, или принимать относительно них какие-либо решения.

КОСПАР, как это предусматривает его Устав, объединяет в своих рядах академии наук, национальные научные учреждения и международные научные союзы, входящие в МСНС. В него вошли национальные организации около 40 стран мира, а также 13 международных союзов (Академия наук РФ является членом КОСПАР со времени его основания, принимает активное участие в его деятельности).

Следует подчеркнуть, что Устав Комитета устанавливает в отношении национальных и международных научных организаций,

входящих в него, различные по объему права и обязанности, в соответствии с которыми национальные организации наделены большими правами по сравнению с международными научными союзами. Так, к примеру, международные научные союзы не могут голосовать по финансовым вопросам деятельности КОСПАР.

Основными органами КОСПАР по его Уставу являются Общее собрание всех членов (высший руководящий орган), Исполнительный совет и Бюро.

В промежутках между сессиями Общего собрания научно-организационной деятельностью Комитета руководит Исполнительный совет, в состав которого входят президент, два вице-президента и шесть членов, избираемых на четыре года и образующих Бюро, а также представители международных научных союзов, входящих в КОСПАР. Решения Исполнительного совета считаются принятыми только в том случае, если они подтверждены двумя третями голосов избранных членов. Уставом предусматривается, что при выборах всех основных органов будет обеспечено представительство, соответствующее распределению «основных усилий в исследовании космического пространства среди членов КОСПАР».

В рамках КОСПАР действует особый, характерный только для этой организации, по сравнению как с правительственными, так и с неправительственными, порядок избрания должностных лиц. Так, в Уставе закреплено, что один из вице-президентов выбирается из списка кандидатов, представляемого Академией наук РФ, а другой — из списка, представляемого Национальной академией наук США. Два члена Бюро избираются из списка, предложенного одним вице-президентом, два других — из списка кандидатов, предложенного другим вице-президентом. Президент КОСПАР избирается из кандидатов, выдвинутых Исполнительным советом или Общим собранием.

Комитет регулярно проводит научные сессии (до 1980 г. проводились ежегодно, ныне — раз в два года), на которых ученые и специалисты в области космонавтики обсуждают широкий круг проблем, связанных с освоением космоса. КОСПАР издает труды своих регулярных сессий, информационные бюллетени и другие научные исследования.

В 1961 году Комитет получил консультативный статус при Комитете ООН по космосу. С 1980 года в его рамках функционируют семь междисциплинарных комиссий, заменивших собой существовавшие до этого рабочие группы. Штаб-квартира КОСПАР находится в Париже.

КОСПАР поддерживает широкие контакты с международными организациями, деятельность которых связана с осуществлением международного сотрудничества в исследовании космического пространства.

Международная астронавтическая федерация (МАФ) в 1950 году в Париже собрала представителей восьми астронавтических и ракетных обществ из Австралии, Аргентины, Великобритании, Дании, ФРГ, Испании, Франции и Швейцарии. Здесь было принято решение учредить международную организацию для рассмотрения проблем, связанных с космическими полетами. В соответствии с ее Уставом, принятым в 1952 году (именно тогда Федерация оформилась организационно), МАФ, так же как и КОСПАР, является неправительственной космической организацией. В 1961 году Федерацией был принят новый Устав, которым она и руководствуется в осуществлении своей деятельности (в 1968 г. и 1974 г. в Устав вносились некоторые изменения).

В отличие от КОСПАР, занимающегося фундаментальными научными исследованиями в области космонавтики, новая организация поставила перед собой задачи рассмотрения широкого круга более конкретных технических проблем (в том числе создания двигателей, конструирования космических аппаратов), а также различных социально-политических и правовых аспектов, связанных с исследованием и использованием космического пространства. Устав поставил перед МАФ большие задачи: способствовать развитию астронавтики в мирных целях, содействовать распространению информации, сотрудничать с национальными и международными организациями, поощрять общественный интерес к «космическим» проблемам, проводить международные астронавтические конгрессы, симпозиумы, коллоквиумы и т.д. Тем самым Федерация явилась уникальной неправительственной организацией, охватывающей широкий и разнообразный круг проблем, связанных с изучением и освоением космоса.

Членство в МАФ отличается своеобразием: согласно ст. 4 Устава она является ассоциацией организаций и учреждений, созданных в соответствии с национальным законодательством или международным правом. Любой член МАФ принимает участие в ее деятельности, пользуется услугами организации, вправе присутствовать на пленарных заседаниях ее Генеральной ассамблеи, участвовать в дискуссиях и содействовать решению любых вопросов деятельности организации. В ее члены могут быть приняты несколько учреждений и организаций из одной страны, но только один член может принимать участие в голосовании. Члены с правом голоса выбираются Генеральной ассамблеей по рекомендации Бюро на основе консультаций со всеми членами от соответствующей страны. В настоящее время в МАФ входят 65 национальных астронавтических обществ из 36 стран. Российские ученые принимают активное участие в деятельности Федерации с 1955 года.

В соответствии с Уставом в МАФ существует три категории членов. В первую категорию, которую составляют национальные

члены, входят астронавтические общества различных стран. Вторая категория — предусматривается принятие в члены МАФ университеты, институты и лаборатории, деятельность которых связана с подготовкой кадров либо проведением исследовательской работы в области астронавтики. Третья категория включает международные организации, цели которых соответствуют задачам МАФ. В настоящее время членами Федерации являются около 125 национальных организаций из почти 40 стран. Россия представлена в МАФ Советом «Интеркосмос», Главкосмосом и Московским авиационным институтом.

Высшим органом МАФ является Генеральная ассамблея, в состав которой входят имеющие право голоса представители от каждого члена Федерации. В промежутках между заседаниями Ассамблеи деятельностью Федерации занимается *Бюро МАФ*, избираемое Генеральной ассамблеей, в состав которого с правом голоса входят президент Федерации, пять вице-президентов, а также последний вышедший в отставку президент МАФ. В Бюро, кроме того, без права голоса входят президенты Международной астронавтической академии, Международного института космического права, генеральный юрисконсульт. Следует подчеркнуть, что Уставом МАФ предусматривается, что при избрании должностных лиц Федерации «особое внимание уделяется кандидатам от стран, достигших высокого уровня развития астронавтики», а также принципу справедливого географического представительства.

МАФ имеет консультативный статус при ЮНЕСКО и ЭКОСОС, а также статус наблюдателя в Комитете ООН по космосу.

Начиная с 1959 года Федерация проводит ежегодные астронавтические конгрессы, в которых принимают участие крупные ученые и специалисты многих стран. По результатам конгрессов публикуются их материалы, а также множество научных исследований, справочных, библиографических и других трудов. Штаб-квартира МАФ находится в Париже.

В 1960 году в рамках Федерации и под ее руководством были учреждены две новые научные организации — Международная астронавтическая академия и Международный институт космического права.

Международная астронавтическая академия (МАА) была создана в 1960 году в рамках МАФ в качестве еще одной неправительственной организации в целях содействия развитию астронавтики и международного сотрудничества в этой сфере, осуществления программ, обеспечивающих прогресс авиационно-космической науки, поощрения лиц, имеющих особые заслуги в области астронавтики (ст. I Устава МАА).

МАА создана на принципе индивидуального членства. Право баллотироваться в члены Академии имеют лица, которые проявили

себя в одной из областей науки или техники, связанной с астронавтикой, широко известны в ней своими заслугами. В настоящее время в МАА входят 1135 членов и членов-корреспондентов и 6 почетных членов из 60 стран. Уставом (ст. III) предусмотрены две категории членов: члены и члены-корреспонденты. И члены и члены-корреспонденты носят звание академиков, однако правом голоса обладают только члены Академии. Последние избираются пожизненно, платят членские взносы. Члены МАА обязаны самостоятельно или через учреждения, с которыми они связаны, содействовать осуществлению целей и задач организации.

Деятельность Академии осуществляется в рамках четырех секций: фундаментальные, инженерные, естественные и общественные науки.

В Академии имеются, кроме того, избираемые раз в два года почетные члены и благодетели, которые вместе с членами и членами-корреспондентами принимают участие в любой деятельности Академии. Они участвуют в собраниях, занимают посты в комитетах, создаваемых в ее рамках. При этом, однако, только члены, имеющие право голоса, могут занимать выборные должности и возглавлять научные комитеты. Такие научные комитеты, а также целевые и исследовательские группы создаются по мере необходимости.

Высшим руководящим органом МАА является Совет попечителей, который и определяет общую политику Академии. Совет состоит из 22 членов, обладающих правом голоса, включая президента, 4 вице-президентов, 4 председателей отделений, 12 попечителей и предыдущего президента. Совет попечителей проводит свои заседания два раза в год. Финансируется Академия за счет субсидий, пожертвований и доходов от публикаций. Издаваемые МАА журнал «Acta Astronautica», ежеквартальный информационный бюллетень, многоязычные словари по астронавтике и другие публикации пользуются широкой известностью.

МАА является членом МАФ и КОСПАР, с которыми поддерживает тесные связи, организуя проведение различных сессий, симпозиумов, круглых столов и др.

Международный институт космического права (МИКП) — International Institute of Space Law — был создан в том же 1960 году вместо учрежденного МАФ в 1958 году Постоянного правового комитета. Тем самым Институт стал первой неправительственной организацией, в которой обсуждаются правовые, политические и социальные проблемы, связанные с освоением космического пространства.

До 1958 года МАФ в своих исследованиях не касалась правовых проблем, хотя на проводимых с 1950 года международных конгрессах по астронавтике в представляемых на них докладах время

от времени поднимались правовые вопросы (например, в докладе А. Мейера в 1952 г. рассматривались правовые вопросы космической связи).

В октябре 1957 года, всего через четыре дня после запуска в космическое пространство первого советского спутника, 8-й Международный конгресс в Барселоне создал Специальный комитет по определению соответствующих сфер действия воздушного и космического права. В результате обмена мнениями члены Комитета предложили Федерации включить в программу 9-го Конгресса созыв международного заседания юристов-специалистов по космическому праву. Именно тогда родилась идея проведения международных коллоквиумов по правовым проблемам, связанным с освоением космоса.

На 1-м Коллоквиуме, состоявшемся в Гааге (Нидерланды) в 1958 году, присутствовало 44 участника из 10 стран. Ныне же Институт космического права насчитывает более 400 членов из 42 государств. 9-й Конгресс МАФ по инициативе бывшего тогда Президентом МАФ известного американского юриста Э. Хейли принял резолюцию о создании Постоянного правового комитета, открытого для юристов различных ассоциаций или групп, связанных с Федерацией. Перед членами Комитета ставилась задача изучать все правовые проблемы, возникающие в ходе космической деятельности. В 1959 году было решено преобразовать Комитет в Международный институт космического права (МИКП). Его Устав был принят на 11-м Международном конгрессе по астронавтике в Стокгольме в августе 1960 года (в Устав несколько раз вносились изменения и дополнения, последний раз — в 1998 г.). Помимо цели поощрения сотрудничества в разработке проблем космического права в задачи Института входят установление взаимодействия международных и национальных организаций в области правового регулирования освоения космоса, проведение научных исследований и созыв конференций и коллоквиумов по указанным проблемам, публикация их материалов, а также присуждение премий и пр. МИКП оказывает в случае необходимости юридические консультации Президенту МАФ, имеет статус наблюдателя в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу.

Ежегодно во время конгрессов МАФ проходят международные коллоквиумы по космическому праву, в которых принимают участие юристы, представляющие различные правовые школы и системы, что способствует научной разработке наиболее сложных и актуальных проблем космического права. Обмен мнениями крупных авторитетов в международном космическом праве, а также ежегодные публикации материалов коллоквиумов дают большие возможности для исследования и решения обсуждаемых проблем, в особенности дальнейших перспектив правового регулирования космической дея-

тельности. Важно подчеркнуть, что, как правило, на этих коллоквиумах обсуждаются вопросы, которые находятся на рассмотрении Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета. Помимо связей с Подкомитетом, на ежегодных сессиях которого присутствует и делает доклад Президент Института, МИКП поддерживает контакты с ЮНЕСКО и МСЭ.

МИКП рассматривает, кроме того, вопросы преподавания космического права, ставя задачу популяризации целей и возможностей космической деятельности. Предусматривается проведение в различных странах специально либо в рамках курса общего международного права лекций, призванных повысить интерес преподавателей и студентов к космическому праву. Важное значение имеют публикуемые ежегодно «Материалы коллоквиумов по космическому праву», издаваемые Американским институтом аэронавтики и астронавтики. Эти сборники содержат доклады крупнейших авторитетных юристов и специалистов из разных стран, которые вносят весомый вклад в развитие и совершенствование науки международного и национального космического права.

Руководящим органом Института является Совет директоров, в состав которого, в соответствии со ст. VI Устава, входят Президент, два вице-президента, секретарь, казначей и 12 других членов, избираемых на 3 года общим собранием Института. Все члены Совета могут быть переизбраны. Право голоса, помимо указанных лиц, имеет и Президент в отставке. Почетные директора Института и президенты МАФ и МАА, являясь членами Совета директоров, правом голоса не обладают. При выборах членов Совета директоров, согласно ст. V, 2, должно быть обеспечено представительство различных регионов мира и различных правовых систем, при этом «особое внимание следует уделять тем странам, в которых предпринимаются значительные программы или усилия по развитию космического права».

Совет директоров обеспечивает выполнение целей и задач МИКП, резолюций и директив, принятых на ежегодных заседаниях Института, назначает членов Института для занятия вакансий в составе Совета директоров, проводит коллоквиумы и заседания, публикует доклады и другие научные исследования, одобряет бюджет и наблюдает за отчетностью, выносит рекомендации о присуждении премий и наград, одобряет ежегодные доклады Президента и казначея для представления на ежегодные заседания Института и доклады Президента Генеральной ассамблеи МАФ, принимает дарения и пожертвования от частных лиц, национальных и международных организаций, правительств и агентств и т.д. (ст. VII, 2). Решения Совета принимаются по возможности консенсусом, хотя Устав предусматривает и процедуру голосования (ст. VII, 4).

Членами МИКП являются юристы и специалисты, известные своим вкладом в развитие космического права или других отраслей общественных наук, избираемые Советом директоров по рекомендации Директора или трех членов Института. Такая же процедура предусмотрена Уставом для избрания членами Института корпоративных органов и других учреждений, занятых или интересующихся космическим правом или другими общественными науками, относящимися к космической деятельности (ст. III).

Все члены платят ежегодные взносы в соответствии с постановлениями, принятыми Институтom. Не уплатившие соответствующие взносы члены Института теряют право голоса на ежегодных и других заседаниях. Совет директоров может принять решение об исключении из членов Института за задолженность по уплате взносов в течение более двух лет. Совет директоров может также лишить членства в Институте любого из членов, если сочтет, по решению двух третей присутствующих на данном заседании членов Совета, что он нарушает принципы Устава (ст. IV). Вся текущая деятельность Совета директоров и самого Института осуществляется в соответствии с постановлениями, принимаемыми на ежегодных или специальных заседаниях Института большинством присутствующих членов по рекомендации Совета директоров (ст. VII, 5). В этих постановлениях детализируются обязанности Президента, Совета директоров, Комитета по выдвижению кандидатуры (члены последнего назначаются Президентом после консультаций с Советом директоров).

Ассоциация международного права — международная неправительственная научная организация юристов-международников, созданная в Брюсселе в 1873 году. В состав Ассоциации входят национальные отделения (ассоциации, имеющиеся почти в 50 странах, в том числе и в России), а также так называемые индивидуальные члены. Российская ассоциация международного права входит в состав Ассоциации международного права с 1957 года. Ассоциация обладает консультативным статусом при ЭКОСОС (категория II), ЮНЕСКО (категория B), ИМО и ЮНКТАД. Местонахождение штаб-квартиры — Лондон (Великобритания).

Высшим органом Ассоциации является созываемая один раз в два года Конференция. В рамках Ассоциации действует более 14 постоянных комитетов, в том числе Комитет космического права.

В 1956 году Конференция Ассоциации в Дубровнике на основе доклада, подготовленного профессором Д. Гудхойсом (Голландия) для Комитета воздушного права этой Ассоциации, рекомендовала упомянутому Комитету продолжить исследования по теме, посвященной характеру и содержанию суверенитета в воздушном пространстве, обратив особое внимание на проблемы, связанные с полетами в космическом пространстве и с юридической природой

межпланетного пространства. На конференциях Ассоциации, состоявшихся в 1958 году в Нью-Йорке и в 1960 году в Гамбурге, обсуждался правовой статус космического пространства. На следующей Конференции в Брюсселе (1962) было принято решение о создании нового Комитета, который специально занимался бы проблемами космического права. Председателем этого Комитета был назначен профессор Д. Гудхойс. В Комитет входят 28 видных специалистов по космическому праву, в том числе от России профессор Г.П. Жуков. Доклады Комитета космического права обсуждались на конференциях Ассоциации в Токио (1964), Хельсинки (1966), Буэнос-Айресе (1968), Гааге (1970), Нью-Дели (1974), Маниле (1978), Белграде (1980), Монреале (1982), Париже (1984), Сеуле (1986), Варшаве (1988), Квинсленде (1990), Каире (1992), Буэнос-Айресе (1994), Хельсинки (1996), Тайпее (1998). В июле 1999 года Комитет космического права вместе с Международным институтом космического права проведет в Вене симпозиум в рамках ЮНИСПЕЙС-III. В 2000 году Комитет соберется в Лондоне на очередной конференции Ассоциации международного права. За прошедшие годы в Комитете космического права обсуждались следующие вопросы: правовой статус космического корабля; ответственность за ущерб, причиненный деятельностью космического корабля; регистрация объектов, запускаемых в космическое пространство; радиосвязь с помощью спутников; толкование ряда положений Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года, Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года, Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года; мирное разрешение споров в сфере международного космического права, деятельность в космическом пространстве и окружающая среда (состояние права и меры по защите), разработка документа о защите окружающей среды от ущерба, причиненного космическими осколками, обзор основных соглашений по космическому праву в свете роста и развития коммерческой космической деятельности. В 1989 году в связи с уходом в отставку профессора Д. Гудхойса председателем Комитета космического права был назначен директор Института воздушного и космического права Кёльнского университета профессор К.Г. Букштигель.

Следует отметить, что за годы руководства Комитетом профессора Д. Гудхойса в нем сложилась следующая процедура деятельности: перед очередной конференцией членам Комитета направлялся вопросник с комментариями, подготавливаемый его председателем или докладчиком. На основе полученных ответов составлялся доклад Комитета. Обычно за день-два до конференции проходила встреча членов Комитета с целью согласования текста проекта резолюции, которая могла быть предложена конференции. В случае

принятия такой резолюции на конференции она направлялась Генеральному секретарю ООН. С приходом к руководству профессора К.Г. Букштигеля процедура подготовки докладов претерпела некоторые изменения. В частности, подготовка докладов с учетом замечаний членов Комитета была поручена профессору М. Вильямс (Аргентина). Комитет космического права является одним из наиболее активных комитетов всей Ассоциации. Бывший председатель Международного Суда Аречага на Конференции в Маниле (1978) отметил значительный вклад Ассоциации в разработку правовых принципов космического пространства. Доклады Комитета космического права, ход их обсуждения и принимаемые резолюции публикуются в отчетах Ассоциации о каждой состоявшейся конференции.

Контрольные вопросы к главе VIII

- 1. Какие универсальные международные организации участвуют в Организации многостороннего сотрудничества по исследованию и использованию космоса?*
- 2. Дайте характеристику ИНТЕЛСАТ.*
- 3. В чем суть изменений, происходящих в ИНМАРСАТ?*
- 4. Охарактеризуйте ИНТЕРСПУТНИК.*
- 5. Расскажите об особенностях ЕВТЕЛСАТ.*
- 6. Что из себя представляет АРАБСАТ?*
- 7. Что вы знаете об ЕВМЕТСАТ?*
- 8. Каковы цели и задачи Международной программы КОСПАС—САРСАТ?*
- 9. Каковы международно-правовые проблемы создания и деятельности международной космической станции?*
- 10. Изложите правовые основы деятельности Европейского космического агентства.*
- 11. Какова роль международных неправительственных организаций в сотрудничестве по исследованию и использованию космоса?*

Глава IX

ЗАПРЕЩЕНИЕ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Россия — правопреемница СССР по обязательствам запрещения оружия в космическом пространстве

С начала космической эры военные интересы являлись одним из решающих факторов космической деятельности государств. Активно использовались и продолжают использоваться спутники различного назначения (раннего оповещения, связи, сбора информации, проверки и навигации) в целях повышения эффективности наземных вооруженных сил. Спутники такого рода не являются оружием в собственном смысле этого слова: они не создают угрозы прямого нападения в космосе или из космоса.

Более того, они способствуют поддержанию стабильности в международных отношениях. Именно поэтому разведывательные спутники, используемые для контроля за выполнением соглашений об ограничении вооружений, пользуются международной охраной в качестве национальных средств контроля за соблюдением этих соглашений. Аналогичной защитой пользуются спутники раннего оповещения. С помощью космических средств связи организуется более надежная оперативная связь государственных деятелей в напряженных ситуациях. Это также уменьшает вероятность принятия неправильных ответных решений в критических военно-политических ситуациях. Деятельность таких спутниковых систем прочным узлом связана с наземными вооруженными силами государств. Согласно международным обязательствам государств, их национальным техническим средствам контроля нельзя чинить помехи,

например нападать на них, перемещать или глушить их, нельзя мешать их функционированию путем применения мер маскировки на Земле. Нельзя также создавать помехи системам раннего оповещения или нападать на них. По мере ограничения вооружений на Земле деятельность таких спутниковых систем будет сокращаться либо трансформироваться на их использование исключительно в мирных целях.

В силу сказанного должно быть ясно, что встречающиеся в международном космическом праве положения об использовании космического пространства в мирных целях являются не более как стремлением, задачей на будущее, а не действующим юридическим принципом. Утверждение в будущем такого принципа будет равнозначно запрещению в космическом пространстве любой военной деятельности.

На сегодняшний день усилия международного сообщества направлены на международно-правовое запрещение испытаний и развертывания в космическом пространстве противоспутникового оружия, способного повреждать, выводить из строя и уничтожать спутниковые системы государств, обслуживающие их наземные вооруженные силы. Использование подобного рода систем квалифицировалось бы с точки зрения международного права как вооруженное нападение на государство со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями. Запрещение противоспутникового оружия явилось бы логическим завершением уже достигнутых и действующих международных соглашений по запрещению размещения в космическом пространстве объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, испытаний, создания и развертывания частичной орбитальной системы бомбометания, развертывания систем или компонентов противоракетной обороны (ПРО) космического базирования.

Таким образом, по действующим международным обязательствам государств в космическом пространстве запрещено размещать отдельные виды оружия, что с точки зрения международного права может быть квалифицировано как установление в этом пространстве режима частичной демилитаризации. Лишь после запрета противоспутникового оружия можно будет говорить об установлении в космическом пространстве международно-правового режима полной демилитаризации, исключающего из этого пространства в мирное время любые виды оружия.

Россия в качестве государства — правопреемника и продолжателя СССР подтвердила все обязательства по действующим и подписанным двусторонним и многосторонним договорам и соглашениям в области ограничения вооружений и разоружения и обязалась неуклонно их соблюдать. Естественно, что Россия унаследовала тем самым и обязательства СССР в области ограничения военно-кос-

мической деятельности, содержащиеся в многосторонних и двусторонних соглашениях, регламентирующих космическую деятельность государств.

В практическом плане ситуация осложняется тем, что, кроме России, Украины и Белоруссии, ни одна из бывших советских республик не присоединилась к действующим многосторонним международным соглашениям по космосу.

Вместе с тем образование на территории бывшего СССР независимых государств породило необходимость международно-правового урегулирования проблем, связанных с обеспечением жизнедеятельности единых и централизованных до этого объектов военно-космической инфраструктуры. Стремлением государств — членов Содружества Независимых Государств (СНГ) осуществлять эксплуатацию этих объектов совместно было продиктовано заключение 30 декабря 1991 г. в Минске Соглашения о совместной космической деятельности по исследованию и использованию космического пространства (Украина данное Соглашение не подписала). К сожалению, центробежные силы в СНГ оказались сильнее заключенного в 1991 году Соглашения и оно практически не было в целом реализовано.

В подписанном в рамках СНГ 15 мая 1992 г. Соглашении о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ упомянутые объекты, расположенные на территориях бывших союзных республик СССР, объявлялись собственностью этих государств. Соответственно, космодром Байконур был признан собственностью Казахстана. Подписанные 25 мая 1992 г. Россией и Казахстаном Соглашение о порядке использования космодрома Байконур, а 2 октября 1992 г. Соглашение о составе объектов космодрома Байконур, передаваемых Стратегическим силам Содружества Независимых Государств (Военно-космическим силам), условиях их использования и обеспечения столкнулись со сложностями в их практической реализации.

В итоге Россией и Казахстаном 28 марта 1994 г. было подписано Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур. По этому Соглашению космодром Байконур в качестве собственности Казахстана передается в аренду России на 20 лет за плату в размере 115 млн. долл. США в год. Договор аренды комплекса Байконур конкретизирует права и обязанности России и Казахстана в области совместного использования космодрома.

Следует обратить внимание на то, что в заключенном 30 декабря 1991 г. в Минске Соглашении государства в преамбуле подтвердили «необходимость строгого соблюдения ранее принятых на себя СССР международных соглашений и обязательств в области иссле-

дования и использования космического пространства», а в ст. 6 — обязанность «строить свою деятельность по исследованию и использованию космического пространства в соответствии с действующими международно-правовыми нормами...»

2. Частичная демилитаризация околоземного космического пространства

5 августа 1993 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. На 1 января 1996 г. его участниками стали 132 государства. К сожалению, к нему до сих пор не присоединились две ядерные державы — КНР и Франция. Хотя эти две страны входят в число участников Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписанного государствами 24 сентября 1996 г., сфера действия этого Договора не распространяется непосредственно на космическое пространство, поскольку государства взяли по нему обязательства не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под их юрисдикцией и контролем (ст. 1 Договора). Как известно, космическое пространство не находится под юрисдикцией и контролем государства.

Значение этого Договора состоит в том, что он, применительно к космическому пространству, запретил в этом пространстве любые ядерные взрывы. Такой запрет содействовал предотвращению распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство и устранил опасность для нормального функционирования спутников, весьма чувствительных к электромагнитному импульсу, возникающему в результате ядерных взрывов в космическом пространстве. Московский договор 1963 года предотвратил радиационное заражение космического пространства, а также использование этого пространства для проведения экспериментальных испытаний рентгеновских лазеров с ядерной накачкой. К сожалению, этот Договор не предусматривает механизма международного контроля. Государства — участники Московского договора вправе осуществлять контроль за его соблюдением лишь с помощью своих национальных технических средств (НТС).

Договор 1963 года, оградив космос от любых ядерных взрывов, не содержал запрета на размещение в космосе ядерного оружия. Важным шагом в этом направлении явилось заключение в 1967 году Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Особое значение имеет обязательство участни-

ков Договора «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения... и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом» (п. 1 ст. IV Договора). В соответствии с общепризнанным толкованием термина «оружие массового уничтожения» он охватывает такие виды оружия, как ядерное, химическое, биологическое, и другие, сравнимые с ними по разрушительному поражающему действию, виды оружия, в том числе и те, которые могут быть созданы в будущем.

Запрет размещения в космосе указанных видов оружия распространяется также на объекты, совершающие частично орбитальный полет. Таким образом, Договор 1963 года, ясно и недвусмысленно запрещающий ядерные взрывы в космосе, наряду с Договором по космосу 1967 года в части запрета на размещение в нем ядерного оружия, явился весьма эффективным препятствием для гонки космических вооружений.

Использование в боевых целях средств воздействия на космическое пространство, а также на природную среду Земли исключено Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года. Конвенция, вступившая в силу 5 октября 1978 г., направлена, в частности, на предотвращение угрозы так называемой «геофизической войны», включая проекты нарушения озонового слоя атмосферы с помощью химических соединений, распыляемых со спутников.

Конвенция предусматривает функционирование механизма международных процедур в рамках ООН и Консультативного комитета экспертов. Однако по сей день не прекращаются дискуссии по поводу различного толкования критериев, установленных Конвенцией, — «широкие, долгосрочные и серьезные последствия». К сожалению, лишь 57 государств присоединились к этой Конвенции.

Ряд ограничений военного использования космоса (как в количественном, так и в качественном отношении) содержится в двусторонних соглашениях между Россией, как правопреемницей СССР, и США. Среди них особое значение имеет Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) 1972 года.

Договор в основном касается запрещения противоракетных систем наземного базирования, т.е. систем, имеющих лишь относительное космическое применение. Тем не менее содержащийся в Договоре запрет на создание, испытание и развертывание противоракетных систем или компонентов космического базирования (ст. V Договора) имеет особое значение в качестве конкретной меры по предотвращению размещения данного вида оружия в космическом пространстве.

С 1991 года США ставят вопрос о договоренности с Россией о создании ограниченных систем ПРО для защиты от несанкционированных действий.

рованных пусков баллистических ракет (БР), а также пусков ракет третьими странами. Такая договоренность не предусматривала бы отказа от Договора по ПРО, а лишь требовала бы внесения в него некоторых поправок.

Российско-американские переговоры с 1993 года велись в рамках Постоянной консультативной комиссии (ПКК) по вопросам правопреемства в отношении Договора по ПРО и разграничения понятий ПРО ТВД (театра военных действий), на которую не распространяются ограничения Договора 1972 года, и стратегической ПРО, являющейся предметом Договора. В октябре 1992 года в Бишкеке (Киргизия) было заключено Соглашение об участии стран СНГ в договорах между СССР и США по РСМД и ПРО. Во встрече по соблюдению Договора, состоявшейся в Женеве в 1993 году, кроме России и США приняли участие Белоруссия и Украина, а также Литва в качестве наблюдателя. Работа ПКК велась до 1994 года на четырехсторонней основе с участием Белоруссии, России, США и Украины.

В конце 1994 года к ним присоединился Казахстан. В дальнейшем была достигнута договоренность, что вопросы разграничения стратегической и тактической ПРО будут обсуждаться на двусторонней российско-американской основе с последующей фиксацией на заседаниях ПКК. Переговоры увенчались подписанием министром иностранных дел РФ и государственным секретарем США 26 сентября 1997 г. документов о разграничении стратегических и тактических систем ПРО.

3. Полная демилитаризация Луны и других небесных тел

До сих пор речь шла о запрещении отдельных видов оружия в космосе. Однако в действующих соглашениях по космосу применительно к Луне и другим небесным телам установлены наиболее далеко идущие запреты их милитаризации.

В соответствии с Договором 1967 года по космосу Луна и другие небесные тела должны использоваться «исключительно в мирных целях» и на них, следовательно, любая деятельность военного характера должна быть исключена. Примерный перечень видов деятельности, запрещенных на Луне и других небесных телах, включает установку ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Допускается использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей, а также

использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел (п. 2 ст. IV Договора по космосу).

Примерный перечень запрещенных видов оружия на Луне и других небесных телах был дополнен и расширен ст. 3 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года, где, помимо уже перечисленных видов запрещенной деятельности, упоминаются: вывод на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объектов с оружием массового уничтожения, использование такого оружия на поверхности Луны или в ее недрах.

В Соглашении содержится также положение, специально запрещающее угрозу силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угрозу совершения враждебных действий на Луне или с использованием Луны.

Следует иметь в виду, что положения Соглашения о Луне применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли. На юридическом языке правовой режим, установленный для Луны и других небесных тел, можно определить как их полную демилитаризацию. Что касается «ближнего космоса», то здесь пока еще действует режим частичной демилитаризации. За пределами запрета находятся различного рода виды оружия, которые не охватываются понятием «оружие массового уничтожения».

4. Перспективы полной демилитаризации космического пространства

Вопросы недопущения гонки вооружений в космосе десятилетиями обсуждаются на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. С 1981 года ГА ООН рекомендовала Конференции по разоружению уделить первоестепенное внимание заключению многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

В практическом плане за истекшие 30 лет с момента принятия Договора по космосу международному сообществу не удалось достигнуть единого понимания путей предотвращения гонки вооружений в космосе. Только в 1985 году на Конференции по разоружению договорились о создании специального комитета по рассмотрению вопроса о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве. За истекший период был выдвинут комплекс идей и предложений государств по этому вопросу.

Прежде всего следует упомянуть предложения по предотвращению распространения гонки вооружений в космическом пространстве.

Еще в 1979 году Италия внесла на рассмотрение Комитета по разоружению официальный документ «Дополнительный протокол к Договору 1967 года... с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве». В основу этого документа была заложена радикальная идея использования космического пространства только в мирных целях и воздержания от любых мер военного или другого враждебного характера в этом пространстве. Два важных документа в 1981 и 1983 годах были представлены СССР на рассмотрение ГА ООН: проект Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и проект Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Предложение СССР 1983 года до сих пор находится на столе переговоров Конференции по разоружению.

Созданный в рамках Конференции по разоружению Специальный комитет по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве просуществовал десять лет (1985–1995). В качестве программы работы этого Комитета были согласованы для изучения три пункта:

- 1) рассмотрение вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве;
- 2) существующие соглашения, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве;
- 3) предложения и будущие инициативы по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

С момента начала работы Комитета на столе переговоров находились предложения как всеобъемлющего характера, так и по конкретным аспектам проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе. В числе всеобъемлющих следует упомянуть представленный 2 августа 1988 г. Венесуэлой документ «Предлагаемые поправки к Договору по космосу». Суть этих поправок сводилась к тому, чтобы запрет в ст. IV распространить на все виды космического оружия или системы такого оружия, а также принять обязательства не разрабатывать, не производить, не хранить и не применять такое оружие. Предлагалось также принять протокол о создании механизма проверки соблюдения глобального запрета на космическое оружие. Развернутое предложение сходного содержания в 1989 году было представлено на Конференции делегацией Перу.

В числе конкретных аспектов предотвращения гонки вооружений выдвигались предложения о полном запрещении противоспутниковых средств (ПСС).

В 1987 году Индия предложила разработать договор, запрещающий разработку, испытание и развертывание ПСС, а также ликвидацию существующих систем ПСС. Идея была поддержана рядом развивающихся стран, Китаем и СССР. В 1989 году Швеция вы-

ступила с предложением о всеобъемлющем запрещении ПСС. Делегации Нидерландов, Шри-Ланки, Великобритании и Пакистана также высказывались за запрещение или ограничение систем ПСС.

Следует иметь в виду, что прямого запрета на проведение испытаний ПСС в действующих соглашениях не содержится. Односторонний мораторий с 1983 года бывшего Советского Союза на вывод в космическое пространство этого вида оружия не повлиял на проведение США в 1984 году испытания ПСС АСАТ. Тем не менее РФ как правопреемница СССР продолжает соблюдать мораторий. Что касается США, то их отношение к международно-правовой регламентации противоспутниковой деятельности в целом негативное.

Стремясь сдвинуть проблему с мертвой точки, многие государства выступили с идеей обеспечения «иммунитета» искусственных спутников Земли (ИСЗ). Среди них Нидерланды, Канада, Австралия, Аргентина, Польша, Венгрия, Болгария, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония, Индонезия, Пакистан, Шри-Ланка и др. Вопрос неприкосновенности ИСЗ, или их «иммунитета», так и остался на стадии обсуждения, и в 90-е годы к нему фактически никто не обращался.

В практическом плане Договор по ПРО, а также Соглашения СНВ-1 и СНВ-2 предусматривают неприкосновенность спутников, осуществляющих функции контроля за процессами ограничения вооружений и разоружения. «Неприкосновенностью» пользуются также спутники связи стратегического назначения. Это предусмотрено Соглашениями «О мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны» (1971), «О предотвращении ядерной войны» (1973), а также Договором о горячей линии связи. Все упомянутые Соглашения носят двусторонний характер (РФ—США), и в этой связи неоднократно поднимался вопрос о праве других стран на аналогичную «неприкосновенность».

Напряженные дискуссии на сессиях Конференции по разоружению относительно понятий мирного назначения спутников, а также их военного назначения, не носящего дестабилизирующий характер, о праве государств на самооборону в космосе и защиту своих ИСЗ не позволили найти общий подход к проблеме «иммунитета» ИСЗ.

В деятельности Конференции по разоружению применительно к сфере космической деятельности государств наиболее перспективными представляются вопросы разработки мер укрепления доверия, которые обычно подразделяются на три основных блока:

- 1) меры, предназначенные для повышения степени транспарентности предпусковой деятельности, включая инспекции спутников до запуска;

- 2) меры в рамках «правил дорожного движения», включая правила, касающиеся уведомления об изменении орбиты, правила,

касающиеся космических обломков, правила, регулирующие космические маневры, и т.д.;

3) меры, необходимые для осуществления контроля в рамках планируемого «кодекса поведения», включая наблюдение за космическим движением и «институционные» меры.

В последние годы ряд стран пытается обратить внимание участников Конференции по разоружению на необходимость изучения мер по повышению транспарентности в космической деятельности и, в частности, на вопросы проверки и контроля. В 1989 году Франция вернулась к своему плану 1978 года по созданию Международного агентства спутников контроля, предложив выполнить его Центром траектографии, а в 1993 году еще и Центром уведомления о запуске космических объектов и баллистических ракет. В 1976 году СССР выдвинул предложение о создании Международного космического инспектората, а в 1988 году — Международного агентства космического наблюдения.

В 1987 году Канада выступила с концепцией «Пакссат», предусматривающей использование средств дистанционного зондирования космического базирования для контроля за размещением оружия в космосе и для содействия проверке соблюдения соглашений по мерам доверия и ограничению обычных вооружений в региональном контексте, прежде всего европейском. Следует отметить, что предложения Франции, СССР и Канады взаимно дополняли друг друга, однако в рамках Конференции по разоружению ничего не было сделано по выработке единого проекта.

Пока еще не ведется гонка вооружений в космосе, а существуют лишь планы различных государств по использованию космического пространства в военных целях. Перед Конференцией имеется реальная возможность успешного продвижения по тернистому пути разработки многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее конкретных проявлениях.

5. Проблемы нейтрализации космического пространства

Нейтрализация космического пространства означает установление в этом пространстве международно-правового режима, который исключал бы ведение в космическом пространстве боевых операций, поражение объектов противника на Земле и в воздушном пространстве с помощью оружия космического базирования, поражение космических объектов с помощью оружия наземного, морского и воздушного базирования, пролет через это пространство

боевых ракет одного государства для нанесения удара по наземным военным объектам противника.

Запрещение подобного рода действий исключило бы превращение космического пространства в театр военных действий и плацдарм вооруженного нападения на другие государства. В международно-правовом отношении это означало бы установление в космическом пространстве режима полной нейтрализации. В силу отсутствия режима полной нейтрализации в околоземном пространстве пролет через это пространство МБР не считается запрещенным.

Основой для продвижения в направлении нейтрализации космического пространства является действующий в современном международном праве принцип неприменения силы или угрозы силой.

В космосе, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, государства должны руководствоваться основными общепризнанными принципами, закрепленными в Уставе ООН, в том числе принципом, запрещающим угрозу силой или ее применение (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Тем самым, согласно действующим общим нормам международного права, государства обязаны воздерживаться в своей космической деятельности от любых враждебных действий, разрешать конфликты и споры исключительно мирными средствами. Это, в частности, означает недопустимость любого насильственного вмешательства в правомочную деятельность автоматического или пилотируемого космического объекта другой страны путем уничтожения или повреждения такого объекта, его захвата или смещения с орбиты.

Следует отметить, что в ряде многосторонних соглашений по космосу подтверждена применимость к космосу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 110 (II) от 3 ноября 1947 г., которая осуждает пропаганду, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии.

Идеей закрепить эти положения в отдельном документе было в свое время продиктовано стремление СССР добиться одобрения Генеральной Ассамблеей ООН в 1983 году проекта Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли.

В этом проекте принцип неприменения силы в космосе и из космоса получил свое заверщенное выражение как с точки зрения правовых обязательств государств, так и с точки зрения их подкрепления мерами материального характера, запрещающими создание, испытание и развертывание класса космических средств военного назначения. Тем самым было выдвинуто важное предложение договорной конкретизации основного принципа международного права применительно к деятельности в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. К сожалению, этот проект не был претворен в жизнь.

В условиях жесткого конфронтационного противостояния СССР и США положительным фактором явилось также заключение 30 сентября 1971 г. Соглашения о мерах по усовершенствованию линии прямой связи, а также Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США. Соглашения бессрочные и действуют в настоящее время для России. Последнее Соглашение обязывает стороны немедленно уведомлять друг друга в случаях: несанкционированного, случайного или иного необъясненного инцидента, связанного с возможным взрывом ядерного оружия; при обнаружении неопознанных объектов системами предупреждения о ракетном нападении; о запланированных пусках ракет, если такие пуски производятся за пределы национальной территории и в направлении другой стороны. 29 января 1992 г. Президент РФ Б. Ельцин заявил, что российские ракеты больше не нацелены на города США. После ряда консультаций между Президентами РФ и США на встрече в верхах в январе 1994 года стороны пришли к согласию и 30 мая 1994 г. было подписано Соглашение о прекращении нацеливания стратегических ракет друг на друга, что было практически реализовано в течение 1995 года. Американские и российские бортовые ЭВМ, находящиеся на ракетах с разделяющимися головными частями, были переключены на «нулевые» полетные программы (задания), заложены в память компьютеров вместе с другими реальными полетными программами. В 1995 году Великобритания и Китай также объявили о прекращении нацеливания своих ракет на территории России и других ядерных держав. Недостатками такой меры является то, что она не поддается контролю и может быть быстро и незаметно обратима. Тем не менее это Соглашение имеет большое политическое значение и в основе его лежит фактор взаимного доверия.

По ст. 51 Устава ООН, каждое государство обладает неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, но может воспользоваться этим правом, если только произойдет вооруженное нападение, и до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Поскольку околоземное космическое пространство не объявлено еще исключенным из сферы военных действий в случае вооруженного конфликта между государствами, то согласно действующим нормам международного права, включая Устав ООН, следует признать правомерность использования космического пространства для нанесения ответного удара по агрессору в процессе законной самообороны. Однако в условиях возможного ракетно-ядерного противостояния стран, располагающих ядерным оружием, особо опасными представляются высказывания некоторых военных экспертов — сторонников так называемой контрсилловой страте-

гии относительно правомерности так называемой превентивной обороны, или, другими словами, «упреждающего удара» из космоса или через него.

6. Применение космических средств контроля за соблюдением договорных обязательств государств

Применение современной фотоаппаратуры, имеющей высокую разрешающую способность, позволяет вести наблюдение за объектами, находящимися на Земле и в космосе. Критерием правомерности применения космических средств в целях международного контроля являются, прежде всего, общепризнанные принципы международного права. К контрольной деятельности с помощью космических средств применимы все основные принципы международного права, а первостепенное значение имеют такие принципы, как невмешательство во внутренние дела других государств, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение государствами международных обязательств, сотрудничество государств и др.

Использование государствами космических средств для контроля за соблюдением международных обязательств должно, кроме этого, соответствовать отраслевым принципам международного космического права. Как известно, космическое пространство свободно и открыто для исследования и использования всеми государствами (ст. I Договора по космосу).

Однако это вовсе не означает, что для государств не существует никаких ограничений свободы при осуществлении ими космической деятельности. Под свободой космоса понимается только допустимая деятельность, отвечающая интересам поддержания международного мира, интересам всего человечества. Кроме того, в ст. IX Договора по космосу закреплена необходимость должного учета соответствующих интересов всех государств, которыми они должны руководствоваться при осуществлении любой космической деятельности. В полной мере эти требования относятся и к контрольной деятельности с применением космических средств.

Международный контроль за выполнением обязательств государств с применением космических средств может иметь различные формы и методы. Он может осуществляться самими сторонами — участниками договора, специально заключенного для контроля международным органом или в рамках международных организаций. В этом плане деятельность государств в области осуществления космического контроля также должна соответствовать Договору по космосу, в котором закреплено, что его положения применяются

в отношении деятельности государств — участников Договора по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляет ли такая деятельность одним государством — участником Договора или совместно с другими государствами, в том числе в рамках международных межправительственных организаций (ст. XIII).

За последние годы все большую роль в обеспечении соблюдения международных договоров играют контрольные органы, созданные в рамках международных организаций. Это связано с тем, что международные отношения все более осложняются, развитие науки и техники вызывает необходимость координации деятельности государств во многих специальных областях, представляющих наибольший интерес.

Согласие государств на осуществление космического контроля в рамках ООН не может быть случайностью. Ведь целями этой Организации являются поддержание международного мира и безопасности, осуществление сотрудничества между государствами. Цель международного контроля с применением космических средств соответствует целям ООН, а также ст. XIII Договора по космосу, в которой отмечается, что «практические вопросы, которые могут возникнуть в связи с осуществлением международными межправительственными организациями деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, решаются государствами — участниками договора...»

Тот факт, что не все государства имеют соответствующие космические средства, не может являться препятствием для применения таких методов международного контроля, так как в современных условиях государства, имеющие такие средства, будучи заинтересованы в разрешении международно-правовых проблем и руководствуясь принципами сотрудничества и взаимной помощи, могут на взаимоприемлемых условиях предоставить их другим государствам или международному органу.

В статье IX Договора по космосу указывается на необходимость государств — участников этого Договора руководствоваться принципом сотрудничества и взаимопомощи, а ст. III предписывает осуществлять деятельность по исследованию и использованию космического пространства, Луны и других небесных тел в интересах развития международного сотрудничества и взаимопонимания. В этом отношении применение космических средств контроля является огромным полем для такого сотрудничества и взаимопонимания.

Международная практика последних десятилетий подтверждает успешное применение космических средств контроля за соблюдением государствами международных обязательств в области разоружения, использования космического пространства, охраны окружающей среды.

В этом плане представляет интерес Договор между СССР и США об ограничении систем ПРО 1972 года*, а также Временное соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

В статье XII Договора закреплено, что в «целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права». Не вызывает сомнений тот факт, что понятием «национальные технические средства контроля» охватываются и космические средства контроля.

При использовании космических средств контроля стороны в соглашениях оговаривают дополнительные условия, которые отражают специфику их применения. В соответствии с Договором об ограничении систем ПРО государства взяли на себя обязательства не размещать сверх предусмотренных Договором систем ПРО или их компонентов (ст. III), а также не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушно-го, космического или мобильно-наземного базирования (ст. V) и др. Наблюдение с целью контроля за названными объектами с помощью ИСЗ не представляет трудностей, так как разрешающая способность фотокамер, например, на американских спутниках-разведчиках при съемке с высоты 160 км составляет 0,3 м. В договорном порядке государства соглашаются, что они не будут чинить друг другу помех космическим средствам, осуществляющим контрольную деятельность (применять маскировку объектов, использовать радиопоглощающие материалы для покрытия объектов и др.).

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо сделать выводы:

- появление космических средств контроля за соблюдением международных обязательств является результатом научно-технического прогресса и влияет на формирование международно-правовых норм, которые закрепляют формы и методы осуществления международного контроля;
- космические средства контроля применяются в основном для проверки соблюдения государствами международных обязательств в области разоружения, использования космоса, охраны окружающей среды. Их применение никоим образом не меняет сущности международного контроля — убедиться в том, насколько добросовестно соблюдаются международные договоры, с тем чтобы способствовать их выполнению.

---

* Россия является правопреемницей этого Договора.

В 1978 году правительство Франции выступило с предложением создания Международного агентства спутников контроля (МАСК), которое было бы призвано осуществлять контроль за выполнением советско-американских и других договоров в области разоружения. Информация, получаемая с таких спутников наблюдения, могла бы служить важным фактором для урегулирования разногласий между государствами.

Во французском предложении предусматривалась возможность обращения государства к Агентству также и в тех случаях, когда имеются обоснованные причины предполагать, что соглашение, в котором государство является одной из сторон, нарушается другим государством или что действия последнего угрожают его безопасности. В таких случаях Агентство могло бы осуществлять проверку, предварительно получив согласие государства, являющегося объектом расследования. При необходимости Совет Безопасности ООН на основании ст. 34 Устава мог бы расследовать спор или любую ситуацию, которая могла бы привести к международным трениям или вызвать спор.

В предложении Франции задачи МАСК были сформулированы следующим образом:

- содействие усилиям государств в области разоружения и укрепления международной безопасности и доверия на международной арене;
- осуществление Агентством своей деятельности согласно целям и принципам Устава ООН в области разоружения и на основе соглашений, заключенных в целях проведения этой политики;
- сбор, обработка и распространение сведений, поступающих со спутников наблюдения за наземными объектами;
- осуществление своих функций на основе соблюдения суверенных прав государств с учетом положений, содержащихся в его статуте и соглашениях, заключенных между ним и государством или группой государств в соответствии с положениями этого статута.

33-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию 33/71, в которой Генеральному секретарю ООН поручалось провести при помощи группы квалифицированных правительственных экспертов исследования о технических, юридических и финансовых аспектах создания МАСК. В последующем предварительные выводы группы экспертов были представлены 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая приняла резолюцию о проведении углубленного исследования по этому вопросу.

Группа экспертов признала «ценный вклад, который может внести контроль с помощью спутников в целях проверки за выполнением определенных соглашений в области разоружения, а также позитивную роль, которую контроль с помощью спутников мог бы

играть в предотвращении или урегулировании международных кризисных ситуаций и тем самым содействовать процессу установления доверия между странами». В докладе было отмечено, что с юридической точки зрения не существует положений, которые предусматривали бы запрет на осуществление деятельности по контролю с помощью спутников международной организацией, такой как МАСК.

Несмотря на оптимизм этих выводов, в рамках ООН идея создания МАСК не нашла поддержки.

Идея применения космических средств контроля в деле предотвращения милитаризации космоса позже нашла отражение в советском проекте Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода 1981 года, а также Договоре 1983 года — о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. В этих проектах оговаривалось, что национальные технические средства контроля, под которыми понимались и космические средства, применяются в соответствии с международным правом, а государства-участники берут на себя обязательства не чинить помех деятельности НТСК. Предусматривалось право сторон консультироваться друг с другом. Обуславливалась возможность государств делать запросы и предоставлять информацию в связи с такими запросами в целях содействия осуществлению целей и положений, указанных в проекте.

Предложения по осуществлению контроля за недопущением размещения в космосе оружия любого рода были внесены СССР на Конференции по разоружению в Женеве в августе 1987 года. Они предусматривали создание системы международного контроля, которая включала бы: инспектирование каждого космического запуска международными контролерами и постоянное присутствие инспекторских групп на всех полигонах для запусков космических объектов; право проведения инспекции на местах, если возникнет подозрение, что запуск произведен с необъявленной стартовой площадки; инспекцию складов, промышленных предприятий, лабораторий, испытательных центров и т.д. Такая контрольная система надежно гарантировала бы, что выводимые в космос объекты не являются оружием и не оснащены какими-либо видами оружия.

Международный контроль с использованием космических средств может явиться важным политико-правовым средством укрепления доверия между государствами.

Особая значимость контроля как института международного права (включая космические средства контроля) объясняется его предназначением — проверять соблюдение государствами договорных обязательств с целью обеспечения неуклонного и точного их выполнения. По своему содержанию, смысловому значению поня-

тия «доверие», «контроль», «проверка» очень близки. «Доверие» означает убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности и основанное на них отношение к кому-либо или чему-либо. Применительно к международным отношениям доверие между государствами в деле предотвращения милитаризации космоса может установиться и возрасти в силу добросовестного отношения сторон к выполнению своих международных обязательств в деле мирного освоения космоса. Факты добросовестного поведения сторон устанавливаются в том числе и посредством деятельности космических средств контроля. При систематическом, длительном и позитивном поведении субъектов международного права по отношению друг к другу доверие государств будет укрепляться. Космические средства контроля, как и институт международного контроля в целом, являются средством укрепления доверия между государствами лишь в тех случаях, когда они используются добросовестно.

Контрольные вопросы к главе IX

- 1. Какие виды оружия запрещено размещать в космосе по действующим международным обязательствам государств?*
- 2. Какова перспектива полной демилитаризации и нейтрализации космического пространства?*
- 3. Ваше мнение относительно международно-правовых аспектов применения космических средств контроля за соблюдением государствами договоров.*

Глава X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

1. Виды ответственности в международном космическом праве

Как и в общем международном праве, в международном космическом праве признаются два вида ответственности субъектов — политическая и материальная.

Как и в общем международном праве, политическая ответственность признается в качестве нормы, но ее реализация основывается в основном на обычном праве. Комиссия международного права ООН еще не завершила работу по кодификации норм международно-правовой ответственности. Это, естественно, отражается и на ответственности субъектов космической деятельности.

Политическая ответственность за соблюдение международного права при осуществлении космической деятельности признается в ст. VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Признается ответственность государств за обеспечение того, чтобы вся национальная космическая деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре по космосу. Это означает, в свете ст. III Договора по космосу, что международная ответственность возникает в случае несоответствия космической деятельности не только положениям Договора по космосу, но и всему международному праву, включая Устав ООН. Деятельность неправительственных юридических лиц в космосе может осуществляться только с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства.

В случае, когда космическая деятельность осуществляется международной организацией, за нарушение общего международного права и международного космического права солидарную ответственность несут сама международная организация и участвующие в ней государства. Это означает, что претензии могут предъявляться как к самой международной организации, так и к государствам — членам этой организации.

Формы реализации политической ответственности в международном космическом праве являются такими же, как в общем международном праве: сатисфакция и, в определенных случаях, репрессалии и санкции.

В Принципах НТВ предусматривается международная ответственность за соответствие всей национальной деятельности в области международного негосударственного телевизионного вещания Принципам НТВ (разумеется, это охватывает и необходимость соответствия деятельности в области НТВ общему международному праву).

В Принципах ДЗЗ и Принципах ЯИЭ содержатся аналогичные положения об ответственности государств.

В Соглашении о Луне (ст. 14) положение о международной ответственности повторяет формулировку ст. VI Договора по космосу.

Что касается второго вида ответственности — ответственности материальной, то в международном космическом праве достигнут значительный прогресс. В ст. VII Договора по космосу признается, что каждое запускающее государство несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству и его физическим или юридическим лицам. В 1972 году была принята и в том же году вступила в силу Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

В пункте 2 ст. 14 Соглашения о Луне признается, что в результате активизации деятельности на Луне (и других небесных телах) может возникнуть необходимость в детальных соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора по космосу и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

2. Особенности международно-правовой ответственности по космическому праву

По общему международному праву государство не несет ответственности за действия своих юридических и физических лиц, если они не действуют от имени или по поручению государства. Дого-

вором по космосу, а еще ранее Декларацией принципов космической деятельности 1963 года установлено, что государство несет международную (политическую) ответственность за национальную деятельность в космосе, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а запускающее государство несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами.

Второй особенностью является то, что материальная ответственность государства за ущерб (а не оператора, как это предусмотрено в других отраслях международного права) регулируется специальным договором.

Третьей особенностью является то, что, предусматривая абсолютную ответственность за ущерб, космическое право не устанавливает верхнего предела выплачиваемой компенсации, что характерно для абсолютной ответственности в других отраслях международного права.

Запускающее государство, получая информацию о том, что на территорию какого-либо государства упал его объект и что этот объект является опасным или вредным, должно принять немедленные меры по предотвращению наступления вреда (под руководством и контролем государства, на территории которого оказался объект). В других сферах деятельности обязанность принятия мер по предотвращению наступления вреда лежит на пострадавшей стороне.

Наконец, специфическим в космическом праве является и метод урегулирования споров, которые могут возникать по поводу претензий о возмещении материального ущерба.

3. Порядок возмещения материального ущерба по космическому праву

Основанием для возникновения материальной ответственности является причинение ущерба космическим объектом или средством его доставки, а также их составными частями на поверхности Земли, воздушному судну в полете или космическому объекту другого государства.

Ущерб по Конвенции об ответственности может выражаться в лишении жизни, телесном повреждении или ином повреждении здоровья, в лишении или повреждении имущества (имеются в виду имущество государства, его физических и юридических лиц, а также международных межправительственных организаций). Ущерб может выражаться также в причинении вреда космическому объекту другого государства либо лицам и имуществу на борту такого космического объекта.

Принципы ЯИЭ включают в понятие ущерба также должным образом обоснованные расходы на проведение операций по поиску и эвакуации радиоактивных элементов и расчистке территории от радиоактивных элементов в случае причинения ущерба космическим объектом с ядерным источником энергии на борту. Однако эти Принципы носят рекомендательный характер.

Конвенция об ответственности не применяется к случаям ущерба, причиненного космическим объектом запускающего государства гражданам этого запускающего государства и иностранным гражданам, если они связаны с операциями по запуску этого космического объекта.

Конвенция об ответственности проводит различие между ущербом, причиненным на поверхности Земли или воздушному судну в полете, и ущербом, причиненным в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту другого государства.

В первом случае запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации, а во втором — только на основании его вины или вины лиц, за которых оно отвечает.

Сумма компенсации определяется «в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен». Таким образом, по форме это могут быть репарация, реституция или субституция. В случаях репарации и субституции большое значение приобретает оценка убытков потерпевшего. По общему международному праву в убытки не включается упущенная выгода, но включается как прямой, так и косвенный ущерб. Однако по Конвенции об ответственности предусматривается компенсация в форме репарации (если истец и ответчик не договорились о реституции или субституции). Репарации должны быть выплачены в валюте государства-истца либо, по его просьбе, в валюте государства-ответчика.

Государство освобождается от абсолютной ответственности, если докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо лиц, которых оно представляет. Например, при пусках ракет в направлении акватории океана государство может обратиться с просьбой не заплывать морским судам и не залетать воздушным судам в определенный квадрат в указанный период времени. Если эта просьба игнорируется, может встать вопрос об освобождении государства, запускающего ракеты, от ответственности. Однако бремя доказывания будет лежать на запускающем государстве.

Никакого освобождения от ответственности не предоставляется, когда запускающее государство осуществляет космическую деятельность, не соответствующую международному праву, включая Устав ООН и Договор по космосу. В нашем примере это могли бы быть пуски ракет в акваторию океана с целью осуществить незаконную морскую блокаду побережья какого-либо государства.

В случае причинения ущерба космическим объектом одного государства космическому объекту другого государства бремя доказания вины государства-ответчика лежит на государстве-истце.

В любом случае претензия о компенсации за ущерб предъявляется по дипломатическим каналам. Если государство-истец и государство-ответчик не поддерживают дипломатических отношений, могут быть использованы услуги третьего государства или Генерального секретаря ООН.

Для предъявления претензии установлена годовичная давность с даты причинения ущерба или с даты установления запускающего государства, а также с даты, когда государство-истец узнает о факте причинения ущерба. Последний случай может возникнуть, например, когда физическое лицо сообщает властям, что потерпело ущерб от иностранного космического объекта, по прошествии годовичного периода.

Государство-истец имеет право воздержаться от предъявления претензии по дипломатическим каналам и предпочесть предъявить иск в судах или административных трибуналах государства-ответчика.

Предъявление претензии может быть отложено в случаях, когда в результате происшествия с космическими объектами двух государств причиняется ущерб третьему государству. В этом случае оба запускающих государства несут перед третьим государством солидарную ответственность (абсолютную за ущерб на Земле и воздушному судну в полете и на основании вины любого из двух запускающих государств за ущерб в космосе). Во всех случаях солидарной ответственности бремя компенсации распределяется соразмерно степени вины, а если степень вины не установлена, то поровну. Пострадавшее государство имеет право предъявить претензию на всю компенсацию любому из государств, несущих солидарную ответственность.

Другим сложным случаем может быть ущерб от запуска, который производится совместно двумя или более государствами. В этом случае все запускающие государства также несут солидарную ответственность. Государство-истец может предъявить претензию любому из запускающих государств, а оно может предъявить своим партнерам по совместному запуску регрессные иски. Вопросы распределения бремени компенсации могут также решаться специальными соглашениями между государствами, осуществляющими совместный запуск.

Третий сложный случай — осуществление космических запусков международной межправительственной организацией. Конвенция об ответственности предусматривает возможность для международной межправительственной организации делать заявление, что она принимает на себя права и обязанности по Конвенции. Условием принятия такого заявления является участие большинства членов организации в Конвенции об ответственности и в Договоре по космосу.

Организация и государства-члены, являющиеся участниками Конвенции об ответственности, несут солидарную материальную ответственность за ущерб. Претензия должна быть предъявлена государством-истцом в первую очередь самой организации. Если в течение шести месяцев вопрос остается неурегулированным, государство-истец может ставить вопрос об ответственности государств—членов этой организации.

Если ущерб причинен самой организации, претензия предъявляется одним из ее государств-членов, который является участником Конвенции об ответственности.

Наконец, необходимо отметить ст. XXI Конвенции об ответственности. Она гласит, что если ущерб, причиненный космическим объектом, представляет в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жизни населения или деятельности жизненно важных центров, то государства-участники, в том числе запускающее государство, изучают возможность безотлагательного предоставления соответствующей помощи пострадавшему государству по его просьбе.

Претензия на основании Конвенции об ответственности была предъявлена лишь однажды — в 1978 году Канадой к СССР в связи с выпадением радиоактивных элементов на территорию Канады в результате аварии спутника «Космос-954» с ядерным реактором на борту. СССР отверг эту претензию, поскольку не было причинено материального ущерба строго по смыслу определения понятия ущерба по Конвенции. Однако в результате дипломатических переговоров СССР в духе доброй воли согласился возместить Канаде 50% расходов по поиску и удалению радиоактивных элементов.

4. Урегулирование споров в связи с претензиями о компенсации за ущерб

Если претензия не удовлетворяется в результате дипломатических переговоров, возникает ситуация международного спора.

В этой ситуации через год после предъявления претензии спорящие стороны создают по требованию любой из них Комиссию

по рассмотрению претензий. Комиссия образуется в составе трех членов — по одному от спорящих сторон и председателя, которого стороны выбирают совместно. Для назначения членов Комиссии сторонам предоставляется два месяца. Для выбора председателя Комиссии предоставляется четыре месяца. Если согласия о председателе не достигнуто, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю ООН и тот в течение двух месяцев назначает председателя. Если одна из сторон не назначила своего члена Комиссии, то от Комиссии выступает ее председатель. Если Комиссия образуется в полном составе, все решения принимаются большинством голосов.

Комиссия полномочна устанавливать обоснованность претензий и определять сумму компенсаций.

Решение Комиссии является окончательным и обязательным, если стороны предварительно с этим согласились. В ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое рассматривается сторонами в духе доброй воли.

Установлен предельный годичный срок со дня образования Комиссии для принятия ею решения. Комиссия, однако, имеет право продлить этот срок.

Решение или определение Комиссии публикуется, а также передается каждой из сторон и Генеральному секретарю ООН.

Расходы Комиссии распределяются поровну между сторонами, если сама Комиссия не выносит иного решения.

Вопросы к главе X

- 1. Охарактеризуйте виды ответственности по международному космическому праву.*
- 2. В чем состоят особенности международной ответственности за космическую деятельность?*
- 3. Каков порядок возмещения материального ущерба по космическому праву?*
- 4. Каков механизм урегулирования споров в связи с претензиями за космический ущерб?*

ЛИТЕРАТУРА

- Борьба СССР за мирное использование космоса. 1957 – 1985.** Документы и материалы в двух томах. МИД СССР. — Т. 1–2. — М., 1985.
- Василевская Э.Г.** Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. — М., 1978.
- Верещетин В.С.** Международное космическое право. Курс международного права в семи томах. — Т. 5. — М., 1990.
- Вещунов В.С., Жуков Г.П.** «Интерспутник». Совершенствование правовой структуры на этапе коммерциализации своей деятельности // Московский журнал международного права. — № 4. — 1997.
- Действующее международное право.** — В 3 томах. — Т. 2, раздел XV; Т. 3, разделы XIX и XXII. — М., 1997.
- Жуков Г.П.** Космос и мир. — М., 1985.
- Жуков Г.П.** К истории советской доктрины международного космического права. — М., 1990.
- Жуков Г.П.** Декларация о международном сотрудничестве в космосе // Московский журнал международного права. — № 3. — 1997.
- Жуков Г.П.** Международно-правовые проблемы ограничения и запрещения военного использования космоса // Международное право. — № 1. — 1998.
- Жуков Г.П.** Правовой статус международной космической станции // Международное право. — № 1. — 1999.
- Каменецкая Е.П.** Космос и международные организации. Международно-правовые проблемы. — М., 1980.
- Колосов Ю.М., Сташевский С.Г.** Борьба за мирный космос. — М., 1984.
- Колосов Ю.М.** Международное космическое право. — Учебник «Международное право» (гл. XII). — М., 1998.
- Копылов М.Н., Постышев В.М.** Международное космическое право и развивающиеся страны. — М., 1990.
- Липунов В.И.** Правовое положение космодрома «Байконур» // Московский журнал международного права. — № 4. — 1994.
- Международное космическое право.** — М., 1985.
- Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву) / Отв. ред. Верещетин В.С.** — М., 1985.
- Нозари Ф.** Космическое право. — М., 1979.
- Постышев В.М.** Освоение космоса и развивающиеся страны (международно-правовые проблемы). — М., 1990.
- Правовые проблемы полетов человека в космос / Отв. ред. Верещетин В.С.** — М., 1986.

Рудев А.И. Международно-правовой статус космических станций. — М., 1982.

Словарь международного космического права / Отв. ред. Верещетин В.С. — М., 1992.

Документы

Конвенция о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ). — М., 1981.

Закон Российской Федерации о космической деятельности от 20 августа 1993 г. с изменениями и дополнениями от 4 октября 1996 г. // Российская газета. — 6 окт. 1993 и 10 дек. 1996.

Соглашение об «Интерспутнике» 1971 г.; Протокол о внесении поправок в Соглашение об «Интерспутнике» 1971 г. от 1996 г.; Эксплуатационное соглашение Международной организации космической связи «Интерспутник» 1996 г. // Московский журнал международного права. — № 4. — 1997.

* * *

Andem M.N. International Legal Problems in the Peaceful Exploration and Use of Outer Space. — Rovaniemi, 1992.

Armando Aldo Cocca. Consolidacion del derecho espacial. — Buenos Aires, 1971.

Bender R. Launching and Operating Satellites Legal Issues. — The Hague, 1997.

Bender R. Space Transport Liability — National and International Aspects. — The Hague, 1997.

Bogaert E.R.C. Aspects of Space Law. — Deventer, 1986.

Cheng Bin. Studies in International Space Law. — Oxford, 1997.

Christol C.Q. The Modern International Law of Outer Space. — N.Y., 1982.

Droit Télédetection et Environnement. Sous la direction de S. Courteix. — Paris, 1994.

Diederiks-Verschoor H.Ph. An Introduction to Space Law. — Deventer, 1993.

Fasani E. Relations with Alien Intelligencis. — Berlin, 1970.

Gorove S. Studies in Space Law: its Chalenges and Prospects. — Leiden, 1977.

Gorove S. Space Shuttle and the Law. — Oxford(us), 1980.

Gorove S. Cases on Space Law. Texts, Comments and referrences. — Oxford(us), 1996.

Górbiel A. Mędzynarodowe Prawo Kosmiczne. — Warszawa, 1985.

Hitz M. Weltraum Rechtlicher Umweltshutz im Völkerrechtlichen Regelungszusammenhang. — Frankfurt am Main, 1995.

Lachs M. El derecho del espacio ultraterrestre. — Mexico, 1977.

Mani V.S., Bhatt S. and Reddy V.S. Recent Trends in International Space Law and Policy. — New Delhi. — 1997.

Manned Space Flight. Legal Aspects in the Light of Scientific and Technical Development. Ed. by Prof. Dr. K.H. Böckstiegel. — Köln, 1993.

- Marchan Jaime.** Derecho internacional del espacio. Teoria y politica. — Quito, 1987.
- Markoff M.G.** Traité de Droit International Public de l'Espace. — Fribourg, 1973.
- Matte N.M.** Aerospace Law. From Scientific Exploration to Commercial Utilization. — Toronto, 1977.
- Outlook on Space Law Over the Next 30 Years.** Editor-in-Chief Lafferandierie.G. — The Hague, 1997.
- Sgrosso G.** La responsabilità degli Stati per le attività svolte nello spazio extraatmosferico. — Padova, 1990.
- Vazquez Modesto Seara.** Derecho y politica en el espacio cosmico. — Mexico, 1986.
- Zhukov G. and Kolosov Y.** International Space Law. — N.Y., 1984.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОГОВОР О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, ВКЛЮЧАЯ ЛУНУ И ДРУГИЕ НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА

Государства — участники настоящего Договора, воодушевленные великими перспективами, открывающимися перед человечеством в результате проникновения человека в космос, признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов, независимо от степени их экономического или научного развития,

желая содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что такое сотрудничество будет содействовать развитию взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между государствами и народами,

напоминая резолюцию 1962 (XVIII), озаглавленную «Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства», единодушно принятую Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1963 года,

напоминая резолюцию 1884 (XVIII), призывающую государства воздерживаться от вывода на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения или от установки такого оружия на небесных телах, единодушно принятую Генеральной Ассамблеей ООН 17 октября 1963 года,

принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 110 (II) от 3 ноября 1947 года, которая осуждает пропаганду, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, разрушение мира или акты агрессии, и считая, что указанная резолюция применима к космическому пространству,

будучи убежденными, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, будет способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях.

Статья II

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

Статья III

Государства — участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Статья IV

Государства — участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами — участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещаются создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных

маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

Статья V

Государства — участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства — участника Договора или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства — участника Договора оказывают возможную помощь космонавтам других государств — участников Договора.

Государства — участники Договора незамедлительно информируют другие государства — участники Договора или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Статья VI

Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства — участники Договора.

Статья VII

Каждое государство — участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство — участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству — участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

Статья VIII

Государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства — участника Договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству — участнику Договора; при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

Статья IX

При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора. Государства — участники Договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избегать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры. Если какое-либо государство — участник Договора имеет

основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством — участником Договора или гражданами этого государства — участника Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту. Государство — участник Договора, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством — участником Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, может запросить проведения консультаций относительно такой деятельности или эксперимента.

Статья X

Для содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с целями настоящего Договора, государства — участники Договора будут на равных основаниях рассматривать просьбы других государств — участников Договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом запускаемых этими государствами космических объектов.

Характер и условия предоставления упомянутой выше возможности определяются по соглашению между заинтересованными государствами.

Статья XI

Для содействия международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства государства — участники Договора, осуществляющие деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, соглашаются в максимальной возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о характере, ходе, местах и результатах такой деятельности. По получении указанной выше информации Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен быть готов к ее немедленному и эффективному распространению.

Статья XII

Все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и на других небесных телах открыты для представителей других государств — участников настоящего Договора на основе взаимности. Эти представители заблаговременно сообщают о проектируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять меры максимальной предосторожности для обеспечения безопасности и во избежание помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению.

Статья XIII

Положения настоящего Договора применяются в отношении деятельности государств — участников Договора по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли такая деятельность одним государством — участником Договора или совместно с другими государствами, в том числе в рамках международных межправительственных организаций.

Практические вопросы, которые могут возникать в связи с осуществлением международными межправительственными организациями деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, решаются государствами — участниками Договора либо с соответствующей международной организацией, либо с одним или несколькими государствами — членами этой международной организации, являющимися участниками настоящего Договора.

Статья XIV

1. Настоящий Договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий Договор вступает в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот пятью правительствами, включая пра-

вительства, назначенные в качестве правительств — депозитариев настоящего Договора*.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего Договора, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий Договор будет зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья XV

Любое государство — участник Договора может предлагать поправки к настоящему Договору. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Договора, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Договора, а впоследствии и каждого оставшегося государства — участника Договора в день принятия им этих поправок.

Статья XVI

Любое государство — участник Договора может уведомить о своем выходе из Договора через год после вступления его в силу путем письменного уведомления правительств-депозитариев. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья XVII

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдан на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора будут препровождены правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившихся к нему.

---

* Вступил в силу 10 октября 1967 г.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в трех экземплярах в городах Москве, Лондоне и Вашингтоне марта 29 дня тысяча девятьсот семьдесят второго года.

АВП СССР.

Сборник действующих договоров, соглашений

и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.

М., 1975. — Вып. XXIX. — С. 95-101.

СОГЛАШЕНИЕ О СПАСАНИИ КОСМОНАВТОВ, ВОЗВРАЩЕНИИ КОСМОНАВТОВ И ВОЗВРАЩЕНИИ ОБЪЕКТОВ, ЗАПУЩЕННЫХ В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Договаривающиеся Стороны,
отмечая важное значение Договора о принципах деятельности
государств по исследованию и использованию космического прост-
ранства, включая Луну и другие небесные тела, призвавшего ока-
зывать всемерную помощь космонавтам в случае аварии, бедствия
или вынужденной посадки, незамедлительно возвращать в безопас-
ности космонавтов и возвращать объекты, запущенные в космичес-
кое пространство,*

*стремясь развивать и дальше конкретизировать эти обязательства,
желая содействовать международному сотрудничеству в мир-
ном исследовании и использовании космического пространства,
руководствуясь чувствами гуманности,
согласились о нижеследующем:*

Статья 1

Каждая Договаривающаяся Сторона, которая получает сведения или обнаруживает, что экипаж космического корабля потерпел аварию, или находится в состоянии бедствия, или совершил вынужденную или непреднамеренную посадку на территории, находящейся под ее юрисдикцией, или в открытом море, или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, немедленно:

а) информирует власти, осуществившие запуск, или, если она не может опознать и немедленно информировать об этом власти, осуществившие запуск, немедленно сообщает об этом для всеобщего сведения с помощью всех имеющихся в ее распоряжении соответствующих средств связи;

б) информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который должен немедленно распространить эту информацию с помощью всех имеющихся в его распоряжении соответствующих средств связи.

Статья 2

Если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на

территории, находящейся под юрисдикцией Договаривающейся Стороны, она незамедлительно примет все возможные меры для его спасания и оказания ему всей необходимой помощи. Она будет информировать власти, осуществившие запуск, а также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принимаемых ею мерах и о достигаемых результатах. Если помощь властей, осуществивших запуск, помогла бы обеспечить быстрое спасание или в значительной мере способствовала бы эффективности операций по поискам и спасанию, власти, осуществившие запуск, будут сотрудничать с Договаривающейся Стороной в целях эффективного проведения операций по поискам и спасанию. Эти операции будут поставлены под руководство и контроль Договаривающейся Стороны, которая будет действовать в тесной и постоянной консультации с властями, осуществившими запуск.

Статья 3

Если получены сведения или обнаружено, что экипаж космического корабля опустился в открытом море или в другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, то те Договаривающиеся Стороны, которые в состоянии сделать это, окажут в случае необходимости помощь в осуществлении операций по поискам и спасанию такого экипажа в целях обеспечения его быстрого спасания. Они будут информировать власти, осуществившие запуск, а также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принимаемых ими мерах и о достигаемых результатах.

Статья 4

Если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, находящейся под юрисдикцией Договаривающейся Стороны, или будет обнаружен в открытом море или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, он должен быть в безопасности и незамедлительно возвращен представителям властей, осуществивших запуск.

Статья 5

1. Каждая Договаривающаяся Сторона, которая получает сведения или обнаруживает, что космический объект или его составные части возвратились на Землю на территории, находящейся под ее юрисдикцией, или в открытом море, или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, инфор-

мирует власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Каждая Договаривающаяся Сторона, которая осуществляет юрисдикцию над территорией, на которой обнаружен космический объект или его составные части, по просьбе властей, осуществивших запуск, и с помощью этих властей, если их попросят, принимает такие меры, которые она сочтет практически осуществимыми для спасения этого объекта или его составных частей.

3. По просьбе властей, осуществивших запуск, объекты, запущенные в космическое пространство, или их составные части, обнаруженные за пределами территории властей, осуществивших запуск, возвращаются представителям этих властей, осуществивших запуск, которые по требованию должны представить до их возвращения опознавательные данные, или предоставляются в распоряжение таких представителей.

4. Независимо от пунктов 2 и 3 настоящей статьи, Договаривающаяся Сторона, имеющая основания полагать, что космический объект или его составные части, обнаруженные на территории, находящейся под ее юрисдикцией, или спасенные ею в каком либо другом месте, являются опасными или вредными по своему характеру, может уведомить об этом власти, осуществившие запуск, которые незамедлительно принимают эффективные меры под руководством и контролем упомянутой Договаривающейся Стороны для устранения возможной опасности причинения вреда.

5. Расходы, понесенные при выполнении обязательств по обнаружению и возвращению космического объекта или его составных частей, в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи, покрываются властями, осуществившими запуск.

Статья 6

Для целей настоящего Соглашения термин «власти, осуществившие запуск» относится к государству, ответственному за запуск, или, когда международная межправительственная организация ответственна за запуск, к этой международной организации при условии, что эта международная организация заявляет о принятии ею прав и обязанностей, предусмотренных в настоящем Соглашении, и что большинство государств — членом этой организации являются участниками настоящего Соглашения и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Статья 7

1. Настоящее Соглашение будет открыто для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет

настоящее Соглашение до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящее Соглашение подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящее Соглашение вступает в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот пятью правительствами, включая правительства, назначенные в качестве правительств-депозитариев в соответствии с настоящим Соглашением*.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Соглашения, оно вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Соглашению государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении к настоящему Соглашению, о дате вступления его в силу, а также о других уведомлениях.

6. Настоящее Соглашение будет зарегистрировано правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 8

Любое государство — участник Соглашения может предлагать поправки к настоящему Соглашению. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Соглашения, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Соглашения, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника Соглашения в день принятия им этих поправок.

Статья 9

Любое государство — участник Соглашения может уведомить о своем выходе из Соглашения через год после вступления его в

---

* Вступило в силу 3 декабря 1968 г.

силу путем письменного уведомления правительств-депозитариев. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья 10

Настоящее Соглашение, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдано на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Соглашения будут препровождены правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Соглашение и присоединившихся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в трех оригиналах в городах Москве, Лондоне и Вашингтоне апреля месяца 22 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

АВП СССР.

*Сборник действующих договоров,
соглашений и конвенций, заключенных СССР
с иностранными государствами.*
М., 1972. — Вып. XXV. — С. 45–48.

КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ КОСМИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

Государства — участники настоящей Конвенции, признавая общую заинтересованность всего человечества в дальнейшем исследовании и использовании космического пространства в мирных целях,

напоминая о Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела,

принимая во внимание, что, несмотря на меры предосторожности, которые должны принимать государства и международные межправительственные организации, занимающиеся запуском космических объектов, эти объекты могут иногда причинять ущерб,

признавая необходимость разработки эффективных международных правил и процедур относительно ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и обеспечения, в частности, безотлагательной выплаты на основании положений настоящей Конвенции полной и справедливой компенсации жертвам такого ущерба,

полагая, что установление таких правил и процедур будет содействовать укреплению международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Для целей настоящей Конвенции:

а) термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья, либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций;

б) термин «запуск» включает попытку запуска;

с) термин «запускающее государство» означает:

i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта,

ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта;

d) термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части.

Статья II

Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

Статья III

Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает.

Статья IV

1. Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства и тем самым причиняется ущерб третьему государству либо его физическим или юридическим лицам, то два первых государства несут солидарную ответственность перед третьим государством в нижеследующих пределах:

a) если ущерб причинен третьему государству на поверхности Земли или воздушному судну в полете, то их ответственность перед третьим государством является абсолютной;

b) если ущерб причинен космическому объекту третьего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли, то их ответственность перед третьим государством определяется на основании вины любого из первых двух государств или на основании вины лиц, за которых отвечает любое из этих двух государств.

2. Во всех случаях солидарной ответственности, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, бремя компенсации за ущерб распределяется между двумя первыми государствами соразмерно степени их вины; если степень вины каждого из этих государств установить невозможно, то бремя компенсации за ущерб распределяется между ними поровну. Такое распределение не затрагивает права третьего государства требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или

всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность.

Статья V

1. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб.

2. Запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессивного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб, требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность.

3. Государство, с территории или установок которого производится запуск космического объекта, рассматривается в качестве участника совместного запуска.

Статья VI

1. При условии соблюдения положений пункта 2 настоящей статьи освобождение от абсолютной ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет.

2. Никакого освобождения не предоставляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, которая не соответствует международному праву, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Статья VII

Положения настоящей Конвенции не применяются к случаям ущерба, причиненного космическим объектом запускающего государства:

а) гражданам этого запускающего государства;

б) иностранным гражданам в то время, когда они участвуют в операциях, связанных с этим космическим объектом, со времени его запуска или на любой последующей стадии вплоть до его спуска или в то время, когда они находятся по приглашению этого запускающего государства в непосредственной близости от района запланированного запуска или возвращения объекта.

Статья VIII

1. Государство, которому причинен ущерб либо физическим или юридическим лицам которого причинен ущерб, может предъявить запускающему государству претензию о компенсации за такой ущерб.

2. Если государство гражданства потерпевшей стороны не предъявило претензии, то другое государство может предъявить запускающему государству претензию в отношении ущерба, причиненного на его территории любому физическому или юридическому лицу.

3. Если ни государство гражданства потерпевшей стороны, ни государство, на территории которого был причинен ущерб, не предъявили претензии или не уведомили о своем намерении предъявить претензию, то другое государство может предъявить запускающему государству претензию в отношении ущерба, который причинен лицам, постоянно проживающим на его территории.

Статья IX

Претензия о компенсации за ущерб предъявляется запускающему государству по дипломатическим каналам. Если государство не поддерживает дипломатических отношений с соответствующим запускающим государством, оно может обратиться к другому государству с просьбой предъявить его претензию этому запускающему государству или каким-либо иным образом представлять его интересы на основании настоящей Конвенции. Оно может также предъявить претензию через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при условии, что как государство-истец, так и запускающее государство являются членами Организации Объединенных Наций.

Статья X

1. Претензия о компенсации за ущерб может быть предъявлена запускающему государству по прошествии не более одного года с даты причинения ущерба или установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб.

2. Однако если государству неизвестно о причинении ущерба или если оно не смогло установить запускающее государство, которое несет ответственность за ущерб, то это первое государство может предъявить претензию в течение одного года с даты, когда ему стали известны указанные выше факты; этот период, однако, ни в коем случае не превышает одного года с даты, когда, по разумным предположениям, такое государство могло узнать об этих фактах, приложив должные усилия.

3. Сроки, определенные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, применяются даже в том случае, когда полный объем ущерба может не быть известен. Однако в этом случае государство-истец имеет право пересмотреть претензию и представить дополнительную документацию по истечении таких сроков, но не позднее одного года после того, как стал известен полный объем ущерба.

Статья XI

1. Для предъявления запускающему государству претензии о компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции не требуется, чтобы государство-истец либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении.

2. Никакое положение настоящей Конвенции не препятствует государству либо физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять, возбудить иск в судах либо в административных трибуналах или органах запускающего государства. Государство, однако, не имеет право предъявлять на основании настоящей Конвенции претензию о возмещении того же ущерба, в отношении которого возбужден иск в судах либо в административных трибуналах или органах запускающего государства или же на основании другого международного соглашения, обязательного для заинтересованных государств.

Статья XII

Компенсация, которую запускающее государство обязано выплатить на основании настоящей Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

Статья XIII

Если государство-истец и государство, которое должно выплатить компенсацию на основании настоящей Конвенции, не приходят к соглашению относительно иной формы компенсации, то эта компенсация выплачивается в валюте государства-истца или — по просьбе такого государства — в валюте государства, которое должно выплатить компенсацию.

Статья XIV

Если урегулирование претензии не достигнуто путем дипломатических переговоров, как это предусмотрено в статье IX, в течение одного года с даты, когда государство-истец уведомляет запускающее государство, что оно представило документацию по своей претензии, заинтересованные стороны создают по требованию любой из сторон Комиссию по рассмотрению претензий.

Статья XV

1. Комиссия по рассмотрению претензий состоит из трех членов: члена Комиссии, назначаемого государством-истцом, члена Комиссии, назначаемого запускающим государством, и председателя, выбираемого совместно двумя сторонами. Каждая сторона производит соответствующее назначение в двухмесячный срок с даты предъявления требования о создании Комиссии по рассмотрению претензий.

2. Если в течение четырех месяцев с даты предъявления требования о создании Комиссии не достигнуто согласие относительно выбора председателя, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой назначить председателя в течение последующего двухмесячного периода.

Статья XVI

1. Если одна из сторон не производит соответствующего назначения в течение установленного периода, председатель по просьбе другой стороны выступает в качестве единоличной Комиссии по рассмотрению претензий.

2. Любая вакансия, которая может возникнуть в Комиссии по любой причине, заполняется с соблюдением той же процедуры, которая принята для первоначальных назначений в состав Комиссии.

3. Комиссия сама устанавливает процедуру своей работы.

4. Комиссия определяет место или места, в которых она будет проводить свою работу, и принимает решения по всем другим административным вопросам.

5. За исключением решений или определений, выносимых единоличной Комиссией, все решения и определения Комиссии выносятся большинством голосов.

Статья XVII

Никакого увеличения состава Комиссии по рассмотрению претензий не производится по той причине, что два государства-истца или запускающих государства или более выступают совместно по любому из рассматриваемых Комиссией дел. Выступающие совместно государства-истцы коллективно назначают одного члена Комиссии таким же образом и с соблюдением таких же условий, как и в случае, когда претензию выдвигает одно государство. Когда совместно выступают два запускающих государства или более, они таким же образом коллективно назначают одного члена Комиссии. Если государства-истцы или запускающие государства не проводят соответствующих назначений в течение установленного периода, председатель выступает в качестве единоличной Комиссии.

Статья XVIII

Комиссия по рассмотрению претензий устанавливает обоснованность претензии о компенсации и определяет сумму компенсации, если она подлежит выплате.

Статья XIX

1. Комиссия по рассмотрению претензий действует в соответствии с положениями статьи XII.

2. Решение Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами; в ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое стороны рассматривают в духе доброй воли. Комиссия излагает обоснование своего решения или определения.

3. Комиссия выносит свое решение или определение в кратчайший возможный срок и не позднее чем через год с даты ее создания, если она не сочтет необходимым продлить этот срок.

4. Комиссия публикует свое решение или определение. Она передает заверенную копию своего решения или определения каждой из сторон, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья XX

Расходы, связанные с работой Комиссии по рассмотрению претензий, распределяются поровну между сторонами, если Комиссия не выносит иного решения.

Статья XXI

Если ущерб, причиненный космическим объектом, представляет в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жизни населения или деятельности жизненно важных центров, то государства-участники, и в частности запускающее государство, изучают возможность безотлагательного предоставления соответствующей помощи государству, которому причинен ущерб, когда последнее обращается с просьбой об этом. Однако это не затрагивает прав или обязанностей государств-участников, возникающих на основании настоящей Конвенции.

Статья XXII

1. В настоящей Конвенции, за исключением статей XXIV–XVII, ссылки на государства рассматриваются как относящиеся к любой международной межправительственной организации, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные настоящей Конвенцией, и если большинство государств — членов этой организации являются государствами — участниками настоящей Конвенции и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

2. Государства — члены любой такой организации, являющиеся участниками настоящей Конвенции, принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы эта организация сделала заявление в соответствии с предыдущим пунктом.

3. Если какая-либо международная межправительственная организация ответственна за ущерб в соответствии с положениями настоящей Конвенции, то эта организация и те из ее государств-членов, которые являются участниками настоящей Конвенции, несут солидарную ответственность при соблюдении, однако, следующих условий:

а) любая претензия о компенсации за такой ущерб предъявляется в первую очередь этой организации;

б) если организация в течение шести месяцев не выплатила суммы, согласованной или установленной в качестве компенсации за такой ущерб, то только в этом случае государство-истец может

поставить вопрос об ответственности государств—членов этой организации, являющихся участниками настоящей Конвенции, за уплату этой суммы.

4. В соответствии с положениями настоящей Конвенции любая претензия о выплате компенсации за ущерб, причиненный какой-либо организации, которая сделала заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, представляется государством — членом этой организации, являющимся участником настоящей Конвенции.

Статья XXIII

1. Положения настоящей Конвенции не затрагивают других действующих международных соглашений о том, что касается отношений между государствами — участниками этих соглашений.

2. Никакое положение настоящей Конвенции не препятствует заключению государствами международных соглашений, подтверждающих, дополняющих или расширяющих ее положения.

Статья XXIV

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящей Конвенции до вступления ее в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации государствами, подписавшими ее. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты*.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящей Конвенции, она вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие настоящую Конвенцию и присоединившиеся к ней государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении,

---

* Вступила в силу 30 августа 1972 г.

о дате вступления в силу настоящей Конвенции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящая Конвенция будет зарегистрирована правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья XXV

Любое государство — участник Конвенции может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Конвенции, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Конвенции, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника Конвенции в день принятия им этих поправок.

Статья XXVI

Через десять лет после вступления в силу настоящей Конвенции вопрос о ее пересмотре будет включен в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы на основе опыта применения Конвенции рассмотреть вопрос о том, нуждается ли она в изменении. Однако в любое время через пять лет после вступления Конвенции в силу по просьбе одной трети государств-участников и с согласия большинства государств-участников созывается конференция государств-участников с целью пересмотра настоящей Конвенции.

Статья XXVII

Любое государство — участник Конвенции может уведомить о своем выходе из Конвенции через год после вступления ее в силу путем письменного уведомления правительств-депозитариев. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья XXVIII

Настоящая Конвенция, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которой являются равно аутентичными, будет сдана на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящей Конвенции будут препровождены правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Конвенцию и присоединившихся к ней.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне января месяца 27 дня тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

АВП СССР.

*Сборник действующих договоров, соглашений
и конвенций, заключенных СССР*

с иностранными государствами.

М., 1972. — Вып. XXV. — С. 41–45.

КОНВЕНЦИЯ О РЕГИСТРАЦИИ ОБЪЕКТОВ, ЗАПУСКАЕМЫХ В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Государства — участники настоящей Конвенции, признавая общую заинтересованность всего человечества в развитии исследования и использования космического пространства в мирных целях,

напоминая, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года устанавливает, что государства несут международную ответственность за свою национальную деятельность в космическом пространстве, и упоминает о государстве, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство,

напоминая также, что Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 года предусматривает, что власти, осуществившие запуск, должны, по требованию, представить опознавательные данные до возвращения запущенного ими в космическое пространство объекта, который обнаружен за пределами территории властей, осуществивших запуск,

напоминая далее, что Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года устанавливает международные нормы и процедуры, касающиеся ответственности запускающих государств за ущерб, причиненный их космическими объектами,

желая, в свете Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, предусмотреть национальную регистрацию запускающими государствами космических объектов, запускаемых ими в космическое пространство,

желая далее учредить на обязательной основе централизованный Реестр запущенных в космическое пространство объектов, который будет вести Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций,

желая также обеспечить государствам-участникам дополнительные средства и процедуры, которые могли бы способствовать идентификации космических объектов,

считая, что обязательная система регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, будет, в частности, способствовать их идентификации и содействовать применению и развитию

международного права, регулирующего исследование и использование космического пространства,
согласились о нижеследующем:

Статья I

Для целей настоящей Конвенции:

- а) термин «запускающее государство» означает:
  - i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта;
  - ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта;
- б) термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части;
- с) термин «государство регистрации» означает запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект в соответствии со статьей II

Статья II

1. Когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется. Каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об учреждении такого регистра.

2. Когда в отношении любого такого космического объекта имеются два или более запускающих государств, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, учитывая при этом положения статьи VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и без ущерба для соответствующих соглашений, которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу о юрисдикции и контроле над космическим объектом и любым его экипажем.

3. Содержание каждого регистра и условия его ведения определяются соответствующим государством регистрации.

Статья III

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций ведет Реестр, в который заносится информация, представляемая в соответствии со статьей IV.

2. К содержащейся в этом Реестре информации обеспечивается полный и открытый доступ.

Статья IV

1. Каждое государство регистрации представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в ближайший практически осуществимый срок следующую информацию о каждом космическом объекте, занесенном в его регистр:

- a) название запускающего государства или запускающих государств;
- b) соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер;
- c) дату и территорию или место запуска;
- d) основные параметры орбиты, включая:
  - i) период обращения,
  - ii) наклонение,
  - iii) апогей,
  - iv) перигей;
- e) общее назначение космического объекта.

2. Каждое государство регистрации может время от времени передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр.

3. Каждое государство регистрации уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, относительно которых оно ранее представило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите.

Статья V

Когда на космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, нанесены упоминаемые в пункте 1b статьи IV обозначение или регистрационный номер или и то и другое, государство регистрации уведомляет Генерального секретаря об этом факте при представлении информации о космическом объекте в соответствии со статьей IV. В этом случае Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заносит это уведомление в Реестр.

Статья VI

Если применение положений настоящей Конвенции не позволило государству-участнику опознать космический объект, который

причинил ущерб ему или любому его физическому или юридическому лицу либо который может иметь опасный или вредоносный характер, другие государства-участники, включая, в частности, государства, располагающие средствами наблюдения за космическими объектами и их сопровождения, отвечают в максимально возможной степени на поступающую от этого государства-участника или представленную от его имени через Генерального секретаря просьбу о помощи в идентификации объекта, оказываемой на справедливых и разумных условиях. Государство-участник, обращающееся с такой просьбой, представляет в максимально возможной степени информацию о времени, характере и обстоятельствах событий, послуживших основанием для этой просьбы. Условия оказания такой помощи являются предметом соглашения между заинтересованными сторонами.

Статья VII

1. В настоящей Конвенции, за исключением статей VIII–XII, ссылки на государства рассматриваются как относящиеся также к любой международной межправительственной организации, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные настоящей Конвенцией, и если большинство государств — членов этой организации являются государствами — участниками настоящей Конвенции и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

2. Государства — члены любой такой организации, являющиеся участниками настоящей Конвенции, принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы эта организация сделала заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья VIII

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Любое государство, которое не подпишет настоящей Конвенции до вступления ее в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации государствами, подписавшими ее. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу между государствами, сдавшими на хранение ратификационные грамоты, после сдачи на

хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций пятой ратификационной грамоты*.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящей Конвенции, она вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций незамедлительно уведомляет все подписавшие и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящей Конвенции, а также о других уведомлениях.

Статья IX

Любое государство — участник настоящей Конвенции может предлагать поправки к Конвенции. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Конвенции, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Конвенции, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника Конвенции в день принятия им этих поправок.

Статья X

Через десять лет после вступления в силу настоящей Конвенции вопрос о ее пересмотре будет включен в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы на основе опыта применения Конвенции рассмотреть вопрос о том, нуждается ли она в изменении. Однако в любое время через пять лет после вступления Конвенции в силу по просьбе одной трети государств — участников Конвенции и с согласия большинства государств-участников созывается конференция государств-участников с целью пересмотра настоящей Конвенции. При таком пересмотре будут, в частности, учитываться любые соответствующие технические достижения, включая достижения, относящиеся к идентификации космических объектов.

Статья XI

Любое государство — участник Конвенции может уведомить о своем выходе из Конвенции через год после вступления ее в силу путем письменного уведомления Генерального секретаря Органи-

---

* Вступила в силу 15 сентября 1976 г.

зации Объединенных Наций. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья XII

Подлинный текст настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии всем государствам, подписавшим Конвенцию или присоединившимся к ней.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Нью-Йорке четырнадцатого января одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года.

АВП СССР.

*Сборник действующих договоров,
соглашений и конвенций, заключенных СССР
с иностранными государствами.*
М., 1980. — Вып. XXXIV. — С. 442–446.

СОГЛАШЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ЛУНЕ И ДРУГИХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛАХ

Государства — участники настоящего Соглашения, отмечая успехи, достигнутые государствами в исследовании и использовании Луны и других небесных тел, признавая, что Луна, являющаяся естественным спутником Земли, играет важную роль в исследовании космоса, преисполненные решимости содействовать на основе равенства дальнейшему развитию сотрудничества между государствами в исследовании и использовании Луны и других небесных тел, желая не допустить превращения Луны в район международных конфликтов, учитывая выгоды, которые могут быть получены от разработки природных ресурсов Луны и других небесных тел, напоминая о Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹, Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство², Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами³, и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство⁴, принимая во внимание необходимость конкретизации и развития применительно к Луне и другим небесным телам положений этих международных документов с учетом дальнейшего прогресса в исследовании и использовании космического пространства, согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел.

---

¹ Резолюция 2222 (XXI), приложение.

² Резолюция 2345 (XXII), приложение.

³ Резолюция 2777 (XXVI), приложение.

⁴ Резолюция 3235 (XXIX), приложение.

2. Для целей настоящего Соглашения ссылки на Луну включают орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее.

3. Настоящее Соглашение не применяется к внеземным материалам, которые достигают поверхности Земли естественным путем.

Статья 2

Вся деятельность на Луне, включая ее исследование и использование, осуществляется в соответствии с международным правом, в частности с Уставом Организации Объединенных Наций, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁵, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников.

Статья 3

1. Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях.

2. На Луне запрещаются угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов.

3. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

4. Запрещается создание на Луне военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны.

---

⁵ Резолюция 2625 (XXV), приложение.

Статья 4

1. Исследование и использование Луны являются достоянием всего человечества и осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. При этом должное внимание уделяется интересам нынешних и будущих поколений, а также необходимости содействовать повышению уровня жизни и улучшению условий экономического и социального прогресса и развития в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

2. Государства-участники во всей своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи. Международное сотрудничество в соответствии с настоящим Соглашением должно быть как можно более широким и может осуществляться на многосторонней основе, на двусторонней основе или через международные межправительственные организации.

Статья 5

1. Государства-участники информируют в максимально возможной и практически осуществимой степени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны. Как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительности, а информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения. В том случае, если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляется периодически через каждые тридцать дней. В отношении экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации.

2. Если государству-участнику становится известно, что другое государство-участник планирует одновременное проведение деятельности в одном и том же районе или на одной и той же орбите вокруг Луны, траектории полета к Луне или вокруг нее, оно незамедлительно информирует другое государство о времени и планах проведения своей деятельности.

3. При осуществлении деятельности в соответствии с настоящим Соглашением государства-участники незамедлительно информируют Генерального секретаря, а также общественность и международ-

ное научное сообщество о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни.

Статья 6

1. На Луне провозглашается свобода научных исследований, проводимых всеми государствами-участниками, без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом.

2. При проведении научных исследований в соответствии с положениями настоящего Соглашения государства-участники имеют право собрать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывезти их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении тех государств-участников, которые обеспечили их сбор, и могут использоваться ими для научных целей. Государства-участники принимают во внимание желательность предоставления части таких образцов в распоряжение других заинтересованных государств-участников и международного научного сообщества для проведения научных исследований. При проведении научных исследований государства-участники могут также использовать минеральные и другие вещества Луны для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций в необходимых для этой цели количествах.

3. Государства-участники признают желательным проведение в максимально возможной и практически осуществимой степени обмена научным и другим персоналом между экспедициями на Луну или сооружениями на ней.

Статья 7

1. Осуществляя исследование и использование Луны, государства-участники принимают меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем. Государства-участники принимают также меры во избежание внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки взвешенного вещества или каким-либо иным путем.

2. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о мерах, принимаемых ими в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, а также в максимально возможной степени заблаговременно уведомляют его о всех случаях размещения ими радиоактивных материалов на Луне и о целях такого размещения.

3. Государства-участники направляют другим государствам-участникам и Генеральному секретарю уведомление относительно районов Луны, представляющих особый научный интерес, с тем чтобы без ущерба для прав других государств-участников можно было рассмотреть вопрос об объявлении их международными научными заповедниками, в отношении которых должны быть согласованы специальные защитные меры, в консультации с компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Статья 8

1. Государства-участники могут осуществлять свою деятельность по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений настоящего Соглашения.

2. В этих целях государства-участники могут, в частности:

- a) осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны;
- b) размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр.

Персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах.

3. Действия государств-участников в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи не должны создавать помех для деятельности, осуществляемой на Луне другими государствами-участниками. В случае возникновения таких помех заинтересованные государства-участники проводят консультации в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 15 настоящего Соглашения.

Статья 9

1. Государства-участники могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции. Государство-участник, создающее станцию, использует только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей этой станции, и немедленно информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о месторасположении и целях этой станции. В дальнейшем с интервалами в один год это государство информирует Генерального секретаря также о том, продолжается ли использование этой станции и изменились ли ее цели.

2. Станции располагаются таким образом, чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и оборудования других государств-участников, осуществляющих деятельность на

Луне, во все районы Луны в соответствии с положениями настоящего Соглашения или статьи I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Статья 10

1. Государства-участники принимают все возможные меры для охраны жизни и здоровья лиц, находящихся на Луне. В этих целях они будут рассматривать любого человека, находящегося на Луне, как космонавта в смысле статьи V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство.

2. Государства-участники предоставляют терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне, право укрытия на своих станциях, сооружениях, аппаратах и других установках.

Статья 11

1. Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества, что находит свое выражение в положениях настоящего Соглашения, и в частности в пункте 5 настоящей статьи.

2. Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

3. Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки.

Вышеизложенные положения не наносят ущерба международному режиму, упомянутому в пункте 5 настоящей статьи.

4. Государства-участники имеют право на исследование и использование Луны без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения.

5. Государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Это положение осуществляется в соответствии со статьей 18 настоящего Соглашения.

6. В целях содействия установлению международного режима, упомянутого в пункте 5 настоящей статьи, государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество в максимально возможной и практически осуществимой степени о любых природных ресурсах, которые они могут обнаружить на Луне.

7. Основные цели международного режима, который должен быть установлен, включают:

- а) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны;
- б) рациональное регулирование этих ресурсов;
- в) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; и
- д) справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

8. Вся деятельность в отношении природных ресурсов Луны осуществляется таким образом, чтобы это соответствовало целям, указанным в пункте 7 данной статьи, и положениям пункта 2 статьи 6 настоящего Соглашения.

Статья 12

1. Государства-участники сохраняют юрисдикцию и контроль над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями на Луне. Права собственности на космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения остаются незатронутыми во время их нахождения на Луне.

2. К аппаратам, сооружениям и оборудованию или их составным частям, обнаруженным за пределами намеченного места их расположения, применяются положения статьи 5 Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство.

3. В чрезвычайных случаях, связанных с угрозой жизни человека, государства-участники могут использовать оборудование,

аппараты сооружения, установки или запасы других государств-участников на Луне. Уведомление о таком использовании незамедлительно направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или заинтересованному государству-участнику.

Статья 13

Государство-участник, обнаружившее, что на Луне произошла аварийная, вынужденная или иная непреднамеренная посадка космического объекта, который не был им запущен, или падение составных частей такого объекта, незамедлительно извещает об этом государство-участник, которое осуществило запуск, и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 14

1. Государства — участники настоящего Соглашения несут международную ответственность за национальную деятельность на Луне, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Соглашении. Государства-участники обеспечивают, чтобы неправительственные юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией, осуществляли деятельность на Луне только под контролем и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника.

2. Государства-участники признают, что в результате активизации деятельности на Луне может возникнуть необходимость в детальных соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Любые такие соглашения вырабатываются в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 18 настоящего Соглашения.

Статья 15

1. Каждое государство-участник может убедиться в том, что деятельность других государств-участников по исследованию и использованию Луны осуществляется в соответствии с положениями настоящего Соглашения. В этих целях все космические аппа-

раты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне открыты для других государств-участников. Эти государства-участники в разумно заблаговременные сроки сообщают о планируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению. В соответствии с настоящей статьей любое государство-участник может действовать самостоятельно, или при полной или частичной помощи любого другого государства-участника, или через посредство соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и согласно Уставу.

2. Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Соглашением, или что другое государство-участник нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с настоящим Соглашением, может запросить проведение консультаций с этим государством-участником. Государство-участник, к которому обращен подобный запрос, незамедлительно вступает в такие консультации. В таких консультациях имеет право принять участие любое другое государство-участник, которое этого требует. Каждое государство-участник, принимающее участие в таких консультациях, стремится к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывает права и интересы всех государств-участников. Информация о результатах этих консультаций направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам.

3. Если консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию с должным учетом прав и интересов всех государств-участников, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами по своему выбору в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Если возникают трудности в связи с началом консультаций или если консультации не позволяют прийти к взаимоприемлемому урегулированию, любое государство-участник в целях урегулирования спора может обратиться за содействием к Генеральному секретарю, не заручаясь согласием другой стороны в споре. Государство-участник, которое не поддерживает дипломатических отношений с другим заинтересованным государством-участником, принимает участие в таких консультациях по своему усмотрению либо непосредственно, либо через другое государство-участник или Генерального секретаря, выступающих в качестве посредника.

Статья 16

В настоящем Соглашении, за исключением статей 17–21, ссылки на государства рассматриваются как относящиеся к любой международной межправительственной организации, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные настоящим Соглашением, и если большинство государств — членов этой организации являются государствами — участниками настоящего Соглашения и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Государства — члены любой такой организации, являющиеся государствами — участниками настоящего Соглашения, принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы эта организация сделала заявление в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья 17

Любое государство — участник Соглашения может предлагать поправки к настоящему Соглашению. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Соглашения, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Соглашения, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника Соглашения в день принятия им этих поправок.

Статья 18

Спустя десять лет после вступления в силу настоящего Соглашения в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций включается вопрос о рассмотрении действия настоящего Соглашения, чтобы обсудить в свете предшествующего применения Соглашения, требует ли оно пересмотра. Однако в любое время через пять лет после вступления в силу настоящего Соглашения Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в качестве депозитария созывает по требованию одной трети государств — участников Соглашения и с согласия большинства государств-участников конференцию государств-участников для рассмотрения действия настоящего Соглашения. Конференция по рассмотрению действия Соглашения обсудит также вопрос об осуществлении положений пункта 5 статьи 11 на основе принципа, указанного в пункте 1 этой статьи, и с учетом, в частности, любых соответствующих технических достижений.

Статья 19

1. Настоящее Соглашение будет открыто для его подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящее Соглашение подлежит ратификации подписавшими его государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящее Соглашение до его вступления в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к нему в любое время. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты*.

4. Для каждого государства, сдавшего на хранение свою ратификационную грамоту или документ о присоединении после вступления в силу настоящего Соглашения, оно вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение такого документа.

5. Генеральный секретарь незамедлительно информирует все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Соглашению государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего Соглашения, а также о других уведомлениях.

Статья 20

Любое государство — участник настоящего Соглашения может уведомить о своем выходе из Соглашения через год после вступления его в силу путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья 21

Настоящее Соглашение, русский, английский, арабский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препроводит заверенные копии настоящего Соглашения всем государствам, подписавшим настоящее Соглашение и присоединившимся к нему.

---

* Вступило в силу 11 июля 1984 г. Россия не участвует.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящее Соглашение, открытое для подписания в Нью-Йорке*.

*Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты.
Тридцать четвертая сессия.
Дополнения № 46 (A/34/46).*

---

* Соглашение было открыто для подписания 18 декабря 1979 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА*

13 декабря 1963 г.

Генеральная Ассамблея, воодушевленная великими перспективами, открывающимися перед человечеством в результате проникновения человека в космос, признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что исследование и использование космического пространства должны служить прогрессу человечества и благу государств, независимо от степени их экономического и научного развития,

желая содействовать широкому международному сотрудничеству в отношении как научных, так и правовых аспектов исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что такое сотрудничество будет содействовать развитию взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между государствами и народами,

ссылаясь на свою резолюцию 110 (II) от 3 ноября 1947 г., в которой была осуждена пропаганда, имеющая целью или способная создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акты агрессии, и считая, что указанная выше резолюция применима к космическому пространству,

принимая во внимание свои резолюции 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. и 1802 (XVII) от 14 декабря 1962 г., единогласно принятые государствами — членами Организации Объединенных Наций,

торжественно провозглашает, что при исследовании и использовании космического пространства государства должны руководствоваться следующими принципами:

1. Исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всего человечества.

* Принята единогласно.

2. Космическое пространство и небесные тела открыты для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом.

3. Космическое пространство и небесные тела не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения суверенных прав, ни посредством использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

4. Деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

5. Государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется ли она правительственными или неправительственными органами, и за обеспечение соответствия национальной деятельности принципам, изложенным в настоящей Декларации. Деятельность неправительственных органов в космическом пространстве проводится с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства. В случае деятельности в космическом пространстве какой-либо международной организации ответственность за выполнение принципов, изложенных в настоящей Декларации, возлагается на данную международную организацию и на участвующие в ней государства.

6. При исследовании и использовании космического пространства государства руководствуются принципом сотрудничества и взаимной помощи и осуществляют всю свою деятельность в космическом пространстве с должным учетом соответствующих интересов других государств. Если какое-либо государство имеет основания полагать, что деятельность в космосе или эксперимент, планируемые этим государством или его гражданами, могут потенциально вредить деятельности других государств в деле мирного исследования и использования космического пространства, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или к такому эксперименту. Государство, имеющее основание полагать, что деятельность в космосе или эксперимент, планируемые другим государством, могут потенциально вредить деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, может требовать проведения консультаций относительно такой деятельности или такого эксперимента.

7. Государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем, находящимся на

нем, во время их нахождения в космическом пространстве. Принадлежность космических объектов, запущенных в космическое пространство, и их составных частей не изменяется их пребыванием в космосе или возвращением на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства, в регистр которого они занесены, возвращаются этому государству, которое, по требованию, до возвращения сообщает данные, определяющие их принадлежность.

8. Каждое государство, которое осуществляет или обеспечивает запуск предмета в космическое пространство, а также каждое государство, с территории или установок которого производится запуск предмета, несет международную ответственность за ущерб, причиненный таким предметом или его наземными составными частями, в воздушном пространстве или в космическом пространстве иностранному государству или его физическим и юридическим лицам.

9. Государства рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденного приземления на территории иностранного государства или в открытом море. Космонавты, совершающие такое вынужденное приземление, в целости и сохранности незамедлительно возвращаются государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

*Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты.
Восемнадцатая сессия.
Дополнение № 15 (A/5515).*

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ
ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ ЗЕМЛИ
ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ*

10 декабря 1982 г.

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2916 (XXVII) от 9 ноября 1972 года, в которой она подчеркнула необходимость разработки принципов использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, и учитывая важность заключения международного соглашения или соглашений,

ссылаясь далее на свои резолюции 3182 (XXVIII) от 18 декабря 1973 года, 3234 (XXIX) от 12 ноября 1974 года, 3388 (XXX) от 18 ноября 1975 года, 31/8 от 8 ноября 1976 года, 32/196 от 20 декабря 1977 года, 33/16 от 10 ноября 1978 года, 34/66 от 5 декабря 1979 года и 35/14 от 3 ноября 1980 года и на свою резолюцию 36/35 от 18 ноября 1981 года, в которой она постановила рассмотреть на своей тридцать седьмой сессии вопрос о принятии проекта принципов использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания,

отмечая с признательностью усилия, предпринятые в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях и его Юридическом подкомитете в целях выполнения директив, содержащихся в вышеупомянутых резолюциях,

учитывая, что был проведен ряд экспериментов по осуществлению непосредственного вещания с помощью спутников и что в некоторых странах имеются действующие системы непосредственного вещания с помощью спутников, коммерческая эксплуатация которых может быть начата в ближайшем будущем,

принимая во внимание, что эксплуатация спутников международного непосредственного вещания будет иметь существенные международные последствия политического, экономического, социального и культурного характера,

---

* Принята голосованием. «За» голосовало 107 государств, «против» — 13 (США и их некоторые союзники), воздержались — 13. Советский Союз голосовал «за».

полагая, что принятие принципов международного непосредственного телевизионного вещания будет способствовать укреплению международного сотрудничества в этой области и содействовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

принимает принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, содержащиеся в приложении к настоящей резолюции.

Приложение

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ ЗЕМЛИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ

А. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

1. Деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с суверенными правами государств, включая принцип невмешательства, а также с правом каждого искать, получать и распространять информацию и идеи, как это зафиксировано в соответствующих документах Организации Объединенных Наций.

2. Такая деятельность должна способствовать свободному распространению информации и знаний в области культуры и науки и взаимному обмену ими, содействовать развитию образования, социальному и экономическому развитию, особенно в развивающихся странах, повышать качество жизни всех народов и обеспечивать досуг при должном уважении политической и культурной целостности государств.

3. Соответственно, эта деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с развитием взаимопонимания и укреплением дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами и народами в интересах поддержания международного мира и безопасности.

В. ПРИМЕНИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

4. Деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна осуществ-

вляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹, от 27 января 1967 года, применимые положения Международной конвенции электросвязи и ее Регламента радиосвязи и международных документов, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и прав человека.

С. ПРАВА И БЛАГА

5. Каждое государство имеет равное право осуществлять деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников и санкционировать осуществление такой деятельности лицами и организациями, находящимися под его юрисдикцией. Все государства и народы имеют право на такую деятельность и должны пользоваться благами от ее осуществления. Доступ к технологии в этой области должен быть открыт для всех государств без дискриминации на условиях, взаимно согласованных всеми заинтересованными сторонами.

Д. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

6. Деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна основываться на международном сотрудничестве и поощрять его. Такое сотрудничество должно быть предметом соответствующих договоренностей. Особое внимание должно уделяться нуждам развивающихся стран в деле использования международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников в целях ускорения их национального развития.

Е. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

7. Любой международный спор, который может возникнуть в результате деятельности, охватываемой настоящими принципами, должен разрешаться с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров, согласованных сторонами в споре, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Ф. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

8. Государства должны нести международную ответственность за деятельность в области международного непосредственного

---

¹ Резолюция 2222 (XXI), приложение.

телевизионного вещания с помощью спутников, осуществляемую ими или под их юрисдикцией, и за соответствие любой такой деятельности принципам, содержащимся в настоящем документе.

9. Когда международное непосредственное телевизионное вещание с помощью спутников осуществляется международной межправительственной организацией, ответственность, о которой говорится в пункте 8, выше, должны нести как эта организация, так и участвующие в ней государства.

Г. ОБЯЗАННОСТЬ И ПРАВО ПРОВЕДЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ

10. Любое осуществляющее вещание или принимающее передачи государство в рамках созданной им службы международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников, по просьбе любого другого осуществляющего вещание или принимающего передачи государства в рамках той же службы, должно незамедлительно вступить в консультации с государством, которое обратилось с просьбой, относительно своей деятельности в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников без ущерба для других консультаций, которые эти государства могут провести с любым другим государством по данному вопросу.

Н. АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

11. Без ущерба для соответствующих положений международного права государства должны сотрудничать на двусторонней и многосторонней основе в деле защиты авторских и смежных прав путем заключения соответствующих соглашений между заинтересованными государствами или компетентными юридическими лицами, действующими под их юрисдикцией. При таком сотрудничестве они должны уделять особое внимание заинтересованности развивающихся стран в использовании непосредственного телевизионного вещания в целях ускорения их национального развития.

1. УВЕДОМЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

12. В целях содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях государства, осуществляющие деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников или санкционирующие ее осуществление, должны в максимально возможной степени информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о характере такой деятельности. По получении этой информации Генеральный секретарь

должен незамедлительно и эффективно довести ее до сведения соответствующих специализированных учреждений, а также общест-венности и международного научного сообщества.

Ж. КОНСУЛЬТАЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

13. Государство, которое намеревается создать или санкциони-ровать создание службы международного непосредственного теле-визионного вещания с помощью спутников, без промедления уве-домляет о таком намерении государство или государства, которые предполагаются в качестве принимающих передачи, и незаме-дительно вступает в консультации с любым из этих государств по его просьбе.

14. Служба международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников создается только после выполнения условий, изложенных в пункте 13, выше, и на основе соглашений и/или договоренностей, согласующихся с применимыми документа-ми Международного союза электросвязи, и в соответствии с настоя-щими принципами.

15. В отношении неизбежного перелива сигнала, излучаемого со спутника, применяются исключительно соответствующие докумен-ты Международного союза электросвязи.

*Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты.
Тридцать седьмая сессия.
Дополнение № 51 (A/37/51).*

**ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДИСТАНЦИОННОГО
ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА**

3 декабря 1986 г.

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 3234 (XXIX) от 12 ноября 1974 года, в которой она рекомендовала Юридическому подкомитету Комитета по использованию космического пространства в мирных целях рассмотреть вопрос о правовых последствиях дистанционного зондирования Земли из космоса, а также на свои резолюции 3388 (XXX) от 18 ноября 1975 года, 31/8 от 8 ноября 1976 года, 32/196 А от 20 декабря 1977 года, 33/16 от 10 ноября 1978 года, 34/66 от 5 декабря 1979 года, 35/14 от 3 ноября 1980 года, 36/35 от 18 ноября 1981 года, 37/89 от 10 декабря 1982 года, 38/80 от 15 декабря 1983 года, 39/96 от 14 декабря 1984 года и 40/162 от 16 декабря 1985 года, в которых она призвала к подробному рассмотрению правовых последствий дистанционного зондирования Земли из космоса с целью разработки проекта принципов, касающихся дистанционного зондирования,

рассмотрев доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о работе его двадцать девятой сессии и прилагаемый к нему текст проекта принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли из космоса,

с удовлетворением отмечая, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на основе работы его Юридического подкомитета одобрил текст проекта принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли из космоса,

считая, что принятие принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли из космоса, будет способствовать укреплению международного сотрудничества в этой области,

принимает изложенные в приложении к настоящей резолюции принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса.

ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА

Принцип I

Для целей настоящих Принципов в отношении деятельности по дистанционному зондированию:

а) термин «дистанционное зондирование» означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью улучшения использования природных ресурсов, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды;

б) термин «первичные данные» означает необработанные данные, которые получают с помощью аппаратуры дистанционного зондирования, установленной на борту космического объекта, и которые передаются или доставляются на Землю из космоса посредством телеметрии — в виде электромагнитных сигналов, фотопленки, магнитной ленты или какими-либо другими способами;

в) термин «обработанные данные» означает материалы, полученные в результате такой обработки первичных данных, которая необходима для обеспечения возможности пользоваться этими данными;

г) термин «проанализированная информация» означает информацию, полученную в результате интерпретации обработанных данных, дополнительно введенных данных и сведений из других источников;

д) термин «деятельность по дистанционному зондированию» означает эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных.

Принцип II

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития и с особым учетом нужд развивающихся стран.

Принцип III

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав Орга-

низации Объединенных Наций, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и соответствующие документы Международного союза электросвязи.

Принцип IV

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с принципами, содержащимися в статье I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, которая, в частности, предусматривает, что исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического или научного развития, и устанавливает принцип, в соответствии с которым космическое пространство открыто для исследования и использования на основе равенства. Эта деятельность осуществляется на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией. Подобная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интересам зондируемого государства.

Принцип V

Государства, осуществляющие деятельность по дистанционному зондированию, содействуют международному сотрудничеству в этой деятельности. С этой целью они предоставляют другим государствам возможности для участия в ней. Такое участие основывается в каждом случае на справедливых и взаимоприемлемых условиях.

Принцип VI

Для получения максимальных выгод от деятельности по дистанционному зондированию государства поощряются к тому, чтобы в соглашениях или иных договоренностях предусматривались создание и эксплуатация станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно.

Принцип VII

Государства, участвующие в деятельности по дистанционному зондированию, предоставляют техническую помощь другим

заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях.

Принцип VIII

Организация Объединенных Наций и соответствующие учреждения системы Организации Объединенных Наций содействуют международному сотрудничеству, включая техническую помощь и координацию, в области дистанционного зондирования.

Принцип IX

В соответствии со статьей IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, и статьей XI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государство, осуществляющее программу дистанционного зондирования, информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно предоставляет в максимально возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому другому государству, в частности любому развивающемуся государству из числа затрагиваемых этой программой, по его просьбе.

Принцип X

Дистанционное зондирование должно содействовать охране природной среды Земли. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеется информация, которая может быть использована для предотвращения любого вредного для природной среды Земли явления, сообщает эту информацию соответствующим государствам.

Принцип XI

Дистанционное зондирование должно содействовать защите человечества от стихийных бедствий. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеются обработанные данные и проанализированная информация, могущие быть полезными для государств, пострадавших от стихийных бедствий или подвергающихся опасности от надвигающихся стихийных бедствий, передают такие данные и информацию соответствующим государствам по возможности в кратчайшие сроки.

Принцип XII

Как только получены первичные данные и обработанные данные по территории, находящейся под его юрисдикцией, зондируемому государству предоставляется доступ к ним на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты. Зондируемому государству предоставляется также доступ к проанализированной информации по территории, находящейся под его юрисдикцией, которой располагает любое государство, участвующее в деятельности по дистанционному зондированию, на той же основе и тех же условиях, особо принимая во внимание нужды и интересы развивающихся стран.

Принцип XIII

Для поощрения и активизации международного сотрудничества, особенно с учетом нужд развивающихся стран, государство, осуществляющее дистанционное зондирование Земли из космического пространства, вступает, по просьбе, в консультации с государством, территория которого зондируется, с целью предоставления возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод.

Принцип XIV

В соответствии со статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования, несут международную ответственность за свою деятельность и обеспечивают, чтобы такая деятельность проводилась в соответствии с положениями Договора и нормами международного права, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами или в рамках международных организаций, членами которых такие государства являются. Настоящий принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств в том, что касается деятельности по дистанционному зондированию.

Принцип XV

Любой спор, возникающий из применения настоящих принципов, разрешается с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров.

ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Преамбула

Генеральная Ассамблея,

признавая, что ядерные источники энергии особенно удобны или даже незаменимы для выполнения некоторых полетов в космическое пространство в силу своей компактности, длительного срока службы и других качеств,

признавая, что использование ядерных источников энергии в космическом пространстве должно быть ориентировано на такие применения, которые позволяют в полной мере воспользоваться специфическими свойствами ядерных источников энергии,

признавая, что использование ядерных источников энергии в космическом пространстве должно основываться на тщательной оценке безопасности, включая вероятностный анализ риска, с особым упором на снижение риска того, что в результате аварий население подвергнется воздействию вредоносного излучения или радиоактивного вещества,

признавая в этом контексте необходимость свода принципов, содержащего цели и руководящие положения по обеспечению безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве,

подтверждая, что этот свод принципов применяется к ядерным источникам энергии в космическом пространстве, предназначенным для выработки электрической энергии на борту космических объектов в целях, не связанных с питанием двигательной установки, характеристики которых в целом сопоставимы с характеристиками используемых систем и выполняемых полетов на момент принятия принципов,

признавая, что в будущем этот свод принципов потребует пересмотра ввиду появления новых применений ядерной энергии и международных рекомендаций по радиологической защите,

принимает принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, как они изложены ниже.

---

* Одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/68 от 14 декабря 1992 г.

Принцип 1

Применимость международного права

Деятельность, связанная с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, осуществляется в соответствии с международным правом, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Принцип 2

Использование терминов

1. Для целей настоящих Принципов термины «запускающее государство» и «государство, запускающее» означают государство, которое осуществляет юрисдикцию и контроль над космическим объектом с ЯИЭ на борту в любой момент времени, применительно к соответствующему принципу.

2. Для целей принципа 9 применяется определение термина «запускающее государство», которое содержится в указанном принципе.

3. Для целей принципа 3 термины «предвидимых» и «любых возможных» характеризуют класс событий или обстоятельств, общая вероятность наступления которых такова, что считается охватывающей только надежно допустимые возможности для целей анализа безопасности. Термин «общий принцип глубокой защиты», когда он применяется к ЯИЭ в космическом пространстве, относится к использованию элементов конструкции и полетных операций вместо активных систем или в дополнение к ним для предотвращения или смягчения последствий неполадок системы. Для достижения этой цели не обязательно требуется избыточность систем безопасности для каждого отдельного компонента. Ввиду особых требований, которые присущи использованию ЯИЭ в космосе и различным полетам, никакой конкретный комплекс систем или элементов не может быть выделен как абсолютно необходимый для достижения этой цели. Для целей пункта 2.4 принципа 3 термин «выводятся на критический уровень» не включает такие действия, как проверка при нулевой мощности, которая имеет основополагающее значение для обеспечения безопасности системы.

Принцип 3

Руководящие принципы и критерии безопасного использования

Для сведения к минимуму количества радиоактивного материала в космосе и связанных с этим рисков использование ядерных

источников энергии в космическом пространстве ограничивается теми космическими полетами, которые не могут осуществляться разумным способом с использованием неядерных источников энергии.

1. Общие цели в отношении радиационной защиты и ядерной безопасности

1.1. Государства, запускающие космические объекты с ядерными источниками энергии на борту, прилагают усилия для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей. Конструкция и использование космических объектов с ядерными источниками энергии на борту с высокой степенью уверенности обеспечивают, чтобы при предвидимых нормальных или аварийных обстоятельствах опасность была ниже приемлемых уровней, определенных в пунктах 1.2 и 1.3.

Такая конструкция и использование также обеспечивают с высокой надежностью, чтобы радиоактивный материал не вызывал значительного загрязнения космического пространства.

1.2. В ходе нормальной эксплуатации космических объектов с ядерными источниками энергии на борту, включая спуск с достаточно высокой орбиты, как она определена в пункте 2.2, соблюдается рекомендованное Международной комиссией по радиологической защите требование обеспечения надлежащей радиационной защиты населения. В ходе такой нормальной эксплуатации не происходит значительного радиационного облучения.

1.3. Для снижения облучения в случае аварий при проектировании и конструировании систем ядерных источников энергии учитываются соответствующие и общепринятые международные руководящие принципы радиологической защиты.

За исключением случаев маловероятных аварий, сопряженных с серьезными радиологическими последствиями, конструкция систем ядерных источников энергии с высокой степенью уверенности обеспечивает ограничение радиационного облучения ограниченным географическим регионом и индивидуальной дозой до принципиального предела в 1 mSv в год. Допустимо применение вспомогательной предельной дозы 5 mSv в год в течение ряда лет при условии, что эквивалентная среднегодовая эффективная доза за время жизни не превысит принципиального предела в 1 mSv в год.

Крайне низкая вероятность аварий с вышеупомянутыми потенциально серьезными радиологическими последствиями обеспечивается за счет конструкции системы.

Будущие модификации руководящих принципов, упомянутых в настоящем пункте, применяются, как только это станет практически возможно.

1.4. Системы безопасности проектируются, конструируются и эксплуатируются в соответствии с общим принципом защиты в глубину. Этот принцип означает наличие возможности устранить или

нейтрализовать любые предвидимые отказы или неполадки в работе устройства, чреватые последствиями для безопасности, с помощью какой-либо операции или процедуры, возможно в автоматическом режиме.

Надежность систем, имеющих важное значение для безопасности, обеспечивается, среди прочего, за счет дублирования, физического разделения, функциональной изоляции и адекватной независимости их компонентов.

Для повышения уровня безопасности принимаются также другие меры.

2. Ядерные реакторы

2.1. Ядерные реакторы могут использоваться:

- i) в ходе межпланетных полетов;
- ii) на достаточно высоких орбитах, как они определены в пункте 2.2;
- iii) на низких околоземных орбитах, если после выполнения рабочей части своего полета они хранятся на достаточно высоких орбитах.

2.2. Достаточно высокая орбита — это орбита, продолжительность нахождения на которой достаточно велика, чтобы обеспечить достаточный распад продуктов деления примерно до уровня радиоактивности актинидов. Достаточно высокая орбита должна быть такой, чтобы свести к минимуму риск для нынешних и будущих космических полетов, а также вероятность столкновения с другими космическими объектами. При определении высоты достаточно высокой орбиты учитывается, что части разрушенного реактора также должны достичь требуемого уровня распада до их возвращения в атмосферу Земли.

2.3. В качестве топлива в ядерных реакторах используется лишь высокообогащенный уран-235. В конструкции учитывается радиоактивный распад продуктов деления и активизации.

2.4. Ядерные реакторы не выводятся на критический уровень до достижения ими эксплуатационной орбиты или до вывода на межпланетную траекторию.

2.5. Конструкция ядерного реактора обеспечивает, что он не перейдет в критическое состояние до выхода на эксплуатационную орбиту во время любых возможных событий, включая взрыв ракеты, возвращение в атмосферу, падение на поверхность или воду, погружение в воду или проникновение воды в активную зону.

2.6. В целях значительного уменьшения возможности аварий на спутниках с ядерными реакторами на борту в ходе их эксплуатации на орбите с меньшей продолжительностью нахождения, чем на достаточно высокой орбите (включая операции по уводу на достаточно высокую орбиту), применяется высоконадежная эксплуата-

ционная система для обеспечения эффективного и контролируемого удаления реактора.

3. Радиоизотопные генераторы

3.1. Радиоизотопные генераторы могут использоваться для межпланетных полетов и других полетов за пределами гравитационного поля Земли. Они также могут использоваться на околоземной орбите, если после завершения рабочей части своего полета они хранились на высокой орбите. В любом случае необходимо окончательное удаление.

3.2. Радиоизотопные генераторы защищаются системой защитной оболочки, спроектированной и сконструированной таким образом, чтобы выдерживать тепловые и аэродинамические нагрузки во время возвращения в верхние слои атмосферы в предвидимых орбитальных условиях, в том числе при выходе с высокоэллиптических или гиперболических орбит, если это имеет место. При ударе о землю система защитной оболочки и физическая форма изотопов гарантируют отсутствие выброса радиоактивного материала в окружающую среду, с тем чтобы район падения можно было полностью дезактивировать путем проведения операции по эвакуации.

Принцип 4

Оценка безопасности

1. Запускающее государство, как оно определено в пункте 1 принципа 2, на момент запуска обеспечивает в сотрудничестве, когда это необходимо, с теми государствами, которые спроектировали, сконструировали или изготовили ЯИЭ, или будут эксплуатировать космический объект, или с территории или установки которых будет осуществлен запуск такого объекта, проведение до запуска тщательной и всеобъемлющей оценки безопасности. Эта оценка также охватывает все соответствующие этапы полета и затрагивает все задействованные системы, включая средства запуска, космическую платформу, ЯИЭ и его аппаратуру, а также системы управления и связи между Землей и космосом.

2. В ходе такой оценки соблюдаются руководящие принципы и критерии безопасного использования, содержащиеся в принципе 3.

3. В соответствии со статьей XI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, результаты такой оценки безопасности, а также, насколько это возможно, указание примерного срока, в течение которого предполагается произвести запуск, публикуются до каждого запуска, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информируется, каким образом государства могут по возможности оперативно

получить такие результаты оценки безопасности до каждого запуска.

Принцип 5

Уведомление о возвращении

1. Любое государство, запускающее космический объект с ядерными источниками энергии на борту, своевременно информирует заинтересованные государства в том случае, если на этом космическом объекте появляется неисправность и возникает опасность возвращения радиоактивных материалов на Землю. Эта информация представляется в соответствии со следующим форматом:

А. Параметры системы

А.1. Название запускающего государства или государств, включая адрес органа, с которым можно связаться для получения дополнительной информации или помощи в случае аварии.

А.2. Международное обозначение.

А.3. Дата и территория или место запуска.

А.4. Информация, необходимая для наиболее точного прогнозирования времени нахождения на орбите, траектории и района падения.

А.5. Общее назначение космического аппарата.

В. Информация о радиологической опасности ядерного источника(ов) энергии

В.1. Тип ядерного источника энергии: радиоизотопный/реактор.

В.2. Возможная физическая форма, количество и общие радиологические характеристики топлива и зараженных и/или активированных компонентов, которые могут достигнуть Земли. Термин «топливо» означает ядерный материал, используемый в качестве источника тепла или энергии.

Эта информация передается также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Информация в соответствии с приведенным выше форматом представляется запускающим государством, как только неисправность обнаружена. Она обновляется, насколько это практически возможно, и частота рассылки обновленной информации возрастает по мере приближения предполагаемого времени вхождения в плотные слои атмосферы Земли, с тем чтобы международное сообщество было информировано о ситуации и располагало достаточным временем для планирования любых мероприятий на национальном уровне, которые могут представиться необходимыми в данной ситуации.

3. Обновленная информация передается также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с той же частотой.

Принцип 6

Консультации

Государства, представляющие информацию в соответствии с принципом 5, насколько это практически осуществимо, оперативно отвечают на просьбы других государств о предоставлении дополнительной информации или о проведении консультаций.

Принцип 7

Помощь государствам

1. После уведомления об ожидаемом возвращении в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов все государства, обладающие средствами контроля и слежения за космическими объектами, в духе международного сотрудничества сообщают Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и заинтересованным государствам соответствующую информацию о неисправном космическом объекте с ядерным источником энергии на борту, которой они могут располагать, в возможно кратчайшие сроки, с тем чтобы дать государствам, которые могут оказаться затронутыми, возможность оценить ситуацию и принять любые меры предосторожности, представляющиеся необходимыми.

2. После возвращения в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов:

а) запускающее государство незамедлительно предлагает и, по просьбе затронутого государства, незамедлительно предоставляет необходимую помощь по ликвидации фактических и возможных вредных последствий, включая помощь в определении места падения ядерного источника энергии на поверхность Земли, в обнаружении вошедшего в атмосферу радиоактивного материала и в проведении операций по поиску или расчистке;

б) помимо запускающего государства все государства, располагающие соответствующим техническим потенциалом, и международные организации, располагающие таким техническим потенциалом, в пределах возможного оказывают, по просьбе затронутого государства, необходимую помощь.

При оказании помощи в соответствии с подпунктами а и б, выше, учитываются особые потребности развивающихся стран.

Принцип 8

Ответственность

В соответствии со статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического

пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства несут международную ответственность за национальную деятельность, связанную с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы такая национальная деятельность проводилась в соответствии с этим Договором и рекомендациями, содержащимися в настоящих Принципах. В случае деятельности в космическом пространстве, связанной с использованием ядерных источников энергии, международной организации ответственность за выполнение вышеупомянутого Договора и рекомендаций, содержащихся в настоящих Принципах, несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства.

Принцип 9

Ответственность за ущерб и компенсация

1. В соответствии со статьей VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, каждое государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, и каждое государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими космическими объектами или их составными частями. Настоящее положение в полной мере применяется к случаю, когда такой космический объект имеет ядерный источник энергии на борту. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб, в соответствии со статьей V вышеуказанной Конвенции.

2. Компенсация, которую такие государства обязаны выплачивать на основании вышеуказанной Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

3. Для целей настоящего принципа компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведе-

ние операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон.

Принцип 10

Урегулирование споров

Любой спор, вытекающий из применения настоящих Принципов, разрешается посредством переговоров или других установленных процедур мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Принцип 11

Обзор и пересмотр

Настоящие Принципы вновь пересматриваются Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях не позднее чем через два года после их принятия.

ООН. Генеральная Ассамблея.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях.

Док. А/АС.105/L. 198. 23 June 1992.

ДЕКЛАРАЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ИССЛЕДОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
НА БЛАГО И В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ,
С ОСОБЫМ УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН*

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о работе его тридцать девятой сессии¹ и текст Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, одобренной Комитетом и содержащейся в приложении к его докладу²,

принимая во внимание соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь в особенности на положения Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела³,

ссылаясь также на свои соответствующие резолюции, относящиеся к деятельности в космическом пространстве,

принимая во внимание рекомендации Второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях⁴ и других международных конференций, имеющих значение в этой области,

признавая растущие масштабы и значение международного сотрудничества среди государств и между государствами и международными организациями в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях,

---

* Одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 51/122 от 13 декабря 1996 года.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 20 (A/51/20).

² Там же, приложение IV.

³ Резолюция 2222 (XXI), приложение.

⁴ См. Доклад Второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, Вена, 9–21 августа 1982 года, и исправления (A/CONF.101/10 и Согг.1 и 2).

учитывая опыт, накопленный в рамках совместных международных проектов,

будучи убеждена в необходимости и значении дальнейшего укрепления международного сотрудничества в целях достижения широкого и эффективного взаимодействия в этой области для взаимного блага и в интересах всех участвующих сторон,

стремясь содействовать применению принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества,

принимает Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, содержащуюся в Приложении к настоящей резолюции.

*83-е пленарное заседание,
13 декабря 1996 года*

Приложение

**ДЕКЛАРАЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ИССЛЕДОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
НА БЛАГО И В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ,
С ОСОБЫМ УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН**

1. Международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (далее именуемое «международное сотрудничество») осуществляется в соответствии с положениями международного права, в том числе Устава Организации Объединенных Наций и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹. Оно осуществляется на благо и в интересах всех государств, независимо от степени их экономического, социального и научно-технического развития, и является достоянием всего человечества. Особо следует учитывать потребности развивающихся стран.

2. Государства вольны определять все аспекты своего участия в международном сотрудничестве в исследовании и использовании

космического пространства на справедливой и взаимоприемлемой основе. Договорные условия таких совместных проектов должны быть справедливыми и разумными и они должны полностью согласовываться с законными правами и интересами соответствующих участников, такими, например, как права на интеллектуальную собственность.

3. Всем государствам, особенно тем, которые располагают соответствующим космическим потенциалом и программы исследования и использования космического пространства, следует содействовать поощрению и укреплению международного сотрудничества на справедливой и взаимоприемлемой основе. В этом контексте особое внимание следует уделять благу и интересам развивающихся стран и стран, космические программы которых зародились в ходе осуществления такого международного сотрудничества со странами, обладающими более совершенным космическим потенциалом.

4. Международное сотрудничество следует осуществлять в таких формах, которые соответствующие страны считают наиболее эффективными и надлежащими, включая, в частности, правительственное и неправительственное, коммерческое и некоммерческое, глобальное, многостороннее, региональное или двустороннее, а также международное сотрудничество между странами, находящимися на всех уровнях развития.

5. Международное сотрудничество, с особым учетом потребностей развивающихся стран, должно быть направлено, в частности, на достижение следующих целей, принимая во внимание их потребность в технической помощи и рациональном и эффективном распределении финансовых и технических ресурсов:

- a) поощрение развития космической науки и техники и их применение;
- b) содействие развитию соответствующего и надлежащего космического потенциала в заинтересованных государствах;
- c) облегчение обмена специальными знаниями и технологиями между государствами на взаимоприемлемой основе.

6. Национальным и международным учреждениям, научно-исследовательским институтам, организациям по оказанию помощи в целях развития, а также развитым, равно как и развивающимся, странам следует учитывать соответствующее применение космических достижений и возможности международного сотрудничества при достижении ими своих целей в области развития.

7. Следует усилить роль Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, в том числе как форума для обмена информацией о национальной и международной деятельности в области международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства.

8. Следует поощрять все государства к тому, чтобы они содействовали осуществлению Программы Организации Объединенных Наций по применению космической техники и других инициатив в сфере международного сотрудничества в соответствии со своими возможностями в космической области и степенью своего участия в исследовании и использовании космического пространства.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Закон

о космической деятельности*

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Настоящий Закон направлен на обеспечение правового регулирования космической деятельности в целях развития экономики, науки и техники, укрепления обороны и безопасности Российской Федерации и дальнейшего расширения международного сотрудничества Российской Федерации.

В Российской Федерации исследование и использование космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, являются важнейшими приоритетами государственных интересов (преамбула в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ).

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовое регулирование отношений в области космической деятельности

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Отношения в области космической деятельности регулируются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, настоящим Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 2. Понятие космической деятельности

1. Для целей настоящего Закона под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

---

* 20 августа 1993 г.

К основным направлениям космической деятельности относятся:
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

научные космические исследования;

использование космической техники для связи, телевизионного и радиовещания;

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

дистанционное зондирование Земли из космоса, включая экологический мониторинг и метеорологию;

использование спутниковых навигационных и топогеодезических систем;

пилотируемые космические полеты;

использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;

(абзац введен Федеральным законом от 29.11.96 № 147-ФЗ)

наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве;

(абзац введен Федеральным законом от 29.11.96 № 147-ФЗ)

испытания техники в условиях космоса;

(абзац введен Федеральным законом от 29.11.96 № 147-ФЗ)

производство в космосе материалов и иной продукции;

другие виды деятельности, осуществляемой с помощью космической техники.

2. Космическая деятельность включает в себя создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), использование (эксплуатацию) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства

(п. 2 в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ).

Статья 3. Цели космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Целями космической деятельности являются:

содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения Российской Федерации путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических технологий, а также расширения масштабов их использования;

укрепление и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала космической индустрии и ее инфраструктуры;

содействие укреплению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации;

дальнейшее совершенствование и накопление научных знаний о Земле, космическом пространстве и небесных телах;

развитие и расширение международного сотрудничества Российской Федерации в интересах дальнейшей интеграции Российской Федерации в систему мировых хозяйственных связей и обеспечения международной безопасности.

Статья 4. Принципы космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Космическая деятельность осуществляется в соответствии со следующими принципами:

содействия поддержанию мира и международной безопасности путем использования достижений космической науки и техники;

поощрения привлечения внебюджетных средств в космическую деятельность при сохранении государственного контроля за их использованием и обеспечении гарантий соблюдения государственных интересов Российской Федерации;

обеспечения безопасности космической деятельности и охраны окружающей природной среды;

равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества Российской Федерации в области космоса;

международной ответственности Российской Федерации за осуществляемую космическую деятельность;

рационального сочетания и сбалансированного развития космической техники и космических технологий, применяемых в научных, социально-экономических целях, в интересах обороны и безопасности Российской Федерации (далее — космическая техника двойного назначения).

Не допускается космическая деятельность, запрещенная международными договорами Российской Федерации.

2. Космическая деятельность, а также распространение информации о космической деятельности осуществляются с соблюдением установленных законом требований охраны государственной тайны, служебной и коммерческой тайны, а также результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них.

Раздел II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 5. Руководство космической деятельностью (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Космическая деятельность находится в ведении Российской Федерации.

2. Общее руководство космической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации.

Президент Российской Федерации:

рассматривает и утверждает основные положения государственной политики в области космической деятельности;

устанавливает особо важным космическим проектам и программам статус президентских;

решает наиболее важные вопросы государственной политики в области космической деятельности.

3. Правительство Российской Федерации:

реализует государственную политику в области космической деятельности в интересах науки, техники, различных отраслей экономики и международного сотрудничества Российской Федерации; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций, участвующих в осуществлении космической деятельности;

обеспечивает функционирование и развитие ракетно-космической отрасли и космической инфраструктуры;

рассматривает и утверждает Федеральную космическую программу, долгосрочные космические программы Российской Федерации, государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры и государственный оборонный заказ на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники;

вносит в установленном порядке предложения о финансировании Федеральной космической программы;

обеспечивает благоприятные условия для разработки перспективных космической техники и космических технологий и осуществляет политику государственной поддержки ракетно-космической отрасли;

координирует вопросы международного сотрудничества Российской Федерации в области космической деятельности и осуществляет контроль за разработкой и реализацией международных космических проектов Российской Федерации;

утверждает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, создания, испытаний, использования (эксплуатации) космической техники;

назначает государственные комиссии по испытаниям космической техники.

Статья 6. Компетенция федерального органа исполнительной власти по космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности осуществляет руководство космической деятельностью в

интересах науки, техники и различных отраслей экономики, организует работу по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне — космической техники двойного назначения в рамках Федеральной космической программы.

В этих целях указанный орган:

обеспечивает реализацию государственной политики в области космической деятельности совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями, участвующими в создании и использовании космической техники;

разрабатывает проект Федеральной космической программы;

осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры в научных и социально-экономических целях, в том числе на работы по международным космическим проектам Российской Федерации;

организует в установленном порядке использование (эксплуатацию) космической техники в целях реализации Федеральной космической программы;

совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники двойного назначения и объектов космической инфраструктуры;

организует системные исследования по обоснованию основных направлений развития космической техники научного и социально-экономического назначения, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне — космической техники двойного назначения;

обеспечивает совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения, производит закупку серийной космической техники и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне обеспечивает ее использование (эксплуатацию);

организует и координирует работы по коммерческим космическим проектам и содействует их осуществлению;

обеспечивает совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти развитие космической инфраструктуры;

организует и осуществляет совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти государст-

венные летные испытания космической техники в научных и социально-экономических целях;

выдает лицензии на виды космической деятельности;

организует сертификацию космической техники научного и социально-экономического назначения;

обеспечивает совместно с соответствующими государственными службами безопасность космической деятельности;

взаимодействует с организациями других государств, а также с международными организациями по вопросам космической деятельности, заключает в установленном порядке соответствующие международные договоры;

финансирует в пределах выделенных из бюджета средств работы по реализации Федеральной космической программы;

выполняет иные функции, установленные Правительством Российской Федерации.

Для осуществления своих функций федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности может создавать свои территориальные органы.

Статья 7. Компетенция в области космической деятельности федерального органа исполнительной власти по обороне (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Федеральный орган исполнительной власти по обороне осуществляет реализацию государственной политики в области космической деятельности в интересах обороны и безопасности Российской Федерации, а также организует работу по созданию космической техники военного назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности — космической техники двойного назначения в рамках космического раздела федеральной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники.

В этих целях указанный орган:

разрабатывает проекты космического раздела федеральной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники;

осуществляет размещение государственного оборонного заказа на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники;

планирует и осуществляет использование (эксплуатацию) космической техники в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;

обеспечивает и координирует выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по космической технике военного назначения и совместно с федеральным органом испол-

нительной власти по космической деятельности — космической технике двойного назначения;

организует и координирует системные исследования по обоснованию основных направлений и перспектив развития космической техники военного назначения, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности — космической технике двойного назначения;

организует и осуществляет в установленном порядке использование (эксплуатацию) космической техники военного назначения;

организует и осуществляет совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти государственные испытания космической техники военного назначения;

осуществляет подготовку предложений о государственной политике в области космической деятельности в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;

финансирует космическую деятельность в интересах обороны и безопасности Российской Федерации в пределах общих расходов на оборону Российской Федерации;

участвует в определении направлений конверсии ракетно-космической техники;

совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти участвует в реализации международных космических проектов и программ Российской Федерации;

координирует деятельность по разработке перспективных направлений в области космической техники и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;

организует сертификацию космической техники военного назначения;

выполняет иные функции, установленные Правительством Российской Федерации.

Федеральный орган исполнительной власти по обороне в случаях, предусмотренных законом, вправе мобилизовать объекты космической инфраструктуры и космическую технику.

Федеральный орган исполнительной власти по обороне вправе передавать в установленном порядке временно свободные объекты космической инфраструктуры федеральному органу исполнительной власти по космической деятельности для использования (эксплуатации) их при осуществлении космической деятельности в научных и социально-экономических целях.

Статья 8. Федеральная космическая программа России

1. Федеральная космическая программа России является документом, на основании которого формируется государственный за-

каз на создание и использование космической техники в научных и социально-экономических целях.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Порядок взаимодействия Российского космического агентства и Министерства обороны Российской Федерации при разработке и согласовании Федеральной космической программы России и долгосрочной программы и годовых планов работ по созданию и использованию космической техники военного назначения определяется законодательством Российской Федерации.

2. Федеральная космическая программа России разрабатывается с учетом:

установленных целей, задач и принципов космической деятельности;

интересов субъектов Российской Федерации;

экономического положения в стране;

состояния космической науки и промышленности;

необходимости комплексного развития космического и наземного сегментов космической инфраструктуры;

интересов потребителей и производителей космической техники и космических технологий;

состояния и тенденций развития космонавтики;

конъюнктуры мирового космического рынка;

принятых международных обязательств Российской Федерации и задач расширения международного сотрудничества.

3. Федеральная космическая программа России разрабатывается в соответствии с результатами конкурсов космических проектов, представленных заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, организациями и гражданами.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Порядок и условия проведения конкурсов космических проектов, осуществляемых в научных и социально-экономических целях, определяются федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности с участием Российской академии наук и других заказчиков работ по созданию и использованию космической техники.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

4. Общие сведения о Федеральной космической программе России и ежегодный отчет о ходе ее выполнения публикуются в печати.

Статья 9. Лицензирование космической деятельности

1. Настоящим Законом устанавливается разрешительный (лицензионный) порядок осуществления космической деятельности в научных и социально-экономических целях.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Лицензированию подлежит космическая деятельность организаций и граждан Российской Федерации либо космическая деятельность иностранных организаций и граждан под юрисдикцией Российской Федерации, если такая деятельность включает испытания, изготовление, хранение, подготовку к запуску и запуск космических объектов, а также управление космическими полетами.

3. Виды, формы и сроки действия лицензий, условия и процедуры их выдачи, отказа в их выдаче, приостановки или прекращения их действия, а также иные вопросы лицензирования регламентируются законодательством Российской Федерации.

4. Осуществление организацией или гражданином космической деятельности без лицензии либо с умышленным нарушением условий лицензии влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

5. Действия государственных органов по лицензированию космической деятельности могут быть обжалованы в суд или в арбитражный суд.

Статья 10. Сертификация космической техники

1. Космическая техника, включая космические объекты, объекты космической инфраструктуры, создаваемая в научных и социально-экономических целях, подлежит проверке на соответствие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации (сертификации).

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Сертификация также может подлежать оборудованию, применяемое при создании и использовании космической техники.

2. По завершении процедуры сертификации на каждый образец космической техники выдается сертификат.

Виды, формы и сроки действия сертификатов, условия и процедуры их выдачи, отказа в их выдаче, приостановки или прекращения их действия, а также иные вопросы сертификации регламентируются законодательством Российской Федерации.

3. Органы по сертификации, изготовители космической техники и соответствующие должностные лица, виновные в нарушении правил сертификации космической техники, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 11. Экспертиза по вопросам космической деятельности

1. На основании экспертизы принимаются решения по следующим вопросам, связанным с осуществлением космической деятельности:

включение проекта в Федеральную космическую программу России;

(абзац исключен. — Федеральный закон от 29.11.96 № 147-ФЗ)

выдача лицензий на осуществление космической деятельности;
выдача сертификатов на образцы космической техники, а также на оборудование, применяемое при создании и использовании космической техники;

отнесение космической техники и космических технологий к продукции, экспорт которой запрещен или ограничен;

подведение итогов конкурсов космических проектов;

установление причин происшествий при осуществлении космической деятельности;

по иным вопросам, определяемым Правительством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Для проведения экспертизы Правительство Российской Федерации или федеральные органы исполнительной власти, указанные в статьях 6 и 7 настоящего Закона, образуют экспертные комиссии из специалистов, не заинтересованных в результатах экспертизы.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Порядок образования и работы экспертных комиссий определяется нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

4. Заключение экспертной комиссии не имеет обязательной силы для органа, принимающего решение по вопросам, связанным с осуществлением космической деятельности.

Ответственность за такое решение, в том числе за решение, не согласующееся с заключением экспертной комиссии, несет руководитель органа, принимающего решение.

Члены экспертной комиссии несут ответственность за правильность и обоснованность своих заключений.

Раздел III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 12. Финансирование космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Объем финансирования космической деятельности определяется в федеральном бюджете на соответствующий год.

Финансирование космической деятельности осуществляется в порядке, предусмотренном для государственного оборонного заказа, посредством выделения ассигнований из федерального бюджета государственному заказчику в размере до одного процента валового внутреннего продукта Российской Федерации и распределяется между исполнителями работ в соответствии с государственными контрактами.

2. Государственный заказчик и исполнитель работ вправе привлекать внебюджетные источники финансирования, в том числе собственные средства.

3. Организациям и гражданам, участвующим в осуществлении космических проектов, могут в установленном порядке предоставляться государственные гарантии и льготы.

4. Иностранные инвестиции в космическую деятельность, связанную с выполнением федеральных космических программ, могут гарантироваться средствами федерального бюджета, а также имуществом, находящимся в государственной федеральной собственности.

Иностранные инвестиции в космическую деятельность организаций и граждан Российской Федерации могут гарантироваться средствами этих организаций и граждан либо интеллектуальной или иной собственностью.

Статья 13. Российский космический фонд (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Российский космический фонд предназначается для обеспечения развития космической деятельности, космической инфраструктуры и финансирования перспективных высокоэффективных разработок в этой области. Российский космический фонд осуществляет свою деятельность в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 14. Государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры различного назначения формируется и размещается на основании федеральных космических программ в порядке, установленном для государственного оборонного заказа.

Статья 15. Использование (эксплуатация) космической техники (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Использование (эксплуатация) космической техники (при условии государственной регистрации прав на нее) осуществляется ее собственником либо лицом, которому собственником или уполномоченным собственником лицом предоставлены в установленном законом порядке права на использование (эксплуатацию) космической техники.

Компоненты космической техники, являющиеся государственной собственностью, могут находиться в хозяйственном ведении или оперативном управлении одного или нескольких предприятий, если это не нарушает технологический режим функционирования такой техники.

Компоненты космической техники могут быть изъяты из хозяйственного ведения или оперативного управления предприятий в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

2. Космическая техника, снятая с эксплуатации, может быть передана в установленном порядке учреждениям, организациям, основная деятельность которых направлена на использование результатов космической деятельности в целях образования, науки и культуры.

Статья 16. Интеллектуальная собственность (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, полученных при разработке космической техники и космических технологий, а также использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляются в порядке, определяемом Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами Российской Федерации в области интеллектуальной собственности.

Раздел IV. КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ, КОСМИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Статья 17. Космические объекты

1. Космические объекты Российской Федерации подлежат регистрации и должны иметь маркировку, удостоверяющую их принадлежность Российской Федерации.

2. Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства.

3. Права собственности на космические объекты остаются незатронутыми во время нахождения этих объектов на Земле, а равно на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю, если иное

не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

4. Если космический объект создается российскими организациями и гражданами совместно с иностранными государствами, организациями и гражданами или международными организациями, то вопросы регистрации такого объекта, юрисдикции и контроля над ним, а также вопросы прав собственности на такой космический объект решаются на основе соответствующих международных договоров.

5. Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела.

В непосредственной близости от космического объекта Российской Федерации в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности, могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан.

Статья 18. Космическая инфраструктура (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Космическая инфраструктура Российской Федерации включает в себя:

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

космодромы;

стартовые комплексы и пусковые установки;

командно-измерительные комплексы;

центры и пункты управления полетами космических объектов;

пункты приема, хранения и обработки информации;

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

базы хранения космической техники;

районы падения отделяющихся частей космических объектов;

полигоны посадки космических объектов и взлетно-посадочные полосы;

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

объекты экспериментальной базы для отработки космической техники;

центры и оборудование для подготовки космонавтов;

другие наземные сооружения и технику, используемые при осуществлении космической деятельности.

Объекты космической инфраструктуры, включая мобильные, являются таковыми в той мере, в какой они используются для обеспечения или осуществления космической деятельности.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Объекты космической инфраструктуры, являющиеся федеральной собственностью, находятся в хозяйственном ведении государственных организаций, осуществляющих их эксплуатацию.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Передача объектов космической инфраструктуры, являющихся федеральной собственностью, в хозяйственное ведение, собственность или аренду другим организациям допускается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Выделение земельных участков и использование их под объекты космической инфраструктуры и прилегающие к ним зоны отчуждения осуществляются в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации.
(п. 3 в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

4. Деятельность организаций Российской Федерации по использованию (эксплуатации) объектов космической инфраструктуры за пределами юрисдикции Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации и настоящим Законом.
(п. 4 в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Статья 19. Особенности управления космическими объектами (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Управление космическими объектами Российской Федерации на всех этапах, от их запуска до завершения полета, осуществляют организации, ответственные за использование (эксплуатацию) этих объектов.
(п. 1 в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Посадка космических объектов Российской Федерации производится на полигонах посадки космических объектов.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

В случаях происшествий, включая аварии и катастрофы, при осуществлении космической деятельности посадка космических объектов Российской Федерации может производиться в других районах с уведомлением соответствующих органов государственной власти.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Маневрирование космических объектов в воздушном пространстве Российской Федерации осуществляется с учетом требований законодательства, регулирующего использование воздушного пространства Российской Федерации.

4. Космический объект иностранного государства может осуществлять одноразовый безвредный пролет через воздушное пространство Российской Федерации с целью запуска такого объекта на

орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, а также с целью возвращения его на Землю при условии заблаговременного уведомления соответствующих служб Российской Федерации о времени, месте, траектории и иных условиях такого пролета.

5. Федеральные органы исполнительной власти, указанные в статьях 6 и 7 настоящего Закона, информируют о запуске и посадке космических объектов Российской Федерации соответствующие органы государственной власти Российской Федерации, а в случае необходимости — также заинтересованные иностранные государства и международные организации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

В случаях запуска, посадки или прекращения существования космических объектов Российской Федерации за ее пределами соответствующие службы Российской Федерации осуществляют свои функции по согласованию с компетентными органами заинтересованных иностранных государств.

Статья 20. Космонавты и экипажи пилотируемых космических объектов

1. Граждане Российской Федерации, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям, отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса.

Порядок и условия проведения конкурса определяются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, указанными в статьях 6 и 7 настоящего Закона.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Порядок подготовки космонавтов, формирования экипажей пилотируемых космических объектов и утверждения программы полета, а также права и обязанности космонавтов, оплата их труда и иные условия их профессиональной деятельности определяются контрактами в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации назначается космонавт — гражданин Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Командир экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации наделяется всей полнотой власти, необходимой для осуществления космического полета, руководства экипажем и другими лицами, участвующими в полете.

Командир экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации в пределах своих полномочий несет ответственность за выполнение программы полета, безопасность экипажа и других лиц, участвующих в полете, сохранность космического объекта и находящегося на нем имущества.

4. Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над любым экипажем зарегистрированного в ней пилотируемого космического объекта во время нахождения этого объекта на Земле, на любом этапе полета или пребывания в космическом пространстве, на небесных телах, в том числе за пределами космического объекта, а также по возвращении на Землю, вплоть до завершения программы полета, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

5. Граждане иностранных государств, проходящие подготовку к космическому полету в Российской Федерации либо участвующие в полете на пилотируемом космическом объекте Российской Федерации, обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Статья 21. Персонал объектов космической инфраструктуры (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. К персоналу объектов космической инфраструктуры относятся специалисты, выполняющие обязанности по испытаниям, хранению и эксплуатации космической техники, а равно иные обязанности по обеспечению технологического режима функционирования объектов космической инфраструктуры.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Функциональные обязанности персонала объектов космической инфраструктуры определяются организациями, эксплуатирующими такие объекты.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Персонал объектов космической инфраструктуры подлежит аттестации на соответствие установленным профессиональным требованиям.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Размеры заработной платы и дополнительного материально-вознаграждения персонала объектов космической инфраструктуры определяются контрактами найма, заключаемыми с организациями, использующими такие объекты.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Порядок денежного содержания и вещевого довольствия персонала объектов космической инфраструктуры, находящегося на

военной службе, определяется соответствующим законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

4. Лицам из числа персонала объектов космической инфраструктуры, профессии которых связаны с опасными или вредными условиями труда, предоставляются дополнительные льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации и условиями соответствующих контрактов.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

5. Исключен. (Федеральный закон от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Раздел V. БЕЗОПАСНОСТЬ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 22. Обеспечение безопасности космической деятельности
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Любая космическая деятельность осуществляется с соблюдением требований безопасности, установленных законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Ответственность и общее руководство работами по обеспечению безопасности космической деятельности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне.

Космическая деятельность должна осуществляться с учетом обеспечения уровня допустимых антропогенных нагрузок на окружающую природную среду и околоземное пространство.

2. Федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне по требованию заинтересованных организаций и граждан обязаны предоставлять информацию об опасности, возникающей при осуществлении космической деятельности.

При возникновении угрозы для безопасности населения и окружающей природной среды федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне незамедлительно информируют об этом соответствующие органы государственной власти, а также организации и граждан.

**Статья 23. Расследование происшествий
при осуществлении космической деятельности**

1. Происшествия, включая аварии и катастрофы, при осуществлении космической деятельности подлежат расследованию, поря-

док которого определяется законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Порядок проведения и обоснованность результатов расследования происшествий, включая аварии и катастрофы, могут быть обжалованы в суд.

Статья 24. Поисковые и аварийно-спасательные работы, ликвидация последствий происшествий

1. Поисковые и аварийно-спасательные работы, а также ликвидация последствий происшествий при осуществлении космической деятельности производятся соответствующими государственными службами с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также организаций и граждан.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

2. Работы по ликвидации последствий происшествий при осуществлении космической деятельности включают восстановление и реконструкцию промышленных и иных объектов, пострадавших вследствие происшествий, необходимые природоохранные мероприятия, компенсацию ущерба субъектам Российской Федерации, организациям и гражданам.

Лица, привлекаемые для выполнения работ по ликвидации последствий аварий и катастроф при осуществлении космической деятельности, пользуются льготами, предоставляемыми работникам объектов космической инфраструктуры.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

3. Поисковые и аварийно-спасательные работы, а также работы по ликвидации последствий происшествий при осуществлении космической деятельности на территории иностранного государства производятся по согласованию с компетентными органами этого государства за счет средств организаций и граждан, осуществляющих такую деятельность, средств Российского космического фонда либо федерального бюджета.

(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Статья 25. Страхование космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Организации и граждане, которые используют (эксплуатируют) космическую технику или по заказу которых осуществляются создание и использование (эксплуатация) космической техники, производят обязательное страхование жизни и здоровья космонавтов, работников объектов космической инфраструктуры, а также

несут ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу других лиц, в порядке и на условиях, которые установлены законом.

2. Организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность, могут производить добровольное страхование космической техники (рисков утраты, недостачи или повреждения космической техники).

Раздел VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья 26. Международные договоры Российской Федерации в области космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Международные договоры Российской Федерации в области космической деятельности подлежат ратификации.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, применяются правила международного договора.

Статья 27. Правовой режим иностранных организаций и граждан

1. Иностранные организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, пользуются правовым режимом, установленным для организаций и граждан Российской Федерации, в той мере, в какой такой режим предоставляется соответствующим государством организациям и гражданам Российской Федерации.

2. Российская Федерация обеспечивает правовую охрану технологий и коммерческих тайн иностранных организаций и граждан, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Иная необходимая охрана технологий и коммерческих тайн иностранных организаций и граждан, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, обеспечивается на взаимной основе.

3. Иностранные организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, производят страхование космической техники, а также рисков, связанных с космической деятельностью, в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Законом.
(в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

Статья 28. Правовое регулирование международного сотрудничества

1. Организации и граждане Российской Федерации, принимающие участие в осуществлении международных проектов в области космической деятельности, заключают договоры с иностранными организациями и гражданами в соответствии с законодательством Российской Федерации, если иное не предусмотрено этими договорами.

2. В случае коллизии норм законодательства Российской Федерации и законодательства иностранного государства, применимых к космической деятельности с участием организаций и граждан Российской Федерации, действует законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Раздел VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 29. Ответственность должностных лиц, организаций и граждан

Государственные организации и их должностные лица, иные организации и их должностные лица, а также граждане, виновные в нарушении настоящего Закона и других законодательных актов, регулирующих космическую деятельность, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 30. Ответственность за причинение вреда при осуществлении космической деятельности (в ред. Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ)

1. Ответственность за вред, причиненный космическим объектом Российской Федерации при осуществлении космической деятельности на территории Российской Федерации или за ее пределами, за исключением космоса, возникает независимо от вины причинителя такого вреда.

2. Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту Российской Федерации или имуществу на борту такого объекта причинен вред другим космическим объектом Российской Федерации при осуществлении космической деятельности, возмещение причиненного вреда в полном объеме возлагается на организацию или гражданина, владеющих космическим объектом, причинившим вред, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

3. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица космическим объектом Российской Федерации при осуществлении космической деятельности на территории Российской Федерации или за ее пределами, подлежит возмещению организацией или гражданином, застраховавшими свою ответственность за причинение вреда, в объеме и в порядке, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, 20 августа 1993 года.
№ 5663-1

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Канады,
Правительствами государств — членов Европейского
космического агентства,
Правительством Японии,
Правительством Российской Федерации
и Правительством Соединенных Штатов Америки
относительно сотрудничества по международной
космической станции гражданского назначения

Содержание

Преамбула	
Статья 1	Цель и сфера применения
Статья 2	Международные права и обязательства
Статья 3	Определения
Статья 4	Сотрудничающие организации
Статья 5	Регистрация, юрисдикция и контроль
Статья 6	Право собственности на элементы и оборудование
Статья 7	Управление
Статья 8	Техническое проектирование и создание
Статья 9	Использование
Статья 10	Эксплуатация
Статья 11	Экипаж
Статья 12	Транспортные средства
Статья 13	Связь
Статья 14	Развитие
Статья 15	Финансирование
Статья 16	Взаимный отказ от требований об ответственности
Статья 17	Конвенция об ответственности
Статья 18	Таможня и иммиграция
Статья 19	Обмен данными и товарами
Статья 20	Обращение с данными и товарами во время перемещения
Статья 21	Интеллектуальная собственность
Статья 22	Уголовная юрисдикция
Статья 23	Консультации
Статья 24	Обзор сотрудничества по космической станции
Статья 25	Вступление в силу
Статья 26	Применение Соглашения в отношениях между определенными Сторонами
Статья 27	Поправки
Статья 28	Выход
Приложение	Элементы космической станции, предоставляемые Партнерами

Правительство Канады (в дальнейшем также — «Канада»),
Правительства Королевства Бельгии, Королевства Дании,
Французской Республики, Федеративной Республики Германии,
Итальянской Республики, Королевства Нидерландов, Королевства
Норвегии, Королевства Испании, Королевства Швеции, Швейцар-
ской Конфедерации и Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии, являясь Правительствами государств—чле-
нов Европейского космического агентства (в дальнейшем вместе
именуемые «Правительства европейских государств» или «Евро-
пейский партнер»),

Правительство Японии (в дальнейшем также — «Япония»),

Правительство Российской Федерации (в дальнейшем также —
«Россия») и

Правительство Соединенных Штатов Америки (в дальней-
шем — «Правительство Соединенных Штатов» или «Соединенные
Штаты»),

напоминая о том, что в январе 1984 года Президент Соединенных
Штатов поручил Национальному управлению по авиации и
исследованию космического пространства (НАСА) разработать и
вывести на орбиту постоянно действующую пилотируемую косми-
ческую станцию и предложил дружественным странам и союзникам
Соединенных Штатов принять участие в ее создании и использо-
вании и разделить связанные с ней преимущества,

напоминая о принятии вышеприведенного предложения Премьер-
министром Канады на встрече на высшем уровне в марте 1985 года
в Квебеке с Президентом Соединенных Штатов и о взаимном под-
тверждении на встрече на высшем уровне в марте 1986 года в Ва-
шингтоне заинтересованности в сотрудничестве,

напоминая о положениях соответствующих резолюций, приня-
тых 31 января 1985 г. и 20 октября 1995 г. на заседаниях Совета
Европейского космического агентства (ЕКА) на уровне министров,
и о том, что в рамках ЕКА и в соответствии с его целями, как они
определены в Статье II Конвенции об его учреждении, было поло-
жено начало программе «Коламбус» и участию Европы в программе
создания международной космической станции с тем, чтобы разра-
ботать и создать элементы международной космической станции
гражданского назначения,

напоминая о заинтересованности Японии в программе косми-
ческой станции, проявленной во время посещения Японии адми-
нистратором НАСА в 1984 и 1985 годах, и об участии Японии в
космической программе США посредством проведения первого ис-
пытания по технологии обработки материалов,

напоминая об участии ЕКА и Канады в разработке космической
транспортной системы США посредством создания европейскими
государствами первой пилотируемой космической лаборатории

«Спейслэб» и разработки Канадой системы дистанционного манипулятора,

напоминая о партнерстве, созданном посредством заключения Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки, Правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии и Правительством Канады о сотрудничестве в техническом проектировании, создании, эксплуатации и использовании постоянно действующей пилотируемой космической станции гражданского назначения, подписанного в Вашингтоне 29 сентября 1988 г. (в дальнейшем — «Соглашение 1988 года»), и относящихся к нему Меморандумов о взаимопонимании между НАСА и Государственным министерством по науке и технологии (ГМНТ) Канады, НАСА и ЕКА, НАСА и Правительством Японии, *признавая*, что Соглашение 1988 года вступило в силу 30 января 1992 г. в отношениях между Соединенными Штатами и Японией, *напоминая*, что НАСА, ЕКА, Правительство Японии и ГМНТ осуществляют совместную деятельность для достижения целей партнерства по программе космической станции в соответствии с Соглашением 1988 года и относящимися к нему Меморандумами о взаимопонимании, и признавая, что после своего создания 1 марта 1989 г. Канадское космическое агентство (ККА) приняло от ГМНТ ответственность за выполнение канадской программы космической станции,

будучи убежденными, что с учетом уникального опыта и достижений Российской Федерации в области пилотируемых космических полетов и длительных экспедиций, включая успешную долгосрочную эксплуатацию российской космической станции «Мир», ее участие в этом партнерстве значительно увеличит потенциальные возможности космической станции на пользу всем Партнерам, *ссылаясь* на приглашение Правительству Российской Федерации стать Партнером в техническом проектировании, создании, эксплуатации и использовании космической станции на основе заключенных соглашений по космической станции, которое было направлено 6 декабря 1993 г. Правительством Канады, Правительствами европейских государств, Правительством Японии и Правительством Соединенных Штатов, и положительный ответ на это приглашение со стороны Правительства Российской Федерации от 17 декабря 1993 г.,

ссылаясь на договоренности между Председателем Правительства Российской Федерации и Вице-президентом Соединенных Штатов, нацеленные на развитие сотрудничества по важным видам и направлениям деятельности при осуществлении пилотируемых космических полетов, включая российско-американскую программу «Мир—Шаттл» в целях подготовки к строительству международной космической станции,

ссылаясь на Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (в дальнейшем — «Договор по космосу»), который вступил в силу 10 октября 1967 г.,

ссылаясь на Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (в дальнейшем — «Соглашение о спасании»), которое вступило в силу 3 декабря 1968 г.,

ссылаясь на Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (в дальнейшем — «Конвенция об ответственности»), которая вступила в силу 1 сентября 1972 г.,

ссылаясь на Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (в дальнейшем — «Конвенция о регистрации»), которая вступила в силу 15 сентября 1976 г.,

будучи убежденными, что совместная работа по международной космической станции гражданского назначения еще более расширит сотрудничество посредством установления долгосрочных и взаимовыгодных отношений и будет содействовать дальнейшему сотрудничеству в исследовании и мирном использовании космического пространства,

признавая, что НАСА и ККА, НАСА и ЕКА, НАСА и Правительство Японии и НАСА и Российское космическое агентство (РКА) подготовили Меморандумы о взаимопонимании (в дальнейшем — «Меморандумы») параллельно с переговорами, проводимыми их правительствами по настоящему Соглашению, и то, что Меморандумы содержат подробные положения во исполнение настоящего Соглашения,

признавая в свете вышеизложенного целесообразность создания организационных рамок взаимодействия между Правительством Канады, Правительствами европейских государств, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов в целях проектирования, создания, эксплуатации и использования космической станции,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Цель и сфера применения

1. Цель настоящего Соглашения состоит в создании на основе подлинного партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между Партнерами в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой международной космической

станции гражданского назначения в мирных целях в соответствии с международным правом. Эта международная космическая станция гражданского назначения позволит повысить эффективность научного, технического и коммерческого использования космического пространства. Настоящее Соглашение подробно определяет программу международной космической станции гражданского назначения и характер такого партнерства, включая соответствующие права и обязательства Партнеров в рамках этого сотрудничества. Настоящее Соглашение предусматривает также механизмы и меры организационного характера для обеспечения достижения его цели.

2. Партнеры объединят свои усилия при ведущей роли Соединенных Штатов в общем управлении и координации с тем, чтобы создать объединенную международную космическую станцию. Соединенные Штаты и Россия, используя свой обширный опыт в области пилотируемых космических полетов, создадут элементы, служащие основой для международной космической станции. Европейский партнер и Япония создадут элементы, которые значительно расширят возможности космической станции. Вклад Канады составит существенную часть космической станции. В Приложении к настоящему Соглашению приводится перечень элементов, которые предоставляются Партнерами с тем, чтобы образовать международную космическую станцию.

3. Постоянно обитаемая международная космическая станция гражданского назначения (в дальнейшем — «космическая станция») будет представлять собой многоцелевой объект на низкой околоземной орбите, включающий орбитальные элементы и специально предназначенные для космической станции наземные элементы, предоставляемые всеми Партнерами. Посредством предоставления орбитальных элементов космической станции каждый Партнер получает определенные права на использование космической станции и участвует в управлении ею в соответствии с настоящим Соглашением, Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

4. Концепция космической станции предусматривает ее возможное развитие на эволюционной основе. Права и обязанности Государств-партнеров в отношении развития станции на эволюционной основе определяются конкретными положениями в соответствии со Статьей 14.

Статья 2

Международные права и обязательства

1. Космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по

космосу, Соглашение о спасании, Конвенцию об ответственности и Конвенцию о регистрации.

2. Ничто в настоящем Соглашении не истолковывается как:

а) изменяющее права и обязательства Государств-партнеров, предусмотренные в договорах, указанных в пункте 1 настоящей Статьи, либо по отношению друг к другу, либо по отношению к другим государствам, за исключением случаев, применительно к которым в Статье 16 предусмотрено иное;

б) затрагивающее права и обязательства Государств-партнеров при исследовании или использовании космического пространства в ходе осуществления деятельности, не связанной с космической станцией, вне зависимости от того, проводятся ли они самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами; или

с) являющееся основанием для притязаний на национальное присвоение космического пространства или какой-либо части космического пространства.

Статья 3

Определения

Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

а) «настоящее Соглашение»:

настоящее Соглашение, включая Приложение;

б) «Партнеры» (или, в соответствующих случаях, «каждый Партнер»):

Правительство Канады; Правительства европейских государств, указанные в Преамбуле, которые становятся сторонами настоящего Соглашения, а также правительство любого другого европейского государства, которое может присоединиться к настоящему Соглашению в соответствии с пунктом 3 Статьи 25, действующие совместно как один Партнер; Правительство Японии; Правительство Российской Федерации и Правительство Соединенных Штатов;

с) «Государство-партнер»:

каждая Договаривающаяся сторона, для которой настоящее Соглашение вступило в силу в соответствии со Статьей 25.

Статья 4

Сотрудничающие организации

1. Партнеры соглашаются, что Канадское космическое агентство (в дальнейшем — «ККА») от Правительства Канады, Европейское космическое агентство (в дальнейшем — «ЕКА») от Прави-

тельств европейских государств, Российское космическое агентство (в дальнейшем — «РКА») от России и Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (в дальнейшем — «НАСА») от Соединенных Штатов являются сотрудничающими организациями, ответственными за взаимодействие по проекту космической станции. Сотрудничающая организация от Правительства Японии будет назначена для целей взаимодействия по проекту космической станции в Меморандуме о взаимопонимании между НАСА и Правительством Японии, на который сделана ссылка в пункте 2 настоящей Статьи.

2. Сотрудничающие организации осуществляют взаимодействие по проекту космической станции согласно соответствующим положениям настоящего Соглашения, соответствующим Меморандумам о взаимопонимании между НАСА и ККА, НАСА и ЕКА, НАСА и Правительством Японии и НАСА и РКА относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (в дальнейшем — «Меморандумы»), а также двусторонним или многосторонним договоренностям между НАСА и другими сотрудничающими организациями, связанными с исполнением Меморандумов (договоренности об исполнении соглашений). Меморандумы подпадают под действие настоящего Соглашения, а договоренности об исполнении соглашений соответствуют положениям Меморандумов и подпадают под их действие.

3. В тех случаях, когда в каком-либо положении Меморандума устанавливаются права или обязательства, принятые любой сотрудничающей организацией (или, применительно к Японии, Правительством Японии), не являющейся стороной этого Меморандума, то такое положение не может быть изменено без письменного согласия этой сотрудничающей организации (или, применительно к Японии, Правительства Японии).

Статья 5

Регистрация, юрисдикция и контроль

1. В соответствии со Статьей II Конвенции о регистрации каждый Партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы, приведенные в Приложении, причем Европейский партнер передает эту обязанность ЕКА, действующему от его имени и по его поручению.

2. Согласно Статье VIII Договора по космосу и Статье II Конвенции о регистрации, каждый Партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее,

которые являются его гражданами. Осуществление такой юрисдикции и такого контроля регулируется соответствующими положениями настоящего Соглашения, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них.

Статья 6

Право собственности на элементы и оборудование

1. Канада, Европейский партнер, Россия и Соединенные Штаты через посредство своих соответствующих сотрудничающих организаций и организация, назначенная Японией ко времени сдачи ею на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении согласно пункту 2 Статьи 25, осуществляют право собственности на соответствующие элементы, приведенные в Приложении, которые они предоставляют, если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное. Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, уведомляют друг друга о праве собственности на любое оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее.

2. Европейский партнер поручает ЕКА, действующему от его имени и по его поручению, осуществлять право собственности на элементы, приведенные в Приложении, которые он предоставляет, а также на любое другое оборудование, разработанное и профинансированное в рамках программы ЕКА, в качестве вклада в создание космической станции, ее эксплуатацию или использование.

3. Передача права собственности на элементы, приведенные в Приложении, или на оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее, не затрагивает прав и обязательств Партнеров в рамках настоящего Соглашения, Меморандумов или договоренностей об исполнении соглашений.

4. Право собственности на оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее, не принадлежит, а право собственности на элементы, приведенные в Приложении, не передается какому-либо государству, не являющемуся Партнером, или юридическому или физическому лицу, находящемуся под юрисдикцией такого государства, без предварительного согласия со стороны других Партнеров. В случае любой передачи права собственности на какой-либо элемент, приведенный в Приложении, необходимо предварительное уведомление других Партнеров.

5. Наличие предоставляемых пользователем оборудования или материалов на космической станции, находящихся внутри или снаружи ее, само по себе не затрагивает права собственности на такое оборудование или материалы.

6. Право собственности на элементы или их регистрация или же право собственности на оборудование никоим образом не рассматриваются как свидетельство права собственности на материалы или данные, полученные в результате деятельности на космической станции, осуществляемой внутри или снаружи ее.

7. Осуществление права собственности на элементы и оборудование определяется соответствующими положениями настоящего Соглашения, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них.

Статья 7

Управление

1. Управление космической станцией будет осуществляться на многосторонней основе, и Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, будут принимать участие и исполнять свои обязанности в органах управления, образованных в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, как это предусмотрено в настоящей Статье. Эти органы управления планируют и координируют деятельность, имеющую отношение к проектированию и созданию космической станции, ее безопасной и эффективной эксплуатации и использованию, как это предусмотрено в настоящем Соглашении и в Меморандумах. Эти органы управления должны стремиться принимать решения с общего согласия. Порядок принятия решений в рамках этих органов управления в тех случаях, когда сотрудничающие организации не могут достичь общего согласия, определяется в Меморандумах. Обязанности по принятию решений, которые несут Партнеры и их сотрудничающие организации в отношении элементов, предоставляемых ими, определены в настоящем Соглашении и в Меморандумах.

2. Соединенные Штаты, действуя через НАСА и в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, несут обязанности по управлению своей собственной программой, включая осуществляемую ими деятельность по использованию. Соединенные Штаты, действуя через НАСА и в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, несут также обязанности по общему управлению и координации деятельности по программе космической станции, за исключением случаев, когда в настоящей Статье и Меморандумах предусмотрено иное, по общесистемному инженерному обеспечению и интеграции, по установлению общих требований и планов по безопасности и по общему планированию и координации интегрированной эксплуатации космической станции.

3. Канада, Европейский партнер, Япония и Россия, действуя через свои сотрудничающие организации и в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, несут закрепленные за ними обязанности по управлению своими собственными программами, включая осуществляемую ими деятельность по использованию, по системному инженерному обеспечению и интеграции элементов, которые они предоставляют, по разработке и выполнению подробных требований и планов по безопасности в отношении элементов, которые они предоставляют, и, согласно пункту 2 настоящей Статьи, по оказанию содействия Соединенным Штатам в выполнении ими их общих обязанностей, включая участие в планировании и координации интегрированной эксплуатации космической станции.

4. В той степени, в которой вопрос проектирования и создания касается исключительно какого-либо элемента космической станции, предоставляемого Канадой, Европейским партнером, Японией или Россией, и не отражен в согласованной документации по программе, предусмотренной в Меморандумах, Партнер, предоставляющий такой элемент, действуя через свою сотрудничающую организацию, может принимать решения, касающиеся его элементов.

Статья 8

Техническое проектирование и создание

В соответствии с положениями Статьи 7 и соответствующими другими положениями настоящего Соглашения, положениями Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений каждый Партнер, действуя через свою сотрудничающую организацию, проектирует и создает элементы, которые он предоставляет, включая наземные элементы, специально предназначенные для космической станции, отвечающие потребностям обеспечения непрерывной эксплуатации и международного использования орбитальных элементов в полном объеме, и взаимодействует с другими Партнерами через их сотрудничающие организации с целью достижения решений относительно проектирования и создания их соответствующих элементов.

Статья 9

Использование

1. Права на использование станций возникают на основании предоставления Партнером пользовательских элементов или/и элементов инфраструктуры. Любой Партнер, который предоставляет

пользовательские элементы космической станции, сохраняет за собой право использования этих элементов, за исключением случаев, применительно к которым в настоящем пункте предусмотрено иное. Партнеры в обмен на предоставление ресурсов для целей эксплуатации и использования космической станции, получаемых от их элементов инфраструктуры космической станции, имеют фиксированную долю участия в использовании определенных пользовательских элементов. Конкретный размер доли каждого из Партнеров в использовании таких элементов космической станции и ресурсов, полученных от инфраструктуры космической станции, предусматривается в Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

2. Партнеры имеют право на обмен или продажу любой части соответствующей выделенной им доли пользовательских элементов и ресурсов. Условия любого обмена или продажи будут определяться в каждом конкретном случае участниками сделки.

3. Каждый Партнер может использовать свою часть выделенных ресурсов и выбирать пользователей в отношении этой части для осуществления любых целей, соответствующих целям настоящего Соглашения, положениям, предусмотренным Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, при том условии, что:

а) в отношении любого предлагаемого применения пользовательского элемента государством, не являющимся Партнером, или юридическим или физическим лицом, находящимся под юрисдикцией этого государства, необходимо предварительное уведомление всех Партнеров и своевременное достижение общего согласия между Партнерами через их сотрудничающие организации; и

б) Партнер, предоставивший элемент, определяет, являются ли цели предполагаемого использования этого элемента мирными, причем настоящий подпункт не служит основанием для воспрепятствования использованию любым Партнером ресурсов, полученных от инфраструктуры космической станции.

4. Каждый Партнер в ходе использования им космической станции через свою сотрудничающую организацию посредством механизмов, предусмотренных в Меморандумах, стремится избегать серьезных отрицательных последствий для использования космической станции другими Партнерами.

5. Каждый Партнер обеспечивает другим Партнерам доступ к своим элементам космической станции и возможность их использования согласно их соответствующей части выделенных им пользовательских элементов и ресурсов.

6. Для целей настоящей Статьи государство — член ЕКА не рассматривается в качестве «государства, не являющегося Партнером».

Статья 10

Эксплуатация

Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, несут обязанности по эксплуатации элементов, предоставляемых каждым из них, согласно Статье 7 и соответствующим другим положениям настоящего Соглашения, а также в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений. Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений разрабатывают и выполняют процедуры, обеспечивающие пользователям и операторам космической станции ее безопасную и эффективную эксплуатацию. Кроме того, каждый Партнер, действуя через свою сотрудничающую организацию, несет обязанности по обеспечению устойчивого функционирования элементов, которые он предоставляет.

Статья 11

Экипаж

1. Каждый Партнер имеет право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции. Отбор членов экипажа от любого Партнера и принятие решений относительно их назначения в состав конкретных экипажей осуществляются в соответствии с порядком, предусмотренным в Меморандумах и в договоренностях об исполнении соглашений.

2. Кодекс поведения экипажа космической станции будет разработан и одобрен всеми Партнерами в соответствии с внутренними процедурами каждого Партнера и в соответствии с Меморандумами. Партнер должен будет одобрить Кодекс поведения прежде, чем он предоставит экипаж космической станции. Каждый Партнер при осуществлении своего права на направление экипажа обеспечивает, чтобы направленные им члены экипажа соблюдали Кодекс поведения.

Статья 12

Транспортные средства

1. Каждый Партнер имеет право доступа к космической станции с использованием своих соответствующих государственных или частных транспортных систем, если они совместимы с космической станцией. Соединенные Штаты, Россия, Европейский парт-

нер и Япония через свои соответствующие сотрудничающие организации обеспечивают доступность транспортных услуг по запуску и возвращению для целей космической станции (используя такие транспортные системы, как «Спейс Шаттл» Соединенных Штатов, российские «Протон» и «Союз», европейский «Ариан-5» и японский «Эйч-II»). На начальном этапе транспортные услуги по запуску и возвращению для целей космической станции обеспечиваются посредством использования космических транспортных систем Соединенных Штатов и России, и в дополнение к ним будут использоваться другие космические транспортные системы по мере того, как они становятся доступными. Доступ осуществляется и транспортные услуги по запуску и возвращению предоставляются согласно положениям соответствующих Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений.

2. Партнеры, предоставляющие транспортные услуги по запуску и возвращению другим Партнерам и их соответствующим пользователям на компенсационной или иной основе, предоставляют такие услуги согласно условиям, определенным в соответствующих Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений. Партнеры, которые предоставляют транспортные услуги по запуску и возвращению на компенсационной основе, оказывают такие услуги другому Партнеру или его пользователям на тех же условиях, на которых они в сопоставимых обстоятельствах предоставляют такие услуги любому другому Партнеру или его пользователям. Партнеры прилагают все усилия, с тем чтобы удовлетворить заявленные потребности других Партнеров и обеспечить выполнение их графиков полетов.

3. Соединенные Штаты, действуя через НАСА и во взаимодействии с сотрудничающими организациями других Партнеров в рамках органов управления, планируют и координируют транспортные услуги по запуску и возвращению для целей космической станции в соответствии с процедурами интегрированного планирования транспортных потоков, как это предусмотрено в Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

4. Каждый Партнер соблюдает имущественные права на должным образом маркированные данные и товары, перевозимые на его космической транспортной системе, и их конфиденциальность.

Статья 13

Связь

1. Соединенные Штаты и Россия, действуя через их сотрудничающие организации, предоставляют две основные спутниковые системы передачи данных космической и наземной сетей связи для

целей управления, контроля и эксплуатации элементов и полезных нагрузок космической станции, а также для других целей связи по проекту космической станции. Другие Партнеры могут предоставить спутниковые системы передачи данных космической и наземной сетей связи, если они совместимы с космической станцией и с использованием в рамках проекта космической станции двух основных сетей. Связь для целей космической станции обеспечивается согласно положениям соответствующих Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений.

2. Сотрудничающие организации прилагают все усилия с тем, чтобы удовлетворить посредством использования их соответствующих систем связи конкретные взаимные потребности, связанные с космической станцией, на компенсационной основе, согласно условиям, определенным в соответствующих Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

3. Соединенные Штаты, действуя через НАСА и во взаимодействии с сотрудничающими организациями других Партнеров в рамках органов управления, планируют и координируют услуги по космической и наземной связи для целей космической станции согласно соответствующей документации по программе, как это предусмотрено в Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

4. Меры для обеспечения конфиденциальности данных по использованию, которые передаются через информационную систему космической станции и другие системы связи, применяемые для целей, связанных с космической станцией, могут осуществляться, как это предусмотрено в Меморандумах. Каждый Партнер при предоставлении услуг связи другому Партнеру соблюдает имущественные права в отношении данных по использованию, передаваемых через его системы связи, включая его наземную сеть и системы связи его подрядчиков, и их конфиденциальность.

Статья 14

Развитие

1. Партнеры исходят из того, что космическая станция развивается посредством увеличения ее потенциала, и стремятся в максимальной степени увеличить вероятность того, что такое развитие будет осуществляться посредством вкладов всех Партнеров. Для достижения этой цели каждый Партнер стремится в соответствующих случаях предоставлять другим Партнерам возможность для сотрудничества в отношении практического осуществления его предложений по увеличению потенциала станций на эволюционной основе. Космическая станция, с учетом увеличения ее потенци-

ала на эволюционной основе, остается станцией гражданского назначения, и ее эксплуатация и использование осуществляются в мирных целях в соответствии с международным правом.

2. В настоящем Соглашении устанавливаются права и обязательства, касающиеся лишь элементов, приведенных в Приложении, за тем исключением, что настоящая Статья и Статья 16 применяются в отношении любого увеличения потенциала на эволюционной основе. Настоящее Соглашение не обязывает какое-либо Государство-партнер участвовать в увеличении потенциала на эволюционной основе или не предоставляет каким-либо иным образом любому Партнеру права в отношении такого увеличения потенциала на эволюционной основе.

3. Процедуры в отношении координации исследований в области развития станции, проводимых соответствующими Партнерами, и рассмотрения конкретных предложений по увеличению потенциала на эволюционной основе предусмотрены в Меморандумах.

4. Двустороннее или многостороннее сотрудничество между Партнерами в отношении их участия в деятельности, связанной с увеличением потенциала на эволюционной основе, требует, после координации и обзора, предусмотренных в пункте 3 настоящей Статьи, либо внесения поправки в настоящее Соглашение, либо заключения отдельного соглашения, участниками которого для целей обеспечения соответствия такого увеличения потенциала общей программе являются Соединенные Штаты и любой другой Партнер, предоставляющий элемент космической станции или космическую транспортную систему, которые подвергаются эксплуатационному или техническому воздействию.

5. После координации и обзора, предусмотренных в пункте 3 настоящей Статьи, для увеличения потенциала на эволюционной основе одним из Партнеров потребуется предварительное уведомление других Партнеров и соглашение с Соединенными Штатами, с тем чтобы обеспечить соответствие любого такого увеличения потенциала общей программе, а также с любым другим Партнером, предоставляющим элемент космической станции или космическую транспортную систему, которые будут подвергаться эксплуатационному или техническому воздействию.

6. Любой Партнер, интересы которого могут быть затронуты вследствие увеличения потенциала на эволюционной основе, согласно пунктам 4 и 5 настоящей Статьи, может запросить консультации с другими Партнерами в соответствии со Статьей 23.

7. Увеличение потенциала на эволюционной основе ни при каких обстоятельствах не изменяет прав и обязательств какого-либо Государства-партнера по настоящему Соглашению и Меморандумам в отношении элементов, приведенных в Приложении, если только Государство-партнер, чьи интересы затронуты, не примет иного решения.

Статья 15

Финансирование

1. Каждый Партнер несет расходы по выполнению своих соответствующих обязательств в рамках настоящего Соглашения, включая участие на справедливой основе в согласованных общесистемных эксплуатационных расходах или деятельности, относящейся к эксплуатации космической станции в целом, как это предусмотрено Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

2. Финансовые обязательства каждого из Партнеров в соответствии с настоящим Соглашением находятся в зависимости от его процедур финансирования и наличия выделенных денежных средств. Признавая важность сотрудничества по программе космической станции, каждый Партнер обязуется прилагать все усилия для того, чтобы получать согласие на выделение таких средств для выполнения этих обязательств в соответствии с его процедурами финансирования.

3. При возникновении проблем с финансированием, которые могут затронуть возможности Партнера выполнять свои обязательства в рамках сотрудничества по космической станции, такой Партнер, действуя через свою сотрудничающую организацию, извещает другие сотрудничающие организации и проводит с ними консультации. При необходимости Партнеры также могут проводить консультации.

4. Партнеры стремятся свести к минимальному уровню расходы по эксплуатации космической станции. В частности, Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, в соответствии с положениями Меморандумов разрабатывают процедуры, направленные на сохранение общесистемных эксплуатационных расходов и деятельности в рамках утвержденных расчетных уровней.

5. Партнеры стремятся также свести к минимальному уровню обмен денежными средствами при осуществлении сотрудничества по космической станции, в том числе путем выполнения специальных видов деятельности, связанной с эксплуатацией, как это предусмотрено в Меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений, или, если с этим согласятся заинтересованные Партнеры, путем использования бартера.

Статья 16

Взаимный отказ от требований об ответственности

1. Целью настоящей Статьи является установление Государствами-партнерами и задействованными ими организациями принци-

па взаимного отказа от требований об ответственности в интересах поощрения участия в исследовании и использовании космического пространства посредством космической станции. Для достижения этой цели принцип взаимного отказа от требований об ответственности в соответствии с настоящим Соглашением имеет широкое толкование.

2. Для целей настоящей Статьи:

а) термин «Государство-партнер» включает его сотрудничающую организацию. Он также включает любую организацию, указанную в Меморандуме между НАСА и Правительством Японии, которая оказывает содействие сотрудничающей организации Правительства Японии при осуществлении этого Меморандума;

б) термин «задействованная организация» означает:

1) любого подрядчика или субподрядчика Государства-партнера на любом уровне подчинения;

2) любого пользователя или клиента Государства-партнера на любом уровне подчинения; или

3) любого подрядчика или субподрядчика пользователя или клиента Государства-партнера на любом уровне подчинения.

Настоящий подпункт может применяться также к любому государству или организации или учреждению любого государства, имеющим такие же отношения с Государством-партнером, как предусмотренные в подпунктах «b(1)», «b(2)» и «b(3)» настоящего пункта, или каким-либо иным образом вовлеченным в защищенные космические операции, как они определены в подпункте «f» настоящего пункта.

«Подрядчики» и «субподрядчики» включают любых поставщиков;

с) термин «ущерб» означает:

1) телесное повреждение любому лицу или причинение какого-либо иного вреда его здоровью или его смерти;

2) ущерб любому имуществу, его утрату или потерю возможности пользоваться им;

3) потерю доходов или прибылей; или

4) прочий прямой или косвенный ущерб;

д) термин «средство выведения» означает объект (или любую его часть), предназначенный для запуска, запускаемый с Земли или возвращающийся на Землю, на котором находятся полезные нагрузки или/и люди;

е) термин «полезная нагрузка» означает все имущество, предназначенное для установки или использования на средстве выведения или внутри его или на космической станции, внутри или снаружи ее;

ф) понятие «защищенные космические операции» означает все виды деятельности, относящиеся к средству выведения космичес-

кой станции и полезной нагрузке на Земле, в космическом пространстве или на этапе полета от Земли в космическое пространство и обратно, осуществляемые во исполнение настоящего Соглашения, Меморандумов и договоров о выполнении соглашений. Оно, в частности, включает:

1) исследовательскую разработку, проектирование, конструирование, испытание, производство, сборку, интеграцию, эксплуатацию или использование средств выведения или транспортных кораблей, космической станции или полезной нагрузки, а также соответствующего вспомогательного оборудования, технических устройств, объектов и услуг; и

2) все виды деятельности, связанные с наземным вспомогательным, испытательным, учебным, имитационным, навигационным и контрольным оборудованием и соответствующими техническими устройствами, объектами или услугами.

«Защищенные космические операции» также включают в себя все виды деятельности, относящиеся к развитию космической станции на эволюционной основе, как это предусмотрено Статьей 14. К «защищенным космическим операциям» не относятся виды деятельности, которые осуществляются на Земле по возвращении с космической станции с целью проведения дальнейших работ с материалами, являющимися результатом деятельности с полезной нагрузкой, или процессами, связанными с этой полезной нагрузкой, для их использования в иных целях, не относящихся к работам по космической станции во исполнение настоящего Соглашения.

3. а) Каждое Государство-партнер соглашается применять принцип взаимного отказа от требований об ответственности, в соответствии с которым ни одно из Государств-партнеров не предъявляет каких-либо претензий любому Государству-партнеру, любой организации или лицу, указанным в подпунктах «а(1)», «а(2)» и «а(3)» настоящего пункта, на основании ущерба, который имел место в результате осуществления деятельности в рамках защищенных космических операций. Такой принцип взаимного отказа от требований об ответственности применяется только в том случае, если лицо, государство, организация или имущество, которые являются причиной ущерба, задействованы в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций, и если лицу, государству, организации или имуществу нанесен в силу участия этого лица, государства, организации и использования этого имущества в рамках защищенных космических операций. Действие принципа взаимного отказа от требований об ответственности распространяется на любые претензии за ущерб, вне зависимости от того, что является их юридическим основанием, предъявляемые:

1) другому Государству-партнеру;

2) задействованной организации другого Государства-партнера;

3) служащим любого Государства-партнера или любой организации, указанных в подпунктах «а(1)» и «а(2)» настоящего пункта.

б) В дополнение к изложенному выше каждое Государство-партнер распространяет посредством контракта или иным образом действие принципа взаимного отказа от требований об ответственности, как он изложен в подпункте «а» пункта 3 настоящей Статьи, на деятельность задействованных им организаций посредством предъявления им требования:

1) отказаться от любых претензий в отношении Государств-партнеров, организаций или лиц, указанных в подпунктах «а(1)», «а(2)» и «а(3)» настоящего пункта, и

2) поставить свои задействованные организации перед необходимостью отказаться от любых претензий в отношении Государств-партнеров, организаций или лиц, указанных в подпунктах «а(1)», «а(2)» и «а(3)» настоящего пункта.

с) Во избежание неопределенности такой взаимный отказ от требований об ответственности включает взаимный отказ от требований об ответственности, следующий из Конвенции об ответственности, в тех случаях, когда лицо, государство, организация или имущество, которые являются причиной нанесенного ущерба, задействованы в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций, и когда лицу, государству, организации или имуществу ущерб причинен в силу их участия или использования в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций.

д) Независимо от других положений настоящей Статьи такой взаимный отказ от требований об ответственности не распространяется на:

1) претензии между любым Государством-партнером и его задействованной организацией или претензии, которые возникают в отношениях между его задействованными организациями;

2) претензии, предъявляемые любым физическим лицом, любыми физическими или юридическими лицами, к которым перешел вещноправовой интерес, его наследниками или физическими или юридическими лицами, к которым перешло право требования (за исключением Государства-партнера) за телесное повреждение или за причинение какого-либо иного вреда такому физическому лицу или его смерть. В случаях, когда законы или правила ограничивают или делают невозможным отказ со стороны Правительства Японии от предъявления претензии на основании перехода права требования, организация, оказывающая содействие, определенная во исполнение подпункта «а» пункта 2 настоящей Статьи, возмещает ущерб согласно пункту 2 Статьи 15 и в соответствии с при-

менимыми законами и правилами любому Государству-партнеру или задействованной организации, чьи интересы затронуты. Безотносительно к вышеизложенному Правительство Японии отказывается от предъявления претензий на основании перехода права требования, возникающих по законодательству Японии о компенсациях служащим в связи с несчастными случаями;

3) претензии в связи с ущербом, вызванным преднамеренными неправомерными действиями;

4) претензии, связанные с интеллектуальной собственностью;

5) претензии за ущерб, являющийся следствием неспособности Государства-партнера распространить принцип взаимного отказа от требований об ответственности на задействованные им организации во исполнение подпункта «b» пункта 3 настоящей Статьи.

е) В отношении подпункта «d(2)» настоящего пункта в случае, если претензия на основании перехода права требования, предъявляемая Правительством Японии, не основывается на законодательстве о компенсациях государственным служащим в связи с несчастными случаями, Правительство Японии выполнит взятое им обязательство отказаться от предъявления такой претензии на основании перехода права требования посредством обеспечения того, чтобы любая организация, оказывающая содействие, определенная во исполнение подпункта «a» пункта 2 настоящей Статьи, возместила согласно пункту 2 Статьи 15 и в соответствии с применимыми законами и правилами Японии ущерб любому Государству-партнеру, любой организации или любому лицу, указанным в подпунктах «a(1)», «a(2)» и «a(3)» настоящего пункта, от ответственности, возникающей в связи с такой претензией на основании перехода права требования, предъявляемой Правительством Японии. Ничто в настоящей Статье не препятствует Правительству Японии отказаться от указанных выше претензий на основании перехода права требования.

ф) Ничто в настоящей Статье не толкуется как имеющее целью создать основание для претензий или иска, для предъявления которых при иных обстоятельствах не было бы основания.

Статья 17

Конвенция об ответственности

1. За исключением случаев, предусмотренных в Статье 16, Государства-партнеры, а также ЕКА продолжают нести ответственность в соответствии с Конвенцией об ответственности.

2. В случае, если претензия возникает в связи с Конвенцией об ответственности, Партнеры (и, когда это уместно, ЕКА) незамедлительно консультируются друг с другом относительно любой ответ-

ственности, которая может возникнуть, по любому распределению такой ответственности и по защите от такой претензии.

3. В отношении предоставления услуг по запуску и возвращению, предусмотренных в пункте 2 Статьи 12, заинтересованные Партнеры (и, когда это уместно, ЕКА) могут заключать отдельные соглашения относительно распределения любой возможной солидарной ответственности, возникающей на основании Конвенции об ответственности.

Статья 18

Таможня и иммиграция

1. Каждое Государство-партнер содействует передвижению лиц и перемещению товаров, которые необходимы для исполнения настоящего Соглашения, на свою территорию и за пределы своей территории, с соблюдением его законодательства и правил.

2. Каждое Государство-партнер в соответствии с его законами и правилами содействует выдаче необходимых документов на въезд и проживание граждан и семей граждан другого Государства-партнера, которые въезжают на территорию, выезжают с территории или проживают на территории принимающего Государства-партнера, для выполнения функций, необходимых для осуществления настоящего Соглашения.

3. Каждое Государство-партнер дает разрешение на беспошлинный ввоз на его территорию и беспошлинный вывоз с его территории товаров и программного обеспечения, которые необходимы для осуществления настоящего Соглашения, и обеспечивает их освобождение от любых других налогов и пошлин, взимаемых таможенными органами. Положения настоящего пункта выполняются вне зависимости от страны происхождения таких необходимых товаров и программного обеспечения.

Статья 19

Обмен данными и товарами

1. За исключением случаев, применительно к которым положениями настоящего пункта предусматривается иной порядок, каждый Партнер, действуя через свою сотрудничающую организацию, передает все технические данные и товары, которые считаются (обеими сторонами при любой передаче) необходимыми для выполнения обязанностей сотрудничающей организации этого Государства-партнера в рамках соответствующих Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений. Каждый Партнер обя-

зуется оперативно рассматривать любые запросы о предоставлении технических данных или товаров, поступающие от сотрудничающей организации другого Партнера, для целей сотрудничества по космической станции. Настоящая Статья не обязывает какое-либо Государство-партнера передавать любые технические данные и товары в нарушение его национальных законов и правил.

2. Партнеры прилагают все усилия для того, чтобы оперативно рассматривать просьбы о разрешении на передачу технических данных и товаров со стороны лиц или организаций, помимо Партнеров или их сотрудничающих организаций (например, возможные в перспективе обмена между компаниями), и они поощряют и облегчают такую передачу в связи с сотрудничеством по космической станции в рамках настоящего Соглашения. В других отношениях такая передача не подпадает под действие положений настоящей Статьи. К такой передаче применяются национальные законы и правила.

3. Партнеры согласились, что передача технических данных и товаров в рамках настоящего Соглашения подпадает под ограничения, установленные в настоящем пункте. Передача технических данных для целей выполнения обязанностей Партнеров в отношении интерфейсов, интегрирования и безопасности осуществляется, как правило, без ограничений, установленных в настоящем пункте. Если данные по техническому проектированию, производству и обработке и соответствующее программное обеспечение необходимы для интерфейсов, интегрирования и безопасности, передача осуществляется в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, но при этом данные и относящиеся к ним программное обеспечение могут быть должным образом маркированы, как это определено далее в настоящей Статье. Технические данные и товары, на которые не распространяются ограничения, установленные в настоящем пункте, передаются без ограничений, если национальными законами и правилами не предусмотрены иные ограничения.

а) Передающая сотрудничающая организация маркирует, сопровождая уведомлением, или каким-либо иным конкретным образом обозначает технические данные или товары, которые подлежат охране в целях экспортного контроля. В таком уведомлении или обозначении указываются любые конкретные условия, на которых такие технические данные или товары могут использоваться получающей сотрудничающей организацией и ее подрядчиками и субподрядчиками, в том числе в них указывается, что такие технические данные или товары, во-первых, будут использоваться только для целей выполнения получающей сотрудничающей организацией своих обязанностей в рамках настоящего Соглашения и соответствующих Меморандумов и, во-вторых, не будут использоваться какими-либо лицами или организациями, за исключением получа-

ющей сотрудничающей организации, ее подрядчиков или субподрядчиков, или в каких-либо иных целях без предварительного письменного разрешения на то предоставившего их Государства-партнера, действующего через свою сотрудничающую организацию.

б) Передающая сотрудничающая организация маркирует, сопровождая уведомлением, технические данные, которые подлежат охране в целях обеспечения имущественных прав. В таком уведомлении указываются любые конкретные условия, на которых такие технические данные могут использоваться получающей сотрудничающей организацией и ее подрядчиками и субподрядчиками, в том числе условия, предусматривающие, во-первых, что такие технические данные используются, воспроизводятся или раскрываются только для целей выполнения принимающей сотрудничающей организацией своих обязанностей в рамках настоящего Соглашения и соответствующих Меморандумов и, во-вторых, что такие технические данные не будут использоваться какими-либо лицами или организациями, за исключением получающей сотрудничающей организации, ее подрядчиков или субподрядчиков, или в каких-либо иных целях без предварительного письменного разрешения на то предоставившего их Государства-партнера, действующего через свою сотрудничающую организацию.

с) Если какие-либо технические данные или товары, передаваемые в рамках настоящего Соглашения, являются классифицированными, передающая их сотрудничающая организация маркирует, сопровождая уведомлением, или каким-либо иным конкретным образом обозначает такие технические данные или товары. Запрашиваемое Государство-партнер может потребовать, чтобы любая такая передача осуществлялась в соответствии с соглашением или договоренностью об охране информации, в которой излагаются условия передачи и защиты таких технических данных или товаров. Передача может не осуществляться, если получающее такие данные или товары Государство-партнер не обеспечивает защиту секретного характера заявок на патент, содержащих классифицированную информацию или информацию, иным образом засекреченную в интересах национальной безопасности. Все классифицированные технические данные или товары не подлежат передаче в рамках настоящего Соглашения, если обе стороны не согласятся на такую передачу.

4. Каждое Государство-партнер предпринимает все необходимые меры, обеспечивающие, чтобы с техническими данными или товарами, получаемыми им в соответствии с подпунктами «а», «б» или «с» пункта 3 настоящей Статьи, получающее Государство-партнер, его сотрудничающая организация и другие лица и организации (включая подрядчиков и субподрядчиков), которым технические данные и товары передаются впоследствии, обращались

в соответствии с положениями и условиями уведомления или обозначения. Каждое Государство-партнер и каждая сотрудничающая организация принимают все разумные необходимые меры, в том числе обеспечивают надлежащие условия по их контрактам и субконтрактам, с тем чтобы предотвратить несанкционированное использование, раскрытие или передачу этих технических данных или товаров или несанкционированный доступ к ним. Если технические данные или товары получены в соответствии с подпунктом «с» пункта 3 настоящей Статьи, получающее их Государство-партнер или сотрудничающая организация обеспечивают таким техническим данным или товарам уровень защиты, по меньшей мере соответствующий уровню защиты, который установлен для них передающим Государством-партнером или передающей сотрудничающей организацией.

5. Партнеры не имеют намерения предоставлять посредством настоящего Соглашения или соответствующих Меморандумов какие-либо права получателю, помимо права использовать, раскрывать или осуществлять дальнейшую передачу полученных технических данных или товаров согласно условиям, предписанным настоящей Статьей.

6. Выход Государства-партнера из настоящего Соглашения не затрагивает прав или обязательств в отношении защиты технических данных и товаров, переданных в рамках настоящего Соглашения до такого выхода, если только иное не оговорено в Соглашении о выходе в соответствии со Статьей 28.

7. Для целей настоящей Статьи любая передача ЕКА технических данных и товаров сотрудничающей организацией рассматривается как передача, предназначенная для ЕКА, всех европейских Государств-партнеров и назначенных ЕКА подрядчиков и субподрядчиков по космической станции, если только во время передачи конкретно не предусматривается иное.

8. Партнеры через свои сотрудничающие организации разработают руководящие принципы в отношении защиты информации.

Статья 20

Обращение с данными и товарами во время перемещения

Признавая важность непрерывной эксплуатации и международного использования космической станции в полном объеме, каждое Государство-партнер в той мере, в какой позволяют его действующее законодательство и правила, разрешает оперативную передачу данных и товаров других Партнеров, их сотрудничающих организаций и их пользователей. Положения настоящей Статьи применяются только к данным и товарам, находящимся в процессе

перемещения на космическую станцию и с нее, включая, в частности, перемещение между его государственной границей и местом запуска или посадки в границах его территории и между местом запуска или посадки и космической станцией.

Статья 21

Интеллектуальная собственность

1. Для целей настоящего Соглашения термин «интеллектуальная собственность» понимается в значении, которое он имеет в Статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г.

2. В соответствии с положениями настоящей Статьи для целей права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории Государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент, за тем исключением, что для элементов, зарегистрированных ЕКА, любое государство Европейского партнера может рассматривать такую деятельность как деятельность, имевшую место на его территории. Во избежание неопределенности участие любого Государства-партнера, его сотрудничающей организации или его задействованных организаций в деятельности, осуществляемой внутри или на орбитальном элементе космической станции любого другого Партнера, само по себе или в силу этого факта не изменяет или не затрагивает предусмотренную в настоящем пункте юрисдикцию в отношении такой деятельности.

3. Государство-партнер не применяет свои законы о секретности изобретений по отношению к изобретению, сделанному внутри или на любом орбитальном элементе космической станции лицом, не являющимся его гражданином или не проживающим в нем, таким образом, чтобы это могло воспрепятствовать подаче заявки на патент (например, посредством наложения отсрочки или предъявления требования в отношении предварительного разрешения) в любом другом Государстве-партнере, которое обеспечивает охрану секретности заявок на патент, содержащих информацию, которая является классифицированной или иным образом охраняется в целях национальной безопасности. Настоящее положение не наносит ущерба: а) праву любого Государства-партнера, в котором первоначально подана заявка на патент, регулировать секретность такой заявки на патент или ограничивать ее дальнейшую подачу; или б) праву любого другого Государства-партнера, в котором в последующем подается заявка, ограничивать, в соответствии с любым международным обязательством, разглашение заявки.

4. Если лицо или организация владеет интеллектуальной собственностью, охраняемой в более чем одном из государств Европейского партнера, то такое лицо или организация не могут получать возмещение более чем в одном таком государстве за одно и то же нарушение тех же прав на такую интеллектуальную собственность, которое имеет место внутри или на элементе, зарегистрированном ЕКА. Если одно и то же нарушение внутри или на зарегистрированном ЕКА элементе приводит к искам со стороны разных владельцев интеллектуальной собственности в силу того, что более одного государства Европейского партнера считают, что эта деятельность произошла на его территории, суд может временно приостановить разбирательство по более позднему иску до результатов судебного разбирательства предшествующего иска. Если возбуждается более одного иска, исполнение решения о возмещении ущерба по любому иску исключает дальнейшее возмещение ущерба по любому рассматриваемому или последующему иску, основанному на одном и том же нарушении.

5. По отношению к деятельности, проводимой внутри или на зарегистрированном ЕКА элементе, ни одно государство Европейского партнера не может отказываться от признания лицензии на осуществление какого-либо права на интеллектуальную собственность, если исполнение такой лицензии обеспечивается законами любого государства Европейского партнера, а соблюдение положений такой лицензии также исключает возмещение ущерба за нарушение в любом государстве Европейского партнера.

6. Временное пребывание на территории какого-либо Государства-партнера любых предметов, включая компоненты любого орбитального элемента, находящихся в процессе перемещения от любого места на Земле к любому орбитальному элементу космической станции, зарегистрированному другим Государством-партнером или ЕКА, или обратно, само по себе не создает оснований для каких-либо судебных разбирательств, связанных с нарушением патента, в Государстве-партнере, на территории которого они временно находятся.

Статья 22

Уголовная юрисдикция

Ввиду уникального и беспрецедентного характера международного сотрудничества в космическом пространстве, предусмотренного настоящим Соглашением:

1. Канада, государства Европейского партнера, Япония, Россия и Соединенные Штаты могут осуществлять уголовную юрис-

дикцию в отношении членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе, которые являются их гражданами.

2. В случае неправомерного действия на орбите, которое:

а) затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого Государства-партнера; или

б) совершено внутри или на орбитальном элементе другого Государства-партнера или причиняет ущерб орбитальному элементу другого Государства-партнера, Государство-партнер, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, по просьбе любого Государства-партнера, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, консультируется с этим государством относительно процессуальных интересов обоих государств. По завершении таких консультаций Государство-партнер, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, предположительно совершившего неправомерное действие, при условии, что в течение девяноста дней со дня начала таких консультаций или в течение периода времени, который может быть взаимно согласован, Государство-партнер, чей гражданин предположительно совершил неправомерное действие:

1) соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции, либо

2) не представило заверений в том, что оно передаст дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

3. Если к Государству-партнеру, которое обуславливает экстрадицию наличием договора, направлена просьба об экстрадиции от другого Государства-партнера, с которым оно не имеет договора об экстрадиции, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящее Соглашение как правовое основание для экстрадиции в отношении предполагаемого неправомерного действия на орбите. Экстрадиция осуществляется в соответствии с процессуальными нормами и другими положениями законодательства запрашиваемого Государства-партнера.

4. Каждое Государство-партнер с соблюдением своих национальных законов и правил оказывает другим Партнерам содействие в связи с предполагаемым неправомерным действием на орбите.

5. Настоящая Статья не подразумевает ограничение полномочий и процедур в отношении поддержания порядка и поведения экипажа на космической станции, внутри или снаружи ее, которые будут определены в Кодексе поведения во исполнение Статьи 11, и Кодекс поведения не подразумевает ограничение применения положений настоящей Статьи.

Статья 23

Консультации

1. Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, могут консультироваться друг с другом по любому вопросу, возникающему в связи с сотрудничеством по космической станции. Партнеры прилагают все усилия для урегулирования таких вопросов путем двусторонних или многосторонних консультаций между их сотрудничающими организациями в соответствии с процедурами, предусмотренными Меморандумами.

2. Любой Партнер может запросить проведение консультаций с другим Партнером на правительственном уровне по любому вопросу, возникающему в связи с сотрудничеством по космической станции. Запрашиваемый Партнер оперативно удовлетворяет такую просьбу. Если запрашивающий Партнер извещает Соединенные Штаты о том, что вопрос, составляющий предмет таких консультаций, было бы уместно рассмотреть всеми Партнерами, Соединенные Штаты созывают многосторонние консультации в возможно короткие сроки, на которые они приглашают всех Партнеров.

3. Любой Партнер, имеющий намерение приступить к внесению существенных изменений в конструкцию орбитальных элементов, которые могут затронуть интересы других Партнеров, должным образом уведомляет других Партнеров об этом при первой возможности. Партнер, получивший такое уведомление, может обратиться с просьбой о передаче этого вопроса на рассмотрение в рамках консультаций в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей Статьи.

4. Если вопрос, не решенный путем консультаций, по-прежнему нуждается в решении, заинтересованные Партнеры могут направить этот вопрос на урегулирование посредством согласованной процедуры, такой как примирение, посредничество или арбитраж.

Статья 24

Обзор сотрудничества по космической станции

В связи с тем, что сотрудничество в рамках настоящего Соглашения носит долгосрочный и разносторонний характер и развивается на эволюционной основе, Партнеры информируют друг друга об обстоятельствах, которые могут затронуть такое сотрудничество. Начиная с 1999 года и через каждые три года после этого Партнеры организуют встречи для рассмотрения вопросов, связанных с их сотрудничеством, и для обзора хода и развития сотрудничества по космической станции.

Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение открыто для подписания государствами, указанными в преамбуле к настоящему Соглашению.

2. Настоящее Соглашение подлежит ратификации, принятию, утверждению или согласию на обязательность настоящего Соглашения может быть выражено присоединением. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуществляются каждым государством в соответствии с его конституционными процедурами. Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Правительству Соединенных Штатов, которое настоящим назначается депозитарием.

3. а) Настоящее Соглашение вступает в силу с даты, когда на хранение будет сдана последняя ратификационная грамота или последний документ о принятии или утверждении настоящего Соглашения Японией, Россией и Соединенными Штатами. Депозитарий уведомляет все государства, подписавшие настоящее Соглашение, о его вступлении в силу.

б) Настоящее Соглашение не вступит в силу для государства Европейского партнера до того, как оно вступит в силу для Европейского партнера. Оно вступает в силу для Европейского партнера после того, как депозитарий получит ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении по меньшей мере от четырех подписавших его или присоединившихся к нему европейских государств, а также официальное уведомление со стороны председателя Совета ЕКА.

в) Как только настоящее Соглашение вступит в силу для Европейского партнера, оно вступит в силу для любого государства Европейского партнера, указанного в преамбуле, которое еще не сдало свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, с момента сдачи таким государством ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении. Любое другое государство — член ЕКА, не указанное в преамбуле, может присоединиться к настоящему Соглашению посредством сдачи на хранение депозитарию своего документа о присоединении.

4. Со вступлением настоящего Соглашения в силу Соглашение 1988 года прекращает свое действие.

5. Если настоящее Соглашение не вступит в силу для какого-либо Партнера в течение двухлетнего периода после его подписания, Соединенные Штаты могут созвать совещание государств, подписавших настоящее Соглашение, для рассмотрения мер, включая внесение любых изменений в настоящее Соглашение, которые необходимы с учетом этого обстоятельства.

Статья 26

Применение Соглашения в отношениях между определенными Сторонами

Без ущерба для положений подпункта «а» пункта 3 Статьи 25 настоящее Соглашение будет применяться в отношениях между Соединенными Штатами и Россией с даты, когда они выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Соглашения посредством сдачи на хранение их ратификационных грамот, документов о принятии или утверждении. В случае начала применения настоящего Соглашения в отношениях между Соединенными Штатами и Россией в соответствии с настоящей Статьей депозитарий уведомляет об этом все государства, подписавшие настоящее Соглашение.

Статья 27

Поправки

В настоящее Соглашение, включая Приложение, могут вноситься поправки путем письменного соглашения между Правительствами Государств-партнеров, для которых настоящее Соглашение вступило в силу. Поправки к настоящему Соглашению, за исключением поправок, внесенных исключительно в Приложение, подлежат ратификации, принятию, утверждению или согласию на их обязательность может быть выражено посредством присоединения этих государств в соответствии с их конституционными процедурами. В отношении поправок, внесенных исключительно в Приложение, требуется лишь соглашение в письменной форме между Правительствами Государств-партнеров, для которых настоящее Соглашение вступило в силу.

Статья 28

Выход

1. Любое Государство-партнер может выйти из настоящего Соглашения в любое время, направив депозитарию предварительное письменное уведомление по меньшей мере за год. Выход государства Европейского партнера из настоящего Соглашения не затрагивает прав и обязательств Европейского партнера в соответствии с настоящим Соглашением.

2. В случае если Партнер направляет уведомление о выходе из настоящего Соглашения, то Партнеры с целью обеспечения про-

должения всей программы стремятся достигнуть согласия относительно условий выхода этого Партнера из Соглашения до фактической даты выхода.

3. а) Поскольку вклад Канады составляет важную часть космической станции, при своем выходе Канада обеспечивает эффективное использование и эксплуатацию Соединенными Штатами канадских элементов, указанных в Приложении. С этой целью Канада оперативно предоставляет оборудование, чертежи, документацию, программное обеспечение, запасные части, инструменты, специальное испытательное оборудование и/или любые другие необходимые предметы и изделия, запрашиваемые Соединенными Штатами.

б) При направлении Канадой уведомления о выходе по любой причине Соединенные Штаты и Канада оперативно проводят переговоры относительно соглашения о выходе. В случае, если в таком соглашении предусматривается передача Соединенным Штатам элементов, необходимых для продолжения программы в целом, в нем также должна предусматриваться выплата Соединенными Штатами соответствующей компенсации Канаде за такую передачу.

4. Если Партнер направляет уведомление о выходе из настоящего Соглашения, его сотрудничающая организация рассматривается как прекратившая свое участие в соответствующем Меморандуме с НАСА с даты выхода Партнера из настоящего Соглашения.

5. Выход любого Государства-партнера не затрагивает остающихся в силе прав и обязательств этого Государства-партнера в соответствии со Статьями 16, 17 и 19, если только иное не оговорено в соглашении о выходе в соответствии с пунктом 2 или 3 настоящей Статьи.

В удостоверение чего должным образом уполномоченные своими соответствующими Правительствами подписали настоящее Соглашение.

Совершено в Вашингтоне 29 января 1998 г. Тексты настоящего Соглашения на английском, французском, немецком, итальянском, японском и русском языках имеют одинаковую силу. Один подлинный экземпляр на каждом языке передается на хранение в архивы Правительства Соединенных Штатов. Депозитарий препровождает заверенные копии всем государствам, подписавшим настоящее Соглашение. При вступлении в силу настоящего Соглашения депозитарий регистрирует его в соответствии со Статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

ЭЛЕМЕНТЫ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ПАРТНЕРАМИ

Элементы космической станции, предоставляемые Партнерами, в кратком виде приведены в настоящем Приложении и конкретизируются в Меморандумах:

1. Правительство Канады через ККА предоставляет:
  - в качестве элемента инфраструктуры космической станции — Мобильный центр обслуживания (МЦО);
  - в качестве дополнительного орбитального элемента — манипулятор для сложных и точных операций;
  - в дополнение к указанным выше орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.
2. Правительства европейских государств через ЕКА предоставляют:
  - в качестве пользовательского элемента — европейскую герметизированную лабораторию (включая основную функциональную оснастку);
  - другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты; и
  - в дополнение к указанным выше орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.
3. Правительство Японии предоставляет:
  - в качестве пользовательского элемента — японский экспериментальный модуль (включая основную функциональную оснастку, а также экспозиционную установку и модули материально-технического обеспечения экспериментов);
  - другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции; и
  - в дополнение к указанному выше орбитальному элементу — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.
4. Правительство России через РКА предоставляет:
  - элементы инфраструктуры космической станции, в том числе служебный и другие модули;
  - в качестве пользовательских элементов — исследовательские модули (включая основную функциональную оснастку), а также оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;
  - другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты; и

— в дополнение к указанным выше орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

5. Правительство Соединенных Штатов через НАСА предоставляет:

— элементы инфраструктуры космической станции, включая жилой модуль;

— в качестве пользовательских элементов — лабораторные модули (включая основную функциональную оснастку) и оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;

— другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции; и

— в дополнение к указанным выше орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

Глава I

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ИСТОЧНИКИ И СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	7
1. Понятие международного космического права	7
2. Источники международного космического права	10
3. Национальное космическое право	13
4. Субъекты международного космического права	15

Глава II

НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	18
1. У истоков исследований в России	18
2. Этап фундаментальных исследований в России	22
3. Наука международного космического права в зарубежных странах	28

Глава III

РОЛЬ ООН В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	36
1. Деятельность Комитета ООН по космосу	36
2. Роль Генеральной Ассамблеи ООН в дальнейшем развитии международного космического права	45
3. Функции Генерального секретаря ООН и его Секретариата в сфере космической деятельности	48
4. Всемирные конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях	50

Глава IV

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	54
1. Понятие космического пространства	54
2. Основные отраслевые принципы международного космического права	55
3. Основные права и обязанности государств при исследовании и использовании космического пространства и небесных тел	57

4. Делимитация воздушного и космического пространства	58
5. Правовой режим геостационарной орбиты (ГСО)	60
6. Правовой режим небесных тел	63

Глава V

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	73
1. Определение	73
2. Регистрация космических объектов	81
3. Спасание и возвращение космических объектов	85
4. Запуск космического объекта	87

Глава VI

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМОНАВТОВ	93
1. Определение термина «космонавт»	93
2. Юрисдикция государства	95
3. Спасание космонавтов	101
4. Возвращение космонавтов	105

Глава VII

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	107
1. Правовое регулирование спутниковой электросвязи	107
2. Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) из космоса	111
3. Космические навигационные спутниковые системы	121
4. Космическая метеорология	127
5. Процессы коммерциализации в области спутниковой связи	130
6. Использование ядерных источников энергии в космическом пространстве	133

Глава VIII

ИНСТИТУЦИОННЫЕ ФОРМЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМОСА	141
1. Спецучреждения ООН и МАГАТЭ	141
2. ИНТЕЛСАТ	143
3. ИНМАРСАТ	146
4. ИНТЕРСПУТНИК	153
5. ЕКА	159
6. ЕВТЕЛСАТ	164
7. ЕВМЕТСАТ	167
8. АРАБСАТ	170
9. Международная программа КОСПАС—САРСАТ	172
10. Международная космическая станция	176
11. Международное предприятие «Морской старт»	184
12. Международные неправительственные организации	187

Глава IX

ЗАПРЕЩЕНИЕ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	199
1. Россия — правопреемница СССР по обязательствам запрещения оружия в космическом пространстве	199
2. Частичная демилитаризация околоземного космического пространства	202

3. Полная демилитаризация Луны и других небесных тел	204
4. Перспективы полной демилитаризации космического пространства	205
5. Проблемы нейтрализации космического пространства	208
6. Применение космических средств контроля за соблюдением договорных обязательств государств	211

Глава X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ 217

1. Виды ответственности в международном космическом праве	217
2. Особенности международно-правовой ответственности по космическому праву	218
3. Порядок возмещения материального ущерба по космическому праву ...	219
4. Урегулирование споров в связи с претензиями о компенсации за ущерб	222

ЛИТЕРАТУРА .....

224

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	229
2. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство	237
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами	242
4. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство	253
5. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах	259
6. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства	271
7. Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания	274
8. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса	279
9. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве	284
10. Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран	293
11. Закон Российской Федерации о космической деятельности	296
12. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения	317

CONTENTS:

INTRODUCTION.....	5
<i>Chapter I</i>	
INTERNATIONAL SPACE LAW: NOTION, SUBSTANCE, AND SUBJECTS	7
1. Notion of International Space Law	7
2. Sources of International Space Law	10
3. National Space Law	13
4. Subjects of International Space law	15
<i>Chapter II</i>	
SCIENCE OF INTERNATIONAL SPACE LAW	18
1. Beginning of Research in Russia	18
2. Fundamental Research Stage in Russia	22
3. Science of International Space Law in Foreign States	28
<i>Chapter III</i>	
UNITED NATIONS ROLE IN PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL SPACE LAW	36
1. Activities of the UN Outer Space Committee	36
2. United Nations General Assembly Role in Furtherance of the Development of International Space Law	45
3. Functions of the Secretary General of the UN and its Secretariat in the Field of Space Activities	48
4. United Nations Conferences on the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space	50
<i>Chapter IV</i>	
INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF OUTER SPACE	54
1. The Notion of Outer Space	54
2. Fundamental Principles of International Space Law	55
3. Basic Rights and Duties of States on Exploration and Uses of Outer Space and Celestial Bodies	57
4. Delimitation of Air Space and Outer Space	58
5. Legal Regime of the Geostationary Orbit	60
6. Legal Regime of Celestial Bodies	63

Chapter V	
LEGAL STATUS OF SPACE OBJECTS	73
1. Definition	73
2. Registration of Space Objects	81
3. Rescue and Return of Space Objects	85
4. Launching of Space Objects	87
Chapter VI	
LEGAL STATUS OF ASTRONAUTS	93
1. Definition of the Term «Cosmonaut»	93
2. State Jurisdiction	95
3. Rescue of Astronauts	101
4. Return of Astronauts	105
Chapter VII	
LEGAL REGULATION OF APPLICATIONS OF VARIOUS SPACE ACTIVITIES	107
1. Legal Regulation of Satellite Telecommunications	107
2. Remote Sensing of the Earth	111
3. Satellite Navigation Systems	121
4. Satellite Meteorology	127
5. Processes of Commercialization in the Field of Satellite Telecommunications	130
6. Use of Nuclear Power Sources in Outer Space	133
Chapter VIII	
INSTITUTIONAL FORMS OF MULTILATERAL COOPERATION ON EXPLORA- TION AND USES OF OUTER SPACE	141
1. UN Specialized Agencies and IAEA	141
2. Intelsat	143
3. Inmarsat	146
4. Intersputnik	153
5. ESA	159
6. Eutelsat	164
7. Eumetsat	167
8. Arabsat	170
9. International Programme COSPAS—SARSAT	172
10. International Space Station	176
11. International Corporation «Sea Launch»	184
12. International Non-Governmental Organizations	187
Chapter IX	
BAN OF ARMS IN OUTER SPACE	199
1. Russia as the Successor of the USSR Obligations in the Prohibition of Arms in Outer Space	199
2. Partial Demilitarization of Outer Space	202
3. Full Demilitarization of the Moon and Other Celestial Bodies	204
4. Prospects for Full Demilitarization of Outer Space	205
5. Problems of Neutralization of Outer Space	208
7. Satellite Monitoring of Treaty Obligations	211

Chapter X

RESPONSIBILITY IN OUTER SPACE LAW 217

1. Responsibility and Liability in Outer Space Law 217

2. Specific Feature of Responsibility in Outer Space Law 218

3. Reparation in Respect of Damage in Outer Space Law 219

4. Settlement of Disputes 222

LITERATURE 224

ANNEXES:

1. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and other Celestial Bodies 229

2. Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space 237

3. Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects 242

4. Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space 253

5. Agreement Governing the Activities of States on the Moon and other Celestial Bodies 259

6. Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space 271

7. Principles Governing the Use by States of Artificial Earth Satellites for International Direct Television Broadcasting 274

8. Principles Relating to Remote Sensing of the Earth from Outer Space 279

9. Principles Relevant to the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space 284

10. Declaration on International Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space for the Benefit and in the Interest of All States, Taking into Particular Account the Needs of Developing Countries 293

11. Law of the Russian Federation on Outer Space Activities 296

12. Agreement on International Space Station 317

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

- Вещунов В.С.* (§ 5 гл. IV, § 5 гл. VII, § 2 гл. VIII,
§ 4 гл. VIII, § 6 гл. VIII, § 8 гл. VIII)
Жуков Г.П., доктор юрид. наук, проф. (гл. I, гл. II, гл. V,
гл. VI, § 2 гл. VII, § 5 гл. VIII, § 11, гл. VIII, гл. IX)
Жукова Э.Г., канд. юрид. наук, ст. научн. сотр. (§ 6 гл. IV,
§ 4 гл. VII, § 12 гл. VIII)
Колосов Ю.М., доктор юрид. наук, проф. (предисловие,
§ 1–5 гл. IV, гл. X)
Котляров И.И., канд. юрид. наук, проф. (§ 7 гл. VII)
Терехов А.Д., канд. юрид. наук (§ 1–3 гл. III, § 1 гл. VIII)
Травников М.А. (§ 3 гл. VIII, § 9 гл. VIII)
Яковенко А.В., канд. юрид. наук (§ 4 гл. III, § 6 гл. VII,
§ 10 гл. VIII)

AUTHORS

- V. Vestchunov* (§ 5 ch. IV, § 5 ch. VII, § 2 ch. VIII,
§ 4 ch. VIII, § 6 ch. VIII, § 8 ch. VIII)
G. Zhukov (Ch. I, ch. II, ch. V, ch. VI, § 2 ch. VII,
§ 5 ch. VIII, § 11 ch. VIII, ch. IX)
E. Zhukova (§ 6 ch. IV, § 4 ch. VII, § 12 ch. VIII)
Y. Kolosov (Foreword, § 1–5 ch. IV, ch. X)
I. Kotliarov (§ 7 ch. VII)
A. Terekhov (§1–3 ch. III, § 1 ch. VIII)
M. Travnikov (§ 3 ch. VIII, § 9 ch. VIII)
A. Yakovenko (§ 4 ch. III, § 6 ch. VII, § 10 ch. VIII)

Учебник

Ответственные редакторы:
Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО**

Редактор Л.И. Гецелевич

Оформление художника В.А. Чураковой

Художественный редактор А.С. Скороход

Технический редактор Г.В. Лазарева

Корректор С.Ю. Чупахина

Компьютерная верстка Е.В. Мельниковой

Лицензия серии ЛР № 010170 от 7 октября 1997 г.
выдана Госкомпечатью РФ

Подписано в печать 21.06.99 г.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 22,0.

Тираж 5 000 экз. Заказ 2765.

Цена договорная. Изд. № 1-ю/99.

Издательство «Международные отношения»

107078, Москва, Садовая-Спаская, 20.

Телефон отдела реализации: 975-30-09

Отпечатано с оригинал-макета издательства

«Международные отношения»

в Смоленской областной типографии им. Смирнова,

214000, г. Смоленск, пр. им. Юрия Гагарина, 2

Тел.: 3-01-60, 3-14-17, 3-46-20

М 43   **Международное космическое право: Учебник.** Отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. — М.: Международные отношения, 1999. — 360 с. — (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Российский университет дружбы народов)

ISBN 5-7133-0994-0

«Международное космическое право» — учебник XXI столетия. Его авторы — известные ученые в сфере международного права, высококвалифицированные специалисты Министерства иностранных дел РФ и международных организаций. Материал учебника излагается в доступной форме.

Студенты вузов, юристы-ученые и практики, преподаватели, политологи, специалисты по международным экономическим отношениям и космонавтике найдут в учебнике полезный анализ действующих норм международного космического права и правовых проблем, к которым будет привлечено внимание в следующем столетии.

International Space Law — the first textbook meant for the XXI century. Its authors are the world renowned experts in the field of international space law, qualified legal specialists of the Russian Ministry of Foreign Affairs and international organizations. The textbook is presented in an easily accessible form.

Students, lawyers, policy makers, scholars and managers of corporate organizations will find in this publication useful and most updated information on the topical space law issues relating to the prospects of space activity in the new century.

УДК 341.229 (075.8)
ББК 67.412.1Я73

МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОСМИЧЕСКОЕ
ПРАВО

INTERNATIONAL
SPACE
LAW

ISBN 5-7133-0994-0

9 785713 309947